

„In Yacrum

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

ИЛИ

СЛОЖИ

Слово — душа —
душа — слово

Уиллоу Филдс всегда отличалась от своих сверстников. С самого детства она знала, что наделена даром — умением видеть прошлое, настоящее и будущее человека при одном лишь прикосновении к нему. Однажды с просьбой заглянуть в ее будущее и помочь сделать правильный выбор к Уиллоу обращается ее школьная подруга Бет Хартли. В своих видениях Уиллоу видит ангела, который приходит к Бет. Однако приносит он ей вовсе не добро и радость, как думает девушка, а только беды, страдания и несчастья. С этого момента жизнь Уиллоу меняется раз и навсегда. Теперь ей предстоит не только узнать, что это был за ангел и попытаться спасти Бет, но и понять, кто же на самом деле она сама.

Ли Уэзерли

Охота на ангела

(Ангелы — 1)

— Твоя машина? — спросила девушка за кассовым аппаратом магазина «Северн-Элевен». — Та, черная, блестящая?

Алекс кивнул, ставя перед ней большую кружку с кофе.

— Класс! — выдохнула кассирша, не сводя глаз с автомобиля. Это был «порше каррера», и его сверкающий капот переливался в солнечных лучах, как жидкий оникс. — В наших краях редко увидишь такую...

«Да уж, готов поспорить», — подумал Алекс, пытаясь вспомнить, в какие края его занесло. Катл Шут в штате Оклахома или какое-то еще мрачное местечко. «Родина настоящих ковбоев!» — гласила изрешеченная пулями вывеска на въезде в город.

— Третья колонка, — сказал Алекс.

Девушка улыбнулась и состроила ему глазки, пробивая кофе и чек на бензин.

— Ты здесь впервые? — спросила она. Судя по бейджику на униформе, девушку звали Вики. Ростом она была почти с Алекса — что не так уж сложно, он и сам был не выше ста восьмидесяти сантиметров, — а ее темные волосы были гладко уложены и так старательно выпрямлены, что, казалось, об их концы можно было порезаться.

«Работает по выходным, — подумал Алекс, доставая кошелек — На вид лет шестнадцать. Должно быть, учится в той гигантской школе, которую я проезжал».

Как обычно, при этой мысли Алекса охватила легкая досада. Он видел школу только по телевизору: мальчики-спортсмены с буквами, вышитыми на курточках, девочки из группы поддержки, танцующие на поле, парочки, прижимающиеся друг к другу на выпускном балу. Это был другой мир, где все были так наивны, что Алекса это пугало. Ведь все эти старшекласники были достаточно взрослыми, чтобы сражаться — однако ни один из них этого не делал.

Потому что почти никто не знал о войне.

— Просто мимо проезжал, — сказал Алекс, вручая девушке пару двадцатидолларовых банкнот.

Вики явно расстроилась.

— А... Я думала, может, мы учимся вместе... Хотя ты, наверное, староват для школы. Сколько тебе — двадцать один или вроде того?

— Вроде того, — проговорил Алекс с легкой усмешкой. На самом деле ему было семнадцать, но девушка была по-своему права. Школьником его не назовешь.

Вики не спеша отсчитывала сдачу.

— Ты здесь надолго? А то я тут подумала... Если тебе вдруг нечем заняться или ты хочешь посмотреть город...

Внезапно в кармане у Алекса зажужжал телефон: пришло сообщение. Сердце подскочило. Отвернувшись от девушки, он достал телефон и посмотрел на экран.

«Враг обнаружен. Город Аспен, штат Колорадо, Тайлер-стрит, дом № 1124».

Ура! Алекс почувствовал прилив свирепой радости, которая всегда захлестывала его в такие моменты. Наконец-то — прошло уже больше недели, он начал потихоньку сходить с ума. Засовывая телефон обратно в карман, Алекс улыбнулся Вики. Почему бы и нет? Все равно он больше никогда ее не увидит.

— Может, как-нибудь в другой раз, — сказал он, забирая свой кофе. — Но спасибо!

— Не за что, — ответила девушка, стараясь улыбнуться в ответ. — Что ж... Хорошей поездки.

Алекс рывком распахнул дверь, и его накрыло волной горячего сентябрьского воздуха, который показался ему просто раскаленным после кондиционера в магазине. Алекс скользнул в полутемный салон своего спортивного автомобиля, низко прижавшегося к земле. Черное кожаное кресло мягко приняло его в свои объятия. Эта машина была чертовски удобной, что было важно для Алекса, так как он практически жил в ней. Он набрал на навигаторе: «Аспен, Колорадо». Предполагаемое время прибытия: 2:47 ночи. Почти девять часов езды. Сделав плоток кофе, Алекс решил ехать без остановок. Ему не нужен был сон: с прошлой охоты он только и делал, что отдыхал.

Выехав со стоянки, Алекс свернул на Тридцать четвертое шоссе и направился к северу от города. Если это место можно было назвать городом: пара дюжин кривых переулочков с рядами деревянных домов да две длинные хорошо освещенные улицы с магазинами, где проводили вечера юные «настоящие ковбои», попивая пиво и покрикивая друг на друга. Сразу за городской чертой жизнь заканчивалась: вокруг тянулись лишь бесконечные пыльные дороги, зернохранилища и нефтяные вышки. Поставив круиз-контроль на скорость сто пятнадцать километров в час, Алекс включил радио. Из динамика раздалась песня «Отель "Калифорния"» группы «The Eagles», и Алекс недовольно поморщился. Подсоединив к колонкам свой айпод, он включил инди-рок и расслабился за рулем «порше», стремительно пожирающего расстояние.

На секунду в его голове промелькнуло: интересно, что бы подумала Вики, если бы узнала о полуавтоматической винтовке, что лежит в его багажнике?

Городок Аспен находился в самом сердце Скалистых гор: горные вершины обступали городок со всех сторон, словно ладонь гиганта, зажавшего в горсти кучку алмазов. На подъезде к городу дорога изогнулась и свернула вниз, к подножию гор. Фары «порше» ярко освещали темный асфальт, и напуганные кролики отскакивали с дороги, таращась на автомобиль. Один раз Алекс даже заметил оленя, умчавшегося в глубину леса при виде машины.

Когда Алекс въехал в город, часы на приборной панели показывали 2:51. Неплохой результат. Следуя навигатору, Алекс направился в сторону Тайлер-стрит, тихой зеленой аллеи недалеко от центра. В приглушенном свете фонарей, один из которых то и дело моргал, Алекс увидел аккуратный ряд домиков с остекленными верандами и безупречными зелеными лужайками. Окна домов были темны. Все спали.

Алекс припарковался неподалеку от дома № 1124. Облокотившись на руль, он принялся наблюдать за входом, сдвинув черные брови к переносице. Иногда, если знаешь, что искать, можно заметить их следы — но здесь определенно ничего не было. Это был обычный дом, хотя его лужайка не была такой безукоризненной, как у соседей: тут и там виднелись сорняки, пробивающиеся сквозь зеленый газон.

«Ага, значит, портит репутацию соседей», — подумал Алекс.

Еще подъезжая к городу, Алекс переложил винтовку на переднее сиденье, и сейчас, со щелчком зарядив ее, он навел прицел на входную дверь дома. В инфракрасном свете линзы она выглядела странно и немного зловеще. В прицел Алекс мог разглядеть даже табличку на железном почтовом ящике, прикрепленном к фасаду. Она гласила: Т. Гудман.

Гудман...^[1] Алекс невольно усмехнулся. Эти существа часто берут человеческие имена и фамилии, чтобы не выделяться из толпы, но Гудман, похоже, обладал еще и чувством

юмора. Алекс прикрутил к дулу винтовки глушитель. Последнее слово техники: гладкий и блестящий, как и само оружие. Теперь оставалось только ждать. Алекс откинулся в кресле, не сводя глаз с дома. В старые времена, когда они ходили на задания командами, другие ребята из УА — Убийц ангелов — терпеть не могли долгие часы наблюдения, но для Алекса это всегда было частью охоты. В этом был особенный азарт: все чувства на пределе, нельзя расслабиться ни на секунду.

Прошел почти час, когда дверь, наконец, отворилась. Алекс мгновенно вскинул винтовку, не сводя глаз с прицела. На пороге стоял высокий мужчина: он немного замешкался, запирая дверь, после чего бодро соскочил со ступенек и легкой рысью направился вниз по улице. Его шаги гулко отдавались в тишине.

Алекс опустил винтовку. Он был несколько не удивлен, что Т. Гудман был в человеческом облике: эти существа показывали свое истинное лицо, только когда питались. Алекс подождал, пока мужчина завернет за угол, направляясь в сторону центра, а затем вышел из машины и тихо открыл багажник. Достав оттуда черное пальто, Алекс запер автомобиль и направился за мужчиной, надежно спрятав винтовку в длинных складках пальто.

Повернув за угол, Алекс заметил мужчину у соседнего дома: тот переходил улицу. Алекс замедлил шаг, стараясь расфокусировать взгляд. Вокруг темного силуэта мужчины возникло серебристое свечение — бледное, с голубоватым оттенком, подрагивающее по краям.

Алекс зашагал быстрее: это существо не ело несколько дней, так что сейчас оно, должно быть, вышло на охоту.

Он ничуть не удивился, увидев, что мужчина направляется в бар. «Шпора» — гласила сверкающая вывеска. У входа желто-розовым неонам светилась фигура девушки в ковбойском костюме: шляпе, шортах и короткой кожаной жилетке. Из бара доносились звуки громкой музыки и хриплые мужские голоса.

Узнав вывеску, Алекс покачал головой с мрачным одобрением. «Шпора» — один из тех баров, где официантки носят короткую обтягивающую одежду и танцуют на барной стойке. Ночные посетители таких заведений обычно настолько пьяны, что не замечают никого вокруг себя — идеальная добыча для охотника. Он бы и сам выбрал такое место.

Вход в бар загораживали два громилы со скучающими физиономиями. Т. Гудман скользнул в тень, стараясь не привлекать их внимания. Алекс устроился за чьей-то «субару», припаркованной в паре сотен метров от входа, пытаясь рассчитать последствия удара. Сам он не пострадает, ему доводилось стрелять и с более близкого расстояния. А вот охранники могут попасть под огонь.

Внезапно тяжелая металлическая дверь «Шпоры» распахнулась, и из бара вывалился человек в помятом деловом костюме.

— Отличный вечер, парни, — сообщил он, хлопая по плечу одного из охранников. — Эти девчонки, что надо! — Он выразительно покачал головой, не в состоянии подобрать слов.

— Да, они у нас горячие штучки, — ответил охранник, явно приободрившись.

— Надеюсь, ты не собираешься садиться за руль, Эдди, — сказал второй громила. — Почему ты не хочешь, чтобы мы вызвали тебе такси?

Эдди не ответил. Он направился вниз по улице, пошатываясь и мурлыча что-то себе под нос. Одной ногой он зацепил пустую пивную банку, и громкий звук разнесся по всей улице.

Охранники переглянулись и пожали плечами: это, мол, не наша проблема.

Алекс выпрямился: Т. Гудман внезапно появился из темноты и безмолвной тенью устремился вслед за мужчиной. Алекс тихо достал винтовку, не сводя глаз с преследователя. Он знал, что все могло случиться в любую секунду: этим существам даже не нужно прятаться, достаточно просто найти тихое место. Не отрывая взгляда от Т. Гудмана, Алекс сделал глубокий вдох, чтобы сконцентрироваться, и направил свою энергию вверх по чакрам, пока вся она не сосредоточилась в районе его макушки.

Легкая дрожь пробежала по телу Алекса: это существо овладело разумом своей жертвы. Он был прав — началось. Эдди остановился, пошатываясь, и неуверенно обернулся.

Человеческое тело Гудмана темной рябью растворилось в воздухе. На его месте вдруг возник ослепительный свет, становившийся с каждой секундой все ярче. Он сиял на всю улицу, как сигнальный маяк, освещая бар, дома, испуганное лицо Эдди. Свет исходил от двухметровой фигуры, чьи гигантские распахнутые крылья сияли такой белизной, что казались почти синими.

— Это... Не может быть... — пролепетал Эдди, глядя на приближающегося ангела.

В паре сотен метров от них Алекс слышал веселые голоса охранников и какой-то женщины, остановившейся попросить у них закурить. Если бы кто-то из них обернулся, он бы увидел лишь пьяного Эдди, бормочущего что-то себе под нос посреди пустой улицы.

Облокотившись на крышу автомобиля, Алекс твердой рукой поднял винтовку и уставился в линзу. Он сфокусировался на лице ангела, увеличенном в несколько раз. В человеческом облике Гудман выглядел привлекательно, как и другие ангелы, но Алекс знал, что вблизи его лицо показалось бы немного странным: слишком четкие черты, а глаза настораживающего, чересчур темного оттенка. Но сейчас, когда Гудман был в облике ангела, его черты излучали неземную красоту, гордую и яростную. Свет, который обрамлял их, сиял как священное пламя.

— Не бойся, — ласково проговорил ангел голосом, напоминавшим звон сотни колоколов. — Я здесь не просто так. Я пришел дать тебе кое-что.

Эдди упал на колени, вытаращив глаза.

— Я... Я...

Свет. Алекс сконцентрировался на нем, прицеливаясь прямо в сердце ангела — его нимб, от которого исходило нестерпимое сияние.

— Больно не будет, — продолжал ангел, подбираясь все ближе. Он улыбнулся, и сияние усилилось в десятки раз, разрывая ночную мглу. Весь дрожа, Эдди промычал что-то и опустил голову, не в состоянии вынести этой красоты. — Ты запомнишь этот день как самый важный в твоей жизни...

Алекс спустил курок. Как только в пульсирующий светом нимб ворвалась пуля, существо беззвучно разлетелось на тысячи сияющих частиц. Алекс пригнулся за машиной, спасаясь от ударной волны. В его ушах звучал предсмертный вопль ангела. Алекс был все еще сконцентрирован, так что мог видеть энергетические поля каждого существа, затронутого ударной волной: призрачные силуэты дерева и нескольких травинок, искривленные и помятые, как после урагана.

Потихоньку все возвращалось в норму. Вокруг была полная тишина. Алекс заставил свою энергию переместиться обратно к сердцу, и призрачные силуэты исчезли. Спрятав винтовку под машину, он направился к Эдди, который все еще стоял, скрючившись посреди дороги. Беднягу била крупная дрожь. Т. Гудман исчез, не оставив и следа.

— Эй, парень, ты в порядке? — дружелюбно поинтересовался Алекс, опускаясь на колени рядом с Эдди. Охранники прервали разговор и теперь смотрели в их сторону. Алекс помахал им рукой: ничего страшного, подумаешь, перебрал.

Эдди повернул к Алексу заплаканное лицо.

— Я... Здесь был... Я знаю, ты мне не поверишь, но...

— Знаю, знаю, — сказал Алекс. — Вставай-ка, давай я тебе помогу.

Алекс подставил Эдди плечо, помогая ему подняться. «Да, этому парню не помешала бы диета», — подумал он.

— Ох, моя голова... — простонал Эдди, мешком повиснув на плече Алекса.

«Ударная волна», — подумал Алекс. Эдди был всего в нескольких метрах, и, хотя большая часть волны пришлась на сторону Алекса, бедняге будет несладко еще несколько дней. Но лучше уж так, чем получить ангельский ожог. Что угодно лучше этого.

— Он был так красив, — бормотал Эдди, — так красив...

Алекс закатил глаза.

— Просто нечеловечески, — тихо проворчал он.

Алекс направился обратно к бару, волоча на себе Эдди. К обычным людям, таким, как этот парень, он испытывал одновременно жалость и презрение. Хотя всю свою жизнь он пытался защитить их, они порой были так наивны, что Алекс иногда с трудом сдерживал раздражение.

— Эй, нашему приятелю, кажется, нужно такси, — сказал он, подходя к охранникам. — Я нашел его там, на дороге, почти без сознания.

Один из верзил усмехнулся.

— Мы позаботимся о нем, — ответил он, забирая обмякшее тело бизнесмена у Алекса. — Старик Эдди наш завсегдатай, не так ли, приятель?

Эдди закатил глаза, пытаясь сфокусировать взгляд.

— Том... Я видел ангела, — проямлил он. Оба охранника разразились хохотом.

— Ты об Эмбер, не так ли? — сказал второй. — У нее самые короткие шорты, когда она танцует на барной стойке. — Он подмигнул Алексу. — Эй, парень, хочешь зайти? Столик бесплатно, за счет заведения.

Алекс успел побывать во множестве подобных мест, в основном с другими парнями из УА, в старые времена. По правде сказать, бары нагоняли на него скуку. И, хотя выпить он был не прочь, просиживать штаны в «Шпоре», когда в его крови после охоты еще бурлил адреналин, показалось ему глупой идеей.

Алекс покачал головой, делая шаг назад.

— Лучше как-нибудь в другой раз. Мне пора идти. Но спасибо!

— Заходи в любое время, — сказал первый верзила. Эдди к этому моменту действительно вырубился, повиснув на руках охранника как мешок с картошкой. Охранник нетерпеливо встряхнул его.

— Эй, Майк, ты позвонишь, наконец, этим таксистам? Наша спящая красавица совсем отключилась.

— Да, и скажите ему, чтобы он перешел на что-нибудь полегче, — усмехнулся Алекс, уходя. — А то так и до розовых слонов недалеко.

Глава первая

— Какой позор, — пробормотала Нина. Она прислонилась к водительской двери, скрестив руки на груди и неодобрительно качая головой.

— Ты хочешь, чтобы я его починила, или нет? — спросила я. Мой голос звучал приглушенно из глубины двигателя «корвета» Нины. Вся верхняя часть моего тела находилась под крышкой капота. Я пыталась заменить карбюратор, но двигатель машины был настолько загрязнен, что гайки практически слиплись с уплотнительной прокладкой. Это такая толстая черная штука, если вы не в курсе. — Ты не передашь мне гаечный ключ? Тот, что с желтой ручкой.

Нина что-то проворчала и, встав на четвереньки, принялась рыться в моей коробке с инструментами.

— Не могу поверить, что у тебя есть собственная коробка с инструментами. И ладно еще это, но ты притащила ее с собой в школу! — Нина сунула гаечный ключ мне в руку.

— Хочешь, я перестану? Только скажи.

Я уже успела вынуть воздушный фильтр и отсоединить трубку топливопровода и вакуумные шланги. Мы находились на школьной парковке: я решила, что тут это будет сделать легче, чем в моем гараже, набитом под завязку старыми коробками и велосипедами, которые моя тетушка давно хотела выбросить, но никак не могла собраться. Но с фактором позора я слегка просчиталась. Как и всегда.

— Уиллоу! Даже не думай, — прошипела Нина, нервно теребя каштановую челку. — Слушай, не обижайся. Разумеется, я хочу, чтобы ты его починила, я просто не рассчитывала, что ты станешь делать это прямо тут, вот и все.

Нина обернулась и украдкой окинула взглядом спортивную площадку, очевидно, высматривая Скотта Мейсона и его самодовольных друзей из футбольной команды. Учебный день давно закончился, но футболисты всю продолжали тренироваться. А вот школьная парковка была пуста: она раскинулась вокруг, как бескрайний серый океан, и лишь несколько бездомных кошек составляли нам компанию.

— Лучше скажи спасибо, что я не сделала это во время большой перемены, — сказала я. — Мне тоже не чужды правила приличия, знаешь ли. Эй ты, ну давай же! — Я сжала зубы, всем своим весом наваливаясь на гаечный ключ в попытке повернуть его. Наконец, тугая шестеренка поддалась. — Ха! Получилось!

Сняв резьбу, я вынула старый карбюратор и сравнила его с новым. Они идеально совпадали. Что было, в общем-то, чудом, потому что «корвет» Нины можно было смело выставлять в одном из музеев «Смитсониан»^[2].

— Правила приличия? Тебе? Не смейся меня! Взгляни хотя бы, что на тебе надето!

— Одежда?

— Уиллоу... Ты выглядишь как... Я не знаю кто. Не уверена, что такое слово вообще существует.

— Правда? Круто! — Я усмехнулась, вытирая руки о кусок ватной обивки. — Это значит, я особенная, не так ли?

На мне была блузка в стиле пятидесятых из блестящей зеленой парчи и мои любимые потрепанные джинсы. Черный вельветовый пиджак болтался на открытом капоте — я повесила его туда, чтобы не испачкать. Почти все свои наряды я покупала в магазине

винтажной одежды «Чердак Тэмми», который мне очень нравился.

Нина закрыла глаза и простонала:

— Особенная! Да, с этим не поспоришь. Честно говоря, Уиллоу, такому городку, как Понтакет, до тебя далеко.

Мне нечего было возразить: так оно и было. Я молча взяла отвертку и принялась прочищать место, где стоял старый карбюратор, стараясь избавиться от жирной черной грязи и остатков уплотняющей прокладки. Это было ужасно: представьте себе угольную шахту, заполненную нефтью.

Нина открыла глаза и заглянула под капот.

— Что ты делаешь? — безмятежно спросила она.

— Избавляюсь от твоей гадости. — Я показала ей отвертку, измазанную в черной липкой жидкости. — Хочешь помочь?

— Фуу ни за что. — Нина вздохнула и снова облокотилась на машину, накручивая волосы на палец. — А зачем ты вообще это чистишь? Разве нельзя просто засунуть туда новый карбюратор?

Прядь длинных светлых волос упала мне на глаза, и я заправила ее за ухо, не отвлекаясь от работы.

— Отличная идея. Только из-за всей этой грязи он не поместится туда целиком и начнет всасывать воздух, как сломанный пылесос, и тогда...

Внезапно Нина резко выпрямилась.

— О нет! Бет Хартли идет!

Бет Хартли была звездой понтаетской школы: она была красивой, стройной и вдобавок отлично училась. Бет была в выпускном классе, на год старше нас: ей уже почти исполнилось восемнадцать. Но мы и без этого вращались в совсем разных кругах. Бет была участницей всех кружков и комитетов, какие только имелись в школе, и практически жила в ней. Думаю, если бы Бет по каким-то причинам однажды не смогла прийти, школу бы попросту закрыли. А учителям пришлось бы устроить забастовку.

Я налила на чистую тряпку немного растворителя и принялась прочищать то место, где полагалось стоять карбюратору.

— Как думаешь, что она делала сегодня? — спросила я. — Группа поддержки? Комитет по организации выпускного бала? А может, она спасала мир?

— Уиллоу, это не смешно, — простонала Нина. — Она идет прямо к нам!

— И что? Я уверена, она за свою жизнь не раз видела карбюратор.

Нина уставилась на меня. Прошла доля секунды, и я расхохоталась, осознав, какую глупость ляпнула только что.

— Хотя, может, и не видела. Ты как думаешь?

Нина шумно выдохнула с таким видом, будто не могла решить, засмеяться или наброситься на меня с кулаками.

— Слушай, я знаю, что тебе на это плевать, но в школе тебя прозвали Королевой чудиков не просто так, и этим ты ситуацию не исправишь, поверь мне... — Нина замолкла на полуслове, как только Бет приблизилась к нам.

— Привет, — поздоровалась Бет нерешительно, переводя взгляд с Нины на меня. У нее были длинные волосы медового цвета, а ее личико было так аккуратно накрашено, что макияж был почти незаметен. Мне-то это всегда казалось бесполезной тратой времени — проводить столько часов за макияжем, стараясь сделать вид, что его нет... Но каждому свое.

— Привет, — ответила я, выглядывая из-под капота.

— Здравствуй, Бет, — едва слышно проговорила Нина. — Как твой театральный кружок?

— Это было собрание по поводу выпускного альбома, — поправила ее Бет. — Все прошло отлично.

Она уставилась на открытый капот и мои ноги, торчащие из недр автомобиля.

— Ты... Э-э-э... Чинишь машину Нины, — проговорила Бет с полувопросительной интонацией.

Я кивнула.

— Ага. Меняю карбюратор.

— Точно. Карбюратор, — повторила Бет, мигая своими большими карими глазами.

Последовало молчание. Я буквально увидела, как Бет собралась с мыслями и решила, что разговор о карбюраторе не заслуживает продолжения. Она откашлялась.

— Э-э-э... Уиллоу... Я тут подумала, у тебя случайно не записано, что задал мистер Аткинсон? Меня вчера не было...

Я почувствовала, как мои брови ползут вверх. До этого момента я и не подозревала, что Бет вообще в курсе, что мы в одном классе. Или в одной школе. Или на одной планете. Хотя, возможно, мы и правда были с разных планет. И вообще, почему она спрашивает об этом меня? Ведь не меньше десятка ее прекрасных друзей были на этом уроке.

Я пожала плечами.

— Нет проблем, тетрадь в моей красной папке. — Я махнула в сторону своей сумки, лежавшей на земле рядом с инструментами. — Посмотришь сама? А то у меня все руки в... — Я подняла руки, показала их Бет, и та побледнела.

— Огромное спасибо! — Бет вытащила папку из моей сумки, раскрыла тетрадь и принялась быстро переписывать здание. Закончив, Бет немного помедлила, перевела взгляд на Нину и открыла рот, собираясь что-то сказать, но внезапно замолкла. Ее шея покраснела.

Я замерла с тряпкой в руке, удивленно глядя на нее. Внезапно я поняла, в чем дело: я видела такое поведение уже столько раз, что не могла ошибиться. Глаза Нины расширились: она тоже все поняла.

— Я, пожалуй... Пойду возьму что-нибудь попить, — как можно более непринужденно проговорила она, делая шаг назад. Я готова была поспорить, Нина подумала о том же, о чем и я: Бет Хартли? Мисс Совершенство? Что, серьезно?

Как только Нина скрылась из вида, Бет подошла ко мне поближе и сказала, понизив голос:

— М-м-м... Уиллоу... — Она сделала глубокий вдох и поправила волосы своими наманикюренными пальчиками. — Я... э-э-э... слышала, что ты... можешь видеть... ну, будущее, — быстро проговорила она. Ее лицо стало пунцовым.

Я кивнула.

— Ну да, вроде того.

Бет перевела дух. Она пыталась придать своему лицу скептическое выражение, но ее взгляд был словно у маленького щенка — просящий и полный надежды.

— А... У тебя хорошо получается? — выпалила она.

Я пожала плечами, пытаясь поставить на место новый карбюратор и присоединяя его к выпускному трубопроводу.

— Наверное. Ну, не все, что я вижу, сбывается — но, в основном, да. То, что не

сбывается, обычно просто идет по другому пути.

Бет не сводила с меня глаз, ловя каждое слово.

— По другому пути? — переспросила она. — Как это?

Я задумалась об этом, вкручивая гайки по одной и стараясь не давить на карбюратор.

— Это как... Ну, знаешь, в жизни бывают ситуации, когда нужно сделать выбор. И я иногда вижу несколько вариантов будущего — что произойдет в каждом из этих случаев. Но ведь все они не могут сбыться, потому что выберешь ты только один.

Бет медленно кивнула.

— Да, это как раз то, в чем мне нужна помощь, — сказала она почти про себя. — Сделать выбор... — Бет обернулась и посмотрела на школу. — Ты... сможешь увидеть кое-что для меня? — быстро спросила она. — Как-нибудь... поскорее?

Я моргнула, пытаюсь представить Бет у меня дома — получалось с трудом. Но потом пожала плечами.

— Конечно, нет проблем. Как насчет завтра после уроков? Нет, постой, давай лучше в четверг?

Я совсем забыла, что завтра сиделка уйдет рано, а я обещала тете Джо прийти вовремя и присмотреть за мамой. Я продиктовала Бет свой адрес.

— Я приду, — горячо пообещала Бет. В это время из дверей школы потянулись ее друзья из выпускного комитета. Они двинулись к нам, так что Бет шагнула к ним, прижимая к груди сумку. — И... Спасибо тебе, Уиллоу, — тихонько сказала она, обернувшись.

Я смотрела ей вслед, чувствуя себя крайне озадаченно. Никогда не стоит недооценивать людей — если мой так называемый дар чему-то и научил меня, так это вот чему: ни в коем случае не стоит думать, что знаешь кого-то очень хорошо. Неизвестно, что за мысли бурлят, подобно ведьминому котлу, под внешностью обычного человека... Но все же — Бет Хартли? «Очень странно», — подумала я, закручивая последнюю гайку.

Нина вернулась. Ее глаза горели нетерпением, и в них ясно читалось: «Рассказывай все немедленно!»

— Она хочет, чтобы я заглянула в ее будущее, — сказала я, предупреждая неизбежный вопрос.

— Я так и знала! — воскликнула Нина. — Это было сразу ясно по ее поведению. — С изумленным видом Нина покачала головой. — Вот это да, я не думала, что Бет Хартли вообще верит в эту чушь.

Нина — самый практичный человек на земле, и она убеждена, что все сверхъестественное — полная чушь и шарлатанство. Нет, она, конечно, не считает меня шарлатаном. Она просто думает, что я сама себя обманываю. Что я выдумываю вещи и верю в них, чересчур увлекаясь собственным воображением — что-то вроде того. Она считает, что мне стоит стать актрисой, потому что я живу в согласии со своим «внутренним ребенком». Я сама иногда удивляюсь, что мы с ней подруги. Но я знаю Нину с девяти лет, с тех самых пор, как мы с мамой переехали в Понтакет и поселились с тетей Джо, и думаю, мы просто привыкли всегда быть вместе.

Нина заглянула под капот и уставилась на меня, качая головой.

— Уиллоу, ты же знаешь, что тебе пора завязывать с этими своими глупостями. Уже полшколы считает, что ты ведьма!

Я почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Ну, я в этом не виновата, — пробормотала я. Работа с машиной была почти

закончена, и я была этому рада, потому что Нина начала порядком действовать мне на нервы.

— Еще как виновата, — настойчиво продолжала Нина. — Разве ты обязательно должна заниматься своей телепатией? Вовсе нет! Просто откажись в следующий раз, когда тебя попросят.

Я замолчала. До меня донеслись звуки с футбольного поля: там тренировалась команда по регби, и я слышала, как их наплечники бьются друг о друга, подобно оружию древних титанов.

— Должна, — произнесла я наконец. Закончив с карбюратором, я вытерла руки насухо и начала складывать инструменты в коробку.

— Но почему?! — простонала Нина в отчаянии. Я повернулась и посмотрела ей в глаза.

— Потому что у людей есть проблемы, Нина! Разные проблемы, и я думаю, что, возможно... Возможно, я могу помочь им!

— Ох, Уиллоу, перестань, ты серьезно заблуждаешься, если думаешь, что...

Я схватила куртку и с грохотом захлопнула багажник, прервав ее монолог.

— Забирай, — сказала я, сунув ей ключи от машины, — Перед тем, как поедешь, прогрей ее немного — нажми на газ несколько раз.

Не дожидаясь ответа, я быстро собрала свои вещи и устремилась прочь.

— Ну и отлично, продолжай в том же духе! — крикнула Нина мне вслед. — Ты все равно знаешь, что я права. Увидимся завтра. Спасибо за машину, ненормальная.

Я помахала ей рукой, не оборачиваясь. Сев в свой собственный автомобиль, выдавшую виды голубую «тойоту», я сложила вещи грудой на переднем сиденье и включила зажигание. Двигатель замурчал, как довольная кошка. Может, оценки у меня и неважные, но зато с двигателями все отлично.

Выезжая с парковки, я вставила в проигрыватель кассету с блюзом — моей магнитоле было далеко до двадцать первого века — и направились по Двенадцатому шоссе в сторону дома. Из головы никак не выходил разговор с Бет. Зачем ей так срочно понадобилось узнать будущее?

«Сделать выбор. Это как раз то, в чем мне нужна помощь».

Меня вдруг охватило чувство тревоги, и я нахмурилась, не понимая, в чем дело. Быть телепатом — это совсем не то, что все думают. Я не какой-нибудь всевидящий и всезнающий гуру. Я не могу предсказывать лотерейные номера, а дождь всегда захватывает меня врасплох, как и большинство людей.

Мой дар заключается в том, что у меня бывают видения. Я вижу отдельные вспышки или чувствую что-то, но не могу сказать ничего конкретного, если у меня нет особой связи с человеком — например, если я не держу его за руку. К тому же я должна внутренне расслабиться и очистить голову от лишних мыслей. Если я расстроена или слишком возбуждена, то мало что смогу увидеть — да и потом, это развлечение не из тех, которыми можно заниматься постоянно, иначе просто сойдешь с ума. Так что обычно я живу так же, как и все люди — не зная, что произойдет в следующий момент.

Но порой я интуитивно чувствую неприятности... как сейчас, с Бет. Я прикусила губу, притормаживая перед перекрестком.

Каким бы ни был ее выбор, я предчувствовала что-то плохое.

— Блинчики, — сказал Алекс, глядя в меню. — И яичницу с беконом и гренками. И

ТОСТЫ.

Он был очень голоден. Как всегда после охоты: такое чувство, что не ел неделю.

— Кофе? — со скучающим видом спросила пухленькая официантка.

Алекс кивнул.

— Да, и еще апельсиновый сок

Когда официантка ушла, Алекс положил меню на барную стойку и потянулся. Покинув «Шпору», он кружил по городу, пока не нашел тренажерный зал, работавший круглосуточно. Он заплатил за вход и провел в качалке несколько часов, стараясь выложиться по полной. Он лупил грушу, как своего злейшего врага, а потом поднимал штангу снова и снова, пока пот не полился струями по его лицу и плечам. Только тогда адреналин, бурливший в его крови, начал потихоньку расходиться, уступая место долгожданной усталости.

Наконец Алекс остановился и положил голову на перекладину тренажера для пресса.

— Хорошо потрудились? — спросил кто-то из работников зала. Было уже почти шесть утра, и зал постепенно наполнялся людьми. Повсюду слышался грохот тренажеров, стук штанг и топот ног по беговым дорожкам.

Алекс поднял голову и уставился на парня, соображая, где он находится. Через пару мгновений он кивнул, вымученно улыбаясь:

— Да, неплохо.

Вытирая лицо полотенцем, Алекс поднялся. Его мышцы обмякли, будто превратившись в жидкость. Раньше после встреч с ангелами он бегал, но бег не достаточно выматывал его. А это было в самый раз. Может, ему даже удастся поспать завтра или послезавтра.

— Слушай, парень, я тут смотрел, как ты набрасывался на эти машины, — дружелюбно сказал инструктор, распыливая дезинфицирующую жидкость на сиденье велотренажера. Он стер ее полотенцем. — Ты был будто одержим кем-то!

Алекс внезапно усмехнулся.

— Нет, это другие одержимы, — сказал он. — Те, до которых я не успеваю добраться.

Не обращая внимания на инструктора, уставившегося ему вслед, Алекс набросил на плечи полотенце и отправился в душ.

Теперь, сидя за барной стойкой, он сделал глоток кофе, на вкус напоминавшего грязную воду, и посмотрел в окно. За толстым витринным стеклом виднелись Скалистые горы. Кафе за его спиной было полно людей: в основном это были вальяжные мамыши и папаши в джинсах и со счастливыми улыбками и их дети, скачущие на диванах и рисующие на разноцветных скатертях рожицу Мистера Блинчика.

Алексу уже доводилось бывать в Аспене, еще до Вторжения. Неизвестно почему, но ангелы, похоже, облюбовали это место. Может, им нравился свежий горный воздух. Алекс оперся подбородком на руку, глядя в окно на покрытые снегом макушки гор. Станным образом Аспен напоминал ему Альбукерк, хотя Альбукерк весь состоял из пустынных и светлых равнин, испещренных желтыми камнями, а здесь повсюду высились горные вершины. Но в самом воздухе было что-то похожее: он был так чист, что, вдыхая его, ты будто рождался заново.

В Альбукерке произошло его первое убийство. Внезапно Алекс вспомнил, и кружка с кофе застыла на полпути к его губам. Он поставил ее на стол нетронутой.

Тогда ему было двенадцать. Он был на охоте с Калли и Джейком. Мартин, его отец, уже тогда был немного странным — он бродил по лагерю целыми днями, бормоча что-то про себя и отчаянно двигая челюстями, будто у него во рту были камни. А когда он не кричал на

всех, кто попадался ему под руку, он, словно одержимый, чистил свое оружие, снова и снова, днем и ночью. Раньше Алекс только и мечтал о том, чтобы пойти на охоту с отцом — теперь же он чувствовал облегчение от того, что отец остался дома. И горькое чувство вины за это облегчение. Его отец был отличным парнем, все знали это. По крайней мере, все те, кто был для него важен.

Но даже несмотря на это Алекс был счастлив, когда их джип с рычанием вырвался из лагеря, вздымая высоченные клубы пыли. Калли, который был родом из Алабамы, испустил победный клич, а Джейк пихнул Алекса в плечо:

— Что, братишка, думаешь, справишься со мной? Справишься, а?

Внезапно Алекс понял, что оба они разделяют его чувства, и угрызения совести оставили его, уступив место полному ликованию.

— Еще как справлюсь! — сказал он и набросился на Джейка, захватывая его в нельсон. Брат немного поддался — он был на два года старше Алекса — но через пару секунд освободился и накинулся на Алекса с победным криком. Они свалились на заднее сиденье, подминая под себя гору туристского снаряжения, откашливаясь и хохоча.

В старые времена, еще до того, как в игру вступило ЦРУ с его агентами, слежкой за ангелами и короткими сообщениями по телефону, охота могла длиться неделями. Поэтому вместе со спортивным снаряжением в джипе валялись несколько ящиков консервов и коробки с патронами. Ружья были припрятаны там же: это были охотничьи винтовки — может, не слишком современные, зато надежные. У Калли даже был с собой арбалет. Он клялся, что арбалет бьет без промаха, но Алекс думал, что Калли просто выпендривается. Да и потом, после охоты вечно приходилось тащиться на поиски стрелы.

— Если вы, два придурка, разнесете эту колымагу, я вас убью, — сообщил Калли, по-ожному растягивая слова. Он крутанул руль, и джип занесло на повороте, обдавая парней градом из камней и песка. Алекс и Джейк перелетели через сиденье, как пара тряпичных кукол. В городе Калли всегда был примерным водителем, но здесь, на краю света, среди грязи, ящериц и зарослей юкки, можно было творить что угодно.

— Я тебя сделал, — парировал Джейк, глядя на Алекса с ухмылкой. Он был выше и крупнее младшего брата, но у него были такие же темные волосы и серые глаза с синевой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что они братья.

Они оба были похожи на мать.

Эта мысль заставила Алекса почувствовать горечь. Он всегда помнил женщину, которая любила петь и часто сбрасывала туфли, танцуя на кухне во время готовки под звуки радио. Когда Алекс был маленьким, он тянул мать за джинсы, чтобы привлечь ее внимание, и она бросала свои дела и наклонялась, ловя его за руки.

— Потанцуй со мной, милый, — смеялась она, кружа его по комнате.

Из-за мамы они и занимались этим. Она была причиной всему. И у отца поехала крыша из-за нее, Алекс понимал это.

Джип подскакивал на дороге, натываясь на крупные камни. Крутя руль одной рукой, Калли зажег сигару, прежде откусив ее кончик и выплюнув его на дорогу. На нем была черная майка без рукавов, а его мускулистые плечи и руки были тверды как камень. Калли глубоко затянулся и покачал головой, глядя на Алекса и Джейка в зеркало заднего вида.

— Убийцы ангелов, надежда всего свободного мира, — пробормотал он. — Помоги нам Боже.

Дорога до Альбукерка занимала почти четыре часа, так что Алекс начал засыпать от

скуки задолго до конца путешествия. Но как только они въехали в город, мальчик оживился. Они так долго жили в глуши, словно стая пустынных крыс, что Алекс порой забывал, как выглядит цивилизация. Но теперь реальный мир закружился перед его глазами сияющим хороводом: фастфуд, торговые центры, кинотеатры. В глаза ему бросился плакат с каким-то парнем по имени Уилл Смит: чернокожим здоровяком с автоматом в руках.

— Калл, слушай, может, сходим в кино? — спросил Алекс, перевешиваясь через спинку переднего кресла.

— Вы с Джейком можете сходить, — ответил Калли. Взглянув на себя в зеркало заднего вида, он пригладил свои светлые волосы и усмехнулся. — А у меня другие планы, парни, если вы понимаете, о чем я.

Женщины. Алекс и Джейк состроили друг другу гримасы. В лагере УА было несколько женщин, но Калли говорил, что предпочитает девушек, которые не носят военную форму и не умеют стрелять по мишеням. Женщины, стрелявшие не хуже него, его не привлекали.

План был такой: остановиться в городе и провести одну ночь с комфортом, прежде чем отправиться в длинное путешествие в Ванкувер, откуда до Мартина дошли слухи о деятельности ангелов. Но как только они подъехали к мотелю, Калли вдруг замер.

— Постойте-ка... — тихо проговорил он. — Похоже, тут что-то происходит.

Это могло значить только одно: ангелы. Алекс резко поднял голову. Внезапно жаркий вечер показался ему ледяным, все вокруг будто застыло.

— Где, Калл? — спросил Джейк. В одно мгновение он стал серьезным и сразу показался более взрослым.

— Я пока не уверен, — проговорил Калли, прищуриваясь. — Но, похоже, неподалеку.

Он замолчал, настороженно оглядывая улицу, полную магазинов. Наконец, после долгого молчания, Калли тряхнул головой.

— Ладно, давайте заселимся и распакуем вещи. А потом, джентльмены, нам предстоит небольшая прогулка.

Калли получил ключи от комнаты и припарковал джип прямо за ее дверью. Все трое принялись методично переносить снаряжение из машины в номер и складывать его прямо на полу.

Ружья они оставили в машине. Когда все вещи оказались в комнате, Калли прикрыл их куском брезента.

— Все, поехали, — сказал он, забираясь на водительское сиденье и заводя двигатель. — Вы знаете правила. Алекс, садись рядом со мной. Джейк, ты сзади.

Алекс заметил, что Джейк собирался запротестовать, но вовремя одумался. Калли, конечно, шутник, но с ним лучше не спорить, если не хочешь получить в глаз.

Алекс нырнул на переднее сиденье и уселся как на иголках, сторяя от нетерпения. Хотя он был на охоте уже больше десяти раз, волнение с каждым разом росло. Алекс понимал, что это немного мелочно с его стороны, но он очень гордился тем, как хорош в своем деле. Хотя Джейк был старше и крупнее и стрелял ничуть не хуже брата, ему не удавалось так быстро и так точно сконцентрироваться, как это делал Алекс. Отец учил их множеству странных вещей, но в работе с энергией Алексу не было равных.

Когда Калли медленно подъехал к многолюдной Альбукерк-стрит, Алекс закрыл глаза и расслабился, тихо сосредотачиваясь на своих чакрах. Когда ему удалось сконцентрировать всю энергию в верхней чакре, Алексу открылся другой мир. Он чувствовал энергетические поля всех живых существ вокруг: женщины в соседней машине, парня на тротуаре,

собирающегося перейти дорогу, его немецкой овчарки, рвущейся с поводка. Их поля соприкоснулись с его полем, он дотронулся до них и направил свою энергию дальше, как бы ощупывая пространство вокруг.

Будто издалека до него донесся голос Джейка:

— Калли, ты уверен, что почувствовал что-то?

— Заткнись... — начал он, но замолчал на полуслове: Алекс внезапно резко выпрямился, открывая глаз.

— Туда! — скомандовал Алекс, указывая направление. — Это... это парк или что-то подобное, парой улиц южнее, я видел много деревьев. Оно там. И оно готовится напасть.

Алекс невольно вздрогнул. Он чувствовал энергию ангела: липкую и холодную, как вода в болоте. Она будто пачкала твою душу, оставляя на ней грязные отпечатки.

— Парк, говоришь? Отлично, — сказал Калли, разворачиваясь.

В зеркало заднего вида Алекс увидел Джейка, который смотрел на брата со смешанным выражением зависти и восхищения.

— Это было круто, братишка, — произнес он.

Через несколько мгновений они оказались у парка. Калли припарковал машину у кромки деревьев. Оглядевшись по сторонам, он достал из бардачка пистолет с глушителем. Проверив магазин с патронами, Калли с громким щелчком зарядил пистолет и вручил его Алексу.

— Вперед, тигр! — сказал Калли.

— Но ему только двенадцать! — выпалил Джейк

— И что? Тебе было тринадцать, когда ты сделал это впервые, а в работе с чакрами он тебя явно превосходит, — ответил Калли, обернувшись к Джейку. Тот насупился, вжимаясь в сиденье.

Алекс уставился на пистолет. Ему уже приходилось стрелять в ангелов, но впервые он собирался сделать это в одиночку, без всякого подкрепления. Что угодно могло пойти не так. Например, ангел мог заметить его и напасть прежде, чем Алекс успеет нажать на курок. Алекс однажды видел, как такое произошло на охоте с Убийцей ангелов по имени Спенсер. У Алекса сжалось горло, когда он вспомнил опустевший взгляд Спенса: после нападения ангела его разум был уничтожен навсегда.

Конечно, просто убить его ангел тоже мог. Калли наблюдал за ним.

— Послушай меня, — сказал он твердо. — Ты никогда не станешь одним из нас, если не научишься делать это в одиночку. Ты сможешь, я знаю, иначе я не дал бы тебе заряженный пистолет.

Из уст Калли это звучало как высшая похвала. Алекс облизал пересохшие губы.

— Ладно, — сказал он. Пытаясь усмирить дрожь в руках, он снял пистолет с предохранителя. У него не было кобуры, так что он просто засунул пистолет в задний карман и натянул сверху футболку.

— Алекс... будь осторожен, — проговорил Джейк. Теперь он выглядел явно взволнованным.

— Он справится, — сказал Калли и хлопнул Алекса по плечу — Если через пятнадцать минут не вернешься, мы придем за тобой ребят из психушки.

К юмору парней из УА рано или поздно привыкаешь. Алекс натянуто улыбнулся, вышел из машины и направился в парк.

Ангела он увидел уже через пару минут. Ему даже не пришлось задействовать энергию:

как только он увидел молодую женщину, сидевшую под деревом и задумчиво глядевшую на небо, он все понял. На ней было легкое летнее платье, а ее каштановые волосы рассыпались по плечам. Очевидно, она пришла в парк почитать: книга лежала рядом на траве, а девушка задумчиво улыбалась своим мыслям, забыв о чтении.

Это было то, что видели все вокруг.

Устремившись вверх по чакрам, энергия Алекса открыла ему истинную картину: перед ним предстало двухметровое существо, сияющее ослепительной белизной. Хотя огромные крылья ангела закрывали солнце, сам он светился в тысячу раз ярче. Он сиял серебристо-белым, ослепительным светом. Лучи были направлены на лицо девушки, выражающее бессмысленное блаженство.

У Алекса внутри все сжалось. Он впервые видел, как ангел питается. Обе руки существа были погружены в энергетическое поле девушки, которое угасало с каждой секундой, слабо подрагивая в жалкой попытке сопротивления. Голова ангела была откинута назад: энергия девушки переливалась к нему потоком, как вода из дырявой трубы, и ангел жадно поглощал, стараясь впитать все до последней капли.

А ведь эта несчастная девушка после ангельского ожога будет помнить только хорошее. Совсем как его мать, до того, как ее убили. Стараясь подавить нахлынувшие чувства, Алекс огляделся. Они находились в тихой части парка: вокруг не было ни одной дорожки, и только пара подростков и сотне метров перебрасывала друг другу фрисби. Укрывшись за деревом, Алекс достал пистолет. Крепко держа его обеими руками, мальчик прицелился.

Теперь, когда наступил решающий момент, Алекс был очень спокоен, хотя где-то глубоко внутри него бурлил адреналин. Его первое самостоятельное убийство. Калли был прав: у него получится. И чего он только боялся? Он всю свою жизнь ждал этого момента.

Ангел поднял голову и увидел его.

Их взгляды встретились, и Алекса охватил ужас. Существо сразу поняло, кто он такой, и испустило крик ярости, вырывая руки из энергетического поля девушки. Она рухнула на землю, как ненужная вещь: на ее лице застыла счастливая улыбка.

С пронзительным криком ангел устремился прямо на Алекса. Перед глазами мальчика все расплылось, он почувствовал быстрое движение и трепет крыльев, потом ветер растрепал его волосы, и весь мир начал кружиться. Пистолет в его руках затрясся.

— Стреляй же! — крикнул Алекс сам себе. Но глаза ангела были так прекрасны, даже полные гнева. Алекс не мог оторвать взгляд от них, хотя и понимал, что вот-вот погибнет. — Нет!

С невероятным усилием он заставил себя отвлечься от глаз существа и сфокусировался на ослепительном сияющем нимбе. «Целься прямо в центр нимба, — учил его отец. — Там его сердце». Руки Алекса по-прежнему тряслись, он едва смог прицелиться. Ангел издал торжествующий вопль, его страшный и в то же время прекрасный голос будто пронзил Алекса. Нимб начал разрастаться: он стал размером с блюдце... Потом с тарелку... А потом...

Алекс выстрелил. Весь мир разлетелся на тысячу сияющих осколков, и сила ударной волны сбила мальчика с ног, отбрасывая назад. Пролетев метра три, он приземлился на траву и остался лежать без движения, оглушенный.

— Ну ты даешь, парень! Давно не видел такой грязной работы, — произнес вдруг у него над ухом знакомый голос с южным акцентом. — Я уже собрался сам пристрелить эту тварь.

Сильные руки помогли Алексу подняться. Все еще пошатываясь, мальчик смущенно

поднял глаза на Калли. Алекс попытался заговорить, но силы разом оставили его. В голове все глухо вибрировало, как будто его ударили молотом по затылку.

— Тебе будет паршиво неделю, не меньше, — дружелюбно сказал Калли, убирая свой пистолет. — Ты, как я вижу, не любишь торопиться? Я уж думал, ты ждешь, пока эта тварь влетит прямо в тебя.

Алекс слабо усмехнулся. Когда все закончилось, он почувствовал невероятное облегчение, почти эйфорию — теперь же им овладело противоположное чувство, так что Алексу пришлось сжать кулаки, чтобы не разрыдаться. Оно почти схватило его. Еще немного — и все.

Калли сжал плечо мальчика.

— Ты справился, — сказал он неожиданно серьезно. — Когда они замечают тебя, это очень опасно. Побудь тут, я проверю, как там наша новая подруга.

Калли подбежал к девушке, подобрав на ходу пистолет Алекса и сунув его в карман джинсов. Алекс прислонился к дереву, обессиленный. До него донеслись голоса.

— Вы в порядке, мэм?

— Я... О, да, я в порядке. Вы не поверите, но я только что видела самое... самое прекрасное на свете, невероятное существо...

Алекс прикрыл глаза. Ангела больше нет, он убил его — но слова девушки заставили его похолодеть. Да, самое прекрасное, невероятное существо. Это воспоминание останется с ней на всю жизнь — но какой ценой? Может, она сойдет с ума? Так бывало часто: шизофрения войдет в ее жизнь постепенно, и девушка сама не заметит, как начнет слышать таинственные голоса, а потом и разговаривать с ними. А как насчет рака? Это случалось еще чаще: прикосновение ангела заставит ее клетки стремительно угасать, а потом она умрет. Или рассеянный склероз: сначала ее перестанут слушаться конечности, затем она окажется в инвалидной коляске, и вскоре погибнет. А может, ее ждет болезнь Паркинсона, или СПИД, или любое другое неизлечимое заболевание — последствия ангельского ожога невозможно предугадать, но одно известно наверняка: девушка отравлена, и, каким бы ни было нанесенное ей увечье, с этого дня она обречена. Горькая ирония заключалась в том, что она никогда не будет винить в этом ангела. Напротив, она всю жизнь будет уверена, что ангел был послан ей на помощь, когда она оказалась в беде.

Калли вернулся.

— Она отправилась домой, счастливая, как дитя — но это ненадолго. Пойдем отсюда, — проговорил он, дотрагиваясь до руки Алекса. — Надо найти твоего брата, чтобы ты мог похвастаться своим первым убийством. Может, даже и я тебя похвалю.

— За что? — хрипло спросил Алекс. Слова застревали в горле, царапая его, будто песок — Я все сделал не так! Я слишком долго не стрелял, я посмотрел ему в глаза, я...

Калли легонько потрепал его по затылку, и Алексу показалось, что он ослеп от головной боли.

— Ты ошибаешься, мальчик мой, — проговорил Калли. Он обнял Алекса за плечи, направляясь к джипу. — Разве я не говорил тебе, что это чертовски опасно, когда ангел тебя замечает? Ты справился. Ты справился.

С тех пор прошло пять лет, и вот теперь Алекс смотрел в окно на Скалистые горы, а видел перед глазами сухие каменистые холмы Нью-Мексико. Лишь потом выяснилось, что ангелы очень редко замечают охотников: ему просто крупно не повезло, что это случилось на его первом самостоятельном задании. Но теперь это ничего не значило. Он справился, и

за эти годы уничтожил больше ангелов, чем мог сосчитать. Вообще-то он давно бросил вести им счет. Теперь это было ни к чему: с тех пор, как Джейка не стало, дружеское соревнование между братьями потеряло смысл.

От этой мысли, прежде чем Алекс успел опомниться, его пронзила острая боль. Нет. Не смей вспоминать об этом.

— Приятного аппетита, — сказала официантка, опуская перед Алексом еду. Она с грохотом расставила тарелки на барной стойке, а затем извлекла из своего форменного передника приборы, громко стуча ими друг о друга. — Налить еще кофе?

— Да, спасибо, — сказал Алекс. Она заново наполнила его чашку и быстро удалилась, оставив Алекса устало глядеть на еду и думать, зачем он заказал так много. Так или иначе, ему необходимо было поесть, чтобы набраться сил. В любой момент могло прийти сообщение с приказом отправиться неизвестно куда. А может, следующего задания придется ждать целую неделю. Неделю, полную долгих, бессмысленных часов, которые ему придется провести в унылых комнатах мотелей за просмотром глупых телепередач.

Стараясь не обращать внимания на счастливый смех семей вокруг него, Алекс взял вилку и принялся за еду.

Глава вторая

— Привет, заходи, — сказала я Бет.

Наступил вечер четверга, уроки закончились, и Бет стояла на пороге, удивленно озираясь по сторонам. Моя тетя Джо живет в домике в викторианском стиле в южной части Понтакета, и она очень, очень любезно (как она не устает напоминать) позволила нам с мамой поселиться у нее — что было очень кстати, потому что у мамы не было работы, да она и не могла работать. Это очень красивый старый особняк — точнее, таким он был когда-то. Теперь его не мешало бы покрасить. Не говоря уже о том, чтобы избавиться от статуй оленят, мельниц и крошечных воздушных змеев, которыми тетя Джо заполонила весь двор.

Бет судорожно вдохнула, отводя взгляд от садового гнома в красной шляпе.

— Э-э-э... тут очень... живенько, — выдавила она.

Я отошла, пропуская ее в дом. Внутри у нас все нормально, не считая кучи хлама повсюду. Тетя Джо — барахольщица. Она тащит в дом все, что видит, но никогда не может найти нужную вещь, потому что та оказывается погребена под кучей барахла — так что она просто покупает парочку, троечку, а бывает что и шесть новых.

Бет нерешительно вошла в дом, прижимая к себе сумку. Она, как всегда, выглядела безупречно в своих черных брюках и бирюзовой блузке. Ее волосы темно-медового цвета были стянуты на затылке в конский хвост, так что гигантские карие глаза казались еще больше. Я мельком взглянула на ее туфли. «Прада». Рядом с ними мои фиолетовые кеды «Конверс» выглядели еще более... живенько, чем наш дворик.

Я закрыла дверь. Из большой комнаты доносились звуки телевизора: там были мама и ее сиделка. Тетя Джо еще не вернулась с работы.

— Хм... Я обычно делаю это в гостиной, — сказала я, выходя в коридор. — Проходи.

Бет последовала за мной, безмолвно разглядывая фигурки котят, дюжины пыльных тарелочек на стенах и книжные шкафы, забитые любовными романами из серии «Арлекин» и игрушечными клоунами, свешивающимися с полок. Тетушка Джо не только барахольщица — она еще и коллекционер. Благодаря таким, как она, «Франклин Минт»^[3] никогда не разорится.

Взглянув на выражение лица Бет, я подумала, что, возможно, не так уж у нас и нормально.

— Сюда, — сказала я, приглашая ее в гостиную. От остального дома эту комнату отделяли две застекленные створчатые двери. Я плотно закрыла их, а Бет с опаской присела на кончик стула с таким видом, будто боялась, что он под ней провалится.

Она откашлялась, нервно теребя скатерть.

— Э-э-э... Что мы будем делать? Тебе нужны карты Таро или что-нибудь такое?

— Нет. Мне достаточно взять тебя за руку. — Я села рядом с Бет и вытерла руки о джинсы. Почему-то я ужасно нервничала. Не то чтобы я никогда не делала этого раньше — я заглядывала в будущее с одиннадцати лет. В последний год я даже пару раз взяла за это деньги — просто, чтобы тетя Джо перестала наконец ворчать, как ей тяжело одной содержать троих.

Бет сделала глубокий вдох и выпрямилась.

— Ну что ж... Вот, — сказала она, протягивая мне руку. Ее ладонь была маленькой и аккуратной, а на одном из пальцев блестело золотое колечко с жемчужиной.

Я смотрела на ее руку, не двигаясь. Почему-то я не могла себя заставить дотронуться до нее. Что со мной произошло? Все эти годы я заглядывала в будущее множества людей и видела массу странных, неприятных и даже откровенно преступных вещей. Вряд ли можно было ожидать подобного от Бет Хартли. Но в глубине души я знала, что причина моих сомнений не в этом. Меня все еще беспокоило это... предчувствие, или интуиция, называйте как хотите.

Если я взгляну в будущее Бет, все изменится навсегда.

Бет выглядела встревоженной.

— Что-то не так? — спросила она. Ее пальцы сжались. — Прошу тебя, Уиллоу, я... Мне правда очень нужна помощь.

Я встряхнулась.

— Извини, — пробормотала я. — Я просто... немного торможу.

Закрыв глаза, я взяла руку Бет. Она была удивительно мягкой и податливой. Откинувшись на спинку стула, я постаралась отбросить все то, что, как мне казалось, я знала о Бет, и позволила своему разуму отключиться. В моей голове сразу возникло множество картинок и образов, которые я откуда-то знала — они просто всплывали в моей голове, будто подбрасываемые невидимыми помощниками.

— Ты гуляла в лесу на прошлой неделе, — медленно проговорила я. — Это лес за твоим домом. Там ты всегда чувствуешь себя в безопасности. Ты хорошо знаешь этот лес, это отличное место, чтобы сбежать от всего подальше, расслабиться.

Я услышала, как Бет ахнула, сжимая мою руку. А где-то в голове, внутренним зрением я увидела Бет неделю назад: она брела по грязной лесной тропинке, разбрасывая осенние листья. На этой Бет были старые джинсы и кроссовки. На лбу пролегла морщина: она думала об экзамене по английскому. Ей казалось, что она все сделала правильно, но что, если это не так? Что, если ее идеальный аттестат будет испорчен?

Внезапно я поняла, что Бет была совершенством только потому, что слишком боялась быть другой. Настоящая Бет вовсе не была так уверена в себе. Она все время накручивала себя, жила в постоянном страхе, что что-то пойдет не так. Я даже чувствовала ее напряжение, скрутившее все ее внутренности в тугий узел.

— Ты иногда слишком переживаешь из-за некоторых вещей, — осторожно произнесла я. По собственному опыту я хорошо знала: для телепата самое важное — не напугать человека тем, что ты о нем знаешь. — Ты бываешь очень напряжена.

— Это правда, — прошептала Бет. Ее голос звучал так, будто она вот-вот расплачется. — Но, Уиллоу, мне очень нужно узнать кое-что, это...

— Не говори мне, — быстро перебила ее я. — Я должна увидеть все сама.

Бет притихла. Я сосредоточилась в ожидании новых образов.

Но меньше всего на свете я ожидала увидеть то, что предстало перед моими глазами.

Бет, которую я видела своим внутренним зрением, остановилась у ручья: это было ее любимое место. Присев на корточки, она опустила наманикюренный пальчик в холодную воду. «Это не повлияет на мой аттестат, — убеждала она себя. — И вообще, я слышала, что некоторые колледжи предпочитают учеников с разными оценками, потому что они более разносторонние личности...»

Мысль девушки внезапно оборвалась: ручей под ее ногами загорелся белым пламенем! Но это был не огонь: горячий, ослепительно яркий свет заиграл на поверхности воды, танцующая на легких волнах. Бет ахнула, поднимая глаза... и увидела ангела.

Шок, который я испытала при виде этой картины, мешал мне сосредоточиться, и я попыталась подавить его, снова впуская образы в свой мозг. Ангел стоял на противоположном берегу ручья: прекрасное крылатое создание, полное света. Сияющее. Так подумала о нем Бет.

Ангел смотрел на нее с невероятной нежностью.

— Не бойся, — проговорил он и приблизился к ней, не касаясь воды своим одеянием.

Я ошеломленно распахнула глаза.

— Ты... видела ангела, — сказала я.

— Да! — выпалила Бет, наклоняясь ближе ко мне. Ее пальцы сжали мою руку. — О, Уиллоу, я правда видела его, он был настоящий, я знаю! Он подошел прямо ко мне и положил руки на мою голову, и я почувствовала такой... покой. Я внезапно поняла, что все это не имеет значения — мои оценки, школа, все то, что казалось мне важным!

Бет словно прорвало. Она говорила с жаром, неистово, глядя мне прямо в глаза. Я открыла рот, но замерла на полуслове.

По правде говоря, я не знала, что ей ответить. Получается, ангелы существуют? Я никогда об этом не думала — но меня особо и не интересовала религия, учитывая то, что прихожане местных церквей целыми днями торчали на собраниях в гигантских шатрах и считали телепатом порождением дьявола. Я задумчиво прикусила губу. Может, Бет казалось, что она встретила ангела? Может, у нее поехала крыша от бесконечных переживаний, или она просто придумала его, чтобы чувствовать себя лучше...

Но все это не убеждало меня. Хотя я видела ангела глазами Бет, в ее памяти он явно был настоящим.

Я сглотнула.

— Ладно, давай... Давай посмотрим, что еще я смогу увидеть.

Я снова закрыла глаза. Пальцы Бет в моей руке были напряжены, она почти дрожала от нетерпения.

Ангел долго не отпускал голову Бет. Как она и говорила, все ее тело наполнилось невероятным покоем. Хотя было и что-то еще. Я нахмурилась, пытаюсь уловить это чувство. Чувство... опустошения. Прикосновение ангела было прекрасным, но оно сделало Бет такой слабой, что, когда ангел исчез, у нее едва хватило сил добраться до дома.

Была ли эта слабость физической или лишь эмоциональной? Я не могла определить: Бет старалась забыть эту часть произошедшего. Она ходила к ручью каждый день, надеясь, что ангел вернется. И несколько раз он возвращался. Воспоминания Бет были путаными: иногда я видела ангела, а иногда мужчину с ангельским лицом. При виде него я чувствовала радость Бет, ее восторг и удивление... бурлящую энергию, когда ангел касался ее. Мне стало не по себе, и я поежилась. Что это за существо и что оно с ней делало?

— Ты видела ангела уже несколько раз, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — И еще я вижу мужчину с лицом ангела.

— Да, это он, — сказала Бет. Она говорила тихо, но с жаром, будто молилась. — Ангелы среди нас, они приходят, чтобы помочь нам. О, Уиллоу, я не могла поверить в свое счастье, когда он вернулся... Он сказал, что всегда будет здесь, рядом со мной. Я... Я никогда не была так счастлива!

Это было правдой: но я чувствовала, что это не мешает ей быть глубоко несчастной. Не успела я открыть рот, как Бет наклонилась вперед, сжимая мою руку, и пылко заговорила:

— Теперь я чувствую, что школа, кружки и все это мне больше не нужно, это не имеет

значения теперь, когда я знаю, что они среди нас, — она помахала рукой в воздухе. — Ангелы существуют, и это значит... в общем, поэтому я к тебе и пришла.

Я уставилась на нее.

— Что ты имеешь в виду?

Бет некоторое время молчала, водя пальцем по скатерти. Наконец, она сделала глубокий вдох и посмотрела мне прямо в глаза.

— Я собираюсь бросить школу и присоединиться к Церкви ангелов.

Я открыла рот и медленно закрыла его, не находя слов. Церковь ангелов — новое движение, появившееся в нашем городе пару лет назад будто из ниоткуда и мгновенно ставшее популярным. По правде говоря, мне это казалось чем-то вроде секты. По телевизору постоянно крутили их рекламу: толпа людей, которые, как заколдованные, твердят, что ангелы — создания чистой любви и что они избавляют от всех напастей, которые только известны человечеству.

— Да-да, и заодно от излишних банковских накоплений, — неизменно фыркала на это тетя Джо.

Бет все не унималась.

— Теперь, когда я знаю, что ангелы существуют, я хочу быть с людьми, которые тоже это знают, которые видели ангелов, которые понимают! И мой ангел сказал, что если я присоединюсь к ним, то мы... мы сможем быть вместе! Но когда я думаю о моих родителях... — Бет замолчала, у нее на глазах выступили слезы. Она начала рыться в сумочке в поисках платка. — Я пыталась поговорить с ними об этом. О Церкви. Это было ужасно. Они сказали, что я хочу выбросить свою жизнь на помойку и что если я такая неблагодарная и мне плевать на все то, что они сделали для меня, то они и пальцем не пошевелят, чтобы меня остановить. — Подавив рыдание, Бет вытерла глаза и покачала головой. — Я не знаю. Когда ангела нет рядом со мной, все это кажется... ненастоящим. Но ведь это самое настоящее, что случилось со мной за всю жизнь! Как я могу не думать об этом?

Бет заглянула мне в лицо: в ее глазах читалась мольба.

— Уиллоу, скажи, что мне делать?

Теперь я не просто не знала, что сказать — я была поражена, захвачена врасплох.

— Давай я попробую взглянуть еще раз, — сказала я наконец.

Закрыв глаза, я отбросила вихрь мыслей, кружащихся в моей голове, и глубоко сосредоточилась, пытаюсь увидеть варианты будущего Бет. Они выросли вокруг меня, подобно дереву, разветвляясь с каждым возможным выбором, который Бет предстояло сделать в жизни. Я мысленно прищурилась в полном недоумении. У большинства людей эта карта будущего выглядела золотистой и мерцающей, но у Бет она была тусклой. Ее дерево как будто перестало расти. Хуже того, у него были только две ветви: два скрюченных, хилых отростка, которые отходили от ствола кривой буквой V.

У меня внутри все похолодело. Как такое возможно? У Бет были лишь два варианта возможного будущего... и ни один из них не выглядел заманчиво. Когда я заглянула в первый, мое сердце сжалось. Боже, бедная Бет. Изо всех сил надеясь, что другой вариант окажется лучше, я заглянула в него — и ощутила странное чувство холода. Я видела образы, но они были словно свалены в кучу: детали ускользали от меня, расплываясь в сером облаке, так что я не могла сосредоточиться. Все, что я смогла уловить, был холод, леденящий, пробирающий до костей. Что бы ни скрывало это облако, оно было похоже на холодную

могильную плиту, над которой клубился серый дымок

Я распахнула глаза.

— Бет, ты должна послушать меня. Этот ангел не принесет тебе добра, — заговорила я так быстро, что слова путались, наскакивая друг на друга. — Он делает с тобой что-то плохое. Лучшее, что ты можешь сделать, — никогда больше не возвращаться к тому ручью. Он может найти тебя снова, но есть шанс, что он отпустит тебя, и тогда...

Бет ахнула, резко отдергивая руку.

— Нет! — крикнула она. — Ты все не так поняла!

— Послушай меня! Я видела два пути. Один — это если ты сделаешь так, как я говорю. Ты постарайся забыть об ангеле, вернешься в школу, пойдешь в колледж. Ты... Ну, твоя жизнь будет вполне нормальной, — запнулась я. — Ты закончишь факультет политологии и... — И будешь всю оставшуюся жизнь страдать от приступов депрессии, не переставая думать о том, правильно ли ты поступила. Я не могла сказать ей этого. — И сделаешь неплохую карьеру, — вяло закончила я.

Лицо Бет приняло каменное выражение. Она засунула платок обратно в сумку, не глядя на меня.

— А другой путь? — спросила она наконец. — Я присоединюсь к Церкви ангелов?

— Да, но... это не принесет тебе ничего хорошего. Ты заболеешь или вроде того, и...

— Заболею?

— Ну, ты будешь все время чувствовать усталость. Опустошение. Ты...

— Но это сделает меня счастливой? Если я пойду туда? — Бет наклонилась ко мне, ее лицо было сосредоточено, она буравила меня глазами.

— Думаю, да, — неохотно согласилась я. — Я толком не поняла, все было очень запутано, но ты вроде бы встретишь своего ангела, а потом появятся и другие ангелы. Люди в Церкви примут тебя. И ты впервые почувствуешь, что твоя жизнь наполнилась смыслом, но...

Глаза Бет засияли.

— Уиллоу, это прекрасно! — выдохнула она. — Это именно то, что я хотела узнать! Значит, это не будет ошибкой...

— Нет, будет! — резко сказала я. Это прозвучало как удар хлыстом. Брови Бет взлетели вверх. — Поверь мне, это неправильный выбор. На этом пути все казалось... ледяным.

Мое сердце заколотилось, когда я вспомнила скользкие, будто грязные серые облака. Все слова вдруг показались неправильными, неподходящими.

Бет сидела неподвижно, глядя на меня в упор. Я слышала звуки телевизора, доносившиеся из соседней комнаты, и тихий голос сиделки, говорящей что-то маме. Наконец Бет откашлялась.

— Что значит ледяным? Ты хочешь сказать, ты видела... смерть?

Я нервно провела рукой по волосам.

— Я не знаю! Я видела смерть раньше, и она выглядит иначе. Я не знаю, что это, но это точно что-то дурное.

Бет глубоко задумалась, в ее глазах читалась тревога. В конце концов она тряхнула головой.

— Я... я не знаю, как быть. То, что ты говоришь, противоречит моим собственным чувствам. Я знаю, что ангел делает мне добро. Я это чувствую, прямо здесь! — Она прижала руку к груди. — Не знаю, что ты увидела, но...

— Но какая-то часть тебя все еще сомневается, иначе ты бы не пришла ко мне, — отчаянно возразила я.

Бет испуганно подняла глаза.

— А как же твоя усталость, Бет? Это началось, когда ты встретила ангела, разве нет? Тебе ведь и сейчас плохо! Твои мышцы ноют, и ты чувствуешь себя измученной, опустошенной, и...

Бет залилась краской. Не глядя на меня, она отпихнула стул и вскочила, перекидывая сумку через плечо.

— Спасибо, что помогла мне, Уиллоу, — резко сказала она. — Сколько я тебе должна?

Я вскочила.

— Постой! Подумай серьезно, прошу тебя... Если это и правда принесет тебе добро, разве тебе должно быть так плохо? — Я судорожно вцепилась в спинку стула, мой голос звучал умоляюще.

— Я не знаю, о чем ты, — сказала Бет, глядя в пол. — У меня все хорошо. Вот, возьми, этого достаточно?

Достав из сумки кожаный кошелек, она протянула мне двадцатку. Я отдернула руку, и Бет подсунула деньги под сахарницу, стоявшую на столе.

— Я пойду, мне уже пора.

— Нет! — я стиснула ее руку. — Бет, умоляю, поверь, это существо убивает тебя!

Глаза Бет сверкнули, она выдернула руку. Я покорно отступила, у меня внутри все опустилось. Я зашла слишком далеко и оттолкнула ее от себя. Черт. Черт!

— Спасибо, — еще раз проговорила Бет равнодушным голосом. — Это было интересно. Не стоит меня провожать, я найду дорогу.

Она раздвинула створчатые двери и исчезла в глубине коридора. Через минуту я услышала громкий хлопок входной двери — пожалуй, даже слишком громкий.

Я опустила голову на стол, словно погружаясь в бескрайний океан отчаяния. Что я сделала не так? Если бы я использовала другие слова, более удачные, может, мне бы удалось ее остановить? Теперь она приняла решение, я видела это по ее глазам, оно так и читалось в них. Она направлялась прямо навстречу ангелу.

А этот ангел — что это за существо? Я попыталась вспомнить увиденное, осмыслить его заново. Но ничего нового мне в голову не пришло: это было некое сверхъестественное существо, которое толкало Бет на путь, грозивший ей гибелью.

Но ведь это не могло быть правдой... или могло? Что же я увидела на самом деле?

Откинувшись на спинку кресла, я невидящим взором уставилась на картину с грустным клоуном, висящую над буфетом. В руках у клоуна был увядший нарцисс, а на его щеке была нарисована большая блестящая слеза. Тетя Джо купила эту картину на распродаже в чьем-то дворе пару лет назад.

— Отличная сделка, не правда ли? — сказала она тогда, гордо вешая клоуна на стену. — Всего за двадцатку!

Двадцатка. Мой взгляд упал на деньги, по-прежнему лежавшие под сахарницей. Я достала их, подержала в руках и сунула обратно под сахарницу, обхватывая голову руками.

— Посмотри, Миранда, какая красота! — воскликнула тетя Джо, глядя в телеэкран.

Дело происходило тем же вечером, после ужина, который пришлось готовить мне — потому что я не люблю полуфабрикаты, а тетюшка Джо, напротив, убеждена, что если на

упаковке не написано «Готово за 5 минут!», то это нельзя брать в рот. Так что я сварила для нас троих кастрюлю спагетти — их можно приготовить без особых изысков. К тому же меня успокаивает процесс нарезки овощей и помешивания бурлящего соуса, а именно сейчас я нуждалась в спокойствии как никогда. Я никак не могла перестать думать о Бет.

Тетя Джо не умолкала целый вечер: она снова и снова рассказывала о женщине с работы, которая ее раздражала. Какой сюрприз — вообще-то, ее раздражали практически все. Я не отрывала взгляд от тарелки, накручивая спагетти на вилку и в подходящие моменты вставляя:

— Ммм.

Мама, конечно, не обращала на тетю никакого внимания. Она задумчиво возила вилкой по тарелке, время от времени отправляя в рот пару макаронин. Иногда я ей завидовала. Ей не нужно даже притворяться, что она слушает тетушку Джо.

Теперь мы все сидели в гостиной, и тетя Джо настойчиво пыталась «наладить контакт» с мамой, как это называл доктор. Это значило заставить маму обратить на тебя внимание, вернуть ее на секунду из мира ее собственных грез на нашу планету. Иногда я не понимаю, зачем мы это делаем. Честно говоря, я думаю, мама счастлива в своем мире.

— Миранда! — снова позвала тетя Джо, наклоняясь к маме и настойчиво дергая ее за рукав. — Ты слышишь меня? Посмотри на экран. Разве этот тропический пляж не прекрасен?

Она говорила громко и медленно, как будто обращалась к трехлетнему ребенку. Мама не отвечала. Она сидела в своем любимом мягком кресле, уставившись в пустоту. Мы с мамой очень похожи, по-моему. У нее такие же волнистые светлые волосы, как у меня, только она носит стрижку боб, потому что за ней легче ухаживать. И она невысокого роста, как я, правда, худенькой ее теперь не назовешь. Она слишком долго просидела вот так, погруженная в собственные мысли, и со временем приобрела бледность и округлые, мягкие очертания.

Но она все еще красива. Она всегда такой останется. Я посмотрела в ее большие зеленые глаза. Цвета горошин в стручке, как она сама говорила.

Она не всегда была такой: раньше она разговаривала — по крайней мере, со мной. Когда я была маленькой, мы играли вместе, и она смеялась. Хотя уже тогда она была немного странной и такой застенчивой, что к пяти-шести годам я уже научилась защищать ее, зная, что она не может справиться с некоторыми вещами, а я могу. Иногда ее будто накрывало облаком и уносило куда-то далеко, прочь от меня. Она сидела вот так, как сейчас, и ни криком, ни слезами невозможно было вернуть ее обратно, пока она сама не возвращалась. Мне пришлось научиться готовить, причесываться, и я уже тогда понимала, что не могу никому об этом рассказать — иначе бы маму забрали у меня навсегда.

Но со временем то, чего я так боялась, произошло. Мама как бы... ускользала от меня, уходила все дальше и дальше в мир своих грез и однажды просто перестала возвращаться оттуда.

— Миранда! — не унималась тетя Джо, теребя маму за руку. — Разве тебе не хочется на такой красивый пляж?

Мама вздохнула, глядя на что-то, чего мы не видели.

— Так красиво, — мечтательно пробормотала она. — Так много красок... радуга...

— Нет здесь никакой радуги, — строго сказала тетя Джо. — Посмотри, Миранда. Посмотри! Это пляж.

Мама не отвечала. По ее губам скользнула легкая улыбка.

— Миранда...

— Мне кажется, она сейчас не хочет налаживать контакт, тетя Джо, — устало сказала я. Я часто общаюсь с мамой, когда тети нет рядом, но я делаю это иначе — просто разговариваю с ней, а не сюсюкаю, как с душевнобольной.

— Но мы же не можем просто оставить ее так сидеть, — обиженно заметила тетя Джо, откидываясь на диване. Мы замолчали, уставившись в телеэкран. Шел какой-то дурацкий сериал: бойкая женщина-детектив заказывала коктейль май-тай в тропическом баре. Я прижала к груди подушку, глядя на мелькающие картинки, но не видя их. Мне так хотелось верить, что Бет просто вообразила ангела, что это были последствия стресса, и не более того. Но я знала, что это не так. Кем бы ни было это существо, оно было настоящим, и оно могло разрушить жизнь Бет. Я должна была что-то сделать, но даже не представляла, с чего начать. Внезапно в дверь позвонили.

— Я открою, — сказала я, поднимаясь с дивана. — Это, наверное, Нина пришла узнать, чем я занимаюсь.

Нина вечно оставляла где-то телефон или забывала оплатить его. Но я, честно говоря, надеялась, что это не она. Я была не готова сейчас иметь дело с ее фирменными циничными шуточками.

Бросив взгляд на маму — заметит ли она, — тетя Джо переключила канал на «Магазин на диване», который был ее истинным духовным наставником. Поправляя подушки, она кивнула мне, не оборачиваясь.

— Если идешь гулять, купи заодно молока, — сказала она. Но это была не Нина: я сразу поняла это по силуэту, видневшемуся за стеклянной вставкой входной двери. Кто бы это ни был, он был широкоплечий и высокий, под два метра.

Я приоткрыла дверь.

— Да?

У мужчины, стоявшего на пороге, были светло-русые волосы и мужественное, привлекательное лицо. Ему было лет двадцать пять, может, чуть больше — сложно было определить.

— Привет, — сказал он, наклоняясь и заглядывая в щелку двери. — Ты, должно быть, Уиллоу Филдс? Я слышал, ты подрабатываешь телепатом.

Мой пульс бешено подскочил и тут же замер: это был он, тот самый мужчина, которого я видела глазами Бет. Ее ангел, он явился сюда! Я хотела захлопнуть дверь, но его глаза будто пригвоздили меня к месту — глядя в них, я словно летела в колодезь, из которого не было выхода.

— Я... э-э-э... Только иногда, — пролепетала я.

— Понятно. Раз так, не могла бы ты заглянуть в мое будущее?

На мгновение я подумала: а что, если я схожу с ума, и это обычный посетитель — один из многочисленных клиентов, пришедших по чьей-то рекомендации? Но стоило мне представить, как я прикасаюсь к нему, как меня затошнило. Тонким, напуганным голосом я пискнула:

— Нет, я... я не могу, я сейчас очень занята.

С трудом отрывая взгляд от его бездонных глаз, я хотела закрыть дверь перед его носом, но не успела я понять, что происходит, как мужчина сделал резкий шаг вперед, не давая двери захлопнуться. В ту же секунду он грубо схватил меня за руку.

Энергия, исходившая от него, захлестнула меня. Это было похоже на падение в реку с огромной высоты. Мои глаза распахнулись, я задыхалась. Образы пронеслись передо мной с такой скоростью, что я не успевала разглядеть их. Ослепительный белый свет, принимающий форму цветка. Черода человеческих лиц с одинаковыми взглядами, полными благоговения. Странное место со сверкающими башнями и существами в длиннополых одеяниях. Трепет крыльев. Чей-то крик. Голод.

Безумное чувство голода овладело мной, подавляя все остальные эмоции. Мне нужна была пища. Пища. Мне нужна была...

Вдруг мужчина отпустил мою руку, и я сползла вниз по дверному косяку: все силы оставили меня. Я не могла говорить и задыхалась так, будто пробежала пару километров.

— Кто ты... что ты за существо? — прошептала я наконец.

Мужчина уставился на меня, не говоря ни слова. Он больше не пытался казаться дружелюбным. Я чувствовала угрозу, исходящую от него волнами, но теперь к ней примешивалось чувство страха, извивающееся у него внутри, как змея. Не сводя с меня глаз, мужчина вытер ладонь о рубашку, резко повернулся и бегом спустился по ступенькам. Сев в сверкающий серебряный автомобиль, он захлопнул дверь и умчался в темноту.

Когда звук его машины затих, я снова слышала стрекотание сверчков и гул шоссе в отдалении. Я стояла посреди улицы, глядя в пустоту и пытаюсь собраться с мыслями. Запоздалое чувство страха волной накрыло меня. С силой захлопнув дверь, я дрожащими руками заперла ее и кинулась обратно в комнату.

Мама по-прежнему сидела в кресле, глядя в пустоту. Я остановилась рядом с ней, обхватив себя руками, чтобы не дрожать. Мне вдруг ужасно захотелось, чтобы она взглянула на меня и сказала: «Уиллоу, что случилось? Расскажи мне, детка. Чем тебе помочь?»

— Кто это был? — спросила тетя Джо, отрываясь от телевизора.

— Никто, — тихо ответила я. Зная, что это не поможет, я встала на колени рядом с матерью, сжимая ее ладони в своих.

— Мам? Ты здесь? — позвала я шепотом.

Тетя Джо уставилась на меня, как будто я внезапно потеряла рассудок

— Что ты делаешь?

— Ничего. Просто... разговариваю с мамой.

Тетя фыркнула.

— Ну что ж, удачи. Хотя, по-моему, она сегодня не настроена общаться.

Я не ответила, и тетя отправилась на кухню. Я по-прежнему стояла на коленях перед моей прекрасной, несчастной матерью, сжимая ее руки в своих.

— Мам? Мам, ты слышишь меня? Прошу тебя...

Ее глаза на секунду обрели ясное выражение.

— Уиллоу? — прошептала она.

— Это я, мама. Я здесь.

Откинувшись на спинку кресла, она вздохнула и закрыла глаза. Прядь волос упала ей на лицо, и я тихонько убрала ее, погладив маму по лбу. Вскоре на ее губах расцвела тихая улыбка, и мое сердце сжалось: она снова ушла. Вернулась в свой собственный мир, полный прекрасных грез.

Расстроенная, я не сводила взгляд с мамы, изо всех сил желая поговорить с ней. Но этого никогда не произойдет: я вечно буду пытаться достучаться до нее, но она никогда меня не услышит.

Вы, наверно, думаете, что я привыкла к этому за долгие годы. Да, так и есть — только бывают моменты, как сейчас, когда горечь и разочарование так сильны, что я не могу с ними справиться. Я даже попыталась как-то раз прочитать ее мысли, но это не помогло: ее разум был слишком... разрознен. Он был полон облаков, радуги, обрывков воспоминаний. Это так сильно расстроило меня, что я больше не пыталась залезть к ней в голову.

Боже, как же я ненавидела своего отца, кем бы он ни был. Я знала от тети Джо, что до того, как он появился, мама была нормальной. «Не знаю, что этот мужчина сделал с ней, но она уже никогда не была прежней, — сказала мне как-то тетя Джо. — Врачи говорят, что это называется кататоническая шизофрения, но я-то знаю правду. Он сломил дух Миранды... уничтожил ее разум». В тот единственный раз, когда я попыталась залезть маме в голову, я уловила обрывок мысли об этом человеке, и он выглядел так пугающе, что одна мысль о том, что мы с ним родственники, заставила меня вздрогнуть. Во всяком случае, он решил убраться из нашей жизни навсегда. И, насколько я знаю, это было лучшим, что он сделал в своей жизни.

Тетя Джо вернулась с тарелкой печенья.

— Уиллоу, ты съела целых полпачки вчера вечером, — сердито сказала она. — Ты же знаешь, что я люблю поест перед сном — не очень приятно, когда твое печенье пропадает!

Я вздохнула, все еще глядя на маму.

— Извини, — пробормотала я, поднимаясь на ноги. Тетя Джо включила телевизор еще громче, и я, поцеловав маму в щеку, отправилась наверх в свою комнату, локтями прокладывая себе путь через горы безделушек, которые, казалось, размножились прямо на лестнице.

Закрыв за собой дверь, я постояла какое-то время без движения, невидящими глазами глядя на свою комнату: кровать с наброшенным сверху шифоновым покрывалом лавандового цвета, серебристые и лиловые стены, которые я красила сама. Ангел Бет был настоящим. И, похоже, от меня она отправилась прямо к нему и все ему рассказала — так что он пришел за мной сюда. Мысли кружились в голове беспорядочным роем. Кому я могу рассказать об этом? Кого попросить о помощи? Нина просто посмеется надо мной. Тетя Джо? Ха.

Нужно было успокоиться. Обдумать все как следует. Сделав глубокий вдох, я села на кровать и заставила себя снова вспомнить все запутанные образы, которые я видела во втором будущем Бет, каждую деталь. В одном из обрывков, промелькнувших передо мной, это существо находилось в Церкви ангелов, а потом там появились и другие, похожие на него.

Неужели они действительно ангелы?

Вдруг мне пришло кое-что в голову. Поднявшись с кровати, я подошла к столу и включила компьютер. Мой компьютер очень старый — я купила его на деньги, заработанные телепатией, — и ему нужна целая вечность, чтобы нагреться. Когда жужжание и гудение наконец прекратились, я зашла в Интернет и набрала: «Церковь ангелов». Тут же выскочило множество ссылок, и я щелкнула по самой первой: сайт, оформленный по последнему слову техники, начал медленно загружаться. На главной странице было знакомое изображение: белоснежная церковь из рекламы, озаренная солнечным светом. «Церковь ангелов. Надежда для миллионов людей... и для тебя» — гласила надпись под картинкой. Я поморщилась. Я знаю, что многие видят смысл в религии и для них это очень важно, но обещание «надежды для миллионов», по-моему, не могло предвещать ничего хорошего — а после того, что я увидела в будущем Бет, и подавно.

Я нажала на ссылку с информацией о Церкви. Загрузилась страница с видео, и тут же запустилась уже знакомая мне реклама Церкви ангелов. Серое поле, побитое струями дождя, трава, медленно колышущаяся от ветра. «Вы чувствуете отчаяние?» — спросил голос за кадром. Камера переключилась на общий план, и в поле показалась белая церковь. Камера отъехала еще дальше, и на экране возник холм, на который взбирались сотни людей. Церковь стала огромной, словно какой-то древний могущественный храм. Вышло солнце, его лучи заиграли на белом камне. Люди остановились и подняли головы, радостно улыбаясь солнцу.

«Вы чувствуете, что Господь оставил вас? Не теряйте веры... Ведь даже если Бога нет, ангелы СУЩЕСТВУЮТ».

— Ангелы спасли мне жизнь, — сказала в камеру женщина средних лет, ее карие глаза восторженно блестели. — Это создания чистой любви, и они могут помочь вам, как помогли мне!

Мне стало не по себе. Эта женщина выглядела и говорила, совсем как Бет.

Сложив ладони домиком, я уставилась в монитор, продолжая смотреть рекламу. Ее показывали по телевизору так часто, что я могла цитировать ее наизусть. Обычно я просто выключала звук, но сейчас я слушала внимательно, и когда ролик закончился, я проиграла его снова. Все это казалось таким гладким. Будто отполированным.

Внезапно я вспомнила, что одно из зданий Церкви должно быть в Скенектади, в паре сотен километров отсюда. Я нашла это место на сайте... и едва поверила своим глазам. Это была не просто церковь — это был целый город, разросшийся вокруг здания церкви, с множеством домов и даже небольшим торговым центром. Согласно информации на сайте, там постоянно проживали пять тысяч человек, и их число непрерывно росло. Пять тысяч! Это почти треть населения Понтакета. Люди, ушедшие жить в Церковь ангелов, могли больше никогда не возвращаться в реальный мир.

Возможно, это их и привлекало.

Я потеряла виски. Поговорю с Бет завтра в школе, решила я наконец. Конечно, первый вариант ее будущего трудно назвать блестящим, но он уж точно лучше мрачного холода, исходящего из Церкви ангелов, что бы это ни значило. Если я постараюсь, возможно, мне удастся убедить Бет.

А потом я как-нибудь придумаю, что делать с этим существом, увязавшимся за ней.

Глава третья

Разиэль стоял у широких белых перил, заложив руки за спину, и смотрел вниз, на огромное пространство, раскинувшееся перед ним. Главное здание Церкви ангелов, находившееся в пригороде Денвера, штат Колорадо, было самым большим спортивным комплексом в окрестностях Скалистых гор. Теперь же, выкупленное и переделанное тысячами преданных прихожан, оно превратилось в настоящий храм с длинными белоснежными скамьями и изящным куполом. Церковь была такой большой, что люди, сидевшие в первых рядах, едва видели тех, кто сидел в конце зала. К каждой из бело-розовых мраморных колонн были незаметно прикреплены колонки белого цвета, так что проповедь во славу ангелов могли слышать все прихожане, а стены были украшены замысловатыми витражами с изображениями ангелов высотой с двухэтажный дом. Разиэль с удовлетворением посмотрел на один из витражей. Он был выполнен в стиле прерафаэлитов: яркое бело-золотое изображение трех ангелов, соприкасающихся крыльями и протягивающих руки к зрителю. «Иди к нам», — звали они. «Непременно, — подумал Разиэль с довольной усмешкой. — Прямо к нам». И люди шли, разумеется. Миллионы людей.

Разиэль размял пальцы. Как и другие ангелы, в своей человеческой форме он был необычайно привлекателен, хотя на вид невозможно было определить, сколько ему лет. Навскидку ему можно было дать от двадцати пяти до сорока пяти: он был высок, хорошо сложен, имел иссиня-черные волосы и пронзительные темные глаза. Разиэль знал, что его черты — особенно высокий лоб и острый «вдовый мысик»^[4] — в мире людей считались признаками тонкой артистической натуры, что его всегда крайне забавляло.

В церкви сейчас был перерыв между службами: далеко внизу прихожане и просто туристы бродили по огромному залу. Кто-то из них делал фотографии, кто-то молился, сидя на белых скамьях, а кто-то просто вдыхал воздух храма. Разиэль внимательно наблюдал за крошечными человеческими фигурками, размышляя, не подкрепиться ли ему. Он питался всего несколько часов назад, так что это можно было бы назвать чревоугодием. Но у него прямо под носом сновало столько видов человеческой энергии, что устоять было невозможно. И потом, эти существа каждый раз так благодарны... В этом было даже что-то трогательное.

Выбирая жертву, Разиэль сфокусировал внимание на своем теле, чувствуя, как молекулы начинают перемещаться, а его энергия направляется вверх, в небо. Человеческое тело Рафаэля задрожало и с привычной легкостью растворилось. Разиэль перевоплотился в иную форму своего двуединого существа: на месте человека теперь стоял двухметровый сияющий ангел, от которого исходил синевато-белый свет.

Расправляя крылья, он замер на месте, ослепительный в своей неземной красоте. Приняв форму неземного существа, Разиэль мог видеть человеческие ауры: мерцающие очертания вокруг каждого человека, слегка колеблющиеся при движении, подобно разноцветным пузырям из мыльной пены. Медленно взмахнув крыльями, Разиэль поднялся над балюстрадой и тихо воспарил под куполом церкви, изучая толпу людей. Он мысленно отбросил тех, чьи ауры выглядели слабыми и тусклыми: ими уже питались другие ангелы, а значит, их энергия не будет бить тем мощным, живительным потоком, какой бывает у новичков, еще не прошедших обряд инициации. А это лакомый кусочек для ангела. К тому

же от людей, которые уже стали чьей-то пищей, исходит запах других ангелов. Иногда он находил в этом особое, почти запретное удовольствие, но сегодня ему хотелось чего-то чистого. Нетронутого.

Разиэль улыбнулся сам себе, заметив идеального кандидата: молодого паренька лет двадцати на вид, чья энергия сверкала ярким голубовато-зеленым светом. Покружив над ним, Разиэль установил мысленный контакт со своей жертвой, овладевая ее разумом. Ангел почувствовал легкий толчок, а затем разум паренька поддался: выражение его лица стало озадаченным, будто он слышал музыку, которой не слышал больше никто. Повернувшись, он увидел Разиэля, парившего над его головой. Глаза парня распахнулись, он остолбенел и, раскрыв рот, уставился на ангела, которого мог видеть только он.

Разиэль изящно спланировал вниз и приземлился перед пареньком. Сияние, исходившее от него, озарило парня, как вспышка софитов на сцене театра.

— Я пришел за тобой, — тихо проговорил ангел, зная, что для слабых человеческих ушей его шепот подобен звону сотни колоколов.

Парень задрожал.

— Я... я...

— Да, ты и только ты, — сказал Разиэль, приближаясь к нему с улыбкой. В его голосе звучал легкий британский акцент. Как и другие ангелы, Разиэль порой бессознательно перенимал черты своих энергетических доноров. Этот акцент был у него уже давно: энергия того англичанина была особенно сильной. Ангел двинулся к жертве: сверкающие белоснежные одежды струились вокруг его невидимых ног. Раньше ангелы не заботились о наличии одежды — пока они не принимали человеческую форму, в ней не было нужды — но в наивном мире людей одежда имела такое значение, что было бы глупо отказаться от нее.

Со вздохом удовлетворения Разиэль протянул вперед свои сияющие руки и впервые дотронулся до голубовато-зеленой ауры паренька. Другие люди сновали вокруг со своими сумками и фотоаппаратами, а в это время молодая, сильная энергия паренька струилась прямо в руки Разиэля, наполняя и питая его. Это было прекрасно. Пока Разиэль предавался удовольствию, картины из жизни паренька, его мечты и надежды на будущее вереницей проплывали перед ангелом. Они были так же скучны, как жизнь других человеческих существ: Разиэль не обращал на них внимания, сосредоточившись на чистом наслаждении. Зелено-голубая аура начала подрагивать, медленно исчезая, становясь серой и едва различимой. Лицо парня приняло изумленное выражение, когда он поднял глаза на Разиэля, испытывая одновременно восторг от неземной красоты ангела и чувство покоя и умиротворения, которое, Разиэль знал, овладело им от ангельского прикосновения.

— Я всегда знал... — прошептал парень. Его глаза наполнились слезами. — Я всегда знал, что ангелы существуют...

— Как мудро с твоей стороны, — сказал Разиэль, отпуская наконец свою жертву. Он чувствовал, как его сияние стало еще ярче с приливом новой бурлящей энергии. С почти ласковой улыбкой ангел снова вытянул руку и положил ее на голову паренька. — Остайся с нами, — добавил он. — У нас есть дело для тебя.

Конечно, его молодость уже не будет так привлекательна, но, когда этот парень немного оправится, он, пожалуй, подойдет Лайле. Подруга Разиэля любила молодую энергию — она коллекционировала ее, как люди коллекционируют редкие сорта вина.

— Я останусь! — горячо пообещал парень. — Непременно!

Разиэль распахнул крылья и взмыл вверх, разрывая мысленную связь, благодаря которой

парень видел его. Где-то внизу он услышал, как кто-то спросил:

— Том, что случилось?

И парень ответил, глотая слезы счастья:

— Я видел ангела!

Сделав круг под потолком, Разиэль заметил стройную женщину с каштановыми волосами, которая стояла на коленях, опустив голову на руки в молитве. Ее энергия была повреждена, но явно пыталась восстановиться: серая аура женщины подернулась розовым оттенком. Разиэль наблюдал, как она с восторгом подняла глаза к витражу. О, да она ничего, подумал он, разглядывая ее фигуру. Интересно, она из местных? Если так, то стоит как-нибудь навестить ее в спальне для удовольствий иного порядка. Хотя не все ангелы научились пользоваться преимуществами человеческой формы, Разиэль за многие столетия преуспел в этом.

Заметив, как далеко внизу друг Тома обнимает парня со словами «Слава ангелам!», Разиэль направился в свои покои, легко скользя сквозь белые каменные стены. Вскоре он оказался в комнате с деревянными, мягко поблескивающими стенами и серым ковром. Одну стену комнаты полностью занимал шкаф со старинными книгами. Приземлившись, ангел сосредоточился и направил свою энергию вниз, снова возвращаясь в человеческий облик. С легким мерцанием его человеческое тело приняло привычную форму и облачилось в дорогие брюки и белоснежную рубашку, которую он обычно носил. Создание человеческой одежды было делом практики: это те же молекулы, только иного вида — нужно было лишь сосредоточиться на них, начав перевоплощение.

Внезапно раздался стук в дверь.

— Войдите, — проговорил Разиэль, поднимая взгляд от письменного стола.

Деревянная дверь бесшумно отворилась, и молодой человек с копной непослушных кудрей вошел в комнату, утопая ногами в мягком ковре. Он склонил голову.

— Господин, здесь госпожа Лайла. Она желает вас видеть.

— Отлично! — отпихнув в сторону внушительную стопку церковных бумаг, ожидавших его, Разиэль откинулся на кожаную спинку кресла. — Пусть заходит, Иона.

Иона вышел, почтительно пятясь, и в комнату вошла Лайла. В своей человеческой форме Лайла была девушкой с длинными блестящими волосами янтарного цвета и большими голубыми глазами. Ее эффектные формы, как всегда, были подчеркнуты обтягивающим черным костюмом с головкружительным вырезом.

Разиэль поморщился при виде тонкой коричневой сигареты в ее руках. Некоторые ангелы упрекали и самого Разиэля в том, что он сделался «отвратительно человеческим», но это было уже слишком.

— Ты не против? — коротко сказал он, ловким щелчком отправляя через стол прозрачную хрустальную пепельницу.

Изящно пожав плечами, его подруга погасила сигарету и села.

— Ты уже слышал? — спросила она, скрестив свои стройные ноги.

— Ты о том, что они наконец решились на Вторую волну? — Разиэль откинулся в кресле, вытягивая длинные ноги. — Отличные новости, не так ли? Маленький эксперимент Советников все-таки сработал. Мы были правы с самого начала.

Лайла расхохоталась: ее смех звучал как серебряные колокольчики.

— Да уж, большинство ангелов Первой волны были приятно удивлены тем, как легко здесь живется. Они привыкли питаться людьми быстрее, чем думали.

Разиэль улыбнулся. Отыскав на столе пилочку, он занялся своими ногтями.

— Что ж, войти во вкус нетрудно. А они удивительно легко подсели, да?

— И те, и другие, — сказала Лайла, с удовлетворением оглядывая комнату Разиэля, обитую бархатом. Ее собственные покои были почти такими же большими. — Люди тоже к нам изрядно привязались.

Как и Лайла, Разиэль был одним из тех ангелов, которые находили особое удовольствие во вкушении человеческой энергии. Такие, как они, много веков подряд навевались в мир людей, с жадностью насыщаясь их энергией. Другие ангелы считали это вульгарным и примитивным, но закрывали на это глаза, предпочитая жить в своем мире. Однако грянул Кризис, и все изменилось: мир ангелов оказался на краю гибели. Когда Совет серафимов два года назад разработал план по спасению, Разиэль и Лайла вошли в первую экспериментальную группу ангелов, навсегда отправившихся жить среди людей. Почему бы и нет? Мир людей и раньше нравился Разиэлю, а в мире ангелов добровольцы пользовались особыми привилегиями за свою смелость.

Тем не менее для большинства ангелов Первой волны переселение в мир людей было продиктовано необходимостью: прежние ресурсы стремительно истощались, а чтобы выжить, нужно было питаться, хотя до этого многие ангелы никогда не прикасались к человеческой энергии. План вызвал много споров, прежде чем его одобрили, но никто не подумал о реакции людей на внезапное и масштабное вторжение ангелов в их мир. Ангелам было все равно. Они были уверены в своей безопасности. Приняв человеческий облик, они имели возможность спокойно жить среди людей: те практически не могли причинить им вреда. А в своем истинном облике они представляли только перед людьми, чьей энергией питались — но те были зачарованы ангельской красотой. Единственной неприятностью был небольшой отряд охотников за ангелами, колесивший по стране — но их число было так мало, что не стоило беспокоиться. Так что большинство ангелов решили, что мир людей станет для них спасением.

Чего никто не предвидел, так это невероятного энтузиазма людей. Уже через несколько месяцев после прибытия на Землю первой экспериментальной волны ангелов люди внезапно основали Церковь ангелов, которая обрела необычайную популярность. И это было только начало всеобщего помешательства на ангелах. И хотя ангелы не предвидели такого поворота событий, они быстро научились извлекать из этого выгоду. Вскоре почти в каждой Церкви ангелов в стране появился свой ангел или группа ангелов, которые купались в человеческом обожании и питались в любое время от кого хотели. Конечно, не все ангелы были связаны с Церковью: некоторые из них обнаружили в себе страсть к охоте и кружили по улицам, выискивая жертв. Как будто первобытные инстинкты, которых ангелы были лишены в своем мире, теперь проснулись в них с удвоенной силой и требовали немедленного удовлетворения.

Но для многих из них Церковь стала чем-то вроде убежища, которое к тому же располагало многочисленными удобствами. Она настолько разрослась, что вскоре обзавелась собственным телеканалом, отдельным издательством и многочисленными страницами в Интернете. У руля этой организации стояли сами ангелы, и очень быстро слух об их добродетелях разнесся по всей стране, так что число церквей и преданных прихожан увеличивалось с каждым днем. Все больше людей мечтали быть спасенными ангелами, даже если сами никогда их не видели. Вскоре на Землю должна была явиться Вторая волна, а за ними и остальные ангелы. По сравнению с Первой волной, их ждали уже совсем другие

условия: мир изменился, и все вокруг сходили с ума по ангелам, с восторгом ожидая их появления.

Что забавляло Разиэля больше всего, так это полное непонимание происходящего со стороны людей. Те, кто не верил в существование ангелов, попросту считали тех, кто верил, сумасшедшими. Среди них было несколько особенно активных скептиков, которые публично возмущались «глупыми фантазиями», охватившими страну. Особенно забавно было, когда кто-то из них подвергался ангельскому ожогу и начинал столь же яро защищать противоположную точку зрения. Таким же образом ангелы предупреждали возможное сопротивление со стороны человеческих властей: время от времени они питались энергией политиков и важных чиновников.

— А ты неплохо устроился, не так ли? — спросила Лайла с медовой улыбкой. На ее шее Разиэль заметил медальон с символом Церкви ангелов. Тонкая ирония. — Как, впрочем, и я. С притворным безразличием Разиэль приподнял брови.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. Я служу на благо человечеству, управляя их церковью.

Лайла расхохоталась, запрокинув голову.

— Да уж, как благородно с твоей стороны! Хотела бы я видеть лица Советников, когда они поймут, какая власть в наших руках.

Разиэль улыбнулся. Хотя завоевание человечества изначально не входило в планы ангелов, все медленно шло к этому. И Разиэль, прекрасно знакомый с миром людей, как никто другой осознавал, в каком выгодном положении он находится. Хотя с продолжением эвакуации сюда придут ангелы высшего ранга, к тому времени Разиэль прочно закрепит за собой позицию негласного лидера. Он уже добился управления главным собором Церкви ангелов, хорошо понимая, что в мире, который их стараниями вскоре изменится навсегда, Церковь будет иметь значительно больше влияния, чем человеческое правительство. И, как и некоторые другие ангелы, он быстро обнаружил, что настоящая власть находится в руках тех, кто день за днем стоит у руля. Молитвы — для людей, гораздо важнее построить империю. И он погрузился в это занятие с головой, не забывая пользоваться всеми благами, которые сулила ему власть.

— Интересно, что они на это скажут, — проговорил Разиэль, бросая пилочку обратно на стол. — Но если Совет не желал, чтобы мы брали на себя так много, им давно следовало вмешаться, а не прятаться дома и наблюдать со стороны, получится у нас или нет.

— Именно так, — ухмыльнулась Лайла, кивая. Ее волосы сверкнули янтарем, рассыпавшись по плечам. Помолчав, она продолжила: — Кстати, о тех, кто прячется. Я слышала, что с Тадеушем разобрались. Я и сама почувствовала толчок пару ночей назад. Это большое облегчение.

Разиэль поморщился. Он не любил говорить об ангелах-предателях.

— Не знаю, о чем они только думают, пытаясь защитить людей, — сухо сказал он. — Как будто у нас есть выбор... Если мы хотим выжить, мы должны использовать этих существ как пищу.

Лайла усмехнулась.

— Думаю, им не нравится, что некоторые из нас получают от этого удовольствие... Лицемеры. Еще много предателей осталось?

— Несколько, но мы о них позаботимся, — сказал Разиэль. — Мы уже придумали для них кое-что. Это решит проблему.

Лайла открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут телефон Разиэля зазвонил. Лениво потянувшись за трубкой, ангел ответил.

— Слушаю?

— Это Пашар, — раздался голос в трубке.

— А, здравствуй, Пашар, — сказал Разиэль, снова откидываясь на спинку кресла. — Как дела в северном Нью-Йорке? Наслаждаешься своим маленьким королевством?

В лесистой сельской местности, где обосновался Пашар, он был единственным ангелом на много километров вокруг. В своем здании Церкви он жил как упитанный бык на лугу, полном коров. Хотя не исключено, что с прибытием Второй волны, которая удвоит число ангелов на Земле, ему придется потесниться.

— У нас проблема, — коротко сообщил Пашар. Разиэль почувствовал, как его брови ползут вверх: это не было похоже на шутку. Пашар был на Земле одним из старожилов, как и Разиэль: эти двое провели среди людей много лет.

— Что случилось? — спросил Разиэль.

— Я питался от новых людей в одном местечке под названием Понтакет, — сказал Пашар. — Это довольно далеко отсюда, но мне захотелось чего-то свежего... И сегодня я почувствовал, что к одной из местных девушек прикаснулся ангел. Другой ангел.

Разиэль в недоумении сдвинул брови.

— И что? Ты хочешь сказать, что другие ангелы не могут питаться от твоего человека?

— Не говори глупостей. Энергия, которую я почувствовал, была похожа на ее собственную, но все же она была другая. Энергия человека... и одновременно ангела.

Разиэль выпрямился в кресле.

— О чем ты говоришь? — спросил он. Напротив него Лайла подняла голову, прислушиваясь с любопытством.

— Слушай внимательно. Я пошел туда, где живет это существо, и установил с ним мысленный контакт. Она выглядит как обычная девушка, но это не так.

— И кто же она такая? — настороженно спросил Разиэль. Последовала долгая пауза. Разиэль почувствовал, как на другом конце провода Пашар сделал глубокий вдох и наконец произнес:

— Она наполовину ангел.

Разиэль на мгновение потерял дар речи. Ангелы не размножались: они были существами, созданными из энергии, такой древней, что никто из них не помнил, когда она появилась. И хотя в своей человеческой форме они почти не отличались от настоящих людей, ангелы были совсем другими — поэтому представить потомка ангела и человека было физически невозможно.

— Этого не может быть, — проговорил наконец Разиэль. — Ты, наверное, ошибся: такого просто не могло произойти.

— Разиэль, я почувствовал ее ангельскую сущность так же ясно, как чувствую свою — но она была искажена, смешана с человеческой. Это существо каким-то образом носит в себе обе сущности, в этом нет сомнения. Наполовину человек, наполовину ангел.

— Как это возможно?

— Откуда я знаю! По какой-то случайности, недоразумению... Думаю, в этом виноват один из ангелов, развлекавшихся с людьми еще до Кризиса.

В таком случае претендентов будет не меньше тысячи.

— Потрясающе, — пробормотал Разиэль. Он устало потер виски, думая, удастся ли

избежать того, чтобы об этом узнали в Совете. То, что делали некоторые из ангелов, будучи в человеческой форме, вызывало много противоречивых мнений, так что ему не хотелось усложнять ситуацию.

— Разиэль, это не все, — сказал Пашар. — Есть кое-что срочное, о чем надо позаботиться немедленно.

Разиэлю стало не по себе: в голосе другого ангела звучало неприкрытое чувство страха.

— Что?

Повисло долгое молчание.

— Я видел обрывок будущего, когда дотронулся до... этого существа. Есть вероятность, что она уничтожит всех нас.

«Теперь нет никаких сомнений, что он сошел с ума», — подумал Разиэль. Но это, к сожалению, не показалось ему убедительным.

— Нас? Кого именно ты имеешь в виду? — спросил он.

— Всех нас. Ангелов. Я не знаю, как это произойдет, но в ее будущем есть такая вероятность, и она довольно сильна. У нее будет и желание, и способность всех нас уничтожить.

У Разиэля внутри все похолодело. Он увидел, как Лайла уставилась на него, беззвучно произнося губами: «Что? Что такое?» Пашар не из тех, кто легко впадает в панику, а его способность к телепатии одна из самых сильных, которую Разиэль когда-либо встречал. Не было сомнений, что он видел именно то, что видел.

— Значит, от нее надо избавиться, — сказал он.

— И как можно скорее, — согласился Пашар. — Ты можешь разобраться с этим прямо сейчас?

— Да, я отдам приказ немедленно.

Разиэль отключил телефон и пару минут неподвижно сидел в тишине, обдумывая то, что услышал от Пашара. Наполовину ангел. Невероятно, сама мысль об этом казалась безумной. Даже если бы Пашар не предвидел возможную катастрофу, им бы пришлось избавиться от нее: такое существо просто не должно жить на свете. Взяв со стола лист бумаги, Разиэль поднялся на ноги. Кожаное кресло тихонько скрипнуло.

— Проблема? — спросила Лайла.

— Ты не поверишь, — мрачно ответил Разиэль. — Расскажу через пару минут.

Он вышел в приемную и швырнул лист бумаги на стол Ионы. Его ассистент — человек — поднял голову, и Разиэль сказал:

— Это... существо должно быть уничтожено. Проследи за этим.

Иона кивнул, в его добрых карих глазах появилась тревога.

— Конечно, господин. Я немедленно позабочусь об этом. Разиэль коротко кивнул.

— Позаботься.

Он зашел обратно в офис, и дверь из блестящего полированного дерева захлопнулась за ним.

* * *

Оставшись в одиночестве, Иона какое-то время сидел без движения, тревожно глядя на лист бумаги на столе. Наверно, очередной ангел-предатель.

Находиться на службе у ангела было невероятно почетно, и Иона каждый день возносил хвалу небесам за такую честь. Но благодаря этой чести он знал вещи, которые тревожили и пугали его: ангелы-предатели были как раз таким случаем. Как такое вообще возможно, чтобы одни ангелы восставали против других, пытаясь помешать им творить добро для людей? Сама мысль об этом вызывала у Ионы дрожь. Мир без ангелов был бы... невозможен.

К счастью, несколько месяцев назад было найдено эффективное решение проблемы: такое хитроумное, что половина ангелов и не подозревала о нем, не говоря уже о людях. Произнеся быструю молитву в благодарность ангелам, Иона достал мобильный телефон и внимательно переписал адрес, оставленный Разиэлем, отправляя его на нужный номер. Захлопнув крышку телефона, он почувствовал облегчение. Все, проблема решена. Через пару дней предатель исчезнет с лица Земли, даже не узнав, что его уничтожило. Да и как он сможет узнать?

Их метод держался в таком строгом секрете, что даже сами убийцы не знали правды.

Глава четвертая

«Враг обнаружен. Понтакет, штат Нью-Йорк Несбит-стрит, 34».

Алекс получил сообщение в четверг вечером в Аспене, в номере мотеля. Он собрал вещи и выехал менее чем за двадцать минут. Всю пятницу и ночь субботы он провел за рулем. Наконец, ранним субботним утром он подъехал к Понтакету, сонному городку, клубком свернувшимся у подножий горного массива Адирондак. Проезжая по главной улице, он обнаружил мотель под названием «Гуд Рест». Мотели этой сети были в каждом городе и еще ни разу не подводили. Алекс забронировал комнату, чтобы немного поспать. Соблазн отправиться на поиски ангела сразу был велик, но Алекс знал, что от усталости может сорваться и натворить глупостей. Он проснулся на рассвете, полностью готовый к предстоящей охоте. Постояв под струей горячей воды в душе, он быстро оделся. Две черные буквы «УА», вытатуированные на его левом бицепсе, исчезли под рукавом.

Завтрак в мотеле был посредственный, но все же это была еда, так что Алекс заскочил в главное здание за пончиком и кофе и перекусил в своем номере, параллельно проверяя оружие. Эта привычка осталась у него со старых времен, когда он охотился с Калли. «Уважай свое оружие, и оно оплатит тебе тем же», — обычно говорил южанин. Тогда Алекс частенько закатывал глаза, слыша эти слова, но теперь он знал, что Калли был прав. Неважно, насколько хорошо ты подготовлен: достаточно одной осечки, и ты покойник.

Полностью зарядив свою полуавтоматическую винтовку, Алекс поставил ее на предохранитель и внимательно осмотрел ствол, прежде чем уложить оружие обратно в кейс. Пистолет он сунул в кобуру, которая крепилась под ремнем джинсов и была совсем незаметна со стороны. Обычно он предпочитал стрелять из винтовки, но в людном месте это было невозможно. Наконец, Алекс сунул в карман глушитель от пистолета.

Теперь он был готов. Допивая кофе большими глотками, Алекс накинул кожаную куртку, загрузил вещи в машину и набрал на навигаторе адрес: Несбит-стрит. Через минуту он был уже на Двенадцатом Шоссе — главной дороге города.

Следуя указаниям навигатора, Алекс с легким любопытством разглядывал город. Понтакет был как две капли воды похож на тысячи других маленьких городков, в которых ему довелось побывать. Центр, где должна была находиться деловая часть города, заполонили торговые центры, а все вокруг выглядело потрепанным, неухоженным. Здание школы, перед которым висел плакат с надписью «Понтакетские медведи умеют реветь!», было практически самым большим во всем городе. «Готов поспорить, что местная молодежь, едва закончив школу, бежит отсюда куда глаза глядят», — подумал Алекс. Единственным, ради чего сюда стоило ехать, был пейзаж Адирондака, сотканный из разноцветных осенних красок, как шотландский килт из лоскутов.

В северной части штата Нью-Йорк было немного ангелов. «Похоже, у нашего нового друга тут большой выбор», — подумал Алекс. Возможно, его пищей успели стать сотни человек.

Навигатор направил его на зеленую улицу с домами в викторианском стиле. По дороге Алексу встретился лишь парень, подрабатывающий прогулками с собаками, который вел на поводке бассет-хаунда. В остальном улица казалась спящей, а на траве еще блестели капельки ночной росы. Алекс нашел дом № 34, и его брови стремительно взлетели вверх.

Так-так... Похоже, этот ангел любит привлекать внимание, да еще как. С таким Алекс

встретился впервые: обычно ангелы старались не выделяться из толпы — они были типичными соседями, о которых ты вроде знаешь, но которых никогда не видел. Возможно, ангел решил, что лучший способ спрятаться — выставить себя напоказ. А может, он питал необыкновенную симпатию к пластмассовым колодцам желаний.

Алекс припарковал свой «порше» у одного из соседних домов. Сам дом № 34 выглядел потрепанным, несмотря на цирк, который его хозяин устроил на лужайке. Зеленая краска облупилась, и через нее проглядывало посеревшее от времени дерево. У входа была припаркована голубая «тойота». Заглушив мотор, Алекс откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Он несколько раз глубоко вздохнул, а затем сосредоточился на верхней чакре, сканируя энергию всех, находившихся в доме.

Их было трое. И все трое спали.

Алекс прислушался к ним. Одно энергетическое поле принадлежало женщине средних лет. Нет, похоже, их было двое. И поля были похожи. Сестры? Правда, одна из них казалась... странной. Как ребенок. Возможно, проблемы с головой. Но обе женщины точно были людьми. Значит, они отпадали. А третья...

Алекс нахмурился. Время как будто замедлилось, пока он изучал третье поле, осторожно прощупывая его своей собственной энергией.

— Что за черт? — пробормотал он.

Прикоснувшись к этому полю, он почувствовал такой же толчок, как бывало, когда он сталкивался с энергией ангелов — и от этой энергии исходил тот же поток внутренней силы. Но здесь не было холода, не было вязкого, липкого ощущения, которое он неизменно испытывал, чувствуя энергию ангелов. Алекс медленно открыл глаза и уставился на дом № 34. Человеческие энергетические поля имели что-то вроде привкуса: он сразу узнавал их, хотя не мог описать, как это происходит. Когда он прикасался к энергетическому полю человека, он сразу чувствовал в нем какую-то родственность. Но эта энергия была... необычной, как будто кто-то взял и перемешал энергию человека с энергией ангела.

Подул легкий ветерок, и причудливые фигуры на лужайке ожили: крошечные воздушные змеи затрепетали, деревянные мельнички заскрипели. Все это должно было выглядеть мило, но Алексу вдруг показалось зловещим. Он бессознательно забарабанил пальцами по рулю. Надо было пробраться в дом и узнать, что там такое, прежде чем иметь с этим дело. И лучше всего было заняться этим немедленно, пока существо мирно спало.

Снова проверив энергетические поля людей, находившихся в доме, Алекс убедился, что они пребывают в глубокой стадии сна. Хорошо. Пошарив под пассажирским сиденьем, он достал металлическую коробочку и извлек из нее набор отмычек. Перебирая отмычки в руке, Алекс начал разглядывать дом, оценивая свои шансы. Входная дверь находится на самом видном месте — его заметят. Но в доме наверняка есть и черный ход. Стоит попытаться? Взломы не были сильным местом Алекса — это всегда был конек Джейка. Но иногда все проходило гладко — в зависимости от замка. А этот дом не выглядел оснащенным новейшей системой безопасности.

Приняв решение, Алекс мысленно просканировал дом на предмет собак, и вышел из машины, захлопнув за собой дверь. Он не старался сделать это тихо: если за тобой кто-то наблюдает, лучше вести себя как обычно, это вызовет меньше подозрений. Но улица была пуста: шагая по дорожке, засунув руки в карманы, Алекс слышал лишь пение птиц на деревьях. Винтовку он оставил в машине, но пистолет был все еще в кобуре, спрятанной под футболкой, — Алекс чувствовал его и был готов выхватить его в любой момент.

Алекс свернул к парковочной площадке дома № 34. Бетонное покрытие потрескалось, и отовсюду выглядывали сорняки. Обогнув «тойоту», Алекс прошел к заднему двору дома, огороженному сеткой. Калитка скрипнула и поддалась: она была не заперта — хороший знак. Закрыв ее за собой, Алекс быстро оглядел двор: высокая, давно не стриженная трава, выцветшая деревянная мебель, горшки с цветами на крыльце.

К облегчению Алекса, по обеим сторонам от ограды росли высокие хвойные деревья, загораживавшие двор от посторонних взглядов. Это было как нельзя кстати. Приблизившись к входу, Алекс распахнул дверь-ширму. В ней было несколько дыр: эта ширма не могла служить даже защитой от мух. Обследовав внутренний замок, Алекс улыбнулся про себя: один из самых простых.

Выбрав отмычку-гребенку он вставил ее в замочную скважину и дважды быстро повернул. Почти сразу с легким щелчком замок поддался.

Удача! Алекс открыл заднюю дверь и проскользнул в дом, запихивая отмычки обратно в карман. Джейк всегда подшучивал над братом за то, что тот использовал «гребенку» — для этого не нужен был особый талант, но и с хорошим замком ей не справиться. Впрочем, дело было сделано, а это главное.

Алекс огляделся. Он стоял в кухне бледно-голубого цвета с белыми шкафчиками. На плите была немытая кастрюля, а у раковины громоздилась гора грязной посуды, видимо, оставшейся после ужина. Алекс быстро пересек кухню и скользнул в дверь, открывающуюся в обе стороны, прямо в гостиную. Брови Алекса медленно поползли вверх при виде гигантского изображения грустного клоуна, висящего на стене. Что бы за существо тут ни обитало, оно явно ничего не понимало в искусстве. Не говоря уже о кучах подозрительно выглядящего барахла, сваленного по всем углам комнаты, — стопки бумаги, журналы, картонные коробки... Обеденный стол был накрыт белой кружевной скатертью, но наполовину завален почтой и счетами. Алекс взял в руки верхний конверт. Это был счет от понтакетской водопроводной компании, адресованный мисс Джоанне Филдс.

Из соседней комнаты вдруг раздалось легкое посапывание, и Алекс застыл на месте. Быстро вернув конверт на стол, он достал пистолет и одним движением надел на него глушитель, проскальзывая через застекленную створчатую дверь в большую гостиную.

На диване спала девушка-подросток. Она свернулась калачиком под красно-черным вязаным покрывалом, ее тонкая рука обнимала диванную подушку, подложенную под голову. Длинные волнистые светлые волосы девушки рассыпались по ее плечам и спине, как накидка. Хотя она крепко спала, Алекс не мог не заметить, что девушка была очень хорошенькой: черты ее лица были тонкими, почти эльфийскими. Алекс немного постоял в дверях, наблюдая, как вздымается и опускается ее грудь под покрывалом. Удостоверившись, что девушка не проснется, он прикрыл глаза и сосредоточился на чакрах.

Когда его энергия поднялась в верхнюю чакру, Алекс резко втянул воздух ртом. Ангельско-человеческая энергия здесь была очень сильна, она почти сбивала его с ног мощной волной. Значит, это она, это ее он почувствовал, когда был снаружи. Но кто она такая? По-прежнему сосредоточенный на верхней чакре, Алекс открыл глаза... и увидел сияющую фигуру ангела, парящую над силуэтом спящей девушки.

Алекс тут же выхватил оружие. Его палец уже был на курке, но что-то заставляло его медлить. Его разум подсказывал ему, что здесь что-то не так, чего-то не хватает...

Когда он понял, в чем дело, его глаза изумленно распахнулись. Алекс обошел вокруг кофейного столика, все еще держа на прицеле фигуру над головой девушки. Это был ангел,

но он мирно парил в воздухе, сложив крылья за спиной и опустив голову, будто спал. Это не было игрой воображения: Алекс ясно видел, что ангел не чувствует его присутствия.

Более того, у этого ангела не было нимба.

Алекс решительно тряхнул головой. Такого просто не могло быть. Лицо ангела было прекрасным и спокойным — оно будто повторяло черты спящей девушки. А вокруг его головы, где у других ангелов находился нимб... ничего не было. Нимб ангела — его сердце, без него он просто не может существовать! Алекс перевел взгляд на девушку. Образ ангела явно был ее частью, они были как-то связаны. Как такое возможно? Весь опыт Алекса и его знания, полученные в лагере, свидетельствовали, что ангел не может существовать в обеих формах одновременно.

Алекс встревоженно уставился на девушку. Внезапно он осознал, что разглядывает ее лицо, золотистые брови, длинные ресницы, отбрасывающие тень на гладкие щеки. Он резко вскинул голову: во двор въехала чья-то машина. Девушка на диване зашевелилась, поудобнее устраиваясь на подушке. Алекс тихо подошел к окну. Сдвинув занавеску на пару сантиметров, он увидел, как за «тойотой» припарковался старый желтый «корвет». Двигатель затих, и из машины вылезла худенькая девушка с копной каштановых волос и густо накрашенными глазами. Алекс быстро просканировал ее: человек.

Девушка направилась к дверям, и Алекс отпустил занавеску, проскальзывая обратно в гостиную. Он прижался к стене за одной из створок двери. Раздался стук два коротких, нерешительных удара.

— Уиллоу! — тихо позвала девушка за дверью. Судя по звукам, она звала кого-то со второго этажа, стоя под окнами спальни. — Привет! Доброе утро... ты что, еще спишь?

Из большой комнаты донесся звук: белокурая девушка проснулась. Вытянув шею, Алекс с изумлением наблюдал, как ангельский образ над ее головой начал потихоньку рассеиваться.

— Уиллоу! — прошипела вторая девушка, стоя на пороге и снова стуча в дверь. — Открой! Это я, я забыла телефон!

Девушка — Уиллоу? — подняла взъерошенную голову и сонно посмотрела в сторону входной двери. Фигура ангела окончательно растворилась в воздухе. Зевая, девушка отбросила покрывало и встала, направляясь в гостиную. Алекс вжался в стену, его сердце заколотилось. Девушка прошаркала к дверям, не глядя в его сторону. Она вышла в коридор, и он заметил, что на ней были розовые пижамные штаны и светло-серая футболка. Она была невысокой — около ста шестидесяти сантиметров — и стройной, с прекрасной миниатюрной фигуркой. На вид она казалась примерно ровесницей Алекса.

Никаких следов присутствия ангела больше не осталось. Девушка выглядела теперь абсолютно человеческой, без всяких признаков сверхъестественного.

Входная дверь открылась.

— Нина, что ты здесь делаешь? — спросила белокурая девушка сонным голосом. — Едва рассвело!

Голос Нины звучал напряженно.

— Знаю, но я никак не могла уснуть. Я все думаю о Бет — о том, что ты сказала мне вчера...

Последовала пауза, и Алекс услышал, как Уиллоу вздохнула.

— Меня тоже мучила бессонница. Похоже, я уснула перед телевизором. Слушай, подожди меня здесь. Я схожу за кофе.

— Подождать здесь? — удивленно переспросила Нина. — А что, в дом меня больше не пускают?

— В такое безбожно раннее время — нет! — твердо ответила Уиллоу. — Я не хочу, чтобы мы разбудили маму и тетю Джо. Посидим на крыльце, хорошо?

Алекс снова вжался в стену, как только девушка направилась обратно в дом. К счастью, она не стала включать свет в гостиной, а сразу прошла в кухню, и Алексу удалось скрыться в тени. Он услышал, как в кухне хлопнула дверь шкафчика и полилась вода. Тихо подобравшись поближе к кухонной двери, он стал наблюдать, как Уиллоу насыпает в чашки растворимый кофе. Зевая, она откинула волосы с лица и потянулась. Девушка выглядела совсем по-человечески в эту минуту: такая заспанная и немного неуклюжая.

Какое-то время он просто разглядывал ее: длинные спутанные волосы, большие глаза, острый подбородок, как у фей на картинках. Задумавшись, Алекс вдруг представил, как их взгляды встречаются. «Интересно, какая у нее улыбка», — подумал он.

Разозлившись на себя — почему он вообще об этом подумал! — Алекс прогнал мысли о девушке и быстро просканировал ее ауру. Серебристое ангельское сияние, с легким лавандовым оттенком: снова нечто среднее между ангелом и человеком. Но, в отличие от ангельской, аура девушки не светилась голубизной — невозможно было определить, когда она питалась в последний раз. Вообще-то, выглядело так, будто она не питалась вовсе — по крайней мере, не так, как это делали ангелы. Направив энергию обратно в сердечную чакру, Алекс наблюдал за девушкой, окончательно запутавшись. Она была ангелом... и в то же время не была им.

Внимание Алекса привлекла фотография в рамочке, стоявшая на пыльном книжном шкафу, и он двинулся к ней. Алекс взял снимок в руки: на нем была маленькая девочка с длинными светлыми волосами, стоявшая под большой ивой. Ее глаза светились радостью, а легкие листья ивы легонько касались ее щек, обрамляя личико.

Ива. Уиллоу^[5].

Алекс уставился на фотографию. Если ему нужны были дополнительные доказательства необычности девушки, то он их нашел. Человеческая форма ангелов всегда была взрослой — у ангелов не было детства, ведь они не размножались. Если Уиллоу была ребенком, то она явно отличалась от всех видов ангелов, которые ему попадались.

Кто же она такая?

Алекс снова нырнул в тень: Уиллоу вернулась в гостиную. Она наклонилась к куче вещей и, выудив оттуда фиолетовый свитер, натянула его через голову, направляясь обратно в кухню. Пригладив свои блестящие волосы, она связала их в тугий узелок у самой шеи.

«Боже, как она красива», — невольно подумал Алекс, глядя на девушку, которая вышла на улицу с двумя чашками кофе в руках.

— Ну вот, для тебя — самый лучший «Нескафе», — проговорила она, оказавшись на крыльце. Входная дверь закрылась.

Недолго думая, Алекс сунул фотографию в карман куртки. «Конечно, она красивая, — сказал он себе, — она же как-то связана с ангелами». Быстро пройдя через кухню к задней двери, Алекс вышел и тихонько затворил ее за собой. Он пересек неухоженный двор и, пробравшись через хвойные деревья, пахнущие морозной зимой, перемахнул прямо через сетчатую ограду, приземляясь в соседском дворе. Таким же образом он миновал еще одну ограду и через пару минут уже направлялся по улице к своей машине, как ни в чем не бывало. Алекс бросил взгляд в сторону дома Уиллоу: на крыльце сидели две девушки, они

склонились друг к другу с озабоченными лицами, беседуя о чем-то серьезном.

Нет. Алекс покачал головой, садясь в машину и заводя двигатель. Не две девушки. Одна девушка — и одно существо, которое было ему совершенно неизвестно.

* * *

С тех пор как почти два года назад, после Вторжения, ЦРУ взяло в свои руки проект «Ангел», многое успело измениться. Самым важным было то, что теперь каждый Убийца ангелов работал в одиночку, без всякого контакта с коллегами. Алекс даже не знал, где сейчас остальные УА — он не слышал о них ничего уже больше полутора лет. На его телефон приходили анонимные сообщения от сыщиков, выслеживавших ангелов повсюду, но он не знал имен этих людей и не имел никакой возможности узнать, откуда получает информацию. И хотя порой он очень скучал по старым временам — когда они выходили на охоту целым отрядом, все вместе, пусть им и приходилось проводить долгие скучные дни в лагере посреди пустыни — он понимал, что так надо. Это была война, хотя миллионы ее жертв не понимали этого, уверенные, что на их долю выпало божественное благословение. И если его схватят ангелы или люди, работающие на них, он не сможет выдать им никакой информации.

Но и связаться со своими он не сможет, даже если это будет необходимо.

Следующие пять часов Алекс провел в комнате мотеля, пытаясь дозвониться по номеру экстренного вызова, который ему сообщили в ЦРУ. Тогда незнакомый голос по телефону приказал ему запомнить этот номер, а потом сразу же забыть. По нему можно было звонить только в самом крайнем случае — каком, не уточнялось.

Никто не отвечал целую вечность. Алекс включил спортивный канал, набирая номер снова и снова и хмуро глядя в телевизор невидящими глазами.

— Давай же, возьми проклятую трубку! — бормотал он про себя.

Наконец, уже ближе к полудню, в трубке раздался щелчок и женский голос произнес:

— Слушаю.

Алекс лежал на кровати, зажав телефонную трубку между плечом и ухом, и вяло переключал каналы в телевизоре. Уронив пульт, он схватил трубку и резко сел на кровати.

— Это Алекс, — сказал он. Последовала пауза.

— Я вас слушаю.

— Мне надо срочно с кем-то поговорить.

— Этот номер можно использовать только...

— Это и есть экстренная ситуация, — сказал он твердо. — Поверьте мне.

В трубке с минуту царил молчание.

— Вам перезвонят, — произнесла, наконец, женщина. Раздался еще один щелчок, и на том конце повесили трубку. Алекс выругался, с трудом сдерживаясь, чтобы не швырнуть телефон о стену.

Прошел почти час, когда его телефон вдруг зазвонил. Алекс поднял трубку сразу же. Без всяких приветствий мужской голос спросил:

— Вы сейчас одни?

— Да, — сказал Алекс.

— Хорошо. Что произошло? — Голос был безликий и звучал ровно, без всяких эмоций.

Алекс не мог определить, тот ли это человек, с которым он говорил два года назад. Наматывая круги по просторной комнате мотеля, в которой умещались среди прочего две двуспальные кровати, он попытался кратко изложить, что произошло.

— И? — спросил голос, когда Алекс закончил. В этом «и» прозвучала холодная отстраненная вежливость, как бы подразумевающая: «И в чем проблема?»

Алекс нахмурился.

— И... и я не знаю, что это за существо, — сказал он. — Если у нее нет нимба, значит...

— Это ангел, — перебил голос. — Следуйте инструкциям.

Алекс почувствовал раздражение. Вообще-то, ЦРУ начало заниматься всем этим с опозданием на десять лет, ни больше ни меньше. Где они были, когда бойцы его отряда жили в пустыне, как кучка беженцев, стреляя из старых ружей по скрипучим мишеням?

— Послушайте, — сказал он, стараясь говорить спокойно. — Она не ангел. Я в состоянии разглядеть ангела, когда он находится передо мной, понимаете? Эта девушка — что-то другое. Она как будто... наполовину ангел, наполовину человек. — Когда Алекс произнес эти слова, они показались ему безумными. Ангелы не могли размножаться.

— Аномалии — не ваша забота, — коротко ответил голос. — Просто сделайте вашу работу. Она ангел, и она должна быть уничтожена.

— Вы вообще слушаете, что я говорю? — воскликнул Алекс. Он снова начал наворачивать круги по комнате, отшвырнув стул, попавшийся ему под руку. — Поверьте мне! Она не ангел. Она не питается энергией. Она была ребенком. У нее нет нимба! Если она ангел, откуда она, по-вашему, берет энергию? Как она вообще существует?

— Я вам уже сказал: это не ваша забота.

Алекс невольно повысил голос.

— Вы что, шутите? Я сражаюсь с ангелами каждый день, если я знаю о них недостаточно — мне в любой момент может прийти конец! Если эта девушка опасна — я должен знать почему. Я должен...

— Верьте мне, — коротко сказал голос.

Алекс замолчал, не веря своим ушам. Это было похоже на разговор с роботом.

— У нас нет причин полагать, что существуют и другие, подобные ей, — продолжил мужчина на том конце провода. — Но с ней надо покончить. И немедленно. Она уже принесла большие проблемы.

Внимательно прислушавшись к голосу, Алекс уловил еле заметный британский акцент. Внезапно у него внутри все похолодело. Как и люди, некоторые ангелы имели свои особые черты... и один из немногих ангелов, ускользнувших от его отца, говорил с британским акцентом. Убийцы ангелов тогда шутили, что тот, кто поймает этого ангела, получит дополнительное вознаграждение.

— Какие проблемы? — спросил Алекс, помедлив.

— Это не...

— Не моя забота, я понял. — Алекс плюхнулся на кровать. Что-то здесь было не так. Что-то во всем этом было неправильно, он чувствовал.

— Если у нее нет нимба, вы можете использовать более традиционные способы, — сказал голос. Теперь, когда Алекс прислушался, британский акцент звучал отчетливо. — Но вы должны это сделать, и сделать сейчас же. Если через час она еще будет жива, вы пожалеете. — Раздался щелчок, и голос в трубке исчез.

Алекс какое-то время сидел неподвижно, глядя на трубку. Потом он захлопнул крышку

и положил телефон на столик у кровати. Конечно, это могло быть обычным совпадением. Человек из Англии мог работать в ЦРУ. Только вот Алекс не верил в совпадения, и именно поэтому он все еще оставался в живых. Он мысленно заново проиграл в голове весь диалог, вспоминая уклончивый и вместе с тем угрожающий тон мужчины. И тут он понял, в чем дело. У Алекса был большой опыт работы с ЦРУ, и он хорошо знал, что они так не разговаривают. Во всяком случае, не с Убийцами ангелов. Там хорошо знали, что в проекте «Ангел» эксперты — ребята из УА, а вовсе не они, и поэтому люди из ЦРУ никогда бы не сказали Алексу «верьте мне» с целью убедить его в чем-то. Мужчина явно лгал ему.

Алекс стукнул себя кулаком по колену: его осенила невероятная догадка. Боже. Неужели такое возможно, чтобы ангелы захватили проект «Ангел»? Мысли роем закружились в его голове. И если это так, то почему им необходимо, чтобы Алекс непременно уничтожил эту девушку?

И, главное, кто она такая?

Взгляд Алекса упал на фотографию, лежавшую на шкафчике рядом с его ключами. Симпатичная девчушка с длинными светлыми локонами, улыбающаяся сквозь листья ивы. Алекс резко поднялся с кровати и начал быстро собирать вещи, швыряя их в сумку, не глядя. Если он прав и за всем этим стоят ангелы, то не стоит упускать девушку из вида, пока он не разберется, что происходит.

И что-то подсказывало ему, что скоро придется удариться в бега.

Глава пятая

В пятницу я отправилась в школу пораньше, чтобы успеть поговорить с Бет до начала уроков. Я минут сорок просидела в своей «тойоте» на студенческой парковке, глядя, как площадка заполняется машинами, превращаясь в большое поле сверкающего металла. Но машина Бет так и не появилась. Я подождала еще десять минут после того, как прозвенел звонок, а потом медленно пошла к зданию школы, поминутно оглядываясь и все еще надеясь — но тревожное чувство подсказывало мне, что было уже слишком поздно.

Должно быть, родители Бет позвонили в школу тем же утром, потому что кто-то подслушал, как миссис Бекстон говорила об этом в своем кабинете. К ланчу новость разнеслась по всей школе: Бет бросила учебу и присоединилась к Церкви ангелов.

Весь день я бродила как во сне, надеясь, что произошла какая-то ошибка и Бет просто подхватила простуду и осталась дома — я ждала, что она появится в дверях, как всегда одетая с иголочки и с улыбкой на лице. Но этого, разумеется, не произошло. Между пятым и шестым уроками у моего шкафчика наконец появилась Нина.

— Тебе что-то известно об этом, не так ли? — взволнованно спросила она. Коридор вокруг нас был полон людей.

Я уставилась в глубину шкафчика, внезапно готовая разрыдаться.

— Вроде того, — тихо проговорила я.

— Пошли! — Нина схватила меня за руку и потащила прочь из школы. По дороге мы встретили пару одноклассников Бет, болтавших у класса по искусству. Краем уха я услышала их разговор, и у меня внутри все похолодело.

— А по-моему, Бет молодец.

— Да, моя двоюродная сестра присоединилась, и одна из маминых подруг тоже. Они все говорят, что ангелы и правда существуют и что...

Я поежилась под своей джинсовой курткой и поспешила за Ниной.

Мы вышли на парковку и сели в ее машину, чтобы поговорить. Я пересказала ей все, что произошло... кроме появления ангела Бет на пороге моего дома. С одной стороны, Нина все равно мне не поверила бы, а с другой — мне самой не хотелось об этом вспоминать. В любом случае, Нина была потрясена. Она просидела, казалось, целую вечность, молча качая головой.

— Уиллоу, это просто... я... боже...

— Ага, — сказала я, пытаюсь улыбнуться. — Вот такая история.

— И... что ты собираешься делать?

— Делать? — Я сидела в кресле «корвета» с ногами, прижавшись головой к окну, но теперь подняла голову и уставилась на Нину. — А что я могу сделать? Она уже присоединилась, она не может просто взять и... отсоединиться.

В карих глазах Нины появилось выражение протеста.

— Откуда ты знаешь?

Я раздраженно провела рукой по волосам.

— Потому что я видела! Она останется там, ей будет все хуже и хуже, пока... пока что-то не произойдет. — Я осеклась, вспомнив холодное серое облако, поглотившее собой все в будущем Бет.

— Что-то случится, — повторила Нина, барабаня пальцами по приборной доске. —

Уиллоу, послушай себя! Ты ведь сама не уверена, что так будет.

— Я уверена!

— Нет, не уверена. Все, что мы с тобой знаем наверняка, это то, что Бет присоединилась к Церкви ангелов и это как-то связано с тем, что ты ей сказала. И ты должна помочь ей, пока она не разрушила свою жизнь. Ты знала, что она собиралась поступить в Стэнфорд заранее, по программе для отличников?

Я тяжело вздохнула, жалея, что вообще рассказала обо всем Нине.

— Слушай, мне пора, — сказала я, спуская ноги с кресла и подбирая с пола сумку.

— Уиллоу, стой! Ты не можешь просто...

Я уже направлялась к собственной машине. Но мне следовало догадаться, что Нина так этого не оставит.

Следующим утром, в субботу, она явилась ко мне очень рано.

— Значит, план такой, — бодро сообщила Нина, отбрасывая челку со лба. — Я посмотрела сайт Церкви ангелов, и ближайшая к нам находится в Скенектади. Думаю, туда Бет и отправилась. Сегодня там служба в два часа дня, ты должна пойти и поговорить с Бет.

Мы сидели на старых качелях, стоявших у меня на крыльце, и пили кофе. Вздохнув, я подложила под себя ногу и откинулась на выцветшую полосатую подушку.

— Нина, я тебе уже говорила... это бесполезно.

Нина резко сдернула мою ногу.

— Уиллоу, ты обязана это сделать. Брось, ты думаешь, что твои телепатические способности так сильны, что ты никогда не ошибаешься?

Я не знала, что на это ответить, и молча уставилась на улицу. У одного из соседних домов кто-то завел машину, и звук нарушил утреннюю тишину. Покачивая в руках кружку с кофе, я слушала, как машина удаляется.

— Я... не знаю, — призналась я.

Поставив чашку на колени, Нина потянулась вперед и заглянула мне в глаза.

— Пожалуйста, поезжай туда, — мягко сказала она. — Ты можешь оказаться единственным человеком, которого она послушает.

Я чувствовала, что цепляюсь за соломинку. Не отрывая взгляд от металлического подлокотника качелей, я ковыряла остатки белой краски.

— Не знаю, захочет ли Бет меня видеть. Она очень рассердилась на меня в прошлый раз.

— Ты все равно должна попробовать, — настаивала Нина. — Если ты права и она останется там, значит, так тому и быть. Но ты обязана попытаться.

Я вздохнула. Нечего было спорить: Нина права. Я точно знала, что мое видение не было ошибкой... но все же Нина права. Я уже хотела сказать ей об этом... но вдруг осеклась. Меня посетила страшная догадка, и холод пополз вверх по моему позвоночнику. Конечно, я должна поехать в эту церковь. Потому что так мне суждено. Я ведь не могу заглядывать в собственное будущее — каждый раз, когда я пытаюсь, я вижу только серый туман. Такой же, как в будущем Бет, только без этого ужасного могильного холода.

Вот почему я не могла увидеть, что случится с Бет в Церкви ангелов. Потому что это часть и моего будущего.

— Что такое? — спросила Нина, вглядываясь в мое лицо. Я тряхнула головой, допивая последний глоток кофе и пытаюсь игнорировать ужас, внезапно овладевший мной. Я бы все на свете отдала, чтобы даже не приближаться к Церкви, но теперь, похоже, у меня не было выбора. Что бы ни скрывал серый туман, Нина была права: я обязана была попытаться.

— Ничего, — сказала я с вымученной улыбкой. — Ладно, я поеду.

К вечеру страх немного развеялся, но чувство тревоги не покидало меня. Я стояла перед овальным зеркалом, висевшим над моим комодом, и пристально смотрела на свое отражение. На мне была длинная фиолетовая юбка с серебряными нитями, пришитыми по всей длине, и обтягивающий белый верх. Я неуверенно провела рукой по юбке. Интересно, она подойдет? Люди ведь надевают такое в церковь, вроде бы. Не то чтобы меня это сильно волновало, но все же я не хотела сильно выделяться.

Сойдет, решила я наконец. Быстро расчесав волосы, я скрутила передние пряди в два жгута и скрепила на затылке маленькой заколкой. Натянув джинсовую куртку и кроссовки, я подхватила сумку и спустилась вниз. Из кухни доносился звон — тетя Джо мыла посуду. Мама спала в своем любимом кресле в гостиной. Это меня не удивило: иногда мне казалось, что ее ночные грезы не менее прекрасны, чем дневные. Во сне она ничем не отличалась от других людей: казалось, что она вот-вот откроет глаза, узнает меня, и в ее взгляде снова зажжется искорка радости.

Я смотрела на нее, и у меня внутри все сжималось.

«Я больше никогда ее не увижу», — пришло вдруг мне в голову.

Что за глупая, странная идея? Я усилием воли отогнала ее, пытаюсь избавиться от страха, снова овладевшего мной. Перегнувшись через спинку кресла, я поцеловала спящую мать в щеку.

— Пока, мам, — прошептала я, глядя ее светлые волосы. — Я скоро вернусь. Я люблю тебя.

Мама что-то пробормотала и снова затихла. Ее дыхание во сне было ровным и глубоким. Я вздохнула. Ее по крайней мере ничто не беспокоит. Я приложила пальцы к своим губам, потом дотронулась до маминых и вышла из комнаты. Заглянув в кухню, я предупредила тетю Джо, что ухожу, и пять минут спустя уже была за рулем, направляясь в Скенектади.

Машин вокруг было немного, даже когда я свернула на магистраль 1-90, соединяющую разные штаты. Пару раз, глядя в зеркало заднего вида, я замечала черный спортивный «порше». Я посмотрела в зеркало повнимательнее. Этот автомобиль я видела еще в Понтакете, на выезде из города он двигался через несколько машин от меня. Может, кто-то тоже направляется в церковь?

Но если это и было так, им не стоило всю дорогу плестись за мной — еще задолго до Скенектади по бокам от магистрали начали появляться огромные дорожные указатели. Это были целые плакаты со сверкающими серебряными буквами, гласившие: «Ангелы могут спасти вас! Церковь ангелов, Скенектади, 8-й съезд с автомагистрали». Я крепче сжала руль, глядя на один из плакатов: крупное изображение белой церкви на холме, так хорошо знакомое мне из рекламных роликов.

Наконец я свернула на гигантскую парковочную площадку и некоторое время просто сидела в машине, ошеломленно глядя по сторонам. Мне доводилось бывать в Нью-Йорке, и я видела огромные здания — но не такие, как это. Может, дело было и в расположении церкви — она возвышалась посреди огромной пустой равнины — но сами ее масштабы поражали воображение. Я как замороженная разглядывала высоченный сводчатый потолок и витражные окна, сияющие на солнце. На противоположном конце парковки высилось большое здание, с виду напоминающее торговый центр. А ведь здесь есть и свой торговый центр, вспомнила я. И еще квартиры, спортивный клуб, парикмахерская — все, что может

понадобиться для жизни.

Время приближалось к двум: толпы людей постепенно стягивались к церкви. Я набралась решимости, вышла из машины и направилась за ними. Если мне повезет, я отыщу Бет... но там ведь может оказаться и ее ангел. При этой мысли страх сковал мои внутренности. Меньше всего на свете мне хотелось встретить это существо снова.

Я прошла лишь несколько метров, когда вдруг почувствовала сильное желание оглянуться. Я незаметно бросила взгляд назад. В нескольких рядах от моей машины припарковался черный «порше». Из него вышел темноволосый парень примерно моих лет. На нем были потертые джинсы, синяя футболка и расстегнутая кожаная куртка. Я вздохнула: хорошо, что этот парень меня отвлек... потому что чем ближе я подходила к церкви, тем меньше мне хотелось в нее заходить.

Наполовину обернувшись, я замедлила шаг, позволяя темноволосому парню догнать меня. Он помедлил, но потом наши взгляды встретились, и он медленно направился ко мне. Парень был среднего роста, стройный, но с крепкими, сильными плечами — он двигался плавно, как атлет, уверенный в каждом движении своего тела. Мой пульс слегка участился: я вдруг осознала, насколько он привлекателен.

— Э-э... Привет, — сказала я парню, когда тот поравнялся со мной. Он был выше меня по меньшей мере на голову. — Ты приехал сюда из Понтакета?

Парень удивленно взглянул на меня, слегка сдвинув брови, и я пожала плечами.

— Я заметила твою машину.

— Ага, — сказал он, немного помедлив, и откашлялся. — Я... э-э... гостил у друзей.

Вглядываясь в его мужественное лицо, я пыталась определить, сколько ему лет. Теперь парень казался мне как будто старше. Не из-за мускулов: половина ребят в моей школе не вылезали из спортзала. В его глазах было что-то такое... Они были серо-синими, как море во время шторма.

Я не могла оторваться от них.

Осознав, что пялюсь на него в открытую, я быстро отвела взгляд и почувствовала, как к щекам приливает жар. Я, конечно, хотела отвлечься, но не настолько же. Да и вообще, что со мной происходит? В моей школе было не меньше десятка красивых парней, но я же не таранилась на них, как идиотка.

Церковь высилась теперь прямо перед нами, заслоняя собой небо. Некоторое время мы с моим новым знакомым просто молча шагали вперед. На какое-то мгновение наши руки соприкоснулись, и я быстро отдернула свою.

Молчание начинало тяготить меня.

— Ты из этой церкви? — спросила я.

Парень коротко усмехнулся.

— Нет, — твердо сказал он. Он явно давно не стригся: его темные взъерошенные волосы закрывали уши. Глядя на его губы, я вдруг представила, как провожу по ним пальцем.

Я закашлялась, стараясь отбросить эту мысль.

— А... что ты здесь делаешь?

— Просто заехал посмотреть. — Его глаза быстро скользнули по моему лицу. — А ты? Из церкви?

К этому времени мы достигли широких белых ступеней и влились в людской поток, взбирающийся вверх, как сотни муравьев, карабкающихся на верхушку муравейника. Гигантскую лестницу увенчивали три высокие серебряные двери, которые сейчас были

гостеприимно распахнуты для сотен прихожан. Поднимаясь к дверям, я отрицательно помотала головой.

— Нет, но... у меня есть одна подруга... точнее, даже не подруга, но... — Я вздохнула. — Долгая история.

Глядя на меня, парень молча кивнул, будто понимал, о чем речь. Я поморщилась, осознав, как нелепо все это звучит. Зайдя в церковь, мы оказались разделены толпой, и я вдруг очутилась в полном одиночестве посреди огромного пространства из белого мрамора. Длинные ряды скамей для молитвы были расположены полукругом вокруг белоснежной кафедры проповедника в центре зала. Я удивленно моргнула, рассматривая кафедру: она была оформлена как пара закручивающихся кверху ангельских крыльев с перьями, высеченными из белого мрамора. Прямо за ней находилась гигантская фигура ангела из витражного стекла. Ангел стоял, протягивая к нам руки и улыбаясь.

Я нашла свободное место в дальнем углу одной из молитвенных скамей и неуверенно присела, прижимая сумку к груди. Закусив губу, я принялась разглядывать огромную толпу людей вокруг. Информация на сайте была верна: тут собралось несколько тысяч человек. Нина так легко все придумала — но как я разыщу Бет в такой суматохе?

Внезапно раздались звуки арфы: аккорды прекрасной музыки разнеслись высоко под сводами церкви.

— Слава ангелам, — прошептала женщина рядом со мной. Ее глаза засверкали. Нет, не только глаза — ее лицо, все ее существо будто зажглось любовью к ангелам. Мне стало неловко, и я уставилась на кафедру проповедника. Туда по коротким ступеням поднимался мужчина в белом одеянии. Видимо, это и был проповедник — или кто знает, как у них тут это называлось.

— Добро пожаловать! — сказал мужчина, приветственно поднимая руки. Его голос разнесся по всей церкви, усиленный множеством колонок. Как только он заговорил, над его головой зажегся огромный экран, увеличивающий изображение мужчины в десятки раз. У него были редкие волосы и круглые румяные щеки.

— Добро пожаловать! — пронесся рокот толпы ему в ответ.

Сначала проповедник пригласил всех помолиться ангелам, прося прихожан быть достойными ангельской любви. А затем по обе стороны от витражей вдруг поднялись два белых бархатных занавеса, открывая хор, состоявший примерно из сотни человек.

— Гимн номер сорок три, «Ангелы указали мне верный путь», — произнес проповедник в микрофон. Прихожане поднялись. Заиграла арфа, а затем слаженным сопрано вступил хор. Вслед за ним запели и прихожане музыка и голоса гремели под сводами церковного потолка. Я пошарила на полке перед скамьей и нашла белую книжку в кожаной обложке, озаглавленную: «Ангельские гимны». Раскрыв ее, я притворилась, что пою, а на самом деле принялась лихорадочно осматривать зал в поисках Бет. Ее нигде не было видно, но я заметила, что была практически единственной во всем зале, кто смотрел в книгу. Все остальные знали слова гимнов наизусть, а некоторые пели, прикрыв глаза и раскачиваясь в такт.

Вдруг мой взгляд упал на темноволосого парня: он стоял через проход от меня, тоже в дальнем углу одного из последних рядов. Он даже не пытался петь, а только хмурился, глядя в книжку. Я тихонько улыбнулась: было приятно обнаружить, что не я одна здесь чувствую себя не в своей тарелке.

Музыка закончилась, и прихожане сели на скамьи. Эхо гимна все еще звучало под

сводчатым потолком. Проповедник какое-то время молча смотрел на толпу людей. Когда он заговорил, его голос дрожал от эмоций.

— Мои преданные прихожане, сегодня мы собрались здесь по многим причинам, но прежде всего... прежде всего, мы должны поблагодарить ангелов. Сегодня к нашей Церкви присоединились три новых члена прихода. Три новых верных последователя разделят с нами любовь к ангелам и дадут обет посвятить им свою жизнь.

Бет! У меня перехватило дыхание, когда сотни голосов откликнулись:

— Благодарим вас, ангелы!

Глаза женщины рядом со мной наполнились слезами.

— О, слава ангелам! — снова сказала она, покачивая головой и сжимая спинку скамьи перед собой. — Новые души продолжают их святое дело.

Мой пульс участился, я заерзала на скамье, пытаюсь разглядеть Бет. Вокруг снова зазвучали аккорды арфы, и хор запел и чистым сопрано. Голоса неслись вверх, к высоким сводам потолка. Вдруг три человека в небесно-голубых одеждах отделились от толпы и вышли вперед: две женщины и мужчина. Тут я и увидела Бет. Она стояла слева, ее волосы медового оттенка рассыпались по плечам. Глядя на огромный экран за головой проповедника, я увидела, что Бет улыбается: радостная улыбка освещала все ее лицо, подобно лучу маяка. Мое сердце сжала тревога. Бет была совсем бледная, под ее глазами появились темные круги.

Сойдя с кафедры, проповедник подошел к новичкам и поприветствовал каждого из них, пожав им руки. Наконец, он повернулся к толпе прихожан. На экране я видела, что на его круглых красных щеках блестят слезы. Он заговорил в микрофон:

— А теперь, пока наш возлюбленный ангел благословит новых членов прихода, давайте все вместе помолимся ангелам и возблагодарим их за их вечную любовь.

«Наш возлюбленный ангел»! У меня внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Люди вокруг зашумели: они садились на скамьи, склоняя головы и закрывая глаза. Лишь немного наклонив голову, я подняла глаза, пристально глядя на Бет сквозь волосы, упавшие на лоб. Что, если они уведут ее, если я не смогу поговорить с ней?

В церкви воцарилась полная тишина. Все как будто чего-то ждали. В центре зала стояла Бет, подняв голову наверх.

И тогда я увидела его.

Ангел появился словно ниоткуда: сияющее белым светом существо с нимбом над головой и распахнутыми крыльями. Мне вдруг стало нечем дышать. Это существо было таким же, как в памяти Бет, но оно было прямо здесь, передо мной, настоящее, сияющее так ярко, что у меня заболели глаза. Оно парило над тремя людьми в центре зала, медленно шевеля крыльями. Судя по лицу Бет, она тоже видела это. Она радостно улыбнулась ангелу, как ребенок, получивший все подарки на Рождество разом. Мягко приземлившись, ангел оказался рядом с ней.

Я уставилась на экран, и у меня внутри все похолодело при виде лица ангела. Оно было исполнено гордой, величественной красоты — и это был тот же ангел, которого я видела в памяти Бет, тот же, который явился ко мне домой. Ангел что-то проговорил в ухо Бет, и она радостно кивнула. А потом он протянул к ней свои сияющие руки и...

Я замерла на своей скамье, ледяной ужас захлестнул меня. Что оно делает?! Я не сводила глаз с Бет, и вдруг мне открылось ее энергетическое поле. Ангел будто погрузил в него свои руки и принялся... опустошать ее. Энергия Бет казалась серой, ее освещал лишь

легкий луч сиреневого света — но теперь, с прикосновением ангела, этот свет постепенно потускнел и исчез. Энергетическое поле Бет начало съеживаться, как лопнувший шар. А девушка так и стояла на месте, с ее лица не сходила счастливая улыбка.

— Нет! — прошептала я. Мне хотелось закричать. Я вцепилась в сумку изо всех сил, отчаянно оглядываясь по сторонам. Почему никто не остановит его?!

Женщина рядом со мной смотрела прямо перед собой.

— Прошу, приди, — шептала она. — Прошу, благой ангел, снизойди к нашим новым братьям и сестрам.

Она не видела его! Внезапно я осознала, что никто вокруг ничего не замечает. Все прихожане сидели, улыбаясь, с одинаковыми блаженными выражениями на лицах. Меня начала бить крупная дрожь. Я хотела вскочить, прорваться через толпу и вытащить Бет оттуда, но что тогда сделает ангел? И что сделают все остальные? Я готова была разрыдаться от беспомощности.

Сглотнув слезы, я начала ерзать на сиденье, ища глазами темноволосого парня. Наши взгляды встретились, и я подскочила: он наблюдал за мной! Парень тут же отвел взгляд и уставился на сцену в центре зала с бесстрастным выражением лица. Я почувствовала странное облегчение. Готова была поспорить, что он видел происходящее. Я прикусила губу, пытаясь справиться с подступившими слезами. Мы не могли ничего сделать, я знала это.

Но, во всяком случае, он заметил. Он видел то, что видела я.

Когда ангел закончил с Бет, он перешел к следующему новичку. А потом и к третьему. Когда ангел прикоснулся ко всем трем, его крылья зашевелились, раскрылись, и он взмыл вверх, исчезая в вышине под сводчатыми куполами потолка. Проповедник что-то прошептал трем новичкам, они улыбнулись и закивали. Он произнес в микрофон:

— Наш ангел был здесь! Он благословил новых прихожан!

По церкви будто прокатилась электрическая волна: толпа прихожан разразилась одобрительными возгласами и аплодисментами.

— Возблагодарим ангелов!

— Да здравствуют ангелы!

Женщина рядом со мной хлопала так отчаянно, что ее ладоням наверняка было больно. Бет и два других новичка сияли счастливыми улыбками; они со второй женщиной заключили друг друга в объятия, полы их голубых одежд соединились.

— Поприветствуем новых членов прихода! — воскликнул проповедник. Его голос гремел из колонок. Он поднял руку: — Возлюбленные братья и сестры, подойдите к нам, дабы мы могли ощутить любовь нашего ангела, прикоснувшись к вам!

Широко улыбаясь, новообращенные члены церкви медленно пошли по трем проходам. Люди тянулись к ним, жали им руки, хлопали по спине, старались обнять. Их радость передалась всем прихожанам, распространяясь по залу словно огонь по лесу.

Бет достался проход рядом со мной. Я выпрямилась, ожидая, когда она приблизится. Мое сердце колотилось. Бет сейчас выглядела прекрасной как никогда — ее лицо светилось глубокой, чистой радостью. Но я чувствовала, что она опустошена, и видела, как нетвердо она шагает. «Господи, — взмолилась я мысленно, — я знаю, что это бесполезно... Но, пожалуйста, прошу тебя, помоги мне до нее достучаться!»

Я ждала почти десять минут, пока Бет дойдет до меня, и сначала она меня даже не заметила — женщина слева перегнулась через меня к проходу, протягивая руки к Бет.

— Благослови тебя ангел, благослови! — пылко заговорила она, сжимая ладонь Бет

двумя руками.

— Спасибо, — сказала Бет. Все еще улыбаясь, она взглянула на меня... и застыла.

— Ты... — прошептала она. Ее глаза распахнулись, она отступила назад. — Что ты здесь делаешь?

Я поднялась со скамьи.

— Здравствуй, Бет, — сказала я, нервно сжимая сумку. — Я... просто хотела поговорить с тобой, это займет всего пару минут!

— Не подходи ко мне! — Бет побледнела, ее губы сжались.

В зале все еще царила суматоха: новоиспеченные члены церкви принимали поздравления, все обнимались. Но вокруг нас с Бет все затихли. Осознав, что все взгляды направлены на нас, я кивнула на высокие серебряные двери.

— Слушай, давай просто выйдем и поговорим? — Я хотела дотронуться до ее руки, но Бет отдернула ее.

— Мой ангел сказал, что ты уже должна была исчезнуть! — прошипела она. — Что они позаботились о тебе, так что ты больше не сможешь им навредить.

Мне вдруг показалось, что все вокруг испарилось: церковь, скамьи, толпа людей. Я устала на Бет.

— Навредить им? О чем ты говоришь?

Бет смотрела на меня с такой ненавистью, что у меня внутри все сжалось. Ее красивые губы скривились в гримасу, напоминавшую звериный оскал.

— Мой ангел рассказал мне, ясно тебе?! Ты ненормальная, и от тебя исходит зло! Ты ненавидишь ангелов, вот почему ты наговорила мне эти ужасные вещи! Ты опасна для них, ты хочешь уничтожить всех ангелов!

Голос Бет все повышался, так что под конец она почти кричала на меня. Я потрясенно покачала головой, не способная вымолвить ни слова. Я опасна для ангелов? Она что, рехнулась?

Бет побледнела как полотно, только на ее щеках горели лихорадочные пятна румянца.

— Ты не сможешь причинить им зла, Уиллоу, — тихо и решительно сказала она. — Я тебя остановлю.

Бет вдруг развернулась и побежала обратно по проходу, голубые одежды колыхались вокруг ее стройных ног. Я ошеломленно устала ей вслед и не сразу услышала, как все вокруг зашептались.

— Она опасна для ангелов?

— Да, наш ангел так сказал...

— Вот эта, с длинными светлыми волосами!

У меня в горле пересохло. Люди шептались, глядя на меня. Внезапно все лица из дружелюбных превратились в открыто враждебные. Метнув взгляд в центр зала, я увидела, что Бет что-то с жаром говорит светловолосому мужчине, показывая на меня.

Это был ее ангел. Он снова перевоплотился в человека. Он был здесь.

Ангел посмотрел прямо на меня, и даже издали я почувствовала угрозу, волнами исходящую от него. Вся дрожа, я неуверенно отступила назад и вдруг почувствовала, как чья-то сильная рука схватила меня за плечо.

— Пошли. Быстро, — скомандовал чей-то низкий голос. Темноволосый парень. Мне не нужно было повторять дважды. Я развернулась и побежала, не отпуская его руки. Наши шаги эхом отдавались по полу из бело-розового мрамора. Парень рывком распахнул серебряную

дверь, мы выскочили на улицу и помчались вниз по белым ступеням, а потом по дорожке, пересекавшей широкую площадку. За спиной я услышала голос проповедника, гремевший в микрофон:

— Эту девушку надо остановить! Она — зло! Она хочет уничтожить ангелов! По приказу ангелов уничтожьте ее сейчас, пока она не успела им навредить!

— Боже, что это, что происходит?! — задыхаясь, выпалила я.

Когда мы почти добежали до конца площадки, я оглянулась и едва не закричала. Ангел снова принял форму сияющего существа и летел прямо за нами, сверкая своими крыльями. Темноволосый парень резко развернулся. Сунув руку под футболку, он выхватил пистолет. Ангел испустил вопль ярости и ринулся прямо на меня.

И тогда... тогда я не знаю, что произошло.

Страх вдруг покинул меня. Я будто выросла, увеличилась во много раз. Я внезапно оказалась в воздухе, и у меня были крылья — огромные великолепные крылья, сияющие белизной, как чистый снег на солнце. Я чувствовала, как их овеивает осенний ветерок, и парила в воздухе, как бы защищая свою оставшуюся внизу земную оболочку с ее хрупкой аурой. Я хладнокровно посмотрела в глаза приближающемуся ангелу.

Он отшатнулся, пораженный, и в этот самый момент я услышала звук выстрела. Нимб ангела вдруг заколебался, поблек, а потом ангел просто исчез, разлетелся на миллион сверкающих искр.

— Скорее! — крикнул темноволосый парень, снова хватая меня за руку. Внезапно я опять оказалась в своем теле и со всех ног помчалась рядом с парнем через парковочную площадку. Что сейчас произошло? Все случилось очень быстро — толпа преследователей только начала спускаться вниз по лестнице. За спиной я слышала крики, полные гнева:

— Это она!

— Хватай ее, пока она не причинила ангелам зла!

— Вон, смотрите, она там!

Мы уже миновали половину площадки, когда я вдруг споткнулась, оглядываясь назад. «Нина, какая же это была паршивая идея!» — пронеслось в моей голове. Мужчина, бегущий как профессиональный футболист, вырвался вперед из толпы преследователей: он был уже на парковке и мчался нам наперерез к серебристому фургону. Он распахнул дверь машины.

Темноволосый парень с силой сжал мою руку.

— Беги быстрее, если хочешь жить!

Я развернулась и понеслась со всех ног, прижимая к груди сумку и изо всех сил пытаюсь не отставать. Мы промчались мимо моей машины, и я потянула парня за руку, задыхаясь:

— Подожди! Это моя...

Он никак не отреагировал. Мы подбежали к черному «порше», и парень открыл машину.

— Внутрь, быстро!

— Но... — Я в растерянности обернулась к собственной машине и увидела, что толпа уже заполонила парковку: люди мчались прямо к нам, крича и ругаясь. Я чувствовала, как их ненависть катится на меня, словно огромная волна. Мужчина в фургоне значительно опередил остальных: он был уже так близко, что я почти различала его лицо.

У него в руках было ружье.

Мужчина увидел, что я смотрю на него, остановился и навел на меня прицел. Солнечные лучи засверкали на черном металле оружия. Меня будто парализовало. Я стояла

на месте, не шевелясь: мой мозг отказывался верить в происходящее. Такого просто не могло случиться со мной.

— Быстро в машину! — заорал темноволосый парень. Открывая пассажирскую дверь, он силой пихнул меня на сиденье. Когда он рванул к водительской двери, я услышала звук выстрела. Влетев на сиденье, парень захлопнул дверь и повернул ключ в зажигании — через секунду мы уже неслись прочь с парковки. Поворачиваясь в кресле, я увидела, как мужчина с ружьем встал на одно колено, снова целясь в нас.

— Он... он пытался убить меня, — пролепетала я, когда мы резко вырулили на Пятое шоссе. — Он правда хотел меня убить... — Меня внезапно всю затрясло так, что я едва могла говорить.

— Они все хотели убить тебя, — коротко ответил парень, переключая передачи.

Через долю секунды стрелка спидометра перелетела через отметку в сто десять километров, не переставая подниматься. Парень управлял машиной мастерски, так что мы летели по шоссе, словно птица. Несколько минут мы провели в молчании. Я вжалась в мягкое кожаное сиденье: меня вдруг сковал такой холод, что я с трудом соображала. Парень то и дело проверял, нет ли за нами погони: его глаза перебежали с зеркала заднего вида на дорогу и обратно. Как только от шоссе начали отходить дороги поменьше, парень сразу свернул на одну, а потом на другую, прокладывая обходной путь. Наконец он вывел машину к Двдцатой трассе, вырулил на дорогу и вдавил педаль газа в пол.

Немного расслабившись, он повернул голову и взглянул на меня — первый раз с того момента, как мы сбежали из церкви. Его глаза неотрывно разглядывали мое лицо.

— Ну и кто же ты такая? — спросил он.

Я удивленно вскинула голову. Не похоже было, чтобы он шутил.

— Что значит, кто я такая?

— Наполовину человек, наполовину ангел. Как такое возможно?

Я уставилась на него во все глаза. У меня просто челюсть отвисла.

— Наполовину ангел? Я?! Что за чушь!

— Правда? Тогда что это за существо появилось над тобой, когда тот ангел хотел на тебя напасть? — голос парня звучал сурово.

Я облизала губы. Неожиданно мне стало страшно.

— Я... не понимаю, о чем ты.

— Над тобой был ангел, и у него было твое лицо, — произнес парень, обгоняя грузовик — Выглядело так, будто он защищал тебя.

У меня вдруг пропал дар речи. Те крылья, которые я чувствовала, паря в воздухе под осенним ветерком...

— Я... я не верю тебе, — пролепетала я. — Мне все привилось, это была галлюцинация!

— Так значит, что-то ты все же почувствовала, — сказал парень, настороженно глядя на меня.

— Нет! То есть... все было так странно, я не... — Я вдохнула, пытаюсь прогнать воспоминание. — Я никакой не ангел, понятно? Такого просто не может быть.

— Да, не должно быть... — Он прищурил глаза. — Но ты наполовину ангел, как бы там ни было, и единственное, чем это можно объяснить... — Парень замолчал, хмуро барабанил пальцами по рулю. — Нет, — тихо произнес он. — Это невозможно...

Кем бы он ни был, это парень явно не менее чокнутый, чем Бет. Я выпрямилась в кресле и отпустила наконец свою сумку закинув ее под сиденье.

— Слушай, я правда не понимаю, о чем ты, — повторила я, стараясь звучать убедительно. — До последних дней я даже не знала, что ангелы существуют.

— А кто твои родители? — внезапно спросил парень. — Твой отец, ты знаешь его?

Он начинал меня раздражать.

— А ты кто такой? — спросила я, невольно повышая голос. — Ты же не просто так явился в эту церковь, а?

— Ты не ответила на мой вопрос. Я уставилась на него.

— Сначала ты мне ответь!

Хотя парень не пошевелил ни единым мускулом, я вдруг почувствовала силу, исходящую от него. Он был весь собран, словно гепард, в любой момент готовый прыгнуть прямо на меня.

— Я следил за тобой, — произнес он наконец. — Меня зовут Алекс. А ты — Уиллоу. Твоя фамилия Филдс?

Я остолбенела.

— Откуда ты знаешь?

Его губы скривились в подобии усмешки, которая была далека от дружелюбной.

— Я знаю, потому что этим утром я был в твоём доме.

— Ты был в моём доме?!

Парень — Алекс — нажал на газ, обгоняя огромную фуру. «Порше» мягко скользил по дороге, как шелк по стеклу.

— Да. — Его голос звучал отрывисто и резко. — Мне приказали убить тебя.

Я вспомнила о пистолете, который парень прятал под футболкой, и у меня в горле пересохло. Я уставилась на него.

Увидев мои глаза, парень коротко усмехнулся.

— Не волнуйся, я не собираюсь убивать тебя. Я работаю на ЦРУ. — Он поморщился. — Точнее, работал. Я охотился на ангелов и уничтожал их. Мне сказали, что ты один из них. А на самом деле ты... — Парень замолчал, его брови снова нахмурились. — Существо, которое я никогда прежде не видел.

У меня на мгновение пропал дар речи.

— Ты что, серьёзно хочешь сказать, что ЦРУ приказало тебе убить меня? И я должна в это поверить?

Алекс нетерпеливо потрянул головой.

— Нет, я говорю, что получил приказ убить существо, которое, как мне сказали, является ангелом. Я думал, что это было ЦРУ, но теперь понимаю, что приказ пришел не от них, а от самих ангелов. В общем, я решил проследить за тобой, чтобы разобраться, что происходит.

Я раскрыла рот и снова закрыла его: жаль, что такой симпатичный парень оказался совсем чокнутым.

— Послушай, это просто... бред какой-то!

Парень холодно посмотрел на меня, его темные волосы упали на лоб.

— Правда? Ты же видела, что эта тварь делала с новыми членами церкви, я наблюдал за тобой. Ангелы живут на земле веками, питаются человеческой энергией — они приносят смерть, безумие, болезни. Это называется ангельским ожогом. Вот кто такие ангелы.

Перед моими глазами возникла сцена из церкви: ангел, высасывающий из Бет энергию, и ее тусклая, серая аура. Неужели такое и правда длится веками? Мой мозг будто заклинило:

он был не в состоянии все это осмыслить. Я отвела взгляд и потеряла руки, стараясь согреться.

— Понятно. И что-то заставляет тебя думать, что я наполовину ангел.

Алекс окинул меня взглядом: его серые с синевой глаза настороженно смотрели из-под темных ресниц.

— И я скажу тебе что. Помнишь того ангела, что появился над тобой у церкви? Я видел его сегодня утром: он парил над твоей головой, пока ты спала. Он выглядит почти как настоящий ангел, только у него нет нимба. А твоя аура — что-то вроде смеси ангельской и человеческой. Как и твоя энергия.

Чувство полета, подъема над собственным телом, крылья... Нет, хватит. Не стоит даже думать об этом.

— Ага. Значит, когда я сплю, надо мной парит ангел, — проговорила я. Мой голос слегка дрожал. — А ты видел все это, когда пробрался в мой дом по заданию ЦРУ, на которое ты работаешь. Хотя ты вроде как мой ровесник. Теперь, кажется, я все поняла.

«Порше» несся по шоссе, ловко обходя потоки машин каждый раз, как Алекс поворачивал руль, перестраиваясь.

— Ты так и не ответила на мой вопрос о родителях, — коротко сказал он. — Ты знаешь их обоих? Это ведь не так, правда? Тебя наверняка воспитывала только мать, или тебя удочерили, или что-то подобное. Я прижала колени к груди.

— Это... не твое дело.

— Ты никогда не причиняла людям боль, дотрагиваясь до них? А может, у тебя телепатические способности?

— Боль?! Конечно нет! Но... — Я замолчала. По моей спине пробежал неприятный холодок — Но я телепат, это правда. Как... как ты узнал об этом?

Губы Алекса скривились: он не казался удивленным.

— Это черта всех ангелов. Но как они тебя обнаружили?

Все, с меня довольно. Я скрестила руки на груди и отвернулась, не желая отвечать.

— Как это произошло? Это важно.

Я хотела предложить ему убраться куда подальше, но что-то в его голосе заставило меня ответить.

— Я... Бет попросила меня заглянуть в ее будущее. Там был ангел, и я увидела, что он делает с ней что-то плохое. Я предупредила ее, чтобы она держалась подальше от него, и она разозлилась, а потом этот ангел явился ко мне домой в... человеческом облике. Он притворился, что пришел за телепатическими услугами, и когда я отказалась, он схватил меня за руку... — Я осеклась: в моей голове снова возникли образы, увиденные тогда. — А потом он исчез. — Я поежилась, вспомнив, как ангел разлетелся на мелкие свергающие осколки во дворе церкви. — Что... что с ним произошло? Когда ты выстрелил, он...

— Я убил его, — ответил Алекс. — Значит, он пришел и попытался проникнуть в твою голову. И там он увидел нечто, что его сильно испугало. Когда это произошло? В четверг? Днем или вечером?

Он убил его. Я открыла рот и снова закрыла его, ошеломленная тем, как просто он это сказал. Как будто он делает это каждый день. Я выдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок.

— Э-э... да, в четверг. Ранним вечером. Но как...

— Как раз тогда я и получил приказ. — Алекс сжал челюсти и с силой хлопнул ладонью

по рулю. — Черт, я так и знал! Они и правда стоят за всем этим...

Я нахмурилась, глядя на него. Кто стоит? За чем этим? Внезапно я осознала, что наша машина направляется на восток, а вовсе не в Понтакет.

— Эй, куда мы едем? Мне нужно домой!

— Ни в коем случае, — сказал парень. — Тогда ты будешь мертва уже к вечеру.

Я почувствовала, как мои глаза распахнулись. Парень нетерпеливо посмотрел на меня.

— Слушай, ты видела этих людей. Ты что, правда думаешь, что они просто отпустят тебя? Им сказали, что ты — ужасное существо, которое планирует уничтожить ангелов! Да они порвут тебя в клочья, если ты попадешься им на глаза. А эта твоя подруга, она знает, где ты живешь?

Ледяной ужас овладел мной, так что кровь застыла в жилах.

— Мама... — прошептала я. — Боже, мне срочно нужно домой, ты должен отвезти меня туда, прямо сейчас!

Алекс отрицательно помотал головой.

— Я не повезу тебя туда.

— Но ты должен! Моя мама нуждается во мне, она очень больна...

Голос Алекса звучал резко, даже грубо.

— Правда? Тогда лучший способ подвергнуть ее смертельной опасности — вернуться домой. Ты действительно хочешь, чтобы толпа озлобленных фанатиков явилась на порог твоего дома? Вряд ли им понравится мать потенциальной убийцы ангелов после того, как они разберутся с тобой.

— Заткнись! — прошептала я. Тошнота подкатила к моему горлу при одной мысли об этом. — Я... я пойду в полицию или...

— Там тебе не помогут. Половина местных полицейских работает на ангелов.

— Ладно, но ты-то что можешь предложить? — воскликнула я, повышая голос. — Хочешь сказать, что мне больше некуда пойти? Ты же даже не знаешь меня! Просто отвези меня домой — какое тебе дело, что со мной произойдет потом!

Парень скривил губы.

— Мне — никакого. Но вот ангелы, похоже, уверены, что ты для них очень опасна. Так что если ты думаешь, что я позволю тебе просто пойти и дать им себя убить, ты ненормальная.

— Ты не имеешь никакого права! — крикнула я. — Ты что, будешь силой держать меня в заложниках?! Отвези меня домой сейчас же! — Алекс не ответил, и я дернула его за рукав. — Эй! Ты вообще слышишь, что я говорю?!

Алекс внезапно нажал на тормоз, вывернул руль и съехал на обочину. Колеса «порше» зашуршали по гравии, и машина резко встала.

— У нас нет на это времени, — отрезал Алекс. Я снова почувствовала силу, исходящую от него: она ощущалась даже в том, как лежала на руле его рука. Наши взгляды встретились: в глазах Алекса читалась ярость. — Слушай меня внимательно, повторять не буду. Если я отвезу тебя домой, ты умрешь. И все, кто тебе дорог, тоже, скорее всего, умрут или сильно пострадают. Единственный шанс их уберечь — никогда не возвращаться туда.

Я почувствовала, как меня начинает бить крупная дрожь. Мне хотелось верить, что этот парень сумасшедший или зачем-то врет мне, но я знала, что это не так. Его голос, его тон, сама атмосфера вокруг него — все говорило о том, что он не лжет.

— Это не может происходить со мной, — прошептала я. — Просто не может...

Ведь еще этим утром все вокруг было почти в порядке. Я вспомнила чувство страха, нахлынувшее на меня, когда я поцеловала маму перед выходом, и к горлу что-то подкатило.

— Это происходит. — Алекс постукивал кулаком по рулю, глядя на проезжающие автомобили. — Ты должна поехать со мной в Нью-Мексико, — произнес он наконец.

На секунду у меня пропал дар речи. Я уставилась на него.

— В штат Нью-Мексико, ты серьезно?

— Да. Единственный человек, которому я еще могу доверять, находится там.

— А при чем тут я?

Алекс посмотрел на меня так, будто не мог поверить, что человек может быть настолько глуп.

— Потому что если есть хотя бы шанс, что ангелы правы насчет тебя, я не могу упустить тебя из виду.

— Конечно, не можешь, — сказала я. Мой голос дрожал от негодования. — Отлично! А меня-то кто-нибудь спросит?

Алекс пожал плечами, его кожаная куртка тихонько скрипнула.

— Ну да. Ты можешь отправиться домой, где тебя убьют, и подвергнуть смертельной опасности всех своих близких. Выбирай.

Я вздернула подбородок, глядя ему в глаза.

— Да я даже не знаю тебя, — проворчала я сквозь зубы. — И если ты думаешь, что я вот так отправлюсь с тобой на машине через всю страну, ты ненормальный.

Алекс промолчал. Тишину, повисшую вокруг нас, нарушал только звук потока машин, мчащихся по шоссе. Брови Алекса были сведены к переносице, челюсти крепко сжаты.

— Как ты читаешь мысли? — неожиданно спросил он. — Как ты это делаешь, что тебе нужно?

Меня посетило мрачное предчувствие. Я пожалала плечами, не подавая вида.

— Я... мне достаточно взять человека за руку. Алекс протянул мне руку.

— Вот. Давай.

Я покачала головой, оставаясь неподвижной.

— Я так не могу, я сейчас слишком расстроена.

Не убирая руки, Алекс пристально посмотрел на меня. В его серо-синих глазах читался вызов. Наконец, сжав губы, я взяла его руку. Она была теплой и крепкой, с твердыми мозолями на костяшках. Меня вдруг бросило в жар. Какая глупость! Мысленно ругая себя, я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

Спутанные видения начали проноситься вокруг меня: лагерь посреди пустыни, колючая проволока и палящее солнце. Его брат — выше и крупнее Алекса, но с теми же глазами. Охота на ангелов — неистовая, яростная радость от убийства. Дом тети Джо: Алекс сидит в машине на улице. Он и правда работает на ЦРУ. Я увидела, как он чувствует что-то странное в моей энергии, что-то не ангельское, но и не человеческое. Вот он в нашей гостиной — смотрит, как я сплю. У меня перехватило дыхание: я увидела себя его глазами, я лежала на диване, свернувшись калачиком под нашим старым покрывалом. А над моей головой парил ангел — это была девушка, и она склонила голову, прекрасная, светлая и безмятежная. У нее не было нимба, а ее крылья были изящно сложены за спиной. Алекс медленно обогнул кофейный столик, держа ангела на прицеле, и я увидела ее лицо. Это было мое лицо.

Вскрикнув, я уронила руку Алекса. Повисло молчание.

— Ну что? — спросил Алекс.

Я обняла себя за плечи, не глядя на него. Алекс не был сумасшедшим, его энергия была чистой и сильной. И то, что он говорил, каждое его слово было правдой. Осознание этого вдруг обрушилось на меня, как лавина.

Вместе с воспоминанием о крыльях, моих крыльях, рассекавших осенний воздух.

— Что все это значит? — мой голос казался высоким, напуганным. — Эти... существа, ангелы, которых ты видел надо мной? Как я могу быть ангелом, если только не... — Я замолкла, будто из меня вдруг ударом вышибли дыхание. Когда мне было лет одиннадцать, мне ужасно захотелось узнать, кто мой отец. Поскольку тетя Джо понятия не имела, я спрашивала об этом маму, снова и снова, шепча ей в ухо свой вопрос и стараясь ее расшевелить.

— Мам, кто мой отец? Мам? Ты его помнишь? Кто он?

И однажды, всего один раз, она мне ответила. Она улыбнулась, ее глаза на секунду встретились с моими, и она выдохнула:

— Он был ангелом.

После этого я прекратила свои попытки. Я почувствовала, как кровь отливает от моего лица. Образ моего отца, который я увидела, пытаюсь прочесть мамины мысли — лицо мужчины, который выглядел так пугающе, что меня бросило в дрожь. У него были такие же странные, пронзительные глаза, как у ангела, явившегося ко мне домой. И тут я вспомнила: среди радужных облаков маминых воспоминаний был и он, ангел. Он стоял в нашей старой квартире и улыбался ей. У ангела было то же лицо, что и у мужчины. Я тогда подумала, что мама бредит...

Я едва могла дышать. Вцепившись в юбку, я нервно сжала материю в кулаке.

— Если не что? — спросил Алекс.

— Ты... ты сказал, что ангелы приносят людям безумие, — выпалила я. — А они могут вступать с людьми в... отношения? Я имею в виду...

— Да, — сказал Алекс, пристально глядя на меня.

— А их глаза, они...

— Странные, — коротко ответил он. — Слишком настойчивые. Слишком темные, как правило. Ты чувствуешь, будто не можешь отвести от них взгляд.

— Нет... — прошептала я, сжимая юбку в кулаке.

— Твой отец, — мрачно проговорил Алекс. — Я прав, не так ли? Он один из них.

Меня охватила паника, мое сердце вдруг заколотилось.

— Я... я не знаю. Я его никогда не видела, только... один раз, когда попыталась прочитать мысли моей матери. Тетя сказала, что она была нормальной, пока не встретила его... — Я замолчала, мое горло сжалось.

Повисла долгая пауза. Алекс смотрел на меня с выражением, средним между «я так и знал» и чем-то вроде отвращения.

— Полуангел, — пробормотал он наконец. — Прекрасно...

Заведя мотор, Алекс снова выехал на шоссе, вдавив педаль газа до упора. Через пару секунд мы летели со скоростью сто пятьдесят километров в час.

Мир закружился вокруг меня, будто я оказалась в лодке посреди штормящего моря. Я знала, что все произошедшее — правда, хотя мне не хотелось верить в это. Я была наполовину ангелом. Мой отец — одно из этих существ, и он разрушил жизнь моей матери.

— Это должно быть невозможно, — вполголоса проговорил Алекс. — Если ангелы теперь могут размножаться... — Он замолчал, крепче сжимая руль. Помолчав, он с силой

выдохнул. — В любом случае, они уверены, что ты представляешь для них угрозу, и я на это очень рассчитываю. Так что ты решила? Ты едешь со мной, или мне опять надо следить за тобой, пытаясь сделать так, чтобы тебя не убили?

Я снова вспомнила, как хлопали крылья у меня за спиной, и к горлу подкатила тошнота. Не думай об этом. Не думай. Разжав кулак, я дрожащей рукой разгладила юбку.

— Кто этот человек, к которому ты собираешься ехать?

— Один парень, его зовут Калли, — ответил Алекс. Его темные волосы снова упали на лоб, и он откинул их ладонью, не глядя на меня. — Он раньше был одним из УА. Убийц ангелов. Он единственный, кому я могу доверять теперь, когда ангелы захватили проект «Ангел».

Что еще за проект «Ангел»? Будто из сюжета дешевого боевика. Как и тот факт, что меня чуть не подстрелили на парковке — а ведь это было более чем реально. Я облизала пересохшие губы.

— Эти люди и правда отправятся ко мне домой? Что, если они навредят маме и тете Джо?

Алекс холодно пожал плечами, оглядываясь назад и поворачивая на трассу, соединяющую штаты.

— Я не знаю. Прежде всего, они станут искать эту машину. Но, как я уже сказал, если ты отправишься домой — ты погибнешь, а твоя семья подвергнется большой опасности. За это я могу поручиться.

Он сказал это так грубо, будто ему было абсолютно наплевать. Я сделала тяжелый вдох.

— И... ты думаешь, что этот... этот Калли нам поможет?

— Он единственный во всем мире, кто может помочь.

Я замолчала. Мама. Я представила, как она сидит в своем кресле, невидящими глазами глядя в свой мир, полный прекрасных грез. Я подумала о доме тети Джо, о лавандовом покрывале, брошенном на мою кровать. А потом я вспомнила кричащую толпу в Церкви ангелов, ощутила их ненависть, окутавшую меня черной волной. Прекрасное крылатое существо, которое с криком набросилось на меня, и ствол ружья, направленный прямо мне в голову. Может, Алекс и не самый дружелюбный парень на свете, но он спас мне жизнь, в этом я не сомневалась. Если бы не он, я уже была бы мертва.

По моей спине пробежал болезненный холодок. Алекс прав, домой возвращаться нельзя. Если я вернусь — я погибну и подвергну смертельной опасности маму и тетю Джо. Дом тети Джо в моей голове вдруг стал совсем маленьким, он будто удалялся от меня навсегда. Если мне нельзя домой, то куда я пойду? Жизнью Нины я рисковать не могу. Нет ни одного места, где бы я была в безопасности — эти люди не успокоятся, пока не убьют меня.

Наполовину ангел.

Вокруг царил тишина, нарушаемая лишь урчанием двигателя «порше» и тихим шелестом ветра, проносающегося мимо нас. Я обняла себя за плечи. Если этот парень, которому доверял Алекс, действительно мог нам помочь, то сейчас я нуждалась в нем как никогда.

Слова застряли в моем горле. Я не могла поверить, что и правда говорю это.

— Ладно, — прошептала я так тихо, что едва слышала себя сама. — Я поеду с тобой.

Глава шестая

Следующие несколько часов прошли в молчании. Я смотрела в окно на проносящиеся мимо деревья и фермы, с трудом веря в происходящее. Поток машин тем временем увеличился, и шоссе расширилось до шести полос. Я очнулась от своих мыслей и обнаружила, что мы уже на магистрали Нью-Джерси, ведущей в Нью-Йорк. Как только я об этом подумала, справа за окном появились знаменитые нью-йоркские небоскребы, вонзающиеся в небо на горизонте. Алекс поднялся на мост Вашингтона, оплатив проезд наличными. Обогнув северную часть Манхэттена, он направился в Бронкс. Вскоре мы оказались в квартале, полном ветхих зданий и переполненных мусорных баков.

Я откашлялась.

— Я думала, мы едем в Нью-Мексико.

Алекс даже не взглянул на меня.

— Только не в этой машине, они ее видели. — Его голос звучал резко. Похоже, мысль о поездке в Нью-Мексико в моей компании нравилась ему не больше, чем мне.

Заехав на стоянку маленького потрепанного торгового центра, Алекс припарковался и вышел из машины. Я последовала его примеру, поплотнее запахивая на себе джинсовку. Еще не стемнело, но мне было не по себе от разрисованных граффити домов и разбросанных повсюду осколков стекла. Если бы я знала, что окажусь в подобном месте, надела бы что-нибудь попросторнее.

Достав из багажника черную нейлоновую сумку, Алекс расстегнул ее и вынул пухлый конверт. Он засунул конверт во внутренний карман куртки, обошел автомобиль и пошарил под водительским сиденьем, извлекая на свет небольшую металлическую коробку. Он сунул ее в сумку, и я заметила там пару джинсов и несколько сложенных футболок. Достав что-то из отделения для перчаток, он переложил все и черную сумку и застегнул молнию, перекидывая сумку через плечо.

— Пошли, — коротко сказал он.

Стараясь не раздражаться на его манеру отдавать приказы, я хотела сказать ему, что он забыл в машине ключи, но поняла, что он сделал это намеренно. Мне по-прежнему было не по себе, и я пошла вслед за Алексом по потрескавшемуся асфальту стоянки, оглядываясь через плечо на сверкающий черный «порше».

— У тебя есть мобильный? — спросил Алекс, подходя к мусорному баку. Я кивнула. — Давай сюда.

— Пожалуйста, — проворчала я. Покопавшись в сумке в поисках моей маленькой синей «Нокии», я вручила телефон ему. Он достал из собственного кармана блестящий и гладкий аппарат и бросил оба телефона в мусорку. С тихим стуком они упали в железный бак.

Я уставилась на Алекса.

— Но...

— Они могут выследить нас по ним. — Алекс ускорил шаг, даже не глядя, иду ли я за ним. — Они наверняка уже просматривают твои звонки, чтобы узнать, связывалась ли ты с родными. Не звони домой ни в коем случае. Мы не можем так рисковать.

Я хотела возразить, но слова застряли у меня в горле. Он был прав. Эти люди действительно хотели убить меня.

— Ладно, — тихо сказала я. Я поплелась за Алексом, пытаюсь привести мысли в

порядок. Мы с тетей Джо никогда не были закадычными подругами, но она наверняка сойдет с ума от волнения, когда я не приду ночевать. А мама... Мое горло сжалось. Заметит ли она? От этой мысли мне стало еще хуже.

Мы дошли до станции метро, и Алекс бегом спустился по ступеням, выложенным цементом. Он купил нам билеты и сунул один мне в руку, не глядя на меня. Я хотела спросить, куда мы едем, но мне хотелось говорить с ним не больше, чем ему со мной.

Мы молча вошли в набитый вагон. Алекс сел, откинувшись на спинку и слегка расставив ноги, постукивая пальцами по бедру, обтянутому джинсами. Изучая его отражение в темном окне с противоположной стороны, я рассматривала его лицо с выступающими скулами и напряженной складкой, залегшей между бровями. Мой взгляд задержался на его губах. Внезапно я осознала, насколько он хорош собой.

Наши глаза встретились в темном окне, и я чуть не подскочила от неожиданности. На секунду Алекс перестал контролировать себя, и я уловила в его взгляде на меня нечто, похожее на участие. Мое сердце забилося быстрее от удивления. Но двери метро захлопнулись, и Алекс отвернулся, нахмурившись и скрестив руки на груди. Вспомнив выражение отвращения на его лице несколько часов назад, я вдруг почувствовала холод и как можно дальше отодвинулась от него на сиденье.

Мы прибыли на Лексингтон-авеню, и Алекс поднялся, не говоря ни слова. Когда мы вышли из метро, солнце уже клонилось к закату, и облака кровавого цвета заслоняли горизонт. Мы были в другом квартале, тоже грязном, но не настолько, как Бронкс. Рассматривая вывески магазинов, я заметила, что они были на двух языках — английском и испанском.

— Э-э... Где мы?

— В испанской части Гарлема, — коротко ответил Алекс.

Казалось, что он сам не знает, куда идет: мы просто брели по улицам. Через некоторое время мы оказались в жилом районе: повсюду были старые дома из коричневого кирпича и припаркованные машины. Вечер был довольно теплый, и люди сидели на ступеньках домов, смеясь и оживленно болтая. Воздух сотрясала рок-музыка с тяжелыми басами и мелодичным испанским пением. Я глазела по сторонам, рассматривая все вокруг. Я еще никогда не чувствовала себя такой блондинкой.

— Бинго, — пробормотал Алекс. Следуя за его взглядом, я увидела «мустанг босс» оливково-зеленого цвета, припаркованный на обочине. На вид модель 1969 или 1970 года, прикинула я. «Мустанг» выглядел немного потрепанным, но все же это была классика — твердые, мужественные линии. На машине висела табличка: «1200 долларов, торг уместен».

На ступеньках соседнего дома потягивала пиво компания парней. Когда Алекс приблизился, они подняли головы.

— Hola, ¿qué tal? — сказал Алекс. — ¿De quién es este coche?^[6] — Он указал на «мустанг». Его испанский звучал легко и уверенно.

— Es mío, — сказал один из парней. — ¿Estás interesado?^[7] — У хозяина машины были дружелюбные карие глаза и густые темные волосы. Поднимаясь, он вручил свое пиво одному из друзей и подошел к автомобилю. Алекс пожал плечами, следуя за ним.

— Sí, puede que sí. Si me haces un buen precio, podría pagarte ahora mismo^[8].

Я украдкой взглянула на Алекса, пока эти двое шли к машине, легко разговаривая по-испански. Интересно, где он этому научился? Я до сих пор не знала о нем ничего, кроме того, что я ему не особо нравлюсь. Осознав это, я вдруг почувствовала себя очень одинокой.

Я отвернулась и прислонилась к кирпичному столбу, крепко обнимая себя за плечи.

Спустя пять минут оживленного торга Алекс отсчитал несколько купюр из пухлого конверта, который держал под курткой. Парень с довольной улыбкой сунул деньги в карман и вручил Алексу брелок с ключами и набором меховых игральные костей.

— Gracias, amigo^[9].

— Gracias^[10], — ответил Алекс, и они обменялись рукопожатиями. Алекс забросил сумку на заднее сиденье, и мы уселись в машину.

— Ограбили кого-то на шоссе, — сказал Алекс себе под нос, заводя двигатель.

— Почему? — тихо спросила я. Он не ответил. Машина издала легкий хрип, и мы свернули на дорогу, оставляя позади мужчин на ступеньках из коричневого кирпича. Я шумно выдохнула, внезапно устав от того, что Алекс не обращает на меня внимания. — Почему ты думаешь, что они украли эту машину?

Мускул на щеке Алекса дрогнул, и он наконец ответил.

— Иначе он бы не продал ее меньше, чем за девятьсот, даже наличными.

— Серьезно? Наверно, он очень хотел от нее избавиться, — пробормотала я.

Алекс взглянул на меня, и я пожала плечами, устраиваясь в кресле. У меня не было настроения объяснять ему, что «мустанг» — находка для коллекционеров и что ходовая часть этой машины была в отличном состоянии, хотя с кузовом не мешало бы поработать. Парень мог продать ее настоящему любителю намного дороже, чем ему заплатил Алекс.

Мы направились к северу, и я заметила на углу «Кмарт»^[11] с его знакомой красной вывеской. Я откашлялась.

— Послушай, мы можем остановиться на минуту?

— Зачем?

— Просто... мне кое-что нужно.

Алекс выглядел раздраженным, но покорно заехал на стоянку и припарковал «мустанг».

— У нас нет времени заниматься шопингом.

Я нахмурилась.

— Уж прости меня, пожалуйста, за такую вольность. Только вот у тебя с собой целая сумка вещей, а у меня нет даже чистого белья. Я сейчас вернусь.

Выйдя из машины, я с силой хлопнула дверью. Зайдя в магазин, я нашла отдел с одеждой и быстро выбрала пять пар белья своего размера. Я бы взяла еще футболку, будь у меня больше денег, но их не было, а возвращаться в машину и просить их у Алекса я не собиралась.

Пока я ждала в очереди на кассу мой взгляд упал на заголовок газеты «Мировые новости». Он гласил: «"Ангелы среди нас", — уверяет мать обеспеченной семьи». Я уставилась на заголовок, весь мир словно закружился вокруг меня. Все это правда. И из-за этой правды я сейчас в Нью-Йорке, покупаю дешевое белье, чтобы проехать всю страну с парнем, которого едва знаю.

Я наполовину ангел.

— Вам помочь? — спросила девушка за прилавком. Быстро опомнившись, я направилась к кассе, сжимая в руках маленькие пластиковые вешалки. Я положила их на пластмассовый прилавок

— Да... мне вот это, пожалуйста.

Когда я снова вышла на улицу, Алекс стоял, прислонившись к машине, и пил кофе из «Старбакса». Его волосы ерошил легкий ветерок. Даже просто стоя у машины в потертых

джинсах и кожаной куртке, Алекс излучал чувство силы и уверенности — он был явно в ладу со своим телом. Девушка примерно моего возраста окинула его долгим заинтересованным взглядом, но Алекс даже не посмотрел в ее сторону. Мне на секунду стало неловко — он ведь знал, что я покупала белье, — но я быстро прогнала смущение. В конце концов, это не моя вина.

Когда я приблизилась, Алекс посмотрел на меня.

— Чем ты расплатилась?

Я с трудом поборолла искушение ответить «деньгами».

— Наличными.

— Если у тебя есть пластиковые карты, не пользуйся ими.

— Может, хватит приказывать мне таким тоном? — твердо сказала я. — Мне и так довольно... трудно сейчас.

Алекс пристально посмотрел на меня. Допив кофе, он выкинул пустой стаканчик в мусорное ведро.

— Тут через улицу есть интернет-кафе, мне надо кое-что проверить. Ты бы предпочла пойти со мной или подождать в машине? — теперь он говорил нарочито вежливо. Мне захотелось ударить его.

— Я пойду с тобой, — сказала я.

Мы перешли дорогу. Кафе оказалось одним из тех мест, где можно купить только газировку и сэндвичи.

— Что ты будешь на обед? — спросил Алекс, оплачивая Интернет на полчаса. — Я больше не хочу останавливаться сегодня.

Я знала, что должна быть голодна — последний раз я ела только яблоко, и то еще утром — но еда совсем не интересовала меня сегодня. Я отрицательно помотала головой. Алекс все равно купил два сэндвича и протянул одну из пластиковых упаковок мне.

— Вот, положи себе в сумку.

Наши взгляды встретились, и я уставилась на него. Мне плевать, насколько он хорош собой — это не дает ему никакого права вот так мной командовать.

Алекс тяжело вздохнул.

— Пожалуйста, — добавил он.

Пару минут спустя он уже сидел за одним из компьютеров, сосредоточенно вбивая что-то в поисковик. Соседний компьютер был свободен. Я села на пластиковый стул рядом с ним и заглянула в монитор Алекса. Я остолбенела, увидев знакомое изображение белой церкви на зеленом холме. Сайт Церкви ангелов!

— Что ты ищешь? — спросила я.

Алекс не ответил, прокручивая вниз главную страницу сайта.

— Отлично, — пробормотал он себе под нос. — Они не теряли времени даром.

Я пораженно уставилась на монитор. У меня в горле внезапно пересохло. С экрана смотрело мое собственное лицо, под которым было написано: «Уиллоу Филдс последний раз видели покидающей парковку Церкви ангелов в Скенектади, штат Нью-Йорк, с темноволосым молодым человеком на автомобиле "порше каррера". Вы видели ее? Пожалуйста, срочно свяжитесь с местным лидером Церкви ангелов для получения информации о том, как ВВІ можете помочь».

— Боже... — выдохнула я. — Но... где они взяли мою фотографию?

Алекс прижал палец к губам.

— Это... книжка с фотографиями, которую выдают в школе.

— Школьный фотоальбом, — сказала я. Он что, так шутит? В любом случае, Алекс был прав: фотография была именно оттуда. — Пойдем, нам пора, — тихо добавила я, оглядываясь вокруг. Внезапно у меня возникло чувство, что все в кафе заняты тем, что разглядывают мое фото на сайте Церкви ангелов.

— Еще нет, — коротко возразил Алекс, отодвигаясь от компьютера. — Было бы неплохо сначала достать тебе темные очки или что-то подобное.

«Темные очки ночью», не к месту вспомнила я название старой песни из 1980-х, пока мы шли обратно к супермаркету. У нас с Ниной было что-то вроде традиции — мы цитировали друг другу строчки из песен. Одна невзначай произносила слова из песни прямо посреди разговора, а другая, уловив цитату, отвечала: «Слушай, мне кажется, есть такая песня». Мои губы задрожали, когда я поняла, что думаю о Нине в прошедшем времени. Что с ней станет, когда она узнает о моем исчезновении?

— Возьми, — сказал Алекс. Мы зашли в «Кмарт», и он снял со стойки гигантские темные очки в голливудском стиле. — А волосы можешь спрятать вот под это. — Он выбрал черную кепку и протянул мне. Тон Алекса был ровным, безразличным. Он даже толком не посмотрел на меня, просто сунул мне вещи, глядя куда-то в пространство. — И тебе бы не помешала другая одежда: они наверняка запомнили, во что ты одета.

Хотя я понимала, что Алекс прав, его слова не вызвали у меня энтузиазма.

— У меня больше нет денег, — сказала я.

— Возьмешь у меня, — коротко ответил он. Я замешкалась. Все это время он так себя вел, что мне не хотелось принимать от него никакой помощи. Алекс с шумом выдохнул.

— Слушай, какой у тебя размер?

— Я найду что-нибудь, — пробормотала я.

Я выбрала две пары джинсов и несколько рубашек. Мне нужен был второй бюстгальтер, и, покраснев, я быстро сняла один с вешалки. Я заметила, что Алекс взглянул на него и сразу отвел глаза, его лицо приняло непроницаемое выражение. Во всяком случае, не мне одной было неловко.

Наконец мы вернулись в машину, и Алекс завел двигатель. Тот натужно закричал, и Алекс поморщился.

— Надеюсь, эта колымага доедет до Нью-Мексико, — пробормотал он себе под нос.

Я молча уставилась в окно. Вокруг было полно машин, и мы потратили несколько часов только на то, чтобы выбраться из города. Только к десяти часам вечера небоскребы Нью-Йорка стали удаляться, становясь крошечными, едва различимыми сверкающими звездочками на горизонте ночного неба. Я не сводила с них глаз, сидя вполборота, пока последний небоскреб не исчез из вида. Это было глупо, но я никогда не жила в большом городе и за всю жизнь приезжала туда лишь несколько раз.

Но у меня было ощущение, что моя прежняя жизнь закончилась навсегда.

Я не собиралась спать в дороге, но, видимо, в какой-то момент просто отключилась. Когда я очнулась, было около трех часов ночи, и наша машина остановилась. Я продрала глаза. Пару секунд я не могла понять, где я, а потом события прошлого дня все разом обрушились на меня. Я села, отбрасывая волосы с лица. Мы стояли на обочине, вокруг была кромешная тьма.

— Где мы? — спросила я.

Алекс откинул водительское кресло, чтобы лечь.

— В Пенсильвании. — Он вытянул ноги, устраиваясь поудобнее на сиденье.

Я вглядывалась в длинные тени за окном. Когда мои глаза привыкли к лунному свету, я начала различать сосны по обеим сторонам дороги. Все вокруг казалось неподвижным, будто мы вдруг оказались в пустоте. Я потерла затекшие руки.

— Тут безопасно для стоянки? Алекс коротко пожал плечами.

— С тех пор как я свернул на эту дорогу, здесь не проехало ни одной машины.

Я украдкой взглянула на его лицо: глаза Алекса были закрыты. Его идеально очерченные губы в серебристом лунном свете казались высеченными из камня.

— А что насчет ангелов? — спросила я.

— Только ты, — ответил Алекс.

Его слова хлестнули меня, словно пощечина.

— Не смешно, — тихо проговорила я.

— А я и не шутил, — коротко сказал он. — Я сканировал все вокруг в поисках ангелов и каждый раз видел только твоего.

Промолчав, я вытянулась на своем кресле, укрывшись джинсовкой. Мой ангел. Как будто он и правда часть меня. Я поежилась, прогоняя эту мысль. Глядя в потолок «мустанга», я изучала круглый пластиковый ободок вокруг лампочки.

— Можно спросить кое-что? — произнесла я через несколько минут.

— М? — хмыкнул Алекс.

— Почему никто, кроме нас, их не видит? Там, в церкви, ангелов видели только Бет и другие новички... и мы с тобой.

Алекс вздохнул, явно прогоняя остатки сна.

— Ангелы невидимы в своем неземном облике. Их видят только те, чью энергию они высасывают, — сказал он. — Я вижу их, потому что много лет тренировался. А ты видишь их из-за того, кто ты такая.

— Ты правда работал на ЦРУ? — спросила я, стараясь не задумываться о том, кто я такая.

— Ага.

— А сколько тебе лет? — спросила я, поднимая глаза на Алекса. Он лежал, расслабившись и сложив руки на груди. Его волосы казались черными в лунном свете.

Последовала пауза. Я почувствовала, что Алекс не хочет отвечать на мой вопрос.

— Семнадцать, — произнес он.

— Ого... ты, наверное, начал совсем рано, — сказала я ошеломленно. — А твой брат, он тоже работает на них?

Этот вопрос был ошибкой. Я сразу почувствовала, как Алекс напрягся, и мои собственные мускулы непроизвольно сжались.

— Может, дашь мне немного поспать? — холодно сказал он.

Значит, с его братом что-то произошло. Меня посетила страшная мысль, что он мертв, и я вздохнула, жалея, что завела этот разговор. Хотя я подозревала, что Алекс воспринял бы в штыки любой мой вопрос — воздух вокруг него просто вибрировал враждебностью. Неужели за всю дорогу до Нью-Мексико он так и не начнет со мной нормально разговаривать?

Я колебалась. Но ведь рано или поздно все равно придется заговорить об этом...

— Ты... не доверяешь мне, да?

Повисло долгое молчание. Наконец, Алекс произнес:

— Я никому не доверяю.

— Да, но мне особенно. Из-за того... — Я с трудом заставила себя произнести это, даже подумать об этом: — Из-за того, кто я такая.

Алекс лежал неподвижно, но при этих словах мускул на его щеке дрогнул. Когда он снова заговорил, его голос звучал сурово.

— Послушай, у меня нет никакого желания с тобой разговаривать, когда в этом нет необходимости. Ты наполовину ангел, а значит, часть тебя ничем не отличается от них. Не думаю, что нам с тобой есть что сказать друг другу.

Я была рада, что Алекс лежал с закрытыми глазами, потому что мои собственные глаза вдруг наполнились слезами.

— Хорошо, — ответила я, чувствуя себя одинокой как никогда. — Если так, то прошу прощения за беспокойство. Этого больше не повторится.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я повернулась на бок, лицом к окну, и накинула сверху джинсовку. Не знаю, почему я ожидала от него чего-то иного — он ведь уже неоднократно давал понять, что не хочет иметь со мной ничего общего. Но, несмотря на это, мне было больно. Даже очень. У меня в груди заныло: я лежала, глядя на длинные тени сосен у дороги, и мечтала, чтобы на их месте оказались березы в окне моей спальни.

И чтобы я никогда, никогда не залезала в голову Бет Хартли.

Когда Алекс проснулся, еще не рассвело: в окна машины он увидел чистое синее небо, уже не ночное, но еще не дневное. Он потер ладонью лицо и пару минут просто лежал без движения.

Уиллоу спала на соседнем сиденье. Повернувшись к ней, Алекс наблюдал, как ее грудь тихо вздымается и опускается во сне, как ее светлые волосы рассыпались по плечу, как ее стройная фигурка свернулась калачиком под джинсовой курткой. Он тряхнул головой. Боже. Если тогда, в ее кухне, его так тянуло к ней, то сейчас, когда она была совсем рядом, это стало почти невыносимым. Алекс попытался вспомнить, случилось ли с ним что-то подобное раньше, и не смог. В прошлом у него была пара связей с девушками — несколько коротких встреч, когда он был в дороге, — но теперь он не помнил их лиц. А к Уиллоу он даже не прикасался, но был уверен, что не забудет ее лица никогда, что бы ни случилось.

И она была наполовину ангелом.

Алекс вздохнул. Что это вообще значит? Такого просто не могло быть — и все же она была здесь, рядом с ним, в машине. Когда он смотрел, как девушка спит, свернувшись под курткой, она казалась ему совсем близкой, человеческой. Но это было не так. Он знал, что если сконцентрируется на неземной энергии, то сразу увидит ее ангела, который парит над головой Уиллоу, спокойный и безмятежный. Тот же ангел, который внезапно ожил вчера, когда на нее напали... и который выглядел почти так же, как существа, убившие одного за другим всех его близких.

Внезапно Алекс вспомнил, как погиб его отец: задыхаясь в агонии, прямо во время охоты в Северной Калифорнии. К тому времени Мартин совсем потерял рассудок, и ему вообще не следовало выходить на охоту, но он решительно отправился в одиночку, взяв лишь свое ружье. Ангел заметил его и напал раньше, чем кто-то из них понял, что происходит, и успел отреагировать. Он вытягивал из Мартина последние капли энергии своими длинными тонкими пальцами. Они услышали звуки борьбы и кинулись на помощь, но было слишком поздно: отец Алекса умер от сердечного приступа в считанные секунды. Они нашли его на

земле, с руками, прижатыми к груди. Потом, всего пять месяцев спустя, не стало Джейка. А началось все с его матери, за несколько лет до этого.

Алекс пристально смотрел на Уиллоу. Сама мысль о порождении ангела и человека была ему отвратительна — это было невозможно, неправильно. Но что путало его гораздо больше — это его собственное влечение к Уиллоу. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы он забыл, кто она такая, и мечтал только о том, чтобы... говорить с ней. Касаться ее. Узнать ее по-настоящему. Он никак не мог с этим смириться. Она наполовину ангел, какого черта его так тянет к ней?! Прошлой ночью он сказал ей правду: он не хотел говорить с ней без крайней необходимости — потому что чувствовал, что стоит ему хоть на секунду ослабить контроль, как он тотчас забудет, что она наполовину такая же, как существа, виновные в смерти его семьи. А он не мог позволить себе забыть об этом даже на секунду. Лучше уж было держаться от Уиллоу подальше и общаться «приказами», как она выражалась.

В любом случае, не следовало так много об этом думать, напомнил Алекс сам себе. Гораздо важнее было добраться до Нью-Мексико и найти Калли. Хотя не похоже было, чтобы Уиллоу представляла какую-то опасность для людей, ангелы явно не случайно так боялись ее. И он изо всех сил надеялся, что они правы. В последние годы УА медленно сдавали позиции: если они как можно скорее не найдут способ серьезно помешать ангелам, то дни человечества сочтены.

Что-то пробормотав во сне, Уиллоу зашевелилась в соседнем кресле, и ее зеленые глаза распахнулись. Алекс быстро посмотрел в окно. Краем глаза он заметил, как ее губы сжались, когда она взглянула на него. Девушка выпрямилась, приглаживая растрепанные со сна волосы. Повисло напряженное молчание. Разумеется, она не забыла, что он сказал ей вчера. Ну и хорошо — так будет проще.

— Нужно найти заправку или что-то еще, где я смогла бы переодеться, — сухо сказала Уиллоу. На ней со вчерашнего дня была фиолетовая юбка и белая блузка, и, когда девушка натянула сверху джинсовку, Алекс невольно засмотрелся на ее шею, белую и нежную, и длинные светлые волосы, рассыпавшиеся по плечам.

— Да, конечно, — сказал он. И, подвинув кресло вперед, завел двигатель.

Глава седьмая

Почти два дня Алекс держал курс на юго-запад, передвигаясь от штата к штату со скоростью 100 километров в час, которая казалась ему черепашьей. Обычно он ездил намного быстрее, но в этот раз ему совсем не хотелось, чтобы их остановили на посту. Уиллоу устроилась на соседнем сиденье, прижав колени к груди, и молча смотрела в окно, не глядя на Алекса. За огромными темными очками он едва мог различить лицо девушки, что было для него несказанным облегчением. Ее светлые волосы были скручены на затылке и спрятаны под кепку. Несколько раз они останавливались на заправках, чтобы залить бензин и немного подкрепиться, но Уиллоу на всякий случай оставалась в машине, чтобы не попадаться никому на глаза. Она почти не ела — только пила воду.

Девушка явно буквально последовала его совету. Теперь они перекидывались парой слов только при крайней необходимости — узнать, какой сэндвич ей взять или что она будет пить. Да и в этих редких случаях ее голос был ровным и безразличным, а ее тело будто замирало. Алекс понял, что, назвав ее такой же, как ангелы, он сильно задел ее. Но он не мог жалеть о том, что сказал это — ведь эти слова держали ее на расстоянии от него.

Несмотря на это, Алекс невольно обращал на девушку внимание. Он очень старался, но не мог не замечать, какая изящная у нее шея, когда она поднимает волосы вверх, и как она чуть склоняет голову набок, глядя в окно. На лице Уиллоу часто появлялось грустное выражение, и он понимал, что она думает о своей семье, которая осталась далеко: О матери — видимо, это и была женщина с поврежденной энергией, которую он почувствовал тогда, женщина, чей разум был выжжен дотла прикосновением ангела, — и о тетке. Алекс надеялся, что с ними все будет в порядке.

Внезапно Алекс поймал себя на мысли, что слишком много думает о Уиллоу. Они ехали уже вторые сутки, пересекая бесконечный штат Теннесси. В Нью-Йорке осень была прохладной, но здесь, на юге, ярко светило солнце. Чтобы отвлечься от мыслей об Уиллоу, Алекс включил радио, делая большой глоток кофе, купленного на заправке. Он скучал по своей прежней машине: там можно было слушать айпод, подключив его прямо к колонкам — а здесь приходилось выбирать между классическим роком, госпелами и кантри. Алекс включил классический рок, и Уиллоу повернулась к нему.

— Ты не мог бы сделать чуть потише? — произнесла она без всякой интонации.

Не отвечая, Алекс повернул колесико громкости на пару делений ниже. Уиллоу снова отвернулась к окну и принялась изучать причудливый горный рельеф Смоуки Маунтинс. Алекс нерешительно взглянул на нее. В глубине души он хотел заговорить с ней, спросить что-нибудь о ее семье, но не знал, с чего начать. Поморщившись, он снова глотнул кофе. Наверное, это плохая идея.

В этот самый момент «мустанг» издал глухой стук и весь завибрировал. Алекс быстро сунул кофе в пластиковый держатель и уставился на приборную панель. Ни одна из лампочек не горела, но машина затряслась еще сильнее, раскачиваясь взад и вперед.

— Надо было взять эту древнюю куча металлолома! — выругался Алекс себе под нос. Он сбавил скорость и попытался переключить передачу. Это не помогло: теперь двигатель не только стучал, но и кряхтел. Уиллоу вдруг зашевелилась на пассажирском сиденье: она вся выпрямилась, будто вслушиваясь в звуки двигателя. Внезапно что-то заурчало, и машина резко дернулась вперед. Уиллоу вскрикнула, ударившись локтем о приборную панель.

Алекс затормозил. Двигатель не переставал издавать странные звуки, и Алекс едва успел свернуть на обочину, прежде чем колеса заблокировались и машина замерла на месте. Выключая двигатель, он взглянул на Уиллоу.

— Ты в порядке? — спросил он после долгой паузы. Она сухо кивнула, потирая ушибленный локоть. — Да.

— Хорошо. — Алекс с шумом выдохнул. — Пойду взгляну, что там, — сказал он, прекрасно зная, что должно случиться чудо, чтобы он и правда понял, что не так. Они с Джейком оба научились водить, когда им было лет по десять, носясь на джипе по пустыне. Но ни один из них так и не научился управляться с двигателями.

Алекс вышел из машины и открыл капот. Жаркий воздух Теннесси окутал его волной. Зафиксировав крышку капота подпоркой, Алекс уставился внутрь автомобиля. Боже, этой развалине самое место в музее. Не представляя, что делать, Алекс проверил уровень масла, вытирая измеритель о край футболки. Разумеется, масла было достаточно. Как и воды. Отлично, что теперь? Сунув руки в задние карманы джинсов, Алекс посмотрел на шоссе, прикидывая, сколько до ближайшего города.

Внезапно пассажирская дверь распахнулась, и Уиллоу вышла из машины. Подойдя к раскрытому капоту, она сняла очки и сунула их Алексу.

— Подержи, — коротко сказала она.

Обойдя «мустанг», девушка встала на четвереньки и сунула голову под машину.

— Мне нужен фонарик, — сказала она приглушенно. — Посмотри, может, в багажнике завалялся?

Алекс моргнул. Он хотел спросить, знает ли она, что делает, но ответ был вполне очевиден. Он пошарил в багажнике и вернулся.

— Нет, ничего.

Уиллоу какое-то время молчала, не вылезая из-под машины. Наконец, она поднялась, тяжело дыша.

— Думаю, что-то с карданным валом — я вижу, что он провис под каким-то странным углом. Если проблема в этом, то ничего страшного. Я бы легко справилась сама, если бы у меня были мои инструменты, все гайки еще на месте. Но возможно, барахлит коробка передач — тогда все гораздо хуже, придется ее вынимать и разбирать всю машину.

— Ты... разбираешься в машинах, — сказал Алекс. Он чувствовал себя как идиот. Да уж, нашел что сказать.

Уиллоу холодно посмотрела на него, отряхивая джинсы.

— Ага, представь себе. Я вообще умею делать не только всякую ангельскую чушь.

Ладно, сам виноват. Вздохнув, Алекс снова посмотрел на дорогу.

— Что ж... Наверное, нам надо добраться до города. А там найдем кого-нибудь, кто дотянет машину на буксире.

— Хорошо, — сказала Уиллоу. Она взяла из рук Алекса темные очки, и ее лицо снова исчезло за ними.

Алекс положил свою сумку в багажник. Не говоря ни слова, Уиллоу протянула ему свою джинсовую куртку — он бросил ее туда же и захлопнул багажник, запирая машину. Алекс взглянул на девушку.

— Слушай, я... — Он остановился, не зная, что сказать. Нахмурившись, он отвел взгляд и двинулся к дороге, поднимая большой палец.

Водитель грузовика подвез их в Далтон Сити, находившийся в пятнадцати километрах.

Все трое ехали в одной кабине, тесно прижатые друг к другу. Алекс сидел посередине. Он пытался говорить с водителем о футболе, но не мог перестать думать о Уиллоу, которая сидела совсем близко, прижимаясь к нему рукой и ногой. Они оба были в футболках, так что Алекс чувствовал тепло ее кожи, слегка поблескивавшей от пота. «Она наполовину ангел, — резко одернул он сам себя. — Наполовину такая же, как существа, уничтожившие мою семью».

Но она была такой человеческой и такой близкой, что он едва мог поддерживать беседу.

Наконец грузовик остановился на гигантской заправочной станции на окраине города. Прямо перед ними находился сверкающий автосервис.

— Там вам помогут с буксиром, — сказал водитель грузовика, по-южному растягивая слова и указывая пальцем в сторону сервиса. — А в закусочной «Роуз Дайнер» вас вряд ли отравят, если вы хотите есть. — Он улыбнулся из-под бороды.

— Спасибо, приятель! Ты нам очень помог, — сказал Алекс, пожимая ему руку.

— Спасибо, — эхом откликнулась Уиллоу, вылезая из грузовика. Она дружелюбно помахала водителю рукой, а затем перевела взгляд на Алекса, и ее улыбка погасла.

Они зашли в сервис, и Алекс договорился отбуксировать «мустанг», хотя механик сказал, что им придется подождать пару часов, пока он освободится. Отлично. Они с Уиллоу снова вышли к заправке и взглянули друг на друга. Над заправкой реял огромный американский флаг, легко подрагивая на ветру. А рядом с ним висел большой плакат Церкви ангелов со знакомым изображением белой церкви и ангела, распростершего над ней свои крылья.

Алекс взглянул на плакат, а потом на закусочную «Роуз Дайнер». Следующие пару часов им будет явно нечем заняться, но стоит ли так рисковать? Уиллоу, казалось, думала о том же, хотя ее лицо по-прежнему было скрыто за очками. Глядя на закусочную, она тихо произнесла:

— Интересно, там может оказаться кто-то из них?

Алекс наморщил лоб. Теннесси был частью Библейского пояса^[12], а значит, Церковь ангелов здесь должна быть сильна.

— Лучше не рисковать, — сказал он.

Уиллоу не ответила: она стояла неподвижно, пристально глядя на закусочную, вся в своих мыслях.

— Все в порядке, — вдруг сказала она. — Я просто... чувствую.

Алекс помедлил. У него за поясом был пистолет, но ему совсем не хотелось снова пускать его в ход, даже если речь шла о фанатике из Церкви ангелов.

— Ты уверена?

Не сводя глаз с закусочной, Уиллоу медленно кивнула. Солнечный луч сверкнул на стеклах ее очков.

— Да. Да, уверена. — Она посмотрела на него с непроницаемым выражением лица. — Извини, полуангельские штучки.

Не желая затевать ссору, Алекс пожал плечами.

— Ладно, как скажешь — давай попробуем.

Они пересекли заправочную площадку и направились в закусочную. С самого порога в лицо им ударил поток холодного воздуха из кондиционера. Алекс сел за столик, Уиллоу устроилась напротив. Вокруг сновали официантки в коричневых передниках, наполняя чашки с кофе и разнося подносы, полные разогретых полуфабрикатов. Достав пластиковое

меню, вложенное между солонкой и перочницей, Алекс принялся изучать его. У него в желудке заурчало: последние двое суток они питались сэндвичами на заправках.

— Что такое «фриттер», интересно, — пробормотала Уиллоу себе под нос, озадаченно глядя в меню. — И «грить»?

— Фриттер — это что-то жареное, — сказал Алекс, изучая меню бургеров. — А грить бывают на завтрак, это крупа, вроде овсянки.

Уиллоу подняла на него глаза, но их выражение невозможно было определить за стеклами очков.

— Ты много путешествуешь, — сказала она после паузы. Алекс пожал плечами, жалея, что завел разговор. Они снова замолчали, разглядывая меню. Вскоре появилась рыжая официантка, она поставила перед ними два стакана ледяной воды.

— Готовы заказать? — спросила она, доставая из кармана передника блокнот.

— Да, мне, пожалуйста, чизбургер с беконом и жареную картошку, — сказал Алекс. — И кофе. — Он сунул меню обратно,

— Значит, чизбургер с беконом и картошка, — повторила официантка, царапая что-то в блокноте. — А тебе, детка?

Уиллоу открыла рот, чтобы ответить, но вдруг осеклась и уставилась на официантку.

— Э-э... я...

Взглянув на нее, Алекс заметил, что девушка внезапно напряглась: ее руки побелели, сжимая меню. Официантка недоуменно посмотрела на нее.

— Что такое, милая? Еще не решила?

— Э-э... нет. — Уиллоу сглотнула и опустила взгляд на меню. — Пожалуйста, клубный сэндвич. И салат.

Официантка быстро записала заказ.

— Кофе? — спросила она.

— Нет, мне... просто воду.

Уиллоу закусила губу, следуя взглядом за официанткой, направившейся к прилавку. Девушка повернулась к Алексу в профиль, и он увидел ее лицо под очками. Уиллоу явно была чем-то сильно обеспокоена.

— Что такое? — удивленно спросил Алекс.

Уиллоу слегка вздрогнула, переведя взгляд на него, а потом принялась пристально изучать ресторан вокруг. Наконец она снова посмотрела на официантку. Шумно выдохнула, будто принимая какое-то решение, и вдруг выскользнула из-за столика.

— Я... сейчас вернусь, — пробормотала она.

— Что случилось? — спросил Алекс.

Девушка слегка поморщилась, качая головой.

— Ничего. Я просто... я только скажу официантке пару слов.

Алекс в недоумении смотрел, как Уиллоу пересекает зал закуской, такая хрупкая и миниатюрная в своей футболке и джинсах. Через минуту она оперлась на прилавок, говоря что-то официантке. Девушка сняла темные очки, и глаза официантки вдруг округлились.

Что за черт? Не желая оставаться безучастным, Алекс поднялся и тоже подошел к прилавку, облачиваясь на высокий барный стул из красной кожи.

— Все в порядке?

— Да, все хорошо, — тихо сказала официантка, не сводя глаз с Уиллоу. — Продолжай. Пожалуйста...

Мочки ушей Уиллоу покраснели. На долю мгновения она встретилась взглядом с Алексом, и он понял, что его появление ее смутило, но девушка тут же расправила плечи и решительно повернулась к официантке.

— Послушайте, я понимаю, что вы меня не знаете и что это может показаться вам бестактным, но я телепат. Это правда. Если бы вы только дали мне руку на минутку, я бы, возможно, смогла вам помочь.

Официантка колебалась. «Джорджия», — гласил значок на ее переднике. Чернокожая официантка с волосами, выкрашенными белой краской, стояла рядом и слушала. Она пихнула Джорджию под локоть.

— Давай, милая, — сказала она с озабоченным выражением лица. — Это может оказаться как раз то, что тебе нужно.

— Пожалуйста, — попросила Уиллоу. — Я правда очень хочу помочь.

Будто зачарованная, Джорджия вытянула руку, и Уиллоу взяла ее в свои ладони. Какое-то время она молча смотрела на прилавок, сдвинув брови.

— Ваш муж скончался в марте от рака легких, — тихо произнесла она. — Я вижу, что вы заботились о нем много лет. Вы устроили ему специальную спальню в свободной комнате, чтобы он меньше времени проводил в больнице. — Уиллоу подняла глаза. — Вы любили его больше всех па свете, да?

Джорджия побледнела, как полотно. Она явно была близка к обмороку.

— Я... Боже, как...

— Да, это правда! — вмешалась другая официантка, вытаращив глаза на Уиллоу. — Его звали Дэн, и он...

— Нет, не нужно мне подсказывать, — прервала ее Уиллоу. — Джорджия не поверит, если вы мне все расскажете. — Она снова замолчала, прикрывая глаза.

Алекс оперся на прилавок, не в состоянии отвести глаз от Уиллоу. Девушка продолжила.

— Я вижу таблетки, они стоят на маленькой полочке в вашей ванной, — медленно произнесла она. — «Диазепам». Врач прописал вам их от стресса, но вы откладывали их много месяцев. Вы посмотрели в Интернете и решились это сделать.

По щекам Джорджии лились слезы, она выглядела убитой горем. Она всхлипнула, и вторая официантка утешительно похлопала ее по руке, не произнося ни слова.

Уиллоу распахнула глаза.

— Не делайте этого, — умоляюще произнесла она, наклоняясь ближе к официантке. — Это не выход.

— Я только... Я просто хочу снова быть вместе с Дэном, — произнесла Джорджия, давась слезами. Вторая официантка протянула ей салфетку, и Джорджия вытерла глаза, размазывая тушь. — Мне... так его не хватает...

Глаза Уиллоу были полны сострадания, она все еще держала Джорджию за руку. Все ее существо, казалось, было сосредоточено на плачущей официантке. Алекс замер на месте, не дыша: он пристально смотрел на Уиллоу, и все мысли смешались в его голове. Он сам не мог понять, что его так поражало: все ангелы обладают телепатическими способностями, это всего лишь признак ангельской природы Уиллоу.

Но вот только у нее это выходило совсем по-другому.

— Я понимаю, как вам тяжело, — продолжала Уиллоу, сжимая руку Джорджии. — Но ваше время еще не пришло. Я вижу ваш путь, другой путь. Через несколько месяцев вы

получите деньги за страховку и уедете домой, в Атланту, чтобы открыть там свой ресторан. Вы всегда хотели это сделать, но вас мучило чувство вины из-за денег. Не вините себя. Дэн хотел бы, чтобы вы их получили. Это его подарок вам.

— О, милая, — прошептала чернокожая официантка, обнимая Джорджию за плечи. — Возьмешь меня работать в свой ресторан? — с улыбкой спросила она.

Джорджия рассмеялась сквозь слезы, похлопывая подругу по руке.

— Не сомневайся, Дора, — сказала она.

— Это пока... все, что я вижу, — сказала Уиллоу. — Надеюсь, это помогло. — Она отпустила руку официантки.

— Постой! — воскликнула Джорджия, сжимая ее пальцы. — Ты можешь... ты видишь Дэна? Он может передать мне что-нибудь?

В глазах женщины была такая отчаянная надежда, что у Алекса защемило в груди. Он невольно вспомнил Джейка и отвел глаза.

— Нет, я ведь не медиум, — мягко сказала Уиллоу. — Но я уверена, что он рядом с вами. И думаю, он очень хочет, чтобы вы были счастливы снова, если это возможно.

Джорджия кивнула, вытирая глаза.

— Думаю... думаю, теперь это возможно, — мечтательно проговорила она. — Это был такой груз, если бы ты знала... — Она вдруг осеклась, ошеломленно глядя на Уиллоу. — А ведь ты знаешь, я права?

Уиллоу слегка улыбнулась в ответ. Разглядывая девушку, Алекс был поражен резким контрастом между ее хрупкой эльфийской красотой и большими светло-зелеными глазами, казавшимися намного старше, чем остальные черты ее лица. Он вдруг осознал, что эта девушка в своей жизни видела много такого, чего вовсе не хотела видеть. Совсем как он сам... Потому что ее глаза, слишком рано повзрослевшие, были точно такими, какие он каждый день видел в зеркале.

Выйдя из-за прилавка, Джорджия стиснула ладонь Уиллоу обеими руками.

— Как я могу тебя отблагодарить? — горячо произнесла она. В порыве чувств она обняла девушку.

— Очень просто, — ответила Уиллоу, улыбаясь и отпуская официантку. — Выбросьте эти таблетки, как только придете домой.

— Она сделает это, — пообещала Дора. — Уж я прослежу!

— Спасибо тебе, милая, — повторила Джорджия, дотрагиваясь до щеки Уиллоу. — Огромное спасибо. Ты вернула меня к жизни.

Уиллоу залилась румянцем.

— Я рада, что смогла помочь, — смущенно сказала она.

Когда Алекс и Уиллоу вернулись за столик, девушка снова спрятала лицо за очками. Он молча смотрел на нее, не зная, что сказать. Быстро взглянув на Алекса, девушка заправила выбившуюся прядь светлых волос под кепку.

— Извини за очередную странность, — пробормотала она.

— Нет это было... — Алекс покачал головой, подбирая слова. Он облокотился на стол, тщательно изучая лицо девушки. — Как ты узнала? — спросил он.

Уиллоу долго смотрела на него, будто пытаясь определить, стоит ли ему доверять. Наконец, она пожала плечами.

— Когда она подошла к нашему столу, я просто почувствовала это, — сказала она. — От нее исходили... волны огромной печали. Я сразу поняла, что она думает о самоубийстве.

Дора появилась у столика, ставя перед Алексом кружку с кофе.

— Твоя подружка просто чудо, приятель, — сказала она ему, ласково сжав плечо Уиллоу. При слове «подружка» улыбка девушки стала напряженной. Алекс почувствовал, что она хотела поправить женщину, но потом решила, что не стоит.

Когда официантка отошла, Алекс высыпал в кофе пакетик сухого молока, медленно размешивая его ложечкой.

— Ну что ж... Не так уж плохо, что наша машина сломалась, — произнес он наконец.

Уиллоу поднесла к губам стакан с водой и сделала глоток. Пристально посмотрев на Алекса, она поставила коричневый пластиковый стаканчик обратно на стол. Он ждал, что она улыбнется, но девушка только сказала:

— Наверное. Не так уж плохо.

Когда они вернулись в гараж, механик уже ждал их, вытирая руки о промасленную тряпку.

— Вы были правы, — дружелюбно сказал он, — это карданный вал. Боюсь, у меня тут нет подходящих гаек... Похоже, что три шурупа вылетели по дороге.

Было уже почти шесть часов вечера. Алекс вздохнул.

— Значит... сегодня не получится?

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Боюсь, что нет. Я позвоню кое-кому завтра, может, подходящие гайки есть в другом гараже. А если нет — придется их заказывать, а это значит, что они придут только через два-три дня.

Два-три дня. Прекрасно. Алексу пришло в голову, что проще купить другую подержанную машину. Но он не мог: у него остались только две с половиной тысячи долларов из всего запаса, который он держал на непредвиденный случай. После Вторжения ЦРУ платило ему неплохие деньги, но он никогда не доверял им и знал, что лучше откладывать впрок. Он с шумом выдохнул, глядя на Уиллоу.

— Слушай... похоже, мы застряли тут. Не думаю, что надолго, но...

— Неподалеку есть неплохой мотель, — сказал механик — Мне жаль, я знаю, как некстати это бывает. Зайдите завтра часов в десять, я уже буду знать, придется ли заказывать гайки.

Алекс медленно кивнул.

— Договорились. — Он перевел взгляд на Уиллоу. — Ты не против?

Он видел, что девушка напряжена, хотя ее лицо было скрыто очками. Наконец она пожала плечами.

— Боюсь, у меня нет выбора.

Достав из багажника «мустанга» свою сумку, Алекс перекинул ее через плечо, и они с Уиллоу направились туда, где, по словам механика, был мотель. Солнце уже садилось, и небо к востоку было исполосовано алыми и пурпурными отсветами. Жара сменилась легким приятным ветерком. Вокруг была тишина, нарушаемая лишь звуками шагов и проезжающих по шоссе машин.

Алекс откашлялся.

— Ты оказалась права про карданный вал.

— Это было очевидно, — холодно сказала Уиллоу. Она шла вперед, скрестив руки на груди и опустив взгляд в землю. Алекс замолчал. Он, конечно, не был телепатом, но ему было ясно, что девушка не намерена с ним разговаривать. Они продолжили путь в полном

молчании.

Наконец у дороги появились знакомые бело-голубые буквы — знак сети мотелей «Гуд Рест». Когда они приблизились, Алекс посмотрел на стоянку, прикидывая количество постояльцев — похоже, сегодня тут был целый конгресс владельцев старых машин.

— Ты... чувствуешь что-нибудь здесь? — спросил он. Уиллоу замедлила шаг и пристально вгляделась в двухэтажное здание, стоящее у дороги буквой L.

— Нет, — сказала она после паузы. — Думаю, все будет в порядке.

Алекс постоял в нерешительности, все еще глядя на заполненную стоянку. Даже если Уиллоу кажется, что все в порядке, они могут застрять тут на несколько дней, и нужно сделать все, чтобы защитить себя.

— Слушай, будет лучше, если мы возьмем одну комнату, — сказал он. — Разумеется, с двумя кроватями, но...

Уиллоу застыла как вкопанная, в ужасе глядя на Алекса.

— Одну?!

Алекс почувствовал, что краснеет под ее взглядом, и это разозлило его — он знал, что его предложение было единственно верным.

— Так мы привлечем меньше внимания, — сказал он. — К тому же это намного безопаснее — я смогу приглядывать за тобой.

— Я не хочу, чтобы ты за мной приглядывал, — отрезала Уиллоу. Она резко выпрямила спину и двинулась вперед большими шагами, не дожидаясь Алекса.

Он легко догнал ее.

— Ты вообще помнишь, как мы оказались тут, в Бундокс-вилле? — холодно спросил он. — Тебя пытаются убить, ты не забыла?

Уиллоу молча поджала губы, явно раздраженная.

— Ладно, — произнесла она наконец. — Как угодно.

Они подошли к стеклянной двери, за которой виднелась стойка регистрации, и Алекс уже открыл рот, чтобы сказать ей, что тоже не в восторге, но прикусил язык. Это прозвучало бы так, будто он уж слишком сильно протестует.

Потому что так и было.

Администратор протянул им бланк регистрации, Алекс показал ему документы — поддельные водительские права штата Огайо — и расплатился наличными. Их комната находилась на первом этаже, и они молча проследовали к ней по дорожке, залитой цементом. Подойдя к комнате № 112, Алекс повернул ключ и распахнул дверь, шаря по стене в поисках выключателя. Это была самая обычная спальня в придорожном мотеле: две широкие двуспальные кровати, круглый столик, телевизор, висящий на раскрашенной бетонной стене.

Алекс вошел и опустил сумку на стол, Уиллоу последовала за ним, закрывая за собой дверь. Она сняла очки и кепку, встряхивая волосами и не глядя на Алекса.

— Мне нужно принять душ.

Алекс кивнул.

— Хорошо. Я... пойду после тебя.

Он знал, что не может винить Уиллоу в том, что она ненавидит его. Так было даже лучше. Но вдруг ему отчаянно захотелось вернуться на две ночи назад и взять обратно свои слова, что он не желает разговаривать с ней.

Покопавшись в своей сумке, Уиллоу выудила оттуда расческу и направилась в ванную.

Вдруг она остановилась, на ее лице промелькнула досада.

— У меня нет шампуня, — сказала она. — Ты не мог бы одолжить мне немного?

Открыв сумку, Алекс достал бутылочку шампуня для спортсменов и протянул ей.

— Спасибо. — Уиллоу исчезла в глубине ванной, затворяя за собой дверь. Через минуту Алекс услышал звук льющейся воды и струи, ударяющиеся о кафель.

Алекс выдохнул, растирая ладонями лицо. Он потянулся за пультом управления, чтобы включить телевизор, и его взгляд упал на раскрытую сумку Уиллоу, стоящую на столике. На самом виду лежал ее кошелек — фиолетового цвета, с вышитым цветком. Алекс в нерешительности взглянул на дверь ванной. Наконец, чувствуя себя отвратительным вором, он достал кошелек. От него исходил еле уловимый запах духов Уиллоу. Раскрыв кошелек, Алекс увидел водительское удостоверение штата Нью-Йорк на имя Уиллоу Филдс. Судя по документу, ей было шестнадцать. Почти семнадцать — у нее день рождения всего через месяц, двадцать четвертого октября. Алекс удивленно уставился на цифры. Надо же, ровно через день после его собственного дня рождения — двадцать третьего октября. Значит, он старше ее ровно на один год и один день. От этого совпадения у Алекса внутри что-то затрепетало — будто легкие крылья бабочки. Он посмотрел на фото: Уиллоу чуть склонила голову набок, на ее губах играла легкая улыбка. Зеленые глаза девушки сияли даже на этой темной, унылой фотографии из Главной нью-йоркской автоинспекции.

Сунув удостоверение обратно в кошелек, Алекс нашел в нем пластиковые фоторамки и принялся рассматривать карточки. На одном снимке Уиллоу была со своей подругой Ниной: девушки обнимались, прижавшись друг к другу щеками. На них были смешные шляпы, и они корчили гримасы в камеру. С другой фотографии смотрела маленькая девочка — должно быть, Уиллоу в детстве. Она держала за руку светловолосую женщину. Ее мать?

Алекс долго рассматривал фотографию. Уиллоу выглядела здесь совсем маленькой — лет шесть-семь, не больше. И хотя она вежливо улыбалась человеку, стоявшему за объективом, в ее глазах затаилась тревога. Она стояла перед женщиной, как бы закрывая ее собой, в позе защитника. А мать Уиллоу, если это была она — во всяком случае, у нее были такие же волнистые светлые волосы — задумчиво глядела в пространство. На ее губах застыла мечтательная улыбка — улыбка человека, ставшего жертвой ангельского ожога.

Алекс медленно закрыл кошелек и вернул его на место. Он включил телевизор. Лег на кровать, подложив под голову полусогнутую руку, и уставился на экран. Но перед его глазами все еще была фотография маленькой Уиллоу. Очевидно, девушка очень любила свою мать: неудивительно, что она так упорно не хотела покидать ее.

А теперь она за полторы тысячи километров от дома и, возможно, больше никогда не увидит свою мать... и рядом с ней лишь парень, которого она терпеть не может.

Глава восьмая

Я встала под струи воды, и словно тысячи крошечных горячих иголок вонзились в мое тело, смывая грязь и усталость, накопившиеся за два дня. Я намылила волосы, втайне желая, чтобы запах шампуня не напоминал так сильно об Алексе. Я разозлилась на себя, что вообще обратила внимание на его запах. В последние два дня мне и без того пришлось несладко, а он вел себя так, будто не понимал, что мне еще хуже, чем ему.

Горячая вода словно заряжала меня энергией. Я стояла под душем долго, продлевая удовольствие и позволяя струям воды очистить мой разум от мыслей. Наконец, я вышла из душа, вытерлась и завернула волосы в полотенце, протирая ладонью запотевшее зеркало.

И тут я поняла, что у меня нет ночной одежды. И зубной щетки. И пасты. Я чуть не расплакалась от досады. Отлично, теперь придется просить Алекса об услуге. Я даже всерьез задумалась, не поспать ли мне в полотенце, но это было бы неудобно во всех отношениях. Я вздохнула.

— Алекс? — позвала я из-за металлической двери. Последовала пауза.

— Да?

Чуть приоткрыв дверь, я просунула голову в щель.

— Слушай, мне... не в чем спать. Ты не мог бы одолжить мне что-нибудь из одежды? И еще зубную пасту, если не трудно?

Алекс посмотрел на меня и быстро отвел глаза.

— Да, сейчас.

Поднявшись с кровати, он покопался в сумке и извлек оттуда какие-то вещи. Когда он подошел к двери ванной и сунул одежду мне в руки, наши взгляды на секунду встретились.

— Спасибо. — Я быстро нырнула обратно и захлопнула дверь.

Я развернула вещи Алекса: это были черные спортивные штаны и выцветшая красная футболка с длинными рукавами. На ощупь они были мягкими и поношенными, как будто их много раз стирали. Сложив их на тумбочке, я почистила зубы при помощи сложенной салфетки и тщательно вытерла волосы. Натянув одежду Алекса, я обнаружила, что она мне очень велика: в штанах я практически тонула, а рукава футболки свешивались ниже кончиков моих пальцев. Я начала закатывать правый рукав... и замерла на месте. Чувства захлестнули меня.

Есть такое явление, психометрия, когда телепат прикасается к предмету и видит образы. Например, ты даешь человеку часы доброй тетушки Грейс, он берет их в руки и тут же рассказывает тебе о ней все как на духу. Я не знаю, как в точности это работает — может, предметы несут энергию хозяев или что-то подобное. В любом случае, у меня это не получалось: я несколько раз пыталась, но ощущала только какие-то обрывки эмоций.

Но сейчас, надев одежду Алекса, я почувствовала что-то большее.

Я уставилась на себя в зеркало, поглаживая красный рукав футболки. От нее веяло таким... спокойствием. Я не имею в виду уют, который свойственен всем мягким и теплым старым вещам. Это была энергия Алекса, когда он последний раз надевал эту футболку, она была такой... Я закрыла глаза, укутываясь в футболку, как в одеяло.

Она была такой, будто я вернулась домой.

Я распахнула глаза. «Не глупи, — одернула я себя. — Он тебя терпеть не может!»

Так считалмой разум. Но моя рука не слушалась его, она продолжала гладить рукав

футболки, легонько проводя по нему вверх-вниз. Энергия, которую я ощущала, была такой знакомой, почти родной. С ней я чувствовала себя в безопасности.

Я отдернула руку, будто от огня, и чувство пропало. Придя в себя, я быстро закатала оба рукава до локтей. То, что сейчас произошло, было просто помешательством. Алекс мне даже не нравился! Но как только я открыла дверь и вышла из ванной, мой взгляд невольно упал на него. Алекс лежал на кровати, скрестив руки под головой, и смотрел в телеэкран невидящими глазами. Он явно о чем-то глубоко задумался.

Взглянув на меня, Алекс вдруг улыбнулся — уголки его губ поползли вверх, будто против воли хозяина.

— Они... просто помешались на тебе, — сказал он.

— Ага. — Я быстро отвела взгляд, почему-то смущаясь. Усевшись на свободную кровать, я принялась расчесывать волосы.

— Если ты закончила, я пойду в душ. — Взяв пару вещей из сумки, Алекс зашел в ванную и закрыл за собой дверь. Услышав звук льющейся воды, я попыталась выкинуть из головы все, что я почувствовала. И заодно улыбку Алекса: она удивительно преображала его лицо.

По телевизору начались местные новости, и я подняла голову, ожидая услышать про собственное исчезновение. Но, разумеется, ничего подобного не последовало: все же мы были за полторы тысячи километров от дома. Я тяжело вздохнула, подумав о доме. Интересно, как там мама и тетя Джо?

За прошедшие два дня я много раз пыталась связаться с ними в своей голове, мысленно представляя наш дом и стараясь почувствовать, что там происходит. Но все, что мне удавалось ощутить, это тревогу и легкую досаду — именно таких чувств я ожидала от тети Джо, в случае если бы я вдруг исчезла и оставила ее одну с мамой на руках. Я изо всех сил надеялась, что они обе и правда в безопасности и что никто не отправился меня искать. Я задумчиво уставилась в телевизор. Тетя Джо, конечно, уже позвонила в полицию, а те наверняка узнали от Нины, что я отправилась в Церковь ангелов, и... что дальше? Они нашли мою машину? Я вспомнила слова Алекса о том, что половина полицейских принадлежат Церкви ангелов. Интересно, что они скажут, когда обнаружат машину? И для чего они ищут меня на самом деле?

Будто притянутая моими мыслями, по телевизору началась знакомая реклама: появилось изображение белоснежной церкви. «Вы в отчаянии?» — спросил голос за кадром. Нет, нет, только не это. Соскочив с кровати, я схватила пульт, лежавший на кровати Алекса, и переключила канал. Очередной репортаж местных новостей, на этот раз про нехватку мест в больнице Ноксвилля. То, что надо — самые обыкновенные скучные новости. Кинув пульт обратно на кровать Алекса, я вытащила из-под покрывала подушки и устроилась на них поудобнее.

«Сотрудники больницы объявили забастовку», — сообщила женщина-корреспондент с идеально уложенными волосами. Она находилась в больничном коридоре, прямо за ней вдоль стен стояли койки с пациентами. Санитар, спешащий по коридору, случайно задел одну из коек, раздался стон. «В этой больнице всегда хватало мест для пациентов центрального Ноксвилля. Но за последние несколько месяцев ситуация стала угрожающей: число страшных диагнозов, начиная с различных видов рака и заканчивая до сих пор неизвестными болезнями, резко возросло...»

Прижав подушку к груди, я нахмурилась. В этом явно было что-то знакомое. Я уже

видела все это, даже репортера, стоящего посреди больничных коек Внезапно я вспомнила: пару месяцев назад я смотрела точно такую же передачу о нехватке мест в больнице, только репортаж был из Сиракуз.

Больница в Ноксвилле, штат Теннесси, и в Сиракузах, штат Нью-Йорк. Два города, разделенные более чем тысячей километров.

Камера приблизилась к девочке-подростку лежавшей в одной из коек в коридоре: она пыталась улыбнуться, но было видно, что она совсем слаба. У меня в голове что-то щелкнуло: я вдруг вспомнила будущее Бет. Эта девочка до боли напоминала саму Бет в ее будущем, после того, как она проживет в Церкви ангелов некоторое время. Слова Алекса наконец дошли до меня — он говорил, что прикосновение ангела приносит людям несчастья, страшные болезни — и теперь я поняла, что никакого совпадения не было. Не было проблем с больничными койками — просто резко возросло число больных, и виноваты в этом ангелы. Все это и правда происходило: не только с мамой и Бет, но и с тысячами людей по всей стране. Репортаж из больницы закончился, сменившись другим сюжетом. Я сидела неподвижно, пытаясь осознать масштаб случившейся беды.

Дверь ванной вдруг распахнулась, и я подскочила. В спальню вошел Алекс, на нем были синие спортивные штаны, а его темные волосы блестели от воды. Он бросил одежду на тумбочку и подошел к сумке. Я старалась не таращиться в открытую на его обнаженный торс — тренированный пресс и грудь, мускулистые бицепсы, гладкая кожа, немного влажная после душа. Боковым зрением я наблюдала за его загорелыми руками, пока он копался в сумке в поисках футболки. На его левом предплечье была татуировка: две черные буквы, выведенные готическим шрифтом, — УА.

Боже, как он хорош. При этой мысли меня невольно бросило в жар. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы меня так привлекал этот парень. Алекс натянул футболку, и мне стало немного легче.

Выудив из сумки какой-то предмет, Алекс сказал:

— Слушай, это... принадлежит тебе. — Повернувшись, он протянул предмет мне. Мои глаза расширились: у него в руках была фотография из моего дома, та самая, что стояла на шкафу в гостиной, — я и ивовое дерево.

Я медленно взяла фотографию из рук Алекса. У меня в горле защекотало, когда я вспомнила, как мама фотографировала меня — это был один из тех коротких чудесных моментов, когда она действительно была со мной. «Видишь эту иву, Уиллоу? Она такая же, как ты, она твоя тезка». Я провела пальцами по стеклянной рамке.

— Но... как ты...

— Я стащил ее из твоего дома, — признался Алекс. Устраиваясь на кровати, он сел, откинувшись на подушки и вытянув одну ногу. Другую он согнул, ставя ее на покрывало.

Я уставилась на него, не веря собственным ушам, и обеими руками сжала фотографию, словно защищая ее.

— Ты украл ее?! Но зачем?

Алекс пожал плечами, глядя на экран. Он положил руку на согнутое колено.

— Ангелы не бывают детьми. Когда я увидел это фото, я понял, что ты не можешь быть ангелом, так что я прихватил его с собой. Я подумал, что оно может пригодиться. — Его серые с синевой глаза на секунду задержались на моем лице. — Извини.

Я открыла рот, чтобы ответить ему, но замолчала, глядя на фотографию.

— Нет, я... Я рада, что теперь она у меня, — призналась я. Я погладила рамку и

бережно поставила фото на столик у своей кровати. Вдруг мне в голову пришла мысль. — Но как ты пробрался в дом?

Алекс слегка улыбнулся.

— Я открыл отмычкой заднюю дверь. Твоей тете стоит сменить замок, этот не слишком хорош.

Я вздохнула, откидываясь головой на подушку.

— Да уж, хотела бы я сейчас сказать ей это.

Последовало молчание, нарушаемое лишь звуками телевизора. На экране было какое-то дурацкое телешоу в зале суда, где люди ругаются и кричат друг на друга, а судья слушает. Алекс откашлялся.

— Уиллоу, послушай... — Он замолчал, и я взглянула на него. Алекс сдвинул брови, барабанил пальцами по колену. — Слушай, я... я понимаю, как тебе тяжело сейчас. Ты далеко от семьи и... все, что случилось...

Нет, пожалуйста, не надо стараться быть добрым ко мне. Иначе я заплачу. Я пожалала плечами, сжимая подушку и не сводя глаз с телеэкрана.

— Да, бывали дни и получше. Например, когда у меня была ветрянка — тогда мне было гораздо веселее.

Алекс коротко рассмеялся. Этот звук удивил меня: я вдруг поняла, что за все это время не слышала его смеха. Но ведь и я не то чтобы много смеялась в эти дни. Некоторое время мы молча смотрели телевизор. Женщина обвиняла собачьего парикмахера в том, что он плохо постриг ее собачку, и требовала с него сотни долларов за моральный ущерб. Собака, впрочем, выглядела ничуть не расстроенной.

— Когда ты впервые узнала о своих способностях? — внезапно спросил Алекс. Он не сводил глаз с телеэкрана. Я не ответила, и он повернулся ко мне. Его темные волосы, все еще влажные после душа, были взъерошены.

Я невольно напряглась. Я никогда особо не задумывалась о своем даре, но прекрасно понимала, что значит быть телепатом. Именно поэтому мне так не хотелось читать мысли той женщины в кафе у него на глазах.

— А что? — спросила я.

Алекс пожал плечами.

— Просто интересно. Должно быть нелегко знать о людях то, чего никто не знает.

Меня будто парализовало. Обычно люди, узнав, что я телепат, реагировали совсем по-другому. Они тут же начинали кричать, как это потрясающе — если вообще мне верили. «Вот это да, ты видишь будущее! Класс! А можешь выиграть в лотерею?» Алекс был первым, кто понял, что мой дар — не сплошное веселье... и это было непривычно.

— Я не знаю, — сказала я наконец. — Я всегда была телепатом. Наверное, труднее было понять, что все остальные... не такие.

Меня вдруг посетило неприятное воспоминание: мне пять лет, мы с мамой покупаем овощи в супермаркете. В отделе с крупами женщина с добрыми глазами вдруг берет меня за руку со словами «Кто у нас тут такой хорошенький?». Мне захотелось тоже сделать для нее что-то приятное. Так что я рассказала ей все, что увидела в этот момент. О новом доме, который они с мужем собирались построить. О ее сыне-подростке, который сбежит из дома, но вернется раньше, чем пройдет год. О ее новой работе, которая сначала ей не понравится, но потом...

Женщина отдернула руку, будто ее укусила змея. Наверно, она что-то сказала, прежде

чем ринуться прочь, но я этого не запомнила. Выражение ее лица навсегда запечатлелось в моей памяти. Выражение абсолютного ужаса, смешанного с отвращением, как будто...

Как будто я не человек

От этого воспоминания у меня в груди защемило. Кто бы мог подумать, что та женщина окажется права. Алекс снова уставился в телеэкран.

— Да... Наверно, тебе пришлось несладко, когда ты это поняла. Как будто ты одна на целом свете.

— Именно так я себя и чувствовала, — призналась я. — Но потом я выросла, и стало легче. Думаю, я просто привыкла быть не такой, как все. К тому же мне нравится помогать людям, если это в моих силах. — Я замолчала, вдруг осознав, что мы с Алексом разговариваем, и вовсе не о том, какой сэндвич я предпочитаю.

Алекс кивнул.

— Я понял это еще в кафе. То, что ты сделала для этой женщины, было просто... — Алекс замолчал, подбирая подходящее слово. — Это было здорово, — произнес он наконец.

Это прозвучало искренне. Я краем глаза наблюдала за ним, гадая, почему он вдруг решил заговорить со мной... и считал ли он до сих пор, что какая-то часть меня ничуть не лучше ангелов. Какое мне вообще дело до этого? Я вдруг снова почувствовала энергию от его футболки и невольно покраснела.

— Э-э... спасибо, — сказала я. По телевизору начался новый сюжет: заиграла торжественная музыка, и в зале суда появилась женщина в деловом костюме, увешанная золотом.

— У нее правда будет свой ресторан в Атланте? — спросил Алекс, поворачиваясь ко мне.

Я покачала головой.

— Не знаю. Но это был лучший из вариантов ее будущего, и надеюсь, он сбудется теперь, когда я ей рассказала.

Алекс приподнялся на локте, глядя мне в глаза.

— А ты можешь видеть собственное будущее?

— Нет. Я пыталась, но ничего не выходит. Вижу только серое облако.

— Может, оно и к лучшему. Было бы довольно странно увидеть, что с тобой случится.

— Видеть будущее вообще довольно странно, — сказала я. — По крайней мере, большинство людей так считают.

Алекс пожал плечами.

— Ну, я вот зарабатываю на жизнь, убивая ангелов. Тоже довольно необычно.

Я посмотрела на него, вдруг задумавшись, каково живется ему. Он ведь так молод, а давно уже живет один, полагаясь только на себя. Прогнав эту мысль, я снова уставилась в телевизор. Я не стану задавать ему никаких вопросов, у меня уже был неприятный опыт.

Алекс сидел на кровати, поигрывая пультом от телевизора. Некоторое время он молчал, а затем вдруг откашлялся.

— Слушай, я... Прости меня, — сказал он.

Я чуть не подскочила от удивления, резко поворачиваясь к нему.

— То, что я сказал... тогда, в первую ночь. — Алекс замолчал и со вздохом уронил пульт на кровать. Нервно проведя рукой по волосам, он продолжил: — Когда я впервые узнал про тебя, это выбило меня из колеи. По многим причинам. Я не... я не думаю, что ты такая, как другие ангелы. И я был порядочным придурком. Прости.

Я почувствовала, как мое лицо расплывается в улыбке.

— Да уж, порядочным, — сказала я. — Но извинения приняты.

— Отлично, — Алекс улыбнулся в ответ. В его глазах по-прежнему оставалась тревога, но его улыбка была искренней. И она удивительно шла ему.

Меня вдруг наполнило тепло, и я смущенно повернулась к телевизору. Через минуту я сказала:

— Ну что, теперь я могу задавать вопросы?

Темные брови Алекса взлетели на лоб.

— Ты и раньше могла, разве нет? Я пожала плечами.

— Наверно... Но как-то не хотелось.

Алекс задумался, уголок его рта дернулся в усмешке.

— Да, я понимаю, о чем ты. Давай, спрашивай все, что хочешь.

Я уселась по-турецки.

— Что это за место, куда мы едем?

Алекс вынул из-под головы подушку и тоже сел на кровати.

— Это что-то вроде лагеря, в Нью-Мексико, в пустыне. Там меня тренировали. Думаю, Калли должен быть там, он тренирует новых УА.

«Убийцы Ангелов», — вспомнила я.

— А кто такой Калли?

Судя по выражению лица Алекса, на него нахлынули воспоминания.

— Он был одним из УА, пока не потерял ногу на охоте. Он знает обо всем этом больше, чем кто бы то ни было из выживших.

Потерял ногу. Я невольно взглянула на тумбочку, где были свалены в кучу вещи Алекса. На самом верху в кобуре лежал его пистолет. Я, конечно, и раньше понимала, что его работа опасна, но внезапно осознала насколько.

— И что, такое... часто случается? — спросила я.

Лицо Алекса осталось неподвижным, но я почувствовала, как весь он напрягся, словно провод под током.

— Ему повезло, — коротко сказал Алекс. — Остальные погибли или стали жертвами ангельского ожога.

Был ли среди них его брат? Снова посмотрев на телеэкран, я быстро сменила тему.

— Значит, ты там жил?

— Ага. — Поколебавшись, Алекс продолжил. — Этот лагерь основал мой отец.

Он, отец и брат, все вместе в лагере посреди пустыни. Я вспомнила, что увидела, взяв его за руку: колючая проволока, безоблачное синее небо.

— А твоя мать? — спросила я.

Алекс пристально смотрел в телевизор, не шевелясь.

— Это долгая история, — сказал он, помолчав.

— Ладно. — Я тут же пожалела, что спросила. Похоже, тема его семьи — что-то вроде минного поля. Некоторое время мы молча смотрели телевизор, я прижимала подушку к груди.

— Слушай, вся эта... ситуация с ангелами, — сказала я наконец. — Она ведь становится хуже, я права? Еще пару лет назад я и не слышала об ангелах, а теперь они повсюду. По телевизору, в газетах...

Алекс, казалось, немного расслабился.

— Это из-за Вторжения, — сказал он, протягивая руку к пульту и подтаскивая его к себе. — Они были здесь всегда, но два года назад их число невероятно подскочило. Мы не знаем почему — наверное, в их вселенной что-то произошло.

Я разглядывала Алекса: линии шеи, когда он наклонял голову, его выступающие скулы.

— А где она, их вселенная?

— Мы не уверены, — ответил Алекс. Я заметила, что он всегда говорит во множественном числе — будто у него была команда, с которой они много лет сражались плечом к плечу. — Возможно, в другом измерении. Похоже, что они могут путешествовать между вселенными и попадают сюда.

Другое измерение. Я всегда была уверена, что это какие-то выдумки из научной фантастики — как и существование ангелов.

— Значит... они просто живут здесь? Вместе с людьми?

Алекс подтянул колено к груди, обхватывая его рукой.

Даже когда он был расслаблен, от него исходило чувство силы и гибкости, как от хищника из семейства кошачьих.

— Ну да. Они покупают дома, водят машины... они как бы сливаются с людьми, их никто не замечает. Они принимают свой истинный облик, только когда питаются.

Я трянула головой, пытаюсь осмыслить все это.

— А что будет, если вам не удастся их остановить? Пожав плечами, Алекс посмотрел мне в глаза.

— Человечество погибнет, — сказал он. — Может, не сразу, лет через пятьдесят. УА постепенно проигрывают войну — медленно, но неумолимо. Нам нужно что-то новое, чтобы остановить их. Что-то действенное, иначе у нас нет шансов.

— Боже... — прошептала я. Получается, что-то действенное — это я? Я снова вспомнила сюжет из новостей: людей в койках, стоявших посреди больничного коридора. Я не могла подобрать слов. — Это просто... Я не могу поверить, что никто об этом не знает. Почему правительство бездействует, почему они хотя бы не расскажут всем об этом?

По зловещему совпадению, в телевизоре снова появилась Церковь ангелов. Алекс поднял глаза на экран, его губы сложились в горькую усмешку.

— Все не так просто. Большинство людей видят истинный облик ангелов, только когда те питаются их энергией, а к этому моменту они уже успевают получить ангельский ожог. А значит, они даже за деньги не откажутся от ангелов.

Я медленно кивнула, представив, что бы сказала Бет, если бы я попыталась оттащить ее от существа, высасывающего ее силы. Думаю, она бы меня ударила.

Алекс все еще смотрел рекламу.

— К тому же ангелы нашли способ взять под контроль полицию и власти. С тех пор, как произошло Вторжение, в правительстве появилось немало людей с ангельским ожогом. Именно это навело ЦРУ на мысль, что происходит нечто странное.

— Это правда? — От такого у меня кровь застыла в жилах. — Кто они? Ты хочешь сказать... президент?

Алекс покачал головой.

— Я не знаю точно кто. Но, как правило, те, кому это особенно некстати.

Реклама подошла к концу, на экране появилось крупное изображение ангела с сияющим нимбом и распростертыми крыльями, ласково улыбающегося зрителям.

— Они такие... красивые, — невольно сказала я.

— Да, весьма.

Все еще сжимая подушку, я теребила разошедшийся шов в нейлоновой наволочке. Мне не хотелось задавать этот вопрос, но я должна была знать.

— А если... человек получает ангельский ожог, что с ним происходит?

Алексу эта тема тоже была явно не по душе. Он посмотрел мне в глаза, темные волосы упали ему на лоб.

— Когда ангел высасывает из человека энергию, — проговорил он, — происходит отравление. С одной стороны, человек воспринимает ангела как прекрасное и доброе существо. Но с другой — ангел наносит человеку непоправимый ущерб, он приносит болезнь или безумие. Паралич, рак, что угодно. Чем больше энергии забирает ангел, тем страшнее последствия.

Я подумала о своей матери, о ее вечно отсутствующем, мечтательном выражении лица... и о мерзавце, который сделал с ней такое. Мой отец. Это часть меня, оно у меня внутри. Неудивительно, что Алекс не желал иметь со мной ничего общего — трудно было винить его в этом. Я уставилась на шов на подушке, внезапно начиная ненавидеть саму себя.

С соседней кровати я ощущала пристальный взгляд Алекса. Он откашлялся.

— Послушай... насколько я смог понять, твоей матери еще повезло. Когда я чувствовал ее энергию, она не была несчастна. Наоборот, похоже, что ей хорошо.

Я кивнула. Мои глаза вдруг наполнились слезами, и я вытерла их тыльной стороной ладони.

— Да... Плохо только мне, без мамы... Но я хотя бы знаю, что в своем мире она счастлива. — Я взглянула на Алекса и слегка улыбнулась ему. — Спасибо.

По телевизору началось ночное ток-шоу, мы молча смотрели, как ведущий вышел на середину аудитории и начал шутить.

Помедлив, я нерешительно спросила:

— Значит, мой ангел... тот, которого ты видел надо мной... он не питается энергией, правда?

— Нет, не питается, — ответил Алекс.

Я быстро взглянула на него, кусая губу.

— Ты в этом абсолютно уверен?

Алекс говорил будничным тоном, но по его глазам я видела, что он понимает мои чувства.

— Абсолютно. У твоего ангела нет нимба, а нимб — сердце ангелов, именно туда стекается энергия, которую они высасывают. К тому же твоя аура не носит следов питания — а по ауре ангела всегда можно определить, когда он питался.

— То есть... это значит, я не опасна для людей? Когда я к ним прикасаюсь и... вообще?

— Думаю, не опасна, — сказал Алекс. — То есть наполовину ангел — это что-то новое, но я не вижу причин остерегаться тебя, Уиллоу. Ангелы приносят людям вред, только когда питаются их энергией. И если за шестнадцать лет ты не заметила ничего подобного, думаю, ты в полном порядке.

Я с облегчением вздохнула: хорошо, что хоть так. Моя жизнь в последние дни превратилась в сплошной кошмар: еще не хватало обнаружить, что я и сама опасна для людей.

По телевизору продолжалось ток-шоу: ведущий сидел за столом и расспрашивал какую-то актрису в обтягивающем красном платье, а за их плечами маячило картонное

изображение нью-йоркских небоскребов. Все это казалось просто нереальным: наш мир полон ангелов, которые причиняют людям зло, а все вокруг занимается своими делами и не подозревает об этом. А ведь Алекс живет с этим много лет, подумала я.

— Можно спросить тебя кое о чем? — произнес вдруг Алекс.

Я почувствовала неладное, но кивнула.

— Твой... ангел, — проговорил Алекс, садясь по-турецки и вертя в руках пульт от телевизора. — Я понимаю, что ты узнала о нем всего два дня назад. Но теперь, когда ты знаешь, ты его чувствуешь?

Я похолодела.

— Нет, — коротко ответила я.

Алекс кивнул, постукивая пультом по колену.

— Я просто подумал... можешь ли ты связаться с ним, если попытаться.

Все мои мускулы сжались. Я уставилась в телевизор.

— Понятия не имею и не собираюсь пытаться. Я просто хочу, чтобы он убрался подальше.

По телевизору шла реклама, когда она закончилась, актриса уже ушла, и перед камерами стоял комик. Я чувствовала, что Алекс не сводит с меня глаз.

— Я не уверен, что ты сможешь полностью игнорировать его, — сказал он. — Он ведь встал на твою защиту там, у церкви. Все-таки это часть тебя...

— Часть, которая мне совершенно ни к чему, — ответила я. Мой голос вдруг задрожал. — Алекс, ты что, издеваешься надо мной? Одно из этих существ свело с ума мою мать, а другое разрушило жизнь Бет. Я ненавижу себя при одной мысли о том, что внутри меня может быть нечто подобное. Так что ты ошибаешься. Я не собираюсь связываться с ним, пытаться подружиться и вообще ничего. Никогда.

— Ладно, — сказал Алекс. — Извини.

Я не ответила, вперив взгляд в экран и слушая, как аудитория комика смеется над его шутками. Мне было совсем не до смеха.

Алекс взглянул на меня: в его серо-синих глазах читалась тревога.

— Слушай, я не хотел тебя обидеть или расстроить. Все это должно быть... — он покачал головой. — Я даже не могу представить, каково тебе сейчас.

Почему-то мне стало легче просто от мысли, что он думает обо мне и понимает, как мне тяжело. Я вздохнула.

— Дело в том, что... я чувствую себя обычным человеком. И я знаю, что это не так. Но внутри я по-прежнему самая обычная девушка. То есть я, конечно, немного странная — но все же я обычный человек

Алекс слегка улыбнулся.

— Ты не странная.

— Да ладно! — Я легла на бок, лицом к нему. — Слушай, когда ты увидел этого... ангела над моей головой... — Я осеклась, сама не зная, что хотела сказать.

— Что? — спросил Алекс. Его темные волосы почти высохли, теперь они были мягкими и взъерошенными.

Я отрицательно помотала головой.

— Ничего.

Алекс помедлил, изучая меня взглядом.

— Послушай... Хочешь, поговорим о чем-нибудь другом?

— О чем, например?

— Не знаю. — Он повернулся к телевизору. — Можем обсудить этого комика, говорят, скоро он будет играть в новом сериале.

Я фыркнула, перекатываясь на спину и устраиваясь на подушках.

— Ага, если кто-то вообще будет его смотреть. Алекс, как ты до сих пор не сошел с ума, зная все эти вещи, о которых весь мир даже не подозревает?

Алекс пожал плечами и оперся на подушки, закинув руку за голову. Он задумчиво уставился в телеэкран.

— Сам не понимаю. Но знаешь... мир таков, каков он есть. Если думать об этом слишком много, сойдешь с ума. Так что я стараюсь не думать.

В сущности, неплохой совет. Я снова перевела взгляд на экран, почувствовав, что напряжение немного рассеялось.

— А о чем этот сериал, ты знаешь? — спросила я наконец. Остаток шоу мы досмотрели, болтая о гостях в студии и их шутках. Когда все закончилось, мы решили ложиться спать. Это было странно — ворочаться под одеялом и знать, что в соседней постели лежит Алекс. Он был так близко, хотя нас разделяли почти три метра. Когда мы оба устроились поудобнее, Алекс повернул выключатель и комната погрузилась в темноту.

Некоторое время мы лежали молча. В комнате было так темно, что я не могла различить очертаний соседней кровати.

— Алекс, как ты думаешь, ангелы правы? — тихо спросила я. — Ты думаешь, я действительно могу их уничтожить?

Голос Алекса в темноте звучал низко и глубоко.

— Надеюсь. Боже, как я надеюсь на это. — Последовала пауза, и он добавил: — Спокойной ночи, Уиллоу.

— Спокойной ночи, — эхом повторила я.

Некоторое время я лежала, не шевелясь, слушая, как дыхание Алекса становится все более ровным и глубоким. Засыпая, я почувствовала, как моя ладонь невольно подбирается к рукаву футболки и гладит его. Я уснула, снова ощущая тепло энергии Алекса, мягко укутывающей меня.

Глава девятая

На следующее утро мы с Алексом отправились обратно в гараж, чтобы узнать про машину. Хотя на часах было всего десять, воздух уже был наполнен влагой, и мои волосы под кепкой набухли и потяжелели. Наш мотель был почти в километре от гаража, и всю дорогу мы с Алексом болтали: о жаре, о том, будет ли готова сегодня наша машина, о слишком сладких пончиках, которые мы ели на завтрак. О том, как все между нами изменилось, мы оба молчали — но это было так. Все стало как будто немного легче — теперь, когда мы перестали ненавидеть друг друга.

Но вдруг, когда мы уже пересекли бетонную площадку, ведущую к гаражу, меня что-то кольнуло. Я остановилась.

— Подожди минутку, — сказала я, дотрагиваясь до руки Алекса.

Он взглянул на меня. На нем была темно-красная футболка, а темные волосы на затылке слегка курчавились от влажности.

— Что случилось?

Я медленно покачала головой, не сводя глаз с толстых окон и яркой вывески гаража. Вчера все было в порядке, но сегодня у меня было странное чувство... ничего конкретного, просто сильное предчувствие, что лучше не заходить туда.

— Я... я лучше вернусь в мотель, — сказала я, отступая назад. — Подожду тебя там, ладно?

Брови Алекса сдвинулись к переносице.

— Что-то не так?

Я сглотнула.

— Не знаю. Просто... думаю, мне лучше не заходить туда. Алекс повернулся к гаражу, нахмурившись.

— Хорошо, — сказал он и, порывшись в карманах, вручил мне пластиковую карточку-ключ от комнаты. — Я постараюсь побыстрее.

— Спасибо. — Я взяла ключ. — И... проследи, чтобы они заодно проверили воздушный фильтр, ладно? По-моему, его нужно заменить. — Я развернулась и отправилась обратно к мотелю, радуясь, что темные очки скрывают мое лицо.

Вскоре впереди показалась бело-голубая вывеска мотеля. Вокруг было тихо и пусто: за все это время мимо меня проехала лишь одна машина. Я шла, наверное, минут пять, как вдруг услышала шум за спиной: это были чьи-то ритмичные шаги, гулко отдававшиеся по асфальту. Прижимая локти к себе, я встревоженно оглянулась. Это был Алекс. Я расслабилась: хорошо, что он уже здесь.

— Ты была права, — сказал Алекс, догнав меня. — Там был парень в кепке с изображением Церкви ангелов, зашел узнать про свою машину.

Я с шумом выдохнула.

— Боже... Как ты думаешь, он заметил меня?

Алекс покачал головой.

— Я не знаю. Но думаю, что нет — он разговаривал с механиком, когда я вошел. Наш «мустанг» будет готов только завтра к полудню, — добавил Алекс. — Механик нашел гараж, где есть нужные детали, но он сможет достать их только днем.

Завтра. Я потеряла руки.

— Значит... Нам придется подождать еще день в мотеле.

— Да, похоже, — сказал Алекс. Его ноги были настолько длиннее, чем у меня, что на каждые два его шага приходилось по три моих. Он слегка улыбнулся: — Отправиться посмотреть город — не лучшая идея для нас, не так ли?

Мы забронировали комнату в мотеле еще на один день и сразу отправились туда. Алекс распахнул дверь, и что-то вдруг заставило меня спросить:

— Слушай... а какая у тебя фамилия? Я внезапно поняла, что не знаю ее.

Алекс улыбнулся одними уголками губ. Он достал из кармана джинсов бумажник, открыл его, вынул пачку документов и протянул мне.

— Вот, взгляни.

Я изумленно уставилась на бумаги, пролистывая их. Водительское удостоверение штата Калифорния на имя Александра Страуда... Такое же, но из штата Мичиган, на имя Алекса Паттона... Из Огайо — Уильям Алекс Фрейзер... Я расхохоталась.

— Слушай, ты просто Джеймс Бонд, — сказала я, возвращая ему документы. — Как же тебя зовут на самом деле?

— Кайлер, — сказал Алекс, бросая бумажник на тумбочку. — Но у меня нет никаких документов на эту фамилию. Согласно официальным регистрам, я просто не существую.

У меня челюсть отвисла.

— Что, правда?!

Алекса явно позабавила моя реакция.

— Да, правда. Мой банковский счет устроило ЦРУ, и он открыт на выдуманное имя. У меня нет страхового полиса, как и настоящего водительского удостоверения.

Я не знала, что на это сказать. Я думала, что пошутила про Джеймса Бонда, но, похоже, в этом была лишь доля шутки. Я села на кровать и сняла ботинки.

— А второе имя у тебя есть?^[13]

Алекс усмехнулся.

— Есть... Джеймс, вообще-то. — Он тоже снял ботинки и растянулся на кровати. Подобрал пульт, Алекс включил телевизор, и на экране появилось очередное ток-шоу.

— Ты это только что выдумал, — сказала я, помолчав. — Тебя не могут звать Джеймс, как Джеймса Бонда.

— Нет, меня зовут Джеймс, как Джеймса Кайлера, моего дедушку. А у тебя есть второе имя?

— Нет, я просто Уиллоу Филдс, — сказала я, потягиваясь. — Но мне всегда хотелось второе имя — я была единственной в классе, у кого его не было.

Алекс взглянул на меня с внезапным интересом.

— Слушай, а каково это было? Ходить в школу?

Я в недоумении уставилась на него и вдруг осознала.

— Ты же никогда не ходил в школу...

Алекс покачал головой.

— Нет, я почти все детство провел в лагере. Школу видел только по телевизору. Это все правда? Выпускной бал, поездки домой на праздники и все такое...

Вот почему он не знал, что такое школьный фотоальбом. Чувствуя себя немного неловко, я ответила:

— Да, все правда. Выпускной бал — это важная штука. Некоторые девушки специально ездят в Нью-Йорк за платьями и готовы заплатить за них тысячи долларов.

— И ты тоже?

Я коротко усмехнулась.

— Э-э... нет. Я не ездила.

Алекс перекатился на бок и лег лицом ко мне.

— Почему?

Я почувствовала, как к щекам приливает жар, и уставилась в телевизор, где ведущий ток-шоу сидел на диване вместе с гостем, и оба промокали глаза салфетками.

— Потому что меня никто не приглашал.

Брови Алекса взлетели.

— Серьезно?

— Куда уж серьезнее. Старшие классы — это... — Я покачала головой. — Там есть что-то вроде элиты, несколько правящих групп. И если ты не принадлежишь ни к одной из них, можешь ни на что не рассчитывать. А я никогда не умела играть по их правилам, и за это меня прозвали Королевой чудиков.

Алекс прищурился, разглядывая меня.

— Что? — спросила я, смущаясь.

— Королевой чудиков, — повторил он. — Почему? Из-за твоего дара?

Я сделала вид, что задумалась.

— Хм, давай-ка посмотрим... телепатические способности, манера одеваться, да еще я разбираюсь в автомобилях...

— А что не так с твоей одеждой? Ты про свою фиолетовую юбку?

Я едва удержалась, чтобы не улыбнуться.

— Да, именно. Она не слишком модная, я купила ее в секонд-хэнде. И почти вся моя одежда такая же.

Я вспомнила пиджак времен Первой мировой войны, который я просто обожала, и пару башмаков двадцатых годов, на пуговицах. Я носила их, пока они не развалились на кусочки в буквальном смысле. А Нина угрожала отречься от меня, когда я однажды заявила в школу в кожаной куртке летчика-бомбардировщика.

Алекс выглядел сконфуженным.

— Ладно, может... другие девушки обращают внимание на такие вещи, но неужели ты хочешь сказать, что это имеет значение для парней?

— В Понтакете имеет, — сказала я. — Парням из моей школы нравятся девушки в модной одежде и с идеальным макияжем. А я вообще не пользуюсь макияжем. То есть у меня, кажется, где-то валяется тушь для ресниц, но ей уже года два.

— А зачем тебе макияж? — спросил Алекс, искренне недоумевая.

— Не знаю, — сказала я. — Я сама этого никогда не понимала. Думаю, потому и стала Королевой чудиков.

— Понятно, — произнес Алекс после долгой паузы. Он слегка тряхнул головой, пытаясь осознать. — Ну, если тебя интересует мое мнение, то парни в Понтакете просто придурки.

— Мне всегда нравилось так думать. — Я взглянула на Алекса, слегка покраснев. — Спасибо.

Он улыбнулся, тоже немного смутившись.

— Ладно, теперь расскажи мне про типичный день в школе, — сказал он, выпрямляясь на кровати.

— Тебе правда интересно?

— Да, еще как

Я пожалала плечами.

— Ну ладно. Хотя это довольно скучно. — Я уселась по-турецки напротив него и принялась описывать каждую деталь понтакетской школы: уроки, звонок, домашние задания, контрольные, толпу в коридоре, выпускные экзамены, шкафчики в раздевалке, буфет... прогулы уроков, когда мне становилось так скучно, что я больше не могла этого выносить.

Алекс внимательно слушал, ловя каждое мое слово. Когда я наконец закончила, он медленно покачал головой.

— Все это звучит так необычно... Я даже не могу представить, каково это — делать домашнее задание и беспокоиться об оценках.

Я рассмеялась.

— Моя жизнь необычная? Это ты живешь, как в кино! — И тут я осознала — и это вдруг поразило меня — что я, возможно, больше никогда не вернусь в свою школу. Конечно, я всегда ненавидела школу, но от этой мысли мне стало не по себе: я вдруг почувствовала себя очень далекой, брошенной на произвол судьбы. Интересно, что сейчас происходит в школе? Наверно, все говорят обо мне, строят догадки...

— Что такое? — спросил Алекс.

Я с трудом улыбнулась.

— Ничего.

Мы некоторое время смотрели телевизор, а потом проголодались и заказали пиццу из Далтон Сити. Оказалось, что Алекс знает сюжеты половины сериалов, которые шли по телевизору.

— Не могу поверить, что ты смотришь всю эту чушь, — сказала я. Время приближалось к вечеру, и я лежала на кровати. Мне по-прежнему было слегка не по себе, к тому же я объелась.

Алекс растянулся на боку на соседней кровати. Он смотрел телевизор и выглядел абсолютно расслабленным, как гибкая пантера, нежащаяся на солнце. Он пожал плечами, откусывая кусок пиццы.

— В перерывах между заданиями мне было особо нечем заняться. А канал со спортом мне надоел — не смотреть же гольф и тому подобное.

Я вдруг осознала, что не свожу с него глаз, разглядывая его.

— А как ты получал задания? — спросила я, пытаясь представить себе его жизнь. — Кто посылал сообщения?

— Кто-то в ЦРУ. Информация поступала от агентов, отслеживавших ангелов.

— Ясно, значит, ты получал сообщение — и что дальше?

Запихнув корочку обратно в коробку, Алекс закрыл картонную крышку.

— Я ехал по адресу, который мне присылали. Потом наблюдал за ангелом некоторое время, поджидая, пока он выйдет на охоту. Именно тогда нужно атаковать, когда они принимают свою истинную форму. Времени мало, поэтому нужно действовать быстро.

Судя по тому, как молниеносно среагировал Алекс, когда ангел напал на меня, он был очень хорош в своем деле. Я вспомнила осколки света, разлетевшиеся повсюду.

— А... как пуля может убить их? — медленно спросила я. — Они же выглядят так, будто состоят из света?

Алекс потянулся, разгибая руки.

— Нужно выстрелить им точно в нимб. Как я сказал вчера, у них там что-то вроде сердца. Мы не знаем точно, как это работает, но когда пуля попадает в нимб, их энергия как бы... слетает с катушек. Происходит цепная реакция, которую тело ангела не может выдержать, и энергия просто разрывает его на части.

Но у моего ангела не было нимба. Что это значит? Я отогнала эту мысль. Мне не хотелось думать об этом, не хотелось знать. Помолчав, я сказала:

— Это так странно, что такая маленькая штука может уничтожить их.

Алекс усмехнулся.

— Да уж, они на такое не рассчитывали. Думаю, в их мире не существует пуль.

— Это всегда срабатывает?

— Обычно да. Иногда, если ты задеваешь только краешек нимба, они просто отключаются, приняв человеческую форму. Со мной такое бывало только пару раз, но это неприятно: потом приходится выслеживать их заново, это занимает много дней. К тому же они уже знают, что ты следишь за ними.

Я невольно уставилась на него. Все это казалось очень опасным.

— А ты... давно этим занимаешься?

— Чем именно? — спросил Алекс, глядя на меня. — Охочусь на ангелов или получаю сообщения от ЦРУ?

— Не знаю, и тем, и другим.

— Я охочусь на ангелов с одиннадцати лет, — сказал он.

— Одиннадцати?! Алекс пожал плечами.

— К этому времени я уже много тренировался. К тому же, раньше все было по-другому — мы выходили на охоту целым отрядом, у нас был лидер. Одна охота могла длиться неделями. Мы ездили по дорогам, все вместе, ночевали в разных местах. Иногда разбивали лагерь. — На его лице на секунду промелькнула тоска, и я вдруг поняла, как много для него значили те времена.

Я медленно покачала головой — мне так и не удалось до конца осознать, что этот парень убивает ангелов с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать.

— Ладно. А что насчет ЦРУ?

Алекс откинулся на подушки, устраиваясь поудобнее.

— Ну, сразу после Вторжения ЦРУ взяло все в свои руки. С тех пор каждый из нас работает поодиночке, не вступая в контакт с другими УА. Агенты, выслеживающие ангелов, присылают нам сообщения с адресами, и мы отправляемся туда.

Я уставилась на него.

— Ты хочешь сказать, что все делаешь один с самого Вторжения? Но это ведь было почти два года назад...

— Да, — коротко ответил Алекс.

Мое сердце сжалось. Я даже не могла представить, каково это. Может, я и не самый общительный человек в мире, но два года в полном одиночестве, в ужасных комнатах мотелей, наедине с собственными мыслями? Я бы свихнулась.

— Значит, тебе прислали мой адрес, — сказала я после паузы.

Алекс кивнул, глядя в телеэкран невидящими глазами.

— Я был в Колорадо. Мне понадобилось почти два дня, чтобы добраться до Понтакета, а потом я отправился посмотреть на тебя.

— Ты вломился в мой дом и преследовал меня, — уточнила я.

Алекс взглянул на меня краем глаза.

— Ну, мне приказали сразу уничтожить тебя. Я подумал, что было бы неплохо сначала взглянуть.

— Я не жалею, — сказала я. Я продолжала изучать Алекса, разглядывая его мускулистые руки и темные волосы, казавшиеся почти черными на белых подушках. — Ты... ты теперь тоже в опасности, да? — спросила я неожиданно. — То есть ангелы хотят убить меня, но и ты для них не самый большой друг. Ты вытащил меня из церкви, и ты знаешь, что они захватили проект «Ангел».

Алекс пожал плечами, подкладывая руки под голову.

— Да, думаю, я не отношусь к их любимчикам.

Как он мог быть так спокоен? Мое горло сжалось, я не знала, что сказать.

— Ты... э-э... ты ведь и правда спас меня, — произнесла я наконец. — Если бы не ты, меня бы уже не было в живых. Спасибо.

Алекс быстро взглянул на меня, в его глазах промелькнуло удивление. Я улыбнулась, и через мгновение на его лице появилась ответная улыбка.

— Не за что, — ответил он.

Незаметно наступил вечер. По телевизору показали старый фильм под названием «Призрак и миссис Муир»^[14], а после него начались телеигры и комедии. Мы то смотрели телевизор, то болтали — в основном о том, что шло по телевизору, но было весело. Мы оба расслабились. Наконец, около девяти вечера Алекс поднялся с кровати, зевая и потягиваясь.

— Думаю, на сегодня хватит телевизора, — сказала я, тоже зевая. — Еще немного, и у меня выпадут глаза.

— Да, у меня тоже. — Потянувшись за пультом, Алекс выключил телевизор. — Слушай, ты умеешь играть в квотерс^[15]?

Я отрицательно помотала головой.

— А что это?

— Нам нужен стакан. — Алекс принес из ванной пластиковый стаканчик и сел за круглый столик, сняв с него свою сумку. Спустив ноги с кровати, я подвинула себе стул и присоединилась к Алексу.

— Обычно в квотерс играют, когда выпивают, но, в общем это не обязательно, — сказал Алекс, роясь в карманах. Он достал монетку в двадцать пять центов. — Все, что ты должна сделать, — это кинуть монетку об стол, вот так. — Согнув руку в локте, Алекс с силой ударил монеткой об стол, так что она подскочила в воздух, ударилась о край пластикового стаканчика и снова упала, завертевшись на столе. — Почти, — сказал Алекс. — Нужно попасть в стакан.

— Ладно, давай я попробую, — сказала я, взяв монетку. Это оказалось сложнее, чем я думала: с первой попытки монетка даже не подскочила. Наконец у меня получилось: монетка взлетела в воздух и приземлилась прямо в стакан, чуть не перевернув его.

— Хороший удар, — усмехнулся Алекс.

Мы нашли на столе ручку и блокнот с логотипом мотеля и начали вести счет. Алекс записал на бумажке оба наших имени: его почерк оказался быстрым и неровным. Спустя час игры Алекс выигрывал: у него было семьдесят два попадания, а у меня пятьдесят семь. Но потом мне начало везти, и я обогнала его.

— Ты уверена, что не жульничаешь? — спросил Алекс, записывая мне очередное очко.

— Как тут можно жульничать? — Я ударила монеткой об стол, и она снова

приземлилась прямо в стакан. — Ура! — воскликнула я, победно поднимая кулак

Алекс приподнял темную бровь.

— Может, ты телепатически внушила мне, что выигрываешь, а на самом деле это не так
Я расхохоталась.

— Конечно, я ведь могу контролировать твой разум... Слушай, приятель, мне даже не
надо жульничать, настолько проста эта игра. — Я снова подбросила монетку, и она
пролетела мимо, приземляясь на стол напротив Алекса. — Видишь? Никакого обмана.

— Хмм, — промычал Алекс, подбирая монетку.

Я оперлась подбородком на ладони, наблюдая за ним.

— Ты думаешь, что вся эта телепатия... странная штука?

— Перестань пытаться отвлечь меня, — сказал Алекс. — Хоть ты и выигрываешь. —
Его серо-синие глаза прищурились, и он прицелился, слегка покачивая рукой и готовясь
подбросить монетку.

— Извини. — Я откинулась на спинку стула, улыбаясь. Алекс подбросил монетку, и она
упала прямо в стакан.

— Нет, я не думаю, что это странно, — сказал Алекс, записывая себе очко. Он поднял
глаза на меня. — В лагере нас учили не менее странным вещам. Там не было телепатии, но
было полно того, что люди обычно называют странным, — аура, чакры и все такое.

Я подтянула колено к груди.

— Значит, даже несмотря на то, что телепатия связана с ангелами, она не кажется тебе
странной?

Алекс пожал плечами.

— Ну, ангелы никогда не пользуются этим даром, чтобы помочь людям, — сказал он,
снова прицеливаясь. — Так что я не думаю, что у тебя с ними так уж много общего.

Мне словно стало теплее.

— Мне... это приятно. Спасибо.

Не ответив, Алекс выкинул руку вперед, бросая монетку. Она пролетела мимо, и он
закатил глаза, двигая монетку ко мне.

— Вот что бывает, когда я говорю с тобой.

В итоге он все равно выиграл с сотней очков против моих девяноста четырех.

— Ну что, еще две партии? — предложил он, подкидывая монетку в ладони.

— Скажи, что ты пошутил, — притворно взмолилась я. — Мне квотерс всю ночь будет
сниться.

Алекс рассмеялся.

— Я пошутил. — Он забросил монетку в стакан, та стукнулась о дно. — Думаю, мне
стоит остановиться на выигрыше.

Поднявшись со стула, я плюхнулась на кровать Алекса и открыла коробку с пиццей. Там
еще оставалась пара кусков.

— Разделим? — предложила я.

— Спасибо. — Алекс протянул руку, и я вручила ему один кусок. На самом деле я не
была голодна, но в холодной пицце есть своя прелесть.

Остаток ночи мы смотрели какой-то фильм. В середине фильма Алекс переместился со
стула на кровать и растянулся на животе в полуметре от меня. Это был боевик, и Алекс то и
дело закатывал глаза и бормотал:

— Ну кто так делает... Этот парень хочет, чтобы его убили, не иначе!

Я сидела по-турецки, опершись локтями о колени.

— Слушай, помолчи хоть немного, я тут пытаюсь смотреть фильм.

Качая головой, Алекс замолчал, а главный герой тем временем готовился к схватке с плохими парнями. Он сунул пистолет прямо за пояс своих штанов.

— Смотри, у него нет кобуры, — сказала я, бросив взгляд на тумбочку с вещами Алекса. Алекс громко рассмеялся.

— Ага, думаю, он просто хочет себе кое-что отстрелить. Было бы круто, если бы в кино было все как в жизни — в следующей сцене этот парень лежал бы в госпитале, вопя от боли и прижимая руки к штанам.

Я тоже рассмеялась, представив эту сцену.

— Ладно, может, это глупый фильм. Но мы все же должны досмотреть и узнать, чем все кончится.

Когда фильм наконец закончился, Алекс зевнул и потянулся к пульта

— Ну все, мир спасен, а парень удивительным образом остался цел. Думаю, нам пора спать — уже за полночь.

Я тоже зевнула.

— Перестань, ты меня заразил, — сказала я, поднимаясь. Мои ноги затекли и стали ватными.

— Прости, я не специально. — Алекс выключил телевизор и опустил глаза, поигрывая пультом в руке. — Слушай, вот что... звучит глупо, но это был хороший день, — произнес он, слегка покраснев. — В таких местах я обычно провожу время один, и это оказалось здорово, когда с тобой кто-то есть.

Мое сердце сжалось. Судя по словам Алекса, в последние два года он был очень одинок.

— Мне тоже понравилось, — смущенно сказала я.

И это была абсолютная правда. Хотя я все время просидела в комнате мотеля в штате Теннесси, сегодняшний день казался... ну не нормальным, но очень приятным по сравнению со всем, что мне довелось пережить в последнее время. Мне будто удалось поставить все тревожные мысли на паузу. И я понимала, что это так во многом благодаря Алексу. Раньше я никогда не проводила время наедине с парнями, и я не могла даже мечтать, что это будет так легко и естественно.

— Я... э-э... Я очень рада, что теперь мы можем разговаривать, — сказала я.

Алекс некоторое время смотрел в пол. Потом он поднял на меня глаза и улыбнулся, и я снова заметила легкую тревогу в его взгляде.

— Да, — произнес он. — Я тоже.

Этой ночью сон вернулся.

«Ты прикроешь меня, братишка?»

«Прикрою».

Ему едва исполнилось шестнадцать, и он был на охоте с Джейком и парой других УА в Лос-Анджелесе, Городе Ангелов. Они всегда шутили по поводу этого названия — ангелам, похоже, и правда здесь нравилось: в эту поездку они провели больше недели, выслеживая и подстерегая ангелов. Они уничтожили уже десять врагов, и это было много даже для Лос-Анджелеса... потому что, хотя никто этого не подозревал, только что произошло Вторжение. И вскоре жизнь Алекса изменится навсегда. Монетка повернется другой стороной.

Но тогда всем казалось, что у них просто удивительно удачная охота. Десятый ангел,

которого они убили, пытался напасть на туристку прямо около Китайского Театра Граумана, пока та фотографировала знаменитые отпечатки Мэрилин Монро на «Аллее славы». Даже с глушителем Алексу с его огромным пистолетом не удалось бы остаться незамеченным посреди людной улицы, но Хуан, взявший на себя командование после несчастного случая с Калли, имел удивительный талант оставаться в тени на видном месте. Прошло несколько секунд, и ангел разлетелся на мельчайшие световые частицы, рассеявшиеся в воздухе. Ничего не подозревающая туристка сделала снимок и перешла к отпечаткам Чарльтона Хестона.

— Вот это высший класс, — сказал Джейк, когда их четверка двинулась по улице, пробираясь сквозь толпу. Он хлопнул Хуана по плечу, подмигивая Алексу и Рите. — Ну что, это был десятый — самое время отметить?

Хуан искоса посмотрел на него. Он был невысокий, но коренастый, будто сделанный из сплошных мускулов. У него были карие глаза и густые черные волосы.

— То есть? Как отметить? Сразимся в мини-гольф, ты об этом?

Алекс расхохотался.

— Мини-гольф? Ну, ты даешь, Хуан! *Sé realista*^[16].

— Но вы оба несовершеннолетние, — сказал Хуан, качая головой. В отличие от Калли, он всерьез беспокоился об этом.

Алекс и Джейк переглянулись, закатывая глаза. Алекса уже год пускали в бары почти без проблем, а Джейку даже не задавали вопросов. И дело было даже не в их фальшивых документах: оба брата выглядели старше своего возраста. Живя в лагере, они постоянно тренировались, так что были крепкими и мускулистыми, и к тому же Алекс прекрасно знал, что благодаря годам, проведенным на охоте, их лица сильно отличались от лиц подростков.

— Нуда, несовершеннолетние, — сказал он, прокладывая себе путь в толпе людей. — Но не настолько, чтобы не иметь оружия.

— Да, и правда, — добавил Джейк — Ты хочешь сказать, что мы тут рискуем жизнью и даже не можем выпить пива после этого? *Eso no está bien*^[17], приятель. Я серьезно.

— Брось, Хуан, почему нет? — сказала Рита. Ей было слегка за тридцать, она была высокая, худая и всегда завязывала волосы в очень гладкий конский хвост, как бы говоривший: «Не шути со мной». — Мы ведь уезжаем отсюда завтра. И ты знаешь, что следующую пару сотню километров мы вряд ли повеселимся.

Наконец Хуан с шумом выдохнул и пожал плечами.

— Ну что я буду с вами делать? Вы связываете мне руки. Но если вас двоих арестуют, я оставлю вас гнить в тюрьме, так и знайте. *Los zopilotes podrían limpiar tus huesos. ¿Entiendes?*^[18]

— *Sí, sí*^[19], — ответил Алекс с улыбкой.

— Ну вот, так гораздо лучше, — сказал Джейк — Дай пять! — Братья сцепили пальцы в воздухе. Хотя Алекс не так увлекался барами, как Джейк, он был не прочь немного развлечься в ночном городе. Их жизнь была довольно мрачной последние пять месяцев, с тех пор, как погиб их отец. Это могла быть первая ночь, когда оба брата немного расслабятся.

Ночь и правда удалась, и на следующее утро Алекс чувствовал себя ужасно. Его растолкала Рита.

— Эй, пошевеливайся, — сказала она, пихая Алекса ногой. Чтобы сэкономить, они спали все в одной комнате: Джейк и Алекс растянулись на полу в спальнях мешках.

— Что такое? — Алекс спросонья уставился на нее. Рита была уже одета, но ее волосы

были еще влажные. В полуметре от Алекса храпел Джейк, все в той же одежде, в которой он был вчера.

— Хуан просканировал все напоследок, и он думает, что наверху в каньонах еще что-то осталось. Надо проверить, пока мы не уехали. — Рита покачала головой, слегка улыбаясь, и посмотрела на Джейка. Потом она перевела взгляд обратно на Алекса. — Вы двое выглядите отвратительно, вы знаете?

— Ага, — зевнул Алекс.

После душа и чашки кофе ему стало полегче. Они с Джейком устроились на заднем сиденье внедорожника, пока Хуан вез их по извилистой дороге среди холмов к северу от Лос-Анджелеса. Джейк вытянул ноги.

— Слушай, ты видел ту девчонку вчера? Блондинку в розовой футболке?

Алекс откинул голову на спинку сиденья, его глаза были полуприкрыты.

— Сложно было не заметить, как она приклеилась к твоему рту.

— Да, она была от меня в восторге... Я ей сказал, что я моряк и здесь на побывке. Я предложил ей уйти со мной, но она не хотела оставлять друзей.

— Значит, не в таком уж и восторге, — сказал Алекс, подавляя зевок. За окном в низине простирался Лос-Анджелес, домики и высокие здания постепенно растворялись в общем пейзаже.

Джейк рассмеялся. Он поддел ногу Алекса коленом:

— Да ты просто завидуешь... Я не заметил, чтобы ты подцепил кого-то.

Прошло около получаса, когда Хуан свернул с главной дороги. Теперь они были в каньонах, в тихой, лесистой местности. Братья вылезли из машины, и Алекс быстро проверил пистолет, прежде чем засунуть его в кобуру на поясе. Все остальные сделали то же самое.

— Значит, так Я думаю, их тут по меньшей мере двое, а может, и больше, — сказал Хуан, оглядывая свою команду. — Джейк, вы с Алексом пойдете вдвоем. Мы с Ритой тоже. Выходим на связь каждые тридцать минут, пока не закончим.

— Понял, — сказал Джейк, доставая телефон, чтобы проверить время. Хуан с Ритой отправились в лес, и Джейк взглянул на Алекса. — Ты сканируешь, братишка?

— Ага, — сказал Алекс, закрывая глаза.

Сосредоточившись на верхней чакре, он начал прощупывать пространство вокруг, изучая все виды энергии поблизости. Их было не так уж много. Одинокий человек в лесу, собака, Хуан и Рита... Он почувствовал холодок ангельской энергии, направляющейся к человеку, но не обратил внимания: Хуан и Рита им займутся. Продвинувшись чуть дальше, Алекс почувствовал еще одного ангела.

— В той стороне, метров пятьсот от нас, — сказал он, открывая глаза и кивком головы указывая на дорогу. — Думаю, он у одного из каньонов.

Братья двинулись по дороге. Алекс вдохнул свежий воздух, и в его голове прояснилось. Джейк шагал рядом с ним, засунув руки в задние карманы джинсов — эта привычка была у обоих братьев.

— Слушай, — сказал Джейк внезапно, — можно задать тебе вопрос?

— Какой? — спросил Алекс.

Джейк дернул мускулистым плечом.

— Ты никогда не думал... попробовать что-то другое?

Алекс остолбенел.

— Что? Ты хочешь сказать, перестать охотиться на ангелов?

— Ага, — сказал Джейк, глядя на Алекса. Глаза братьев были словно зеркальным отражением друг друга.

Алексу такая мысль никогда не приходила в голову. Он помолчал некоторое время, обдумывая услышанное.

— Вообще-то нет, — признался он. — То есть... это вроде как наша обязанность, разве нет? Вокруг не так много людей, которые могут сражаться с ними.

— Да, знаю, — сказал Джейк, глядя себе под ноги. — Но у всех остальных ребят из УА был выбор, не так ли? Они успели пожить другой жизнью. А мы с тобой — нет. Отец просто сказал нам, чем мы будем заниматься.

Алекс медленно кивнул. Он понимал, что брат имеет в виду.

— Но ведь это... мое дело. Оно стало частью меня. Я даже не знаю, чем другим я мог бы заняться. — Алекс подумал о татуировке на своем бицепсе. У Джейка была такая же, как и у большинства УА

Братья миновали дубовую аллею, и справа от них взору открылся глубокий каньон. Джейк молча посмотрел туда.

— Я тоже не знаю, — произнес он наконец. — Я просто думаю иногда, какой могла бы быть наша жизнь, если бы мама была жива. Вчера я говорил с той девушкой... Ее жизнь так сильно отличается от нашей. Я даже не могу представить этого.

— Постой, — сказал Алекс, — это ведь ты, мой брат? Ты хочешь сказать, что действительно разговаривал с девушкой? Ты расспрашивал ее о жизни?

Джейк ухмыльнулся.

— Ладно тебе, я не так уж много успел узнать...

Внезапно Алекс остановился, дотрагиваясь до руки Джейка.

— Он приближается, — сказал Алекс. Братья свернули с дороги к лесу, скрываясь за деревьями. Вскоре в нескольких сотнях метров от них показалась темноволосая женщина, быстро шагающая по дороге. Она то и дело останавливалась у каменной ограды, отделявшей дорогу от каньона, и любовалась видом. Просканировав ее, Алекс сразу почувствовал резкий толчок, как всегда бывало, когда он касался ангельской энергии. Ее аура была серебристой и бледной, без голубого свечения. Пришло время питаться, и она, видимо, рассчитывала встретить одинокого путника или туриста.

— Она ищет жертву, — сказал Джейк, наблюдая за ангелом. — Черт, это может занять несколько часов...

По позвоночнику Алекса пробежал холодок нетерпения. Он пихнул Джейка в плечо.

— Слушай, ты думаешь о том же, о чем и я?

Джейк повернулся к брату и протонал:

— О, приятель, я вижу в твоих глазах этот безумный огонек...

— Давай, мы можем сделать это, — сказал Алекс, не сводя глаз с женщины-ангела. — Иначе нам придется ждать вечность.

Джейк покачал головой, улыбаясь.

— Если Калли когда-нибудь узнает, что мы это сделали...

— Знаю, знаю, он убьет нас. — Алекс посмотрел на брата, ухмыляясь. — Кто будет приманкой, ты или я?

— Давай я, — сказал Джейк — Всем же известно, как ты любишь бросаться в атаку, смельчак.

Алекс рассмеялся.

— Да уж, ты прав.

Джейк поднялся, и Алекс достал пистолет. Порывшись в карманах, он вынул глушитель и привинтил его к дулу.

— Я пошел, — сказал Джейк, хлопнув брата по плечу. — Прикроешь меня, братишка?

— Прикрою, — ответил Алекс.

— Отлично, — сказал Джейк — Тогда давай разделяемся с этим ангелом.

Алекс навел прицел на женщину, прислонившуюся к каменной ограде, а Джейк вышел из-за деревьев и как ни в чем не бывало пошел по дороге.

Алекс резко вскочил в постели. В его ушах раздавался его собственный голос, выкрикивающий имя брата. Снова сон. Снова этот проклятый сон. Тяжело дыша, Алекс сглотнул и закрыл глаза рукой. Он думал, что все уже прошло, что ему не будут больше сниться эти двадцать четыре часа, снова и снова, как на повторе. Прошло уже почти два года, почему же он никак не научится жить с тем, что Джейка больше нет? Что он ушел навсегда по его, Алекса, вине?

Наверное, есть вещи, к которым никогда не привыкаешь, сколько бы времени ни прошло.

Уронив руку на подушку, подложенную под голову, Алекс открыл глаза. Легче не стало: в комнате царил почти кромешная тьма, лишь из-за занавески пробивался тоненький луч серебристого света. Повернувшись к соседней кровати, Алекс услышал ровное дыхание Уиллоу. Когда его глаза привыкли к темноте, он различил изгиб ее стройного тела, свернувшегося калачиком под одеялом. Алекс поколебался, глядя на спящую девушку, а потом сосредоточился на чакрах, направляя энергию вверх, пока она не покинула его тело, сконцентрировавшись над макушкой.

Над головой Уиллоу появился ангел: белоснежная, сияющая фигура в человеческий рост. Как и прежде, его прекрасное лицо — точная копия лица самой Уиллоу — смотрело вниз, голова была склонена, а крылья сложены за спиной. Алекс видел сияющие очертания каждого перышка, каждой складки на одеянии, ниспадавшем с плеч ангела.

Он долго лежал, глядя на ангела. Сияющая фигура, лишенная нимба, не шевелилась, и Алекс тоже лежал неподвижно. Он разглядывал длинные волосы ангела, губы, глаза, которые выглядели так, будто он сейчас поднимет взгляд и улыбнется ему. И вдруг он почувствовал, что страшный сон отпускает его. Что образ Джейка постепенно растворяется, а его дыхание успокаивается и сердце перестает колотиться в груди.

Когда Алекс снова закрыл глаза, он видел перед собой лицо Уиллоу... и знал, что наконец сможет спокойно уснуть.

Глава десятая

Разиэль откинулся на спинку своего кожаного кресла, раздраженно барабаня пальцами по подлокотнику.

— Есть новости?

Иона кивнул, шурша бумагами и садясь на стул напротив.

— Да... э-э... наша полиция в Нью-Джерси остановила тот «порше», но внутри были другие люди. Оказалось, что машину бросили в Нью-Йорке, оставив ключи внутри, и кто-то украл ее.

Разиэль потер переносицу.

— Ты хочешь сказать, что мы даже не знаем, на чем они едут теперь. И едут ли вообще.

— Э-э... ну да, — сказал Иона, мигая своими карими глазами.

Разиэль хлопнул себя рукой по колену. Будто мало было того, что эта девица-ангел четыре дня назад ускользнула из Церкви в Скенектади, прихватив с собой их наемника, который должен был разделаться с ней.

— А что удаленные наблюдатели?

Иона облизнул губы.

— Ну... некоторые из них отправились в Скенектади, чтобы заглянуть в голову той прихожанки, Бет, и узнать о девушке-ангеле из ее воспоминаний — но они сказали, что для этого понадобится время, если у них вообще что-то получится.

Разиэль поморщился. Он так и думал. Телепатические способности большинства ангелов не позволяли получить информацию без физического контакта с человеком, и даже те немногие, которым это удавалось, нередко ошибались.

— Время... — пробормотал он, барабаня пальцами по столу. Учитывая, что Вторая волна должна прибыть чуть ли не через месяц, времени у него совсем нет. Разиэль вспомнил, что тот наемник убил Пашара, и им овладел гнев. Не говоря уже о боли и чувстве утраты, которые посещали каждого ангела в случае смерти одного из них, Пашар был единственным, кто вступал в непосредственный контакт с этой девицей-ангелом. Единственным, кто мог быстро разыскать ее.

— А что насчет тетки? — спросил Разиэль. — Она все еще задает вопросы?

Иона отрицательно помотал головой, его темные кудри качнулись.

— Нет. Полицейское расследование уже закрыто. Ей сказали, что... э-э... девушка... тайно встречалась с каким-то парнем и теперь сбежала с ним. Вроде бы женщина поверила. Она даже благодарна Церкви, что мы разместили фото ее племянницы: она думает, что мы помогаем найти ее. Подружку девушки это не убедило, но ее никто не станет слушать.

— Хорошо, — коротко сказал Разиэль. Ему не составило бы труда избавиться от тетки и подружки, но лишние хлопоты были ни к чему. — А что наш человек в Нью-Мексико?

Иона нервно сглотнул.

— Ну... он ждет их, и он на связи с Церковью в Альбукерке. Но ему кажется, что если бы они направлялись туда, они бы уже приехали. Так что, может быть, они отправились куда-то еще. Он не знает, куда может поехать этот наемник. Он говорит, что у парня... много связей.

Разиэль выпустил воздух сквозь сжатые зубы. Все это он и сам знал. Ангел замолчал, проклиная себя, что выбрал именно этого наемника для столь важного задания. Очевидно,

что в голове парня, который столько лет убивает ангелов, не слишком много извилин. И достаточно было заглянуть в его прошлое, чтобы понять, что он может принести неприятности. А теперь парень и эта девчонка, наполовину ангел, объединились, так что их силы удвоились. Мысль о том, что это существо разгуливает на свободе, когда вот-вот придет Вторая волна, не давала Разиэлю покоя.

Иона пошевелился в кресле.

— Несколько членов Церкви утверждают, что видели их, — робко сообщил он.

Помощник Разиэля был идеальным кандидатом на свою работу: он был предан ангелам всей душой, но его душа не была повреждена ими. Энергия этого парня просто не казалась слишком привлекательной. Но иногда Разиэлю хотелось придушить его.

— Ну и? — резко сказал он. — Говори же, Иона, не тяни. Иона откашлялся, опуская взгляд на бумаги.

— Ну... с тех пор, как мы разместили повсюду информацию, приходят тысячи откликов. Но только несколько из них похожи на правду. В Мэдисоне, в штате Висконсин, заместили девушку подходящую под описание, члены Церкви уже работают над этим. И еще один отклик пришел из Торонто... и один из Бруклина... Один из Юджина, в штате Орегон... И еще из Далтон Сити, в Теннесси... И...

Разиэль почувствовал, что теряет терпение.

— Иона, у тебя есть для меня какие-нибудь хорошие новости? — прервал он помощника ледяным голосом. — Или ты принес только длинный список мест, где заметили длинноволосых блондинок ее возраста?

Иона опустил голову и снова зашуршал бумагами.

— Ну... вообще-то в Далтон Сити все было не так: один из членов Церкви видел девушку в темных очках, которая показалась ему подозрительной.

Девушка в темных очках. И это лучшее, что у них есть? Разиэль потер рукой лоб, мечтая, чтобы ангелы в человеческом облике были избавлены от головной боли.

— Я полагаю, они следят за ней?

— Да, члены местной Церкви занимаются этим. Они дадут нам знать.

— Хорошо. — Разиэль выпрямился, кресло под ним скрипнуло. — Я хочу, чтобы их нашли, Иона. Мы не можем этим заниматься, когда на подходе Вторая волна.

Помощник кивнул.

— Я понимаю, — с жаром сказал он. — Мы найдем ее: каждый из членов Церкви по всей стране знает, как важно для нас остановить ее.

«Члены Церкви ангелов — самые преданные фанатики на свете, — подумал Разиэль, — так что это существо непременно отыщут. Не могли же девчонка и этот ее защитник просто исчезнуть».

— Очень хорошо, — мрачно произнес Разиэль. — Теперь о Второй волне. У меня есть некоторые новости. По нашему новому плану ворота откроются здесь, в главном здании Церкви.

Глаза Ионы расширились.

— Здесь?! Вторая волна придет прямо сюда? Боже, это же такое... такая невероятная честь...

— Да, так что Совет хочет, чтобы мы устроили небольшой прием, — прервал его Разиэль. — Но не слишком пышный.

— О нет! — воскликнул Иона. Разиэль удивленно взглянул на него, и щеки помощника

покраснели. — Я только хотел сказать... Сэр, вы даже не представляете, какое значение это имеет для всех нас. Нужно устроить праздник для всей Церкви! Вторая волна ангелов, благословение нашего мира, любовь и добро... Боже, мы должны поставить в зале стропила, и соорудить на них место для хора, и устроить что-то особенное... Мы украсим всю Церковь цветами, мы...

— Достаточно, я понял, — сказал Разиэль.

Иона замолчал, его лицо светилось. Разиэль какое-то время сидел молча, поигрывая в руке серебряным ножом для разрезания бумаги и обдумывая услышанное. Конечно, в этом была своя прелесть — тысячи счастливых членов Церкви покажут ангелам Второй волны, насколько популярна здесь Первая волна и каких успехов она добилась. Однако подготовка праздника таких масштабов требовала слишком много усилий.

— Вы могли бы что-нибудь организовать? — спросил он своего помощника.

— Я?

Лицо Ионы побелело как полотно.

— Я... О, это такая честь для меня... То есть... Я никогда не занимался ничем подобным, но я... Я сделаю все, что от меня зависит...

— Да, так тому и быть, — сказал Разиэль. — Я оставляю все это на тебя. Делай что хочешь, я уверен, что ты организуешь все как надо. — Ангел наградил помощника улыбкой. — Прекрасная идея, Иона. Ангелы тебе благодарны.

— Спасибо, — выдохнул Иона. — Спасибо. Я... я счастлив служить вам.

— Мы поощряем это, — ответил Разиэль. — Теперь можешь быть свободен.

Когда помощник вышел, все еще бормоча слова благодарности, Разиэль снова откинулся в кресле, мрачно размышляя о девушке-ангеле. Уиллоу — какое нелепое имя для полубожественного создания, будто подчеркивает саму неуместность ее существования. Протянув руку к компьютеру, Разиэль пошевелил мышкой, и на экране возник сайт Церкви ангелов. Он принялся снова изучать лицо этого существа: большие зеленые глаза, слегка заостренный подбородок, длинные светлые волосы. Обычная девчонка — хорошенькая, но ничего особенного. Но именно она, согласно видению Пашара, способна каким-то образом уничтожить их всех.

Разиэль все еще смотрел на лицо девушки, когда оно вдруг показалось ему смутно знакомым. Уже не в первый раз. Будто он и раньше где-то видел это лицо, эти глаза. Разиэль отбросил странную мысль. Она была наполовину человеком, а все люди похожи — иногда он даже с трудом различал их. Снова пошевелив мышкой, Разиэль закрыл сайт, и фотография Уиллоу Филдс исчезла. Неважно, как она выглядит — главное, что девчонке осталось недолго.

И как только преданные члены Церкви разыщут ее, она всем сердцем пожалеет, что тот наемник послушался приказа и не застрелил ее.

* * *

Выйдя в приемную, Иона сел за свой стол и принялся молиться ангелам, благодаря их за великую честь, оказанную ему. Когда он поднял голову, его лицо сияло. Со счастливой улыбкой Иона оглядел кабинет: безукоризненно чистый стол, мягкий белоснежный ковер, на стене небольшое изображение ангела кисти Микеланджело.

Когда он сравнивал свою теперешнюю жизнь с той, какой она была полтора года назад, он с трудом верил себе. Тогда он боролся за выживание в колледже, изучая предмет, который терпеть не мог, у него не было друзей, а его семья была в лучшем случае равнодушной, а в худшем — откровенно недружелюбной. Будущее виделось ему серым и унылым — ненужная, неинтересная карьера, не к чему стремиться, нечем дорожить. Читая Элиота на занятиях по английской литературе, Иона думал, что, будь у него хоть немного отваги, он мог бы покончить с собой: не лучше ли громко уйти, чем продолжать влачить унылое и бессмысленное существование. Иногда он даже планировал, как именно это сделает: хотя Иона всегда знал, что у него не хватит смелости, ему почему-то становилось лучше. Эта мысль его странным образом грела.

И тогда в один прекрасный день ему явился ангел.

В тот день он мрачно шел по территории колледжа, беспокоясь о занятиях по биологии. Он был обязан посещать хотя бы один предмет из естественных наук, но у него совсем не было способностей к биологии, и он постепенно проваливал все экзамены, а выбрать что-то более простое, вроде геологии, было уже поздно. Иона шел, глядя в землю и тяжело вздыхая. Может быть, не так уж плохо, если он провалит все — в конце концов, этот диплом ему совсем не нужен.

И вдруг вспышка ослепительного света преградила ему путь. Подняв глаза, Иона увидел, как к нему медленно спускается ангел — сияющее величественное создание такой невероятной красоты, излучающее такую любовь и радость, что Иона просто застыл на месте, пораженный чудом. Ангел приблизился к нему. Это была девушка.

— Не бойся, — произнесла она. — Я пришла дать тебе кое-что.

Вокруг Ионы вспыхнул белый свет, и ангел протянул к нему свои сияющие руки. Иона почувствовал, как в него потоком хлынула сила и вместе с ней решительность, которой ему так не хватало. Лицо ангела было прекрасно, со спокойными и добрыми чертами. Когда она оставила его, сверкая крыльями в свете солнца, мир для Ионы навсегда изменился.

Иона сразу же бросил колледж: отъезжая от кампуса, он впервые в жизни чувствовал невероятную, полную свободу. Он направился прямо в Денвер, где строилась новая Церковь ангелов. Там он встретил других ангелов, таких же прекрасных и сияющих, как и тот, первый. И хотя никто из них больше не прикасался к нему, разве что мимолетно, они дарили ему удивительный покой и безмятежность. Когда он осознал, что ангелы живут среди людей, приняв человеческий облик, мир перестал казаться ему серым и мрачным — он теперь был прекрасным и сияющим, полным волшебства. И ему невероятно повезло с работой: сейчас он и сам был на службе у ангела.

Иона сидел за столом, думая о том, как удивительно для него все сложилось. С улыбкой покачивая головой, он заставил себя сосредоточиться: у него было много работы. Создав новый документ в своем компьютере, он принялся составлять список идей для празднования Второй волны ангелов. Внезапно ему в голову пришла блестящая мысль: а почему бы не позвать репортеров с телевидения? Иона чрезвычайно возбудился. Конечно! Кто, как не журналисты, поможет всему миру узнать об этом замечательном событии! Весь бурля новыми идеями, он поднялся, чтобы рассказать все Разиэлю.

Подойдя к двери Разиэля, Иона поднял руку, чтобы постучать... и замер на месте, услышав голос ангела, говорившего по телефону.

— Да, Лайла, я знаю, что они не станут питаться, когда придут сюда. Я просто говорю, что мы соберем для них все стадо в одном месте... Да, именно так, большой

праздник, все рады и счастливы их видеть — неплохой прием, не находишь? Они увидят все эти блаженные лица, поймут, как люди рады, что мы используем их как пищу... — Последовала пауза, и Разиэль засмеялся. — Ну-ну, не жадничай... Ты же знаешь, что для этого надо быть в человеческом облике...

Иона медленно попятился от двери, его голова закружилась от услышанного. Ангелы используют людей как пищу? Должно быть, он что-то не так расслышал. Сама мысль о том, что ангелы берут что-то у людей, казалась ему невозможной. Он своими глазами видел добро, которое они творят для них. Ангелы изменили его жизнь. Они спасли его. Может быть, Разиэль просто шутил? У ангела порой было странное, довольно язвительное чувство юмора. Иона не всегда понимал его шутки.

Он что-то не так понял. Вот и все. Сидя за столом, Иона смотрел в открытый список на экране компьютера. После того, как он услышал слово «стадо», ему гораздо меньше хотелось устраивать праздник, чем пару минут назад. Даже если Разиэль выражался фигурально. Иона медленно сохранил документ и закрыл его. Проверив свою почту, юноша с облегчением обнаружил несколько новых сообщений, которыми нужно было заняться. Он начал печатать:

«Отправитель: Иона

Получатели: Л.Х. Граймс, П. Салливан

Здравствуйте, спасибо, что обратились ко мне. Мы очень ждем дальнейшей информации о паре, которая остановилась в мотеле. Если это они, немедленно и без колебаний примите необходимые меры.

Да пребудут с вами ангелы,

Иона Фиск»

Я летела.

Даже во сне я удивленно улыбалась самой себе. Какое чудесное ощущение — быть невесомой и свободной. Распахнув сияющие крылья, я парила над своим спящим телом в комнате мотеля. Алекс спал на животе в соседней кровати. Я видела свет, исходящий от его энергии, его взъерошенные темные волосы, татуировку на его бицепсе — он лежал, подложив руки под голову. Часть меня хотела остаться и смотреть на него, но я знала, что времени нет — мне нужно было сделать кое-что. Медленно двигая крыльями, я начала подниматься. Я пролетела сквозь потолок, будто через водную поверхность. Потом я миновала комнату над нами — она была пуста, но кровати были неубраны. Ускоряясь, я пролетела через крышу мотеля.

Было утро, и я ворвалась прямо в поток солнечного света. Войдя в штопор, я медленно соскользнула вниз, чувствуя тепло на своих крыльях.

И тогда я увидела его.

У окна нашей комнаты стоял мужчина в светло-коричневых штанах и клетчатой рубашке с коротким рукавом. Он уставился прямо на наше окно. В руках у него был фотоаппарат. Он пытался сфотографировать нас, но я чувствовала его раздражение: в комнате было слишком темно. Он не знал, кто находится в комнате, но ему нужно было это узнать. Я наблюдала, как он наводит объектив на узкую полоску между занавесками.

С головокружительной скоростью я вернулась в собственное тело.

Дернувшись, я очнулась под накрахмаленной простыней в кровати. Я находилась в комнате мотеля, и, судя по всему, уже было утро. Я вздохнула с облегчением. Это все мне

приснилось — как у меня были крылья, и я вылетела наружу...

Я замерла, услышав звук легкий шорох, будто кто-то стоит совсем рядом. Медленно, едва дыша, я слегка повернула голову на подушке. Занавески были чуть приоткрыты. За ними я различила темный силуэт мужчины: кто-то стоял на дорожке прямо за нашим окном.

Боже, это не сон, это все правда! Я лежала, не шевелясь, и мое сердце колотилось так, что стук отдавался в ушах. Он нас видел? Он понял, кто я такая? Слишком напуганная, чтобы шелохнуться, я наблюдала, как мужчина вертит головой, пытаясь заглянуть в комнату. Наконец, послышался звук подъезжающего автомобиля, и мужчина быстро скрылся. Как раз в этот момент в комнату проник луч солнца, и стало светлее.

Отбросив покрывало, я кинулась к кровати Алекса и принялась расталкивать его.

— Алекс! Алекс, проснись!

— Мм? — Алекс пошевелился, приподнимая голову с подушки. — Что такое?

— Там был мужчина, он смотрел в наше окно.

Алекс проснулся буквально за секунду и подскочил на кровати.

— Когда? Только что?

Я потеряла руки: внезапно мне стало холодно.

— Да, я видела его. Он смотрел в комнату через щель в занавесках. Потом подъехала машина, и он ушел.

Алекс выругался, глядя в окно.

— Я лучше задерну шторы... — Я поднялась с кровати, но Алекс остановил меня, дотронувшись до моей руки.

— Нет, не надо — тогда он поймет, что мы видели его. — Алекс сел на кровати, молча глядя в окно и барабанил пальцами по колену. — Ладно, кто бы это ни был, он не уверен, что ты — это ты, иначе он не стал бы подглядывать в окно. Но теперь он будет наблюдать за комнатой, а значит, нам надо выбраться отсюда так, чтобы он не заметил тебя.

Алекс уже начал строить планы, и это помогло мне слегка собраться с мыслями. Паника немного рассеялась.

— Окно в ванной? — предложила я.

Алекс приподнял темные брови, размышляя. Он кивнул.

— Да, можно попробовать — я выломаю решетку...

Раздался телефонный звонок, мы оба подскочили.

Мы встревоженно переглянулись, когда телефон зазвонил снова. Наконец, Алекс перегнулся через кровать и поднял трубку.

— Слушаю?

Я не могла поверить, как расслабленно звучал его голос, будто он только что проснулся и все еще немного сонный. Последовала пауза, в трубке прозвучал мужской голос.

— Хорошо, — наконец сказал Алекс. — Спасибо. Я только что встал, буду там через час.

Алекс повесил трубку и посмотрел на меня.

— Представились механиками из гаража. Говорят, наша машина готова.

Я снова взглянула на щель между шторами.

— Это... это может быть кто-то, кто пытается выманить нас из комнаты.

— Да, возможно, — сказал Алекс.

Мы оба посмотрели на электронные часы, встроенные в телевизор. Они показывали 10:20.

— Он говорил, не раньше двенадцати, но... — Алекс замолчал, его лицо было напряженным, задумчивым. — Все-таки голос был как будто его. А ты говорила, что с ним все в порядке, да?

Я пожалала плечами. Не хотелось бы, чтобы от этого зависела наша жизнь.

— Насколько я могла определить, но...

— Ладно, думаю, нам стоит рискнуть, — сказал Алекс. Он вдруг отбросил одеяло и одним движением выскочил из кровати с другой стороны от меня. — Держись подальше от окна, пока я буду одеваться, ладно?

Алекс взял свои вещи и направился в ванную. Вся дрожа, я села за столик: он стоял так близко к стене, что из окна меня было невозможно заметить. Я слышала, как Алекс принимает душ — самый быстрый душ в истории человечества — и через пару минут он уже стоял рядом со мной в джинсах, серой футболке и с мокрыми волосами. Я смотрела, как он уверенно двигается по комнате, собирая вещи и бросая их в сумку. Наконец, он взял с тумбочки пистолет и сунул его в кобуру — перед моими глазами на секунду мелькнул его подтянутый, мускулистый пресс.

— Пойду достану нам что-нибудь поесть, — сказал Алекс.

Я уставилась на него.

— Что? Алекс, мне вообще-то сейчас немного не до еды. Он слегка улыбнулся.

— Мне тоже. Но если он увидит, что я несу в комнату завтрак для нас, он решит, что мы здесь задержимся. — Алекс снова посмотрел в окно. — Оденься, пока меня не будет, ладно? Но будь осторожна, чтобы тебя не заметили.

Я поднялась со стула, и меня вдруг затрясло.

— Алекс, будь осторожен.

— Со мной все будет в порядке. Никто не станет ничего делать, пока не удостоверится, что ты — это ты. Просто держись подальше от окна, хорошо? Запри за мной дверь и посмотри в глазок, когда я вернусь и постучу.

Я кивнула, решив хотя бы притвориться такой же спокойной, как Алекс.

— Хорошо.

Взгляд Алекса на мгновение задержался на мне.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — мягко сказал он. А потом вышел как ни в чем не бывало и закрыл за собой дверь.

Заперев дверь на замок, я схватила свою вчерашнюю одежду и стремглав кинулась в ванную. Зная, что Алексу понадобится по меньшей мере пять минут, я быстро залезла в душ, вылезла и оделась, закрутив мокрые волосы на макушке и надев сверху кепку. Затем я быстро собралась, распахав вещи по двум сумкам — своей и Алекса. Добравшись до фотографии, сделанной мамой, я бережно завернула ее в салфетку и убрала в свою сумочку.

Как только я застегнула сумку, раздался громкий стук в дверь. Хотя я ждала Алекса, мое сердце подскочило. Я тихонько подкралась к двери и встала на цыпочки, чтобы заглянуть в глазок.

— Это я, — послышался из-за двери голос Алекса. Я увидела, что он стоит снаружи с двумя чашками кофе и салфеткой с пончиками в руках.

Открыв дверь, я быстро захлопнула ее за Алексом, как только он вошел.

— Ты заметил кого-нибудь?

Он кивнул, ставя еду на стол.

— Да, я видел парня на дальнем конце парковки, он уже давно стоит у своей

машины. — Алекс взял одну из чашек, отхлебнул кофе и взглянул на меня. — Ты готова?

Мое горло сжалось.

— Думаю, да. — Я взглянула на кучку пончиков в сахарной пудре и подумала, что еще никогда не была настолько сыта.

— Отлично, тогда давай выбираться отсюда.

Алекс снова вошел в ванную, и я последовала за ним. Окно здесь было в два раза меньше, чем в комнате, но все же в него можно было пролезть. Внизу было несколько сосен и дорога — я слышала, как шумят машины. Алекс раскрыл окно и встал ногами на унитаз. Он резко и сильно толкнул решетку, потом еще раз, и она с грохотом вывалилась, приземляясь на дорожку под окном. И хотя сейчас было совсем не время для этого, я невольно залюбовалась Алексом: каждое движение его мускулов были плавным и уверенным.

Спрыгнув с унитаза, Алекс взял свою нейлоновую сумку, спустил ее из окна как можно ближе к земле и уронил на дорожку. За ней последовала моя сумка.

— Ты сможешь вылезти? — спросил он. Окно было довольно высоко, на уровне моей груди.

— Если ты подсадишь меня немного.

Теперь мы и правда выбирались отсюда, и я почти успокоилась. Я положила руки на подоконник, и Алекс приподнял меня за талию. Я вылезла в окно и развернулась. Держась за подоконник, я спустила ноги вниз, разжала руки и приземлилась прямо на оконную решетку. Споткнувшись, я убрала ее с дороги вместе с нашими сумками. Для Алекса окно оказалось узковато, но через пару секунд и он выбрался, приземляясь прямо рядом со мной.

— Ты сможешь закрыть окно, если я подниму тебя? — спросил Алекс, глядя вверх. — На случай, если он войдет — тогда он подумает, что не заметил, как мы вышли через обычную дверь.

Я покачала головой, едва сдерживаясь, чтобы не улыбнуться.

— Ты все продумал, да?

Уголок его губ дрогнул.

— Я стараюсь. Вставай ко мне на плечи.

Алекс нагнулся. Положив руку на его твердую спину, я вскарабкалась к нему на плечи, и через мгновение Алекс выпрямился, поднимая меня так легко, будто я ничего не весила. Он обхватил меня за ноги, и я потянулась вверх, закрывая окно и стараясь не думать о том, как близко он ко мне.

Когда я снова оказалась на земле, Алекс взглянул на дорогу.

— Слушай, тебе лучше не ходить со мной в гараж. Сможешь подождать меня здесь, как думаешь?

Мы стояли в небольшой сосновой роще, частично скрытой в тени. Я кивнула.

— Думаю, да.

Алекс помедлил, озабоченно глядя на меня.

— Не думаю, что ты согласишься взять мой пистолет, если я предложу. Я прав?

Я похолодела от одной мысли об этом. Мои глаза метнулись к поясу Алекса, где под свободной серой футболкой был спрятан пистолет.

— Э-э... нет. Я ни за что не смогу выстрелить в человека, Алекс.

Он вздохнул, отбрасывая волосы со лба.

— Я так и думал. Слушай, просто... постой в тени, ладно? Попытайся держаться в

безопасности. Я постараюсь вернуться как можно быстрее.

— Ладно, — ответила я. Внезапно у меня в горле пересохло. — Будь осторожен, Алекс. Правда, береги себя.

— Обещаю. — Алекс развернулся и направился по дороге, засунув руки в задние карманы джинсов. Через пару минут он завернул за угол и скрылся из вида. Я оказалась наедине с неподвижными деревьями. Надев очки, я уселась на землю, стараясь принять непринужденный вид. Опершись спиной о стену мотеля, я обхватила руками колени. Было тепло, и, даже сидя в тени, я чувствовала, как намокает от пота мой затылок

Минуты тянулись бесконечно. Я пыталась считать их, думая, дошел ли уже Алекс до гаража. Боже, пожалуйста, пусть с ним все будет хорошо. Пусть тот человек у окна, кем бы он ни был, считает, что мы все еще сидим в комнате и едим слишком сладкие пончики, запивая их гадким кофе.

Через некоторое время мои ноги затекли. Я встала и, прислонившись к грубому серому стволу сосны, принялась наблюдать за дорогой. Теперь-то он точно добрался до гаража. Что же его так долго нет? На другой стороне дороги я заметила женщину в ярко-желтом сарафане, ждущую автобуса. Рядом с ней стояла детская коляска, в которую она то и дело заглядывала, качая головой и смеясь. Женщина в очередной раз заглянула в коляску и поправила там что-то — должно быть, детское одеяльце. Она выглядела такой счастливой, что мне стало немного легче.

Внезапно женщина подняла голову с удивленным выражением лица. Я проследила за ее взглядом, и мое сердце рухнуло.

К ней летел ангел.

Грубая кора сосны царапала мне щеку, но я стояла будто заколдованная, прижавшись к дереву. Мое сердце колотилось. Я не хотела смотреть, но не могла отвести глаз. Ангел был девушкой, чьи длинные волосы изящно рассыпались по плечам. Ее нимб ярко сиял, а одежды развевались вокруг ног. Она распахнула гигантские крылья и приземлилась рядом с женщиной. Сложив крылья за спиной, девушка-ангел направилось прямо к жертве. Она положила руки на голову женщины, которая зачарованно смотрела на нее. И начала питаться.

Я сразу увидела энергию, исходящую от женщины. Я наблюдала, как она исчезает, будто съезживается, стремительно меняя цвет с ярко-розового и фиолетового на тусклый и бледный серый. Женщина же все сидела на лавочке, глядя на ангела с чувством такой любви и благодарности, что я зажмурила глаза и вжала голову в плечи. До меня донесся плач ребенка.

Вдруг послышался звук подъезжающего и тормозящего автомобиля. Я силой заставила себя открыть глаза. Это был Алекс, он сворачивал на обочину. Прямо напротив него ангел все еще вытягивал из женщины энергию, тихо хлопая крыльями. Голова девушки-ангела была чуть склонена набок, на лице сияла улыбка, нимб светился все ярче.

«Беги! — мысленно приказала я себе. — Ты должна!» Мои ноги будто сделались ватными, я не могла ступить ни шагу. Пытаясь прийти в себя, я схватила сумки и помчалась к машине. Выбежав из тени деревьев, я взглянула на ангела: ее крылья сияли нестерпимо, будто огромная вспышка чистого света. Алекс перегнулся через сиденье, открывая мне дверь, я швырнула в машину сумки, и Алекс забросил их на заднее сиденье. Нырнув на пассажирское сиденье, я захлопнула дверь.

— Скорее, поехали отсюда, — проговорила я дрожащим голосом.

Алекс вырулил на дорогу, встревоженно глядя на меня.

— Что случилось? Ты кого-то заметила?

Я покачала головой. Я не хотела оборачиваться, но знала, что должна. Я повернула голову. Ангел исчез, на его месте теперь стояла девушка с длинными черными волосами в красивой белой блузке. На моих глазах она нежно прикоснулась к плечу своей жертвы и спокойно направилась вниз по дороге. Женщина моргнула, явно ошарашенная. Мы повернули за угол, и я увидела, как женщина протягивает руки к своему ребенку, а потом они сразу пропали из виду.

— Уиллоу? Что такое?

— Ничего, — выдавила я, отворачиваясь от окна. — Значит, ты... добрался до гаража без проблем.

Алекс кивнул, дергая за ручку коробки передач. Мы остановились на светофоре.

— Да, все было в порядке. Думаю, за нами нет хвоста: я проезжал мимо того парня, он все еще стоит у нашего окна.

Я выдохнула, почувствовав облегчение, и откинулась на потрескавшуюся виниловую спинку кресла. Вслед за облегчением последовало чувство вины: я не имела права испытывать радость после того, что видела минуту назад.

Алекс все еще смотрел на меня, озабоченно нахмурившись.

— Уиллоу, давай, расскажи мне. Что случилось?

Я некоторое время молчала, не в состоянии произнести этого.

— Там... был ангел, он пил энергию женщины через дорогу от мотеля.

Алекс вздрогнул.

— Боже... неудивительно, что ты выглядишь такой расстроенной. Ты в порядке?

— Я в полном порядке. Но та женщина вряд ли.

— Да, знаю, — тихо сказал Алекс.

Последовала пауза. Я глядела в окно. Перед моими глазами все еще были крылья ангела, медленно движущиеся в воздухе, и энергия женщины, постепенно угасающая, пока она сидела неподвижно с блаженной улыбкой.

— Почему я никогда не видела этого раньше? — спросила я без всякого выражения. — Там, в Понтакете?

Алекс покачал головой.

— На севере Нью-Йорка их не так много. Я не знаю почему — похоже, какие-то места им нравятся больше других.

— Но... Церковь в Скенектади просто огромная.

— И там только один ангел, как я понял. Во время службы они все время говорили «наш ангел».

Я похолодела.

— Один ангел... и столько людей?

Алекс взглянул на меня. Он неохотно проговорил:

— Некоторым из них очень нравится разнообразие. Они могут питаться от дюжины разных людей за один день.

Загорелся зеленый свет, мы поехали. Я сидела молча, когда вдруг снова почувствовала взгляд Алекса.

— Слушай, я знаю, что трудно смотреть, как это происходит, но... постарайся не думать об этом, ладно? Ты ничего не могла сделать.

— Да? И как именно ты мне предлагаешь забыть об этом? — Поколебавшись, я продолжила: — Алекс, знаешь, как я поняла, что у нашего окна кто-то стоял? Мне приснилось, что я лечу, и я знала, что мне нужно попасть на улицу, и я увидела его... У меня были крылья, такие же, как у этого существа. И этот сон не был сном, понимаешь? Это были настоящие крылья. Я... — Я осеклась, мои губы задрожали. Нет, только не слезы. Ни за что.

Мы подъехали к повороту на трассу, соединяющую штаты, и Алекс нажал на газ, сворачивая. Он пожал плечами.

— Если так ты узнала, что за нами следят, то я очень рад этому. Если бы ты не увидела того мужчину, мы оба могли бы уже быть мертвы.

Я знала, что Алекс прав, но этого было недостаточно. Я молча покачала головой: мои мысли окончательно запутались.

Несколько минут мы оба молчали. Я свернулась калачиком на сиденье, положив голову на спинку, и смотрела на проезжающие машины и далекие зеленые холмы. Вдруг Алекс заглянул мне в лицо.

— Слушай, — сказал он. — А знаешь, ты была права про воздушный фильтр. Его надо было поменять.

— Правда?

Ну конечно, самое время вспомнить о фильтре. Алекс кивнул, легонько барабаня пальцами по рулю.

— Я хотел спросить... как вышло, что ты так хорошо разбираешься в машинах?

Я поморщилась.

— Алекс, сейчас не самый подходящий...

— Давай, расскажи. Мне правда интересно, — сказал Алекс. Наши взгляды пересеклись, и у меня вдруг сжалось горло от глубокого понимания, которое я увидела в его глазах. Он знал, каково мне сейчас, и искренне хотел помочь. — Ты этому в школе научилась, у вас были специальные уроки? — продолжил он.

Мимо промелькнуло несколько рекламных плакатов. Я проводила их взглядом, все еще видя перед собой ту женщину. Наконец, я произнесла:

— Нет, таких уроков не было.

— Тогда как?

Я вздохнула и устроилась поудобнее.

— Ты серьезно хочешь это знать? Честно?

Алекс улыбнулся.

— Да, я серьезно хочу это знать.

— Ладно. — Я села прямо, пытаюсь собраться с мыслями. — Это из-за моей тети Джо. Понимаешь... мы с мамой переехали к ней, когда мне было девять. И тетя была не в восторге от этого. То есть она помогает ухаживать за мамой и все такое, но она вечно жалуется, как дорого мы ей обходимся. В общем, однажды ее машина сломалась, и она принялась без умолку твердить, как дорого будет стоить ремонт. Так что я пошла в библиотеку, взяла руководство по ремонту машин и... починила ее.

Алекс разразился хохотом, и я почувствовала, как мое напряжение уменьшилось: будто тугой клубок у меня в груди немного расслабили.

— Правда? — спросил Алекс. — Это же просто потрясающе.

— Ага. — Я невольно улыбнулась собственным воспоминаниям. — Тетя в тот день уехала на работу на такси, а я прогуляла школу и починила ее машину. Все дело было в

генераторе переменного тока — я просто пошла на свалку и нашла там новый. Ты бы видел лицо тети, когда она вернулась — в ее планы явно входило жаловаться еще пару педель.

— Готов поспорить! — Алекс с участием посмотрел на меня. — Сколько тебе было лет? Я задумалась.

— Тринадцать? Неважно, в общем, тогда я увлеклась этим. Мне нравятся двигатели. И в них нет ничего сложного. Они устроены... логично.

— Ну, лично я способен только уровень масла проверить, — признался Алекс, перестраиваясь в другой ряд. — Так что я просто поражен.

— Ага, но ведь ты Джеймс Бонд, — парировала я. — А Джеймсу Бонду ни к чему чинить свою машину.

Алекс усмехнулся.

— Так и есть. К тому же у меня была машина, сделанная в этом веке, что было очень кстати.

Его «порше». Я представила, как черная блестящая машина стоит на парковке в Бронксе. Хотя вряд ли она еще там.

— Тебе было очень жалко бросать ее? — спросила я, подтягивая колено к груди.

Алекс помотал головой.

— Не очень. Это была классная машина, но мне не хотелось бы умереть из-за нее.

— И к тому же, «мустанг» тоже хорошая машина.

Брови Алекса взлетели от удивления.

— Шутишь?

На мгновение я подумала, что это он шутит.

— Вообще-то я серьезно. Это классический автомобиль.

— А, ну да. Это такой способ вежливо сказать «старая развалина»?

Моя челюсть рухнула на пол.

— Алекс! Ты что, это же классическая американская легковая машина с мощным двигателем. «Мустанг» шестьдесят девятого года — это икона среди автомобилей! Вспомни «Американские граффити»^[20]. Стал бы Джордж Лукас снимать в своем фильме «порше»? Нет, не стал бы.

Алекс состроил гримасу, пытаясь не расхохотаться.

— Я чувствую, что проигрываю этот спор.

— По крайней мере, ты признаешь это.

Внезапно я будто снова стала собой, и это было большим облегчением. Мы сбежали, мы в безопасности. Может, сон, который я видела, относится к пугающим ангельским штучкам, но мне не нужно думать о нем прямо сейчас, я могу отложить это на потом. И Алекс прав — как бы ужасно ни было смотреть на питающегося ангела, я не могла сделать ничего, чтобы помочь женщине.

Я посмотрела на Алекса, изучая рельефные черты его лица, серо-синие глаза и темные волосы. И, хотя еще пару дней назад я бы ни за что в это не поверила, внезапно я поняла, какой он добрый. Он был искренне, по-настоящему добрым.

— Спасибо, — сказала я.

Алекс слегка прищурился, глядя на меня.

— Всегда пожалуйста. А за что?

— Ты знаешь, — сказала я. — Это... очень помогло. Спасибо.

Алекс смущенно пожал плечами.

— Когда ты становишься свидетелем таких вещей, ты не должна позволять им пожирать тебя, — наконец произнес он, проводя руками по рулю. — Это тяжело, но ты должна расслабиться и отпустить.

Мы постепенно оказались в штате Теннесси: высокие холмы сменились мягкими равнинами. Мы объехали Мемфис и к шести вечера въехали на мост через реку Миссисипи, извивающуюся под магистралью широкой лентой. На середине моста мы пересекли границу штата Арканзас, где земля вдруг стала пологой и ровной, а вокруг раскинулись поля, испещренные деревьями.

Алекс зашевелился в водительском кресле, разминая плечи.

— Если хочешь, я поведу, — предложила я. Алекс взглянул на меня, подняв брови.

— Ты хочешь?

— Вообще-то, да, — сказала я. — Так ты немного отдохнешь, и мы доберемся до цели быстрее. К тому же, я никогда не управляла «мустангом».

Алекс усмехнулся.

— Ты все равно не поверишь, если я скажу, что ты немного потеряла. Но спасибо, я, пожалуй, поймаю на слове.

Алекс свернул на обочину, и мы вышли из машины. Жаркое дневное солнце палило вовсю. Это было так странно: здесь самое настоящее лето, а у меня дома все ходят в свитерах и куртках.

Я помедлила у машины, разглядывая засеянное поле. Повсюду торчали короткие лохматые кустики, покрытые белыми шарами, словно после снегопада. Мне пришлось присмотреться повнимательнее, чтобы понять, что это такое.

— Это настоящий хлопок?

Алекс встал рядом со мной, засунув руки в задние карманы. Легкий ветерок растрепал его темные волосы.

— Да, в этих краях его полно. И риса тоже.

Я уставилась на Алекса: пусть он никогда не ходил в школу, но этот парень явно знал больше всех, с кем мне доводилось разговаривать.

— Где ты выучил испанский? — спросила я. — В лагере?

Алекс кивнул.

— Пара ребят из УА были мексиканцами... я просто схватывал на лету. И потом мы жили недалеко от границы, так что иногда ездили в Мексику. — Алекс взглянул на меня с улыбкой. — Эй, ты что, передумала садиться за руль?

Его глаза смеялись, в них было удивительное тепло. На секунду меня охватил порыв шагнуть к Алексу и обвить руками его талию. Я отогнала эту безумную мысль.

— А вот и нет, — сказала я, протягивая руку. — Давай сюда ключи.

Мы медленно пересекли Арканзас. Сидеть за рулем «мустанга» было потрясающе. Машина немного виляла, но, поворачивая руль, я чувствовала, что в моих руках легенда. Довольно скоро солнце скрылось за горизонтом, и через несколько часов мы достигли Оклахомы. Было так темно, что я не могла различить пейзаж за окном.

Управляя машиной, я пыталась разглядеть хоть что-то через лобовое стекло.

— Еще один штат, о котором я знаю только по слухам, и я даже не могу его толком рассмотреть.

Алекс лежал на заднем сиденье, его глаза были полуприкрыты.

— Эта часть почти не отличается от Арканзаса, — проговорил он. — Не волнуйся,

ничего интересного ты не пропускаешь.

Судя по тому, что я видела в свете фар, Алекс был прав.

— Как ты думаешь, что нас ждет в лагере? — спросила я. Алекс сел и вытянул руки, разминая их.

— Мы должны собрать всех УА вместе и перегруппироваться. А потом составить собственный план, так, чтобы ангелы не узнали. Я не знаю, сколько УА сейчас на задании — надеюсь, Калли поможет, и мы сможем спланировать наши действия.

Я не представляла, какая роль во всем этом отводится мне и почему ангелы так уверены, что я им чем-то угрожаю. Но это было неважно: пока я могла подвергнуть опасности свою семью, дома мне было делать нечего. Меня обуревали смешанные чувства: острая грусть от того, что я могу никогда не увидеть маму, и облегчение от мысли, что, каким бы ни было мое будущее, рядом со мной будет Алекс. Я вздохнула, внезапно осознав, насколько он важен для меня. Когда это успело произойти?

— Хочешь, я поведу? — спросил Алекс, глядя на меня. — Ты уже несколько часов за рулем.

— Да, давай, — сказала я, помолчав. И свернула на обочину, чтобы мы поменялись.

Глава одиннадцатая

Теперь, когда мы вели по очереди, получалось значительно быстрее. К середине следующего дня мы проехали всю Оклахому и пересекали Техасский выступ^[21]. Я во все глаза глядела через лобовое стекло. Я никогда не видела такой гладкой, ровной земли: широкие пустые пространства выжженной травы, простирающиеся на много километров, за бесконечную линию горизонта. Небо над нами казалось в десять раз больше, чем обычно, а в бескрайних полях тут и там были разбросаны зернохранилища. Они попадались в каждом крохотном пыльном городке, даже если вокруг не было видно ни одного человека. Я вела машину, разглядывая заброшенное зернохранилище, стоявшее за домом, заколоченным досками. Наверное, владелец так устал от всех этих бескрайних просторов, что просто взял и уехал.

Мы оба изрядно проголодались, так что я притормозила у заправочной станции с небольшим магазинчиком.

— Не мог бы теперь повести ты? — спросила я, пряча волосы под кепку.

— Да, конечно, — сказала Алекс. — Ты зайдешь внутрь?

— Мне нужно в дамскую комнату.

— Хорошо. Тебе какой сэндвич взять — с ветчиной и сыром? И воду?

— Да, спасибо. А тебе, конечно же, кофе, — поддела его я. — Ты ведь знаешь о своей кофеиновой зависимости?

— Эй, должна же у меня быть хоть одна вредная привычка, — усмехнулся Алекс. Он вышел из машины и уверенной походкой направился в магазин.

Улыбаясь, я обошла заправку и вошла с другой стороны, где был туалет. Через пару минут, плеснув в лицо ледяной воды из крана, я снова вышла под палящее солнце. Алекс еще не вернулся, и я направилась к машине. Вдруг мое внимание привлек телефонный автомат в углу парковки.

Я замедлила шаг, глядя на телефон. Они ведь наверняка не смогут проследить звонок из автомата. А у меня в сумочке была мелочь, я могла бы позвонить Нине и узнать, все ли в порядке с мамой. Соблазн был почти непреодолим. Я уже направилась к телефону, когда подумала: а вдруг они прослушивают мобильный Нины? Такое вообще возможно?

Нет, решила я, нельзя так рисковать. Но теперь, когда я почти решилась, мне стало еще хуже: лучше бы я вообще не замечала этот автомат. К горлу внезапно подступили слезы. Злясь на себя, я стянула очки и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

— Эй, ты в порядке? — послышался голос Алекса. Он шел через парковку прямо ко мне, неся в руках нашу еду. Увидев мои глаза, он нахмурился. — Что случилось?

Я покачала головой.

— Это глупо. Я очень хотела позвонить Нине и узнать, как дела у мамы. Я не стала, — быстро добавила я. — Но мне... очень хотелось.

Алекс понимающе посмотрел на меня.

— Сочувствую, — сказал он. — Надеюсь, с ней все в порядке.

Я выдавила улыбку.

— Спасибо. Я тоже. — Я взяла у Алекса сэндвич, и мы направились к «мустангу». Я почувствовала, что мои волосы вот — вот выпадут из-под кепки, и, положив сэндвич на крышу машины, быстро поправила их. Сняв кепку, я пристроила ее на крышу рядом с

сэндвичем и начала приглаживать волосы рукой.

Как раз в эту секунду рядом припарковался серебристый фургон. Я посмотрела на него. В кабине сидели двое людей. У мужчины были густые коричневые усы, а у женщины светлые крашенные волосы, обильно политые лаком. Когда я скрутила волосы на затылке, чтобы заколоть их, женщина вдруг взглянула на меня, и наши взгляды встретились.

Время будто остановилось. Лицо женщины застыло в немом удивлении. Я видела, как раскрылся ее рот, и ее губы произнесли:

— Это она!

Меня охватила паника. На мне не было очков, я повесила их на ворот футболки, когда мы подошли к машине. Я прыгнула в «мустанг» и захлопнула дверь.

— Поехали, скорее, — торопливо сказала я. — Женщина видела меня.

Снова надев очки, я взглянула на женщину: она что-то быстро говорила мужу, указывая на меня пальцем. Он перегнулся через нее, стараясь заглянуть в «мустанг».

Алексу не надо было повторять дважды: он быстро сдал назад и вдавил педаль в пол, так что мы стрелой вылетели с заправки. Я повернулась на сиденье, оглядываясь назад. Мои кепка и сэндвич валялись на асфальте, а мужчина вышел из фургона, глядя нам вслед. На бампере его машины виднелась наклейка с изображением Церкви ангелов.

А в кабине висело ружье.

— Как я могла быть такой идиоткой? — выдохнула я. Меня всю трясло, а мои пальцы были ледяными. Мужчина наверняка заметил нью-йоркские номера «мустанга» и все понял. Последнее, что я видела, когда заправка исчезла из виду — мужчина, забирающийся обратно в фургон. Мой пульс колотился как безумный. Они поедут за нами?

Впереди показался поворот, и Алекс свернул на Восемьдесят третье шоссе. Я не сводила глаз с заднего окна. Фургона не было видно.

— Может, они нас потеряли, — робко предположила я.

— Может, — сказал Алекс, взглянув в зеркало заднего вида. — Только они наверняка знают здесь все дороги вдоль и поперек. Не надо быть гением, чтобы догадаться, что мы свернем с основной магистрали.

Я сжала кулаки, не переставая трястись.

— Извини, мне очень, очень жаль, — сказала я. — Я сделала огромную глупость...

Алекс мотнул головой.

— Перестань, ты не виновата, что в Церкви ангелов полно чокнутых.

Я сжалась на сиденье. Шоссе вело в маленький пыльный городок, который назывался Джаспер. Мы проехали его, и впереди показался еще один, под названием Фонда. На нас никто не обращал внимания, и я уже начала надеяться, что все обошлось. Но через пару километров после того, как мы покинули Фонду, Алекс снова взглянул в зеркало заднего вида, явно заметив там что-то.

Думаю, мы не одни, — сказал он.

— Это они? — Я резко обернулась, мое горло сжалось. За нами ехал серебристый фургон. На мгновение меня посетила безумная надежда, что это другой фургон, но как только он приблизился, я разглядела в кабине мужчину и женщину.

И у женщины были светлые волосы.

Алекс вдавил педаль газа в пол, и «мустанг» с рычанием рванул вперед. Между городами здесь тянулись многие километры, и мы были словно в пустоте: вокруг нас простирались лишь бескрайние поля и голубое небо. На разбитом шоссе не было почти ни

одной машины. Серебряный фургон за нами набирал скорость, сокращая дистанцию.

Меня охватила паника.

— Боже, Алекс, сделай что-нибудь, мы должны оторваться!

— Не волнуйся, это входит в мои планы, — пробормотал он.

Глядя назад, я в ужасе наблюдала, как фургон приближается: дистанция между нами сокращалась с почти космической скоростью. Они были уже у нас на хвосте, их бампер почти касался нашего. Мой взгляд встретился со взглядом женщины. Она вцепилась в подвеску на шее, неотрывно смотря на меня. Ее муж крепко держал руль, глядя вперед внимательно и сосредоточенно, как охотник, напавший на след огромного оленя.

Внезапно фургон ударил нас сзади. «Мустанг» дернулся вперед, издав металлический скрежет. Выругавшись, Алекс крутанул руль, съезжая на обочину. Фургон с ревом рванул вперед и прижался к нам со стороны пассажирского сиденья. Женщина перегнулась через мужа и взвела ружье, целясь прямо в меня.

Мы с Алексом увидели ружье одновременно.

— Ложись! — закричал Алекс, уводя машину в сторону. Он толкнул меня на пол, в тот же момент раздался звук выстрела, и окно рядом со мной разлетелось на тысячу кусочков. Я закричала, закрывая голову руками. Я почувствовала, как меня окатило осколками стекла: они посыпались на мои волосы, за шиворот футболки.

— Лежи не двигаясь! — приказал голос Алекса. Вся дрожа, я выглянула из-под руки и увидела, как Алекс достает из-за пояса пистолет и снимает с предохранителя. Но не успел он выстрелить, как раздался визг шин: по лицу Алекса я поняла, что фургон затормозил прямо перед нами. Послышались звуки перестрелки.

— Боже! — Алекс сгруппировался на сиденье, и в этот момент лопнуло лобовое стекло.

Осколки стекла осыпались на нас, из разбитого окна подул ветер. «Мустанг» бешено крутило во все стороны, но Алекс каким-то чудом умудрялся держать машину под контролем. Выстрелы звучали все дальше и дальше, пока вдруг не замолкли окончательно. Алекс съехал на обочину, резко развернулся в три приема и направился обратно, туда, откуда мы приехали. В машине свистел ветер. Я все еще лежала на полу, боясь пошевелиться. Через пару минут я почувствовала, как машина поворачивает. Мы резко подскочили и, дернувшись, замерли.

Словно в полусне я выпрямилась и села. Стекло осыпалось с моих плеч по спине с тихим звоном. Алекс свернул с шоссе, мы стояли на грязной дороге посреди поля. На щеке Алекса виднелся порез от стекла: тоненькая струйка крови, как красная слеза, стекала вниз по его лицу.

— Ты в порядке? — встревоженно спросил Алекс, схватив меня за руки. — Уиллоу ты не ранена? — Его глаза были широко раскрыты, он выглядел почти напуганным.

Я вяло удивилась. Алекс сталкивался с опасностью постоянно, и не было похоже, чтобы его что-то могло напугать. Все еще дрожа, я кивнула.

— Я... я в порядке. — Я протянула руку, чтобы дотронуться до его щеки, но отдернула ее, мое горло сжалось. — Твое... лицо. У тебя кровь.

Плечи Алекса расслабленно опустились, он выдохнул. Проведя по лицу тыльной стороной ладони, он посмотрел на кровь и приложил к щеке бумажную салфетку.

— Да, все нормально. Вставай, давай выбираться отсюда, пока они не вернулись.

Алекс снова завел машину, она закричала. Некоторое время мы тряслись по грязной дороге, но вскоре перед нами показался перекресток. Нашу дорогу пересекало

асфальтированное шоссе. Алекс повернул направо, и «мустанг» набрал скорость. На нас подул ветер. Алекс провел рукой по волосам, вытряхивая остатки стекла.

— Так, надо избавиться от этой развалины и найти другую машину, причем немедленно, пока они не обнаружили нас и не начали все по новой.

— Ты хочешь сказать, украсть другую машину — поправила его я.

— У нас нет выбора, — сказал Алекс, переключая передачи. — Я знаю, что это не очень хорошо, но...

— Нет, все в порядке, — перебила его я. И добавила нерешительно: — Вообще-то... я могу помочь.

Алекс взглянул на меня, и на его лице появилось выражение изумления.

— Ого... Ты знаешь, как завести машину без ключа!

— Я знаю теорию, — сказала я, обнимая себя за плечи. — Это... м-м... не слишком трудно.

Алекс коротко кивнул.

— Отлично, осталось найти машину.

Я неподвижно сидела в кресле, усыпанном стеклом, пугаясь при виде каждой встречной машины. К счастью, пока мимо нас проехали только две, и ни одна из них не затормозила при виде меня. Несколько километров спустя мы увидели знак «Пало Дуро Парк Роуд».

— Пало Дуро... — пробормотал Алекс. — Постой, это что-то знакомое.

Он свернул.

— Что это? — спросила я.

— Каньон, — ответил Алекс. — Очень большой. Калли рассказывал мне о нем, он как-то раз разбил там лагерь. Сюда приезжает много туристов, мы можем найти что-нибудь.

Мы ехали по асфальтированной дороге, которая виляла туда-сюда на протяжении пары километров. С обеих сторон шоссе тянулись сухие поля. И вдруг... они исчезли.

— Ого, — выдохнула я, выпрямляясь при виде каньона. Это было совсем как в фильме про Большой каньон, который я однажды видела: он возник словно из ниоткуда — земля вдруг разверзлась перед нами, открывая глубокое и безмолвное пространство, полное красного камня.

Глядя на каньон, Алекс вдруг стал серьезным, будто ему на ум внезапно что-то пришло. Не успела я задуматься об этом, как дорога в очередной раз вильнула, и каньон исчез за крутым поворотом в облаках пыли и мелких камней.

— Вот, — сказала я, вытягивая руку. — Вот эта нам подойдет, она достаточно старая.

Прямо на обочине стоял серый «шевроле», по форме напоминающий лодку. Его хозяева, судя по всему, отправились на прогулку по грязной дорожке, ведущей вниз.

Алекс притормозил за «шевроле» и выключил двигатель.

— Отлично, только будь осторожна. Я послежу, не поедет ли кто мимо.

Я кивнула и вылезла из «мустанга», стряхивая с себя осколки стекла. Подойдя к «шевроле», я увидела, что окна машины слегка приоткрыты, чтобы проветрить салон.

— У нас есть вешалка для одежды или что-то подобное? — спросила я, складывая ладони чашечкой у окна со стороны водителя и вглядываясь внутрь машины. На заднем сиденье я заметила бело-синюю пластмассовую сумку-холодильник. Алекс нашел в багажнике кусок проволоки и принес мне. Свернув на одном конце проволоки петлю, я сунула ее в окно. Почти с первой попытки мне удалось поддеть, кнопку, которой обычно запирается дверь в старых машинах.

Я нырнула в салон, все еще беспокоясь, что в любую минуту нас могут заметить.

— Так, я должна просто проверить... — Я заглянула под рулевую колонку и открыла пластиковую крышку. — Ха, удача! Провода, которые нам нужны, все прямо здесь. У тебя есть нож? Мне надо снять кое-где изоляцию.

Порывшись в кармане джинсов, Алекс вручил мне карманный ножик с надписью «Национальный Парк Йеллоустоун» на ручке. Я раскрыла лезвие и соскоблила ножом по паре сантиметров изоляции на двух проводах. Закончив, я соединила вместе их обнаженные концы.

Алекс с непринужденным видом стоял рядом, глядя на дорогу, как будто мы просто остановились поглазеть на пейзаж. Взглянув на меня, он покачал головой.

— Ты никогда не думала о карьере мошенницы?

— Очень смешно, — сказала я. — Так, теперь мне нужен провод зажигания... — Отыскав провод, покрытый коричневой изоляцией, я соскребла немного ножом. Я приложила обнаженный конец провода к двум другим, и из двигателя раздался звук зажигающейся искры. Я убрала провод.

— Ну, вот и все. — Вылезая из машины, я вытерла руки о джинсы. — Достаточно просто дотронуться этим проводом до тех двух и разогнать немного двигатель, чтобы он не заглох.

Алекс не двигался, он молча стоял на месте, пристально глядя на меня.

— Ты просто потрясающая, ты знаешь это?

В его голосе звучала теплота, и я почувствовала, как мои щеки покраснели.

— Ну да... потерянное детство и все такое.

Мы оглянулись на «мустанг». Со стороны он выглядел еще хуже — как ветхое здание, подлежащее сносу, посреди веселой ярмарки.

— Иди сюда, мы должны спихнуть эту развалину с дороги, — позвал Алекс.

— Ты что! — воскликнула я. — Алекс, мы не можем. Кем бы ни были владельцы этой машины, они явно там, внизу. Вдруг мы убьем их!

— Нет, посмотри туда, — сказал Алекс. Он указывал на густую поросль кустов и деревьев метрах в ста внизу. — Видишь, она застрянет там, и никто не пострадает. А мы выиграем себе немного времени: никто не узнает, что мы здесь были, пока ее не найдут.

Я поджала губы, глядя на деревья внизу.

Мы быстро вынули из «мустанга» вещи, Алекс поставил машину на нейтральную передачу, и мы принялись толкать. Через несколько минут машина уже катилась под откос с почти зловещей грацией, все набирая скорость. Камни хрустели под колесами. Когда «мустанг» достиг деревьев, он резко дернулся вперед и остановился, как ни странно, почти бесшумно. Вокруг нас повисла тишина. Машина намертво застряла в ветках, словно причудливая скульптурная композиция.

Я посмотрела на «мустанг» с горечью: эта машина не заслуживала такой судьбы.

— Я думала, она взлетит на воздух, как в фильмах.

— Надеюсь, этого не произойдет, — сказал Алекс. Он просил сумку на заднее сиденье «шевроле». — Садись, пора выбираться отсюда.

Двигатель автомобиля заурчал, как только Алекс соединил провода.

— Неплохо, — сказал Алекс, прогревая двигатель. Стремительно развернувшись в три приема, он выехал на дорогу и направился на запад. В кармашке пассажирской двери я обнаружила карту и развернула ее, пытаюсь определить, где мы находимся.

— Отлично, теперь мы можем не съезжать с проселочных дорог, — сказал Алекс, глядя на карту. — Скоро мы будем в Нью-Мексико, а там я сориентируюсь.

Я кивнула. Вспомнив о сумке-холодильнике, я повернулась к заднему сиденью. Я медленно отодвинула крышку сумки, и моим глазам предстали бутылки с кока-колой, сэндвичи и несколько банок пива. Я сжала губы. Может, это было глупо, но за украденную еду мне было не менее стыдно, чем за украденную машину. Из-за нас этих людей ждет ужасный день.

— У нас не было выбора, Уиллоу, — сказал Алекс, наблюдая за мной с водительского сиденья. — Я знаю, что это нас не оправдывает, но речь шла о жизни и смерти.

— Да, знаю. — Я поколебалась, но затем решила, что теперь уже глупо отказываться от еды. Я достала из сумки пару бутылок колы и снова задвинула крышку.

— Будешь колу? Раз уж твой кофе полетел в пропасть вместе с «мустангом».

Алекс улыбнулся.

— Спасибо.

Он взял бутылку, и наши пальцы соприкоснулись. Его рука была теплой, и на секунду я представила, что кладу голову ему на плечо, а он обнимает меня. Это было бы так здорово. Просто замечательно.

Я быстро отогнала эту мысль... но обнаружила, что не свожу глаз с темной царапины на щеке Алекса, где его поранил осколок

Речь шла о жизни и смерти. Я думала, что уже успокоилась, но это оказалось не так — внезапно я снова начала дрожать. Проведя рукой по волосам, я обнаружила, что в них еще остались осколки стекла. Пытаясь справиться с дрожью в пальцах, я зажала бутылку между коленями и медленно вынула стекло — яркие, твердые осколки, которые отражали сияние солнца.

Совсем как крылья ангела.

Даже в лунном свете земля выглядела сухой и пыльной, будто дождя здесь не было тысячу лет. Несколько часов назад они въехали в Нью-Мексико, прокладывая путь по заброшенным сельским дорогам, которые, стоило выехать из Техаса, превратились в сплошную пыль и грязь. «Шевроле» трясся по ухабам со скоростью пятьдесят километров в час, вздымая клубы пыли и камней. Один камешек со звоном влетел в лобовое стекло, оставляя на нем царапину. Алекс нахмурился, сосредоточенно пытаясь объехать все возможные ямы и колдобины. Когда окончательно стемнело, продолжать путь стало опасно, и Алекс припарковался на обочине, чтобы переночевать в машине.

За последние несколько часов им не встретилось ни души.

Алекс сел на землю, прислонившись к машине, и открыл банку пива из сумки-холодильника. Уиллоу сидела в паре метров от него, прижав колени к груди и глядя на пустыню. Пустыня всегда странным образом напоминала Алексу океан — такая же тихая и бесконечная. И холодная, теперь, когда солнце зашло. На Алексе была его кожаная куртка, а на Уиллоу — джинсовка. Выпив пиво, Алекс сплющил в руках жестяную банку и опустил глаза, поигрывая банкой. С тех пор как они съехали с дороги, у него из головы не выходил тот момент, когда он увидел дуло ружья, наставленное на Уиллоу. Это повторялось снова и снова, как в страшном сне — мгновение, доля секунды, когда он подумал, что она может погибнуть.

Его сердце почти остановилось тогда.

Алекс перевернул банку в руках, глядя, как она блестит и лунном свете. В тот момент он не думал, опасна ли Уиллоу для ангелов — он думал только об одном: как спасти ее. Мысль о том, что она может пострадать, будто разрывала его изнутри. Алекс почувствовал, как его горло сжалось. Когда его перестало заботить то, что Уиллоу — наполовину ангел? Он не знал. Может, это произошло, когда она говорила с той официанткой в кафе, а может, потом, в дороге. Но за последние дни этот факт утратил для него всякое значение. Сама мысль о том, что Уиллоу похожа на этих тварей, казалась ему смешной. Ангельские черты были одной из частей ее самой, а она сама была... удивительная. Хотя Алексу не нравилось то, каким образом Уиллоу появилась на свет, он все же был рад, что это произошло. Ему было все равно, кто она — главное, что она была.

Теперь он едва ли мог представить собственную жизнь без нее.

Эта мысль поразила его: Алекс почувствовал, как холодеют его руки. Что за черт? Одно дело, что он находил Уиллоу симпатичной, но это... Мысли Алекса совсем запутались. Дело было не в ее внешности, а в ней самой — во всем, что ее касалось. Он не испытывал таких сильных чувств с тех пор, как погиб Джейк. И он не хотел снова испытать их, больше никогда. Они не стоили того: близость к людям в итоге всегда приносила ему боль. Уже второй раз за сегодняшний день гибель брата пронеслась перед глазами Алекса, и он сжал челюсти.

— Все в порядке? — спросила Уиллоу. Подняв глаза, Алекс увидел, что она смотрит на него, а ее светлые волосы в лунном свете блестят серебром.

— Да, — коротко ответил Алекс. — Просто устал.

Уиллоу поколебалась, внимательно глядя на лицо Алекса, но не стала продолжать.

— Нам еще далеко до лагеря? — спросила она.

Алекс шаркнул ногой по песку.

— Часа четыре, может, пять. Мы доберемся туда к завтрашнему полудню, если ни во что не вляпаемся по дороге.

Повисла тишина. Вдалеке послышался протяжный вой, и Уиллоу вздрогнула.

— Что это?

— Койот.

Уиллоу пораженно уставилась на Алекса.

— Что, правда?

Он невольно улыбнулся.

— Да, правда. Они бывают не только в фильмах, а ты не знала?

Уиллоу тряхнула головой.

— Это так странно... Я выросла под щебет малиновок и соек, а ты — под вой койотов. — Проведя рукой по волосам, Уиллоу извлекла кусочек стекла и поморщилась, выбрасывая его в песок — Боже... Я думала, я вынула их все, но там, похоже, бесчисленное множество. — Нахмурившись, Уиллоу принялась расчесывать пальцами волосы в поисках осколков.

Слова вырвались сами собой прежде, чем Алекс успел подумать.

— Хочешь, я... помогу?

Уиллоу подняла голову, ее лицо выглядело настороженным. Алекс пожал плечами, стараясь унять биение сердца.

— Я просто... вижу их отсюда, они застряли сзади. В свете луны видно, как они блестят.

— Ладно, — сказала Уиллоу после паузы.

Поднявшись, Алекс подошел к ней и сел рядом. Уиллоу повернулась к нему спиной. Она задержала дыхание, и он принялся нежно перебирать ее волосы, выискивая запутавшиеся кусочки стекла. Его пальцы скользили по мягким волосам Уиллоу, никто не произносил ни слова. Вокруг раскинулась пустыня, безмолвная и бесконечная. Тишину нарушал лишь еле слышный звон стекла о песок, да их дыхание. Уиллоу сидела прямо, почти не шевелясь.

Наконец, Алекс медленно разгладил ее волосы, проведя ладонью по всей длине. Он опустил руки и вздохнул.

— Думаю... все.

— Спасибо, — прошептала Уиллоу. Алекс изо всех сил боролся с желанием обнять ее и прижать к груди. «Не делай этого, — резко приказал он себе. — Если ты снова сблизись с кем-то, ты пожалеешь». Он быстро поднялся на ноги.

Уиллоу тоже встала, обнимая себя за плечи и не глядя на него.

— Я... думаю, нам стоит поспать, — сказала она.

— Да, — согласился Алекс. Он чувствовал себя так, будто стоит на краю пропасти. Сделав шаг назад, Алекс проговорил: — Я только... — Он сделал еще пару шагов в сторону пустыни.

— Да, я тоже, — сказала Уиллоу, смущенно улыгнувшись. Она направилась куда-то за машину, а Алекс отошел в другую сторону на пару дюжин шагов. Когда Уиллоу появилась снова, он смотрел на звезды, сунув руки в задние карманы джинсов.

Алекс повернулся и увидел ее лицо, освещенное луной. Он постарался улыбнуться.

— Ладно, наверное, нам пора в машину. В пустыне по ночам бывает холодно.

Уиллоу кивнула, и пару минут спустя они уже лежали в «шевроле», откинув назад свои сиденья. Уиллоу накрылась своей курточкой.

— Ты не замерзнешь? — спросил Алекс.

— Думаю, нет, — ответила она.

— Вот, возьми. — Стянув свою кожаную куртку, Алекс набросил ее на девушку. Внезапно Уиллоу взглянула на него, и Алекс отдернул руки: теперь ему казалось, что он позволил себе слишком многое. Он быстро вернулся в собственное кресло.

— Но тебе будет холодно, — сказала Уиллоу, дотрагиваясь до рукава куртки.

— Со мной все будет в порядке.

— Тогда возьми вот это. — Уиллоу потянулась, чтобы дать ему свою джинсовую куртку, но внезапно остановилась. — Я хочу сказать... Она, конечно, тебе мала, но...

— Нет, я не против. Спасибо. — Алекс протянул руку за курткой, и его пальцы сомкнулись на мягкой ткани. Он напросил джинсовку на грудь, и почувствовал еле уловимый аромат духов Уиллоу.

Завернувшись в кожаную куртку, Уиллоу закрыла глаза.

— Тогда... спокойной ночи, — сказала она.

— Спокойной ночи, — отозвался Алекс. Он долго не мог заснуть.

Глава двенадцатая

С тех пор как ему поручили организацию праздника, Иона был так занят, что едва находил время для собственных мыслей. Он собрал команду преданных поклонников Церкви и поручил им измерить пространство собора, чтобы понять, сколько цветов понадобится к празднику. Длинными гирляндами из калл и фиалок для колонн церкви занимались более пятидесяти флористов Денвера, а еще предстояло украсить огромные экраны по обе стороны от места, где должны были открыться ворота. Иона договорился с дирижером церкви — тот был просто в восторге от идеи предстоящего праздника. Вместе они составили программу для хора, полностью посвященную ангелам. Для певцов сопрано были придуманы новые костюмы из сверкающей серебристо-голубой ткани, и дюжины денверских швей уже приступили к выполнению заказа. На праздник должна была явиться целая процессия служителей разных церквей со всей страны, и скоординировать их действия было невероятно трудно. Были заказаны тысячи флаеров и билетов на свободные места в соборе, и отдельно было спланировано, где разместить дополнительных зрителей.

Журналистов, за исключением прихожан Церкви, было решено не приглашать, но слух о празднике разнесся по всей стране, и каждый день Иона получал сотни писем с мольбами о билетах. Вскоре ему пришлось назначить отдельную группу ответственных за билеты прихожан, иначе он просто не успевал все контролировать. Ведь ему надо было позаботиться о стольких вещах: освещение, программки, буфет. Он хотел удостовериться, что предусмотрел абсолютно все, так что этот праздник станет самым грандиозным зрелищем, которое когда-либо случалось в Церкви.

Но в то же время, даже в суете ежедневных забот, он начал кое-что замечать.

Сначала это были маленькие детали: вроде того, как часто Разиэль исчезал из своего офиса, а потом появлялся, чрезвычайно довольный собой. И прихожане, жившие в Церкви: все чаще Иона замечал, как кто-то из них стоит, уставившись в пустоту, с блаженной улыбкой на лице. Иона знал, что так они общаются с ангелами, и до того момента, как его впервые посетило смутное беспокойство, у него не возникало вопросов. Но это случалось так часто, и потом прихожане выглядели такими усталыми. Однажды Иона проходил мимо женщины, уставившейся в пустоту посреди коридора. Он заговорил с ней, но она не ответила. Заглянув в ее невидящие глаза, светящиеся радостью, он поколебался и продолжил путь, но ему стало не по себе. И когда Иона обернулся, женщина уже стояла, устало прислонившись к стене, бледная как полотно.

Иона остановился в нерешительности, а потом вернулся назад, бесшумно ступая по мягкому ковру.

— Вы в порядке? — спросил он.

Женщина открыла глаза. Ее лицо сияло от счастья.

— О да! Один, из ангелов был со мной только что. Слава ангелам!

— Слава ангелам, — эхом повторил Иона.

Но как только он направился дальше по коридору, женщина пошатнулась. Иона увидел, как она схватилась за стену, чтобы не упасть. Она выглядела истощенной и слабой.

Как и многие другие прихожане.

Как же он не замечал этого раньше? Все это казалось Ионе невероятным, будто теперь он смотрел на жизнь в церкви другими глазами. Вокруг жили тысячи прихожан, они

служили всем нуждам главного собора Церкви ангелов — от готовки и уборки до бумажной работы. У них был свой спортзал, кинотеатр, парикмахерская... но чаще всего они посещали кабинет врача. Просмотрев на своем компьютере досье некоторых служащих, Иона почувствовал зловещий холодок. Ни один из них не был здоров.

И все же это наверняка было совпадение. А если и нет, то простая причинно-следственная связь: если у тебя серьезные проблемы со здоровьем, разве не логично, что ты обратишься к ангелам за помощью? Конечно, многие прихожане были больны: именно поэтому они и нуждались в ангелах. Эта теория поначалу принесла Ионе облегчение, но оно длилось недолго: углубившись в личные файлы прихожан, он обнаружил, что большинство из них были абсолютно здоровы, когда присоединились к Церкви. Они заболели, лишь пожив некоторое время в соборе.

Открыв в Интернете страницу Церкви, Иона уставился на фотографию Уиллоу, девушки-ангела, с ее длинными белокурыми волосами и эльфийским личиком. И впервые он задумался, что за таинственную опасность она несет для ангелов.

Был ранний вечер. Разиэль исчез, отправившись в жилой квартал, и Иона остался один в офисе. Он сел за стол, глядя на телефон. Нужно было сделать всего один звонок, и тогда всем его мучениям придет конец. Внезапно Иона почувствовал, что отдал бы очень многое, чтобы только вернуть время, когда он ни в чем не сомневался.

Пролистав записную книжку, он нашел нужный номер и набрал его. Рабочий день в Нью-Йорке уже закончился, но Иона знал, что кто-нибудь из прихожан возьмет трубку.

— Церковь ангелов в Скенектади, я вас слушаю, — произнес мужской голос.

Иона выпрямился.

— Да, добрый вечер, это Иона Фиск, из главного собора в Денвере. Можно поговорить с Бет Хартли?

— Бет? Думаю, она все еще на дежурстве по уборке.

— Вы не могли бы ее позвать? Это важно.

Иона ерзал на стуле в напряженном ожидании. В офисе царили абсолютная тишина и спокойствие. Маленькое изображение ангела висело напротив стола, освещенное приглушенным светом. Иона смотрел на плавные линии крыльев ангела, на его доброе, полное любви лицо. Прекрасное существо будто упрекало Иону в его подозрительности, заставляло чувствовать себя виноватым.

— Да? — раздался наконец в трубке женский голос.

Иона представился.

— Извините за беспокойство, — сказал он. — Мне просто... нужно спросить у вас кое-что про Уиллоу Филдс.

Голос Бет звучал настороженно.

— Что именно?

Иона откашлялся.

— Ну... что именно произошло? — Бет затихла. Начиная ненавидеть себя, Иона добавил: — Пожалуйста, мне очень нужно знать. Это важно, ангелы попросили меня. Она была вашей подругой до того, как все это случилось?

— Нет! — воскликнула Бет, в ее голосе звучала тревога. Он услышал, как она нервно вдохнула. — Мы... э-э... были в разных классах, она была младше. И она всегда была немного странной, но казалась милой. В школе говорили, что она телепат, так что... я обратилась к ней за помощью.

Все время, пока Бет рассказывала про визит к Уиллоу, Иона сидел неподвижно.

— И она увидела моего ангела, она знала в точности, что со мной случилось. Но она... она сказала мне нечто ужасное. Действительно ужасное, — закончила Бет. Иона почувствовал, что девушка взволнована: напряжение сквозило в ее голосе, как тонкая стальная проволока.

— Вы можете рассказать мне, что именно? — спросил Иона. Дотянувшись до карандаша, лежавшего на столе, он принялся нервно крутить его в руках, постукивая кончиком по желтому блокноту.

— Мне не хочется об этом вспоминать, — произнесла, наконец, Бет. — Но если ангелы просили... — Она тяжело вздохнула. — Она... она сказала, что мой ангел приносит мне зло. Что он... убивает меня и что я должна держаться от него подальше. Она очень настойчиво убеждала меня. Она сказала, что если я присоединюсь к Церкви, я серьезно заболею, и мне будет становиться все хуже и хуже.

Иона откашлялся. Мысли лихорадочно закружились в его голове.

— Понятно. И... этого, конечно, не произошло.

— Нет, конечно, нет! — воскликнула Бет. — То есть... да, я последнее время чувствую усталость, и мои мышцы все время ноют, но я думаю, это просто грипп. Все в порядке. И я очень счастлива. Вы не знаете, ее уже нашли?

— Нет, еще нет, — сказал Иона.

— О, — разочарованно произнесла Бет. — Я надеялась.... — Она вздохнула. — Меня пугает мысль, что она разгуливает на свободе и может навредить ангелам.

— Мы скоро найдем ее, — сухо пообещал Иона. — Спасибо за помощь, Бет. Да пребудут с вами ангелы.

Повесив трубку, Иона долго сидел за столом, глядя на фото улыбающейся Уиллоу и пытаясь осознать, что он только что услышал. Уиллоу решила, что Пашар опасен, она попыталась отговорить Бет присоединиться к Церкви, потому что боялась, что ей это навредит. Это совсем не было похоже на злой умысел: скорее выглядело так, что девушка заботилась о Бет и пыталась помочь ей.

А теперь ангелы хотели уничтожить ее.

Иона невидящими глазами уставился на экран, ненавидя мысли, кружившиеся в его голове. Ангелы спасли его. Они действительно спасли его, в этом сомневаться не приходилось. Но теперь он задумался, а не был ли он счастливым исключением.

Кто мог рассказать ему, что происходит на самом деле? К кому он мог обратиться за помощью?

Внезапно Иону осенило, и он весь похолодел. Он медленно кликнул мышкой несколько раз, отыскивая нужный адрес. С тех пор как исчез тот наемник, Иона больше не отвечал за уничтожение ангелов-предателей, но когда Разиэлю приходили письма по этому поводу, он все еще получал их копии. Теперь он сидел, уставившись на письмо, состоявшее всего из трех строк: данные его контакта. Сердце Ионы колотилось. Сама идея связаться с одним из них казалась Ионе неприемлемой. Но если ему действительно нужны были ответы на его вопросы... другого выхода не было.

«Я не могу, — убеждал себя несчастный Иона. — Я все неправильно понял. Я должен верить им, ведь кроме них у меня ничего нет...»

Но смех Разиэля и та женщина, обессиленно прислонившаяся к стене, не выходили у него из головы. Как и улыбающаяся девушка с сайта, которая так старалась предупредить

подругу, что ангел опасен для нее.

Весь мир Ионы словно перевернулся.

Сам не веря, что делает это, Иона потянулся за карандашом и блокнотом. Трясущимися руками он записал телефонный номер, указанный в письме.

Лагерь располагался на юге штата, в тридцати километрах в глубь пустыни. Вокруг него простиралась грубая земля, поросшая кустарником, а на горизонте виднелись горы с их каменистыми пологими вершинами. Никаких признаков дороги поблизости не было, но Алекс знал эту местность как свои пять пальцев — хотя он никогда не думал, что ему придется добираться сюда на длинном «шевроле», принадлежавшем к эпохе восьмидесятых вместе с музыкой диско и «Космическими захватчиками»^[22]. «Шевроле» не спеша двигался по каменистой дороге: Алекс старался ехать помедленнее, то и дело бросая взгляды на датчик температуры и мысленно молясь, чтобы радиатор не перегрелся. На улице стояла жара под сорок градусов. И ко всему прочему, в машине закончился фреон, так что даже с закрытыми окнами можно было задохнуться.

Чувство неловкости после вчерашнего вечера, когда Алекс выбирал стекло из волос Уиллоу, с наступлением утра исчезло, и всю дорогу они с Уиллоу болтали как ни в чем не бывало. Ее тонкие руки слегка блестели от пота, а босыми ногами она оперлась о приборную доску машины.

— Жалко, у меня нет с собой шорт, — сказала она, обмахивая себя рукой.

— Можем достать тебе пару в лагере, — ответил Алекс. — У кого-нибудь наверняка найдется подходящая одежда для тебя.

В зеленых глазах Уиллоу появилась задумчивость.

— А среди УА есть женщины?

Алекс кивнул.

— Конечно, и еще какие. Считается, что женщины лучше работают с чакрами, чем мужчины.

Они подъехали к сухому руслу реки, и Алекс замолчал, сосредоточенно ведя машину по каменистой дороге. На одном из камней сидела ящерица. Ее презрительный взгляд будто говорил: «Ты что, правда думаешь, что эта колымага доберется до лагеря? Удачи, дурачок. Думаю, ты станешь отличным ужином для стервятников». Главное, чтобы не развалилась ось колеса. Этого даже Уиллоу не сможет поправить.

Двигатель «шевроле» зарычал, напрягаясь, пока машина пыталась преодолеть высохшее русло, и Алекс поморщился, мысленно готовясь пройти остаток пути пешком. Но неожиданно машина дернулась вверх и рывком выбралась на дорогу. Алекс с шумом выдохнул.

Уиллоу откинула с шеи длинные волосы и, закрутив их жгутом, завязала узлом на затылке. Закончив с волосами, она откашлялась.

— Слушай, я... Я немного нервничаю из-за всего этого.

— Из-за чего? Что мы едем в лагерь?

Уиллоу кивнула, высунув руку в открытое окно.

— Там все эти Убийцы ангелов, а я... ты знаешь, кто я. Они все возненавидят меня, ты не думаешь? — голос девушки звучал сдавленно.

Действительно, глупо, что Алексу это не приходило в голову. Тщательно объезжая ямы на дороге, он задумался.

— Думаю, сначала они все будут шокированы, — сказал он. Шокированы, как и сам Алекс — он не произнес этого, но они оба об этом подумали. — Но, Уиллоу, ты ведь не на стороне ангелов — напротив, они хотят убить тебя, потому что думают, что ты способна их уничтожить. Важно это, а вовсе не то, кто ты такая.

Подбородок девушки слегка задрожал.

— Надеюсь...

Желание прикоснуться к ней стало почти непреодолимым. Алекс не удержался и легонько дотронулся пальцами до ее руки.

— Слушай, не переживай так. Все будет хорошо.

Лицо Уиллоу немного расслабилось. Она нерешительно улыбнулась.

— Ладно. Спасибо тебе.

Некоторое время они продолжали путь в тишине — только «шевроле» кряхтел и скрипел, пробираясь по пустыне. Тут и там попадались колючие кусты юкки, а юркие ящерицы выскакивали из-под колес. Наконец, вдалеке показались теплопроводные линии, а за ними и решетчатая ограда лагеря.

— Угадай, что я вижу? — сказал Алекс. — Похоже, мы на месте.

Уиллоу резко выпрямилась в кресле.

— Это лагерь?

— Он самый.

Пытаясь представить лагерь глазами Уиллоу, Алекс увидел несколько низких белых домов, стоящих посреди пустыни за решетчатой оградой, над которой торчала колючая проволока. Деревьев вокруг не было, как не было и ни одного украшения. Ничего лишнего, только самое необходимое.

Это был его дом, единственный, который у него когда-либо был.

Уиллоу надела обувь, не сводя глаз с приближающегося лагеря.

— Он выглядит точно таким, каким я его видела. — Девушка перевела дыхание, глядя на Алекса. — Как ты думаешь, там сейчас много людей?

Алекс покачал головой.

— Не представляю. Когда я там жил, нас было максимум тридцать семь.

— И все?

Алекс пожал плечами.

— Количество всегда менялось, — сказал он. Количество менялось в зависимости от того, погибал ли кто-то на этой неделе и удавалось ли Мартину, его отцу, завербовать новых людей. Случалось, что кто-то сходил с ума — многие не могли справиться с потоком энергии и впадали в состояние мечтательного транса, другие же, наоборот, желали только стрелять во все вокруг. По большому счету, число УА, на которых можно было рассчитывать, было в среднем не больше двенадцати.

Они приблизились к воротам, и Алекс сбавил скорость почти до нуля, а потом разъединил провода под рулем. Двигатель замер.

Алекс вышел под палящее солнце, закрывая глаза рукой, и окинул взглядом лагерь. Ему в душу закралось недоброе предчувствие. Было слишком тихо, и ни одной машины. Табличка на воротах, гласящая: «Частная собственность. Не входить. Опасно для здоровья» болталась на одном гвозде.

Уиллоу выбралась из машины с другой стороны и уставилась на дома за изгородью. Она быстро взглянула на Алекса, не говоря ни слова.

У Алекса было очень плохое предчувствие. Подойдя к воротам, он увидел, что замок, всегда висевший на них, отсутствовал: на его месте была обычная задвижка. Он отодвинул ее, и ворота легко раскрылись. Алексу сразу бросилось в глаза здание, которое они использовали как склад: оно пустовало, а металлическая дверь была распахнута. Другие здания тоже выглядели заброшенными. Все это напоминало город призраков.

Уиллоу встала рядом с Алексом, обнимая себя за плечи.

— Что... что все это значит?

— Это значит, что я идиот, — сказал Алекс. Он ударил ладонью по решетке ограды, она с грохотом задрожала. — Черт! ЦРУ наверняка перевело всех отсюда, как только взяло контроль над операцией в свои руки. Теперь лагерь может быть где угодно.

Уиллоу закусила губу.

— Ясно. — Она снова взглянула на здания. — Думаешь, Калли вместе с лагерем?

— Я не знаю. Я просто предположил, что он тренирует новых УА, но... — Алекс с силой толкнул табличку с надписью «Частная собственность», так что она закачалась на своем единственном гвозде. — Я даже не знаю, как связаться с ним. Ни у кого из нас нет номеров телефонов других УА, мы все должны были работать поодиночке.

Уиллоу выглядела задумчивой.

— Ну... а что если он не тренирует новых УА? — предположила она. — Куда бы он направился в таком случае? Может быть, стоит начать с этого — вдруг нам удастся его разыскать?

Рассудительный тон девушки успокоил Алекса, ему стало легче думать.

— Да, возможно... возможно, стоит начать с Альбукерка. Я знаю все места, где он раньше любил проводить время. Если он не с другими УА, то наверняка где-то там.

— Хорошо, — сказала Уиллоу. — Тогда в Альбукерк.

Она улыбнулась ему, и Алекс грустно улыбнулся в ответ. Ему стало легче, когда он увидел, что Уиллоу нисколько не упрекает его в глупости — он и сам винил себя достаточно. Алекс направился обратно к машине, заранее предвкушая, как придется тащиться на этой колыхаге обратно через пустыню.

— А можно немного... осмотреться перед тем, как мы поедем?

Алекс удивленно взглянул на Уиллоу. Она все еще стояла у изгороди, вглядываясь в глубину лагеря, и солнце отбрасывало на ее лицо тень в виде решетки.

— Зачем? — спросил он.

Чуть помедлив, девушка с улыбкой обернулась к нему.

— Я просто... очень хочу посмотреть, где ты вырос.

— Здесь была наша столовая, — сказал Алекс.

Они стояли посреди длинного низкого здания со стойкой у одной из стен. Металлические стулья и столы все еще были на местах: стулья отодвинуты от столов, будто все внезапно поднялись и отправились в гостиную играть в покер или в тир, пострелять по мишеням. Алекс сунул руки в задние карманы, оглядываясь вокруг. Он будто мысленно видел сразу две комнаты, одну поверх другой: там был Калли и другие УА, они сидели за столом и смеялись. «Парни, что это за размазня? — спрашивал Калли почти про каждое блюдо. — Позовите мне этого недоумка повара, чтобы я его пристрелил!» При этом воспоминании Алекс слегка улыбнулся. У них никогда не было повара, они питались консервами из банок и полуфабрикатами из пластиковых пакетов.

Уиллоу медленно бродила по комнате. Она прошла мимо стула, и ее пальцы задержались на спинке.

— Каково это было, расти здесь?

— Не знаю. Нормально, тогда мне так казалось. — Подойдя к стойке, Алекс подобрал пустую кружку из-под кофе и принялся крутить ее в руках. — У нас не было телевизора, потому что он потребляет слишком много энергии, так что я не понимал, насколько странно мы живем. То есть я, конечно, знал, что другие люди живут иначе, но... — Он пожал плечами, ставя кружку на место.

— Сколько лет тебе было, когда ты здесь оказался?

— Пять.

— Совсем маленький, — тихо сказала Уиллоу. — А откуда ты родом?

— Из Чикаго. Но я этого совсем не помню.

Пол был усыпан песком, заскрипевшим под кроссовками Уиллоу, когда она приблизилась к Алексу.

— Чему же тебя здесь учили, раз ты не ходил в школу? Алекс внезапно расхохотался.

— Эй, у нас была школа — мы стреляли по мишеням, учились выслеживать ангелов, заботиться об оружии и работать с энергией чакр... — Алекс поднял одну бровь, глядя на Уиллоу. — Да у меня было занятий побольше, чем у тебя.

Уиллоу покачала головой. Она выглядела ошеломленной.

— Да уж, пожалуй. Когда мне было пять, я все еще училась управлять с раскраской.

Она облокотилась на стойку рядом с Алексом, разглядывая пустую комнату. Алекс заметил, что прядь волос девушки выбилась из пучка и упала на шею легким завитком. Он невольно вспомнил, какими мягкими на ощупь были ее волосы прошлым вечером, какими шелковистыми были длинные пряди.

— Это место основал твой отец? — спросила Уиллоу, поднимая взгляд на Алекса.

Алекс был рад отвлечься от своих мыслей. Он шагнул в сторону от стойки.

— Да. Пойдем, я покажу тебе спальный барак.

Когда они вышли, солнце ослепительно сияло на белом камне домов.

— Мой отец работал на ЦРУ, — сказал Алекс, пока они шли под палящим зноем. — Думаю, он всю жизнь занимался чем-то странным: до ЦРУ он провел несколько лет в Азии, исследуя энергетические поля людей и учась работать с ними.

Их тени дрожали на плавящемся от зноя асфальте. Тихо шагая рядом с Алексом, Уиллоу слушала, время от времени поднимая на него взгляд.

— Когда я был маленьким, отец много путешествовал, — продолжал Алекс. — Потом, когда мне исполнилось пять, он сменил работу или что-то подобное и стал проводить больше времени дома. И... как раз тогда он узнал об ангелах.

Они подошли к спальному бараку. Дверь была полуоткрыта; Алекс толкнул ее и вошел. Внутри было относительно прохладно, солнце отбрасывало на стены причудливую тень. Двухэтажные металлические койки были на местах, но матрасы и постельное белье исчезли.

— Вот здесь я спал, — сказал Алекс, подходя ко второй койке справа. — Мой брат Джейк всегда занимал верхнюю койку, а мне доставалась нижняя.

Уиллоу замерла.

— Твой брат?

Алекс кивнул. Ему вспомнились их с Джейком бесконечные перепалки:

«Джейк, вонючка, ты опять наступил мне на лицо!»

«Эй, братишка, тебе нравится, как пахнут мои ноги? Хочешь еще понюхать?»

— Да, — сказал Алекс. — Он был на два года старше меня.

Уиллоу подошла к нему и встала рядом. Она дотронулась до его руки.

— Алекс, мне... мне очень жаль.

Она уже все знала? Мускулы Алекса напряглись, он не ожидал такого сюрприза. Он не сводил глаз с койки, перед его глазами снова проносились события в Лос-Анджелесском каньоне, словно колода карт. Наконец, он произнес:

— Ты знаешь все подробности?

Уиллоу покачала головой.

— Нет, я не видела их, когда читала твои мысли. Я просто догадалась. Я и раньше хотела сказать тебе, что мне жаль, но... В общем, тогда ты мне не очень нравился, — девушка слегка улыбнулась.

Алекс почувствовал, что ему стало немного легче. Еще этого не хватало — ее сочувствие в том, что произошло, стало бы для него пыткой.

— Я тебя не виню, — сказал он после паузы. — Мне бы на твоём месте я тоже не понравился. — Взглянув на девушку, Алекс вымученно улыбнулся.

Их взгляды встретились и остановились друг на друге. Ладонь Уиллоу на руке Алекса была теплой и чуть влажной от пота. Все мысли о Джейке вдруг рассеялись; Алекс почувствовал, как учащается его пульс, когда он опустил глаза и увидел лицо Уиллоу, обращенное к нему. Оба стояли неподвижно; время словно остановилось. Внезапно Уиллоу осознала, как близко она стоит к Алексу, и отступила назад, отдернув руку со смущенным видом.

Алекс откашлялся, его мысли перепутались.

— Спасибо, — сказал он. — Я имею в виду, за Джейка. Это произошло довольно давно но... Спасибо.

— Ты... рассказывал про отца, и как он впервые узнал об ангелах, — напомнила Уиллоу. Она села на металлический ободок нижней кровати, опираясь спиной о столбик. Алекс сел на другой конец, стараясь держаться в паре метров от девушки.

— Да. — Ему вдруг расхотелось вспоминать. Его голос зазвучал сухо, без эмоций. — В общем, моя мать вела себя рассеянно, то и дело пропадала из дома и все такое. Так что отец заподозрил неладное. Он думал, у нее роман или что-то такое, так что однажды он решил за ней проследить, когда она сказала, что идет на пробежку. И он обнаружил ее посреди дорожки, где она бегала. Она просто стояла и глядела в небо, улыбаясь.

— О, нет, — прошептала Уиллоу.

— Он пытался встряхнуть ее, даже шлепнуть по щеке — ничего. Наконец, видимо, из-за своей работы с энергией он почувствовал что-то странное и сосредоточился на чакрах. И он увидел ангела, который пил ее энергию.

В комнате повисла полная тишина.

— Ангел очень... удивился, когда понял, что его видит другой человек, не тот, от которого он питается. Он накинулся на отца, но тот смог противостоять ему, используя собственную энергию. Мы так больше не делаем — это слишком опасно. Но в это время мама принялась плакать, умоляя отца остановиться и крича, что тот все не так понял. Она бросилась между ними, и тогда ангел просто... вырвал всю ее энергию, всю целиком.

Зеленые глаза Уиллоу распахнулись, горло сжалось в спазме.

— Ангел исчез, а моя мама... с ней случился удар. Она впала в кому и умерла на

следующий день.

Невольно Алекс вспомнил еще одну картину: он и Джейк стоят у маминой кровати в больнице, а за ними стоит отец, сжимая плечи мальчиков. Тогда Алекс чувствовал скорее удивление, чем грусть: он не понимал, почему мама не просыпается.

— О, Алекс, — прошептала Уиллоу. — Мне так жаль...

Он коротко пожал плечами.

— Это было много лет назад. В общем, в ЦРУ, видимо, решили, что отец рехнулся, когда он начал всем рассказывать про ангелов, которые убивают людей. Но он долго работал на них, так что они просто выделили ему средства и разрешили делать, что он хочет. Никто тогда не воспринимал его всерьез. Кроме ребят из УА,

— И... тогда произошло Вторжение, — произнесла Уиллоу.

Алекс кивнул. Он обнял столбик кровати одной рукой и потер большим пальцем теплый металл.

— Да. И тогда ЦРУ вдруг заинтересовалось, чем это отец занимался все эти годы. Они взяли операцию под свой контроль, как я тебе уже рассказывал. Думаю, они во многом усовершенствовали ее. Они дали нам хорошие машины, хорошее оружие. И неплохие деньги, кстати.

Уиллоу слушала с таким видом, будто понимала, как он скучает по старым временам, когда все УА работали вместе.

— А где теперь твой отец? — спросила она. — Все еще с УА?

— Он тоже умер, — ответил Алекс. — Он погиб примерно за пять месяцев до Вторжения. — Алекс взглянул на девушку, уголок его губ дрогнул. — Слушай, ты, наверно, жалеешь, что завела этот разговор. Не слишком веселая тема, а?

Уиллоу молча покачала головой, она выглядела потерянной.

— Алекс, я...

— Так недолго и до депрессии, — сказал Алекс. Он поднялся на ноги. — Хочешь посмотреть мой учебник по английскому?

Поколебавшись, Уиллоу улыбнулась.

— У тебя был учебник по английскому? Я думала, у вас не было нормальных уроков.

— Да, давай посмотрим, на месте ли он. — Алекс пересек комнату и подошел к металлическому книжному шкафу, стоявшему у стены. Он сел на корточки, исследуя пыльные полки. — Да, вот он, смотри.

Алекс извлек из глубины пыльный каталог товаров компании «Сирс»^[23]. Вежливая улыбка Уиллоу стала широкой и искренней.

— Ты шутишь! — расхохоталась она.

— А вот и нет, — Алекс пролистал каталог. — Тут был английский, математика... сзади даже есть карта, так что у нас было немного географии. Ну и раздел с бельем неплохой. Те девушки, которых мы с Джейком встречали, не вылезали из военной формы. — Поднявшись на ноги, Алекс бросил каталог обратно на полку.

— Вы двое были единственными детьми? — спросила Уиллоу. Не слезая с кровати, девушка повернулась к Алексу и подтянула колено к груди.

— Ага. И время от времени кто-то вспоминал — эй, ребята, ведь эти мальчики не ходят в школу. Надо заняться их образованием! И тогда мы пару дней сидели за каталогом. Но стрелять по мишеням нам нравилось больше.

Уиллоу открыла рот, чтобы что-то сказать, но вдруг они оба замерли, одновременно

услышав звук приближающейся машины.

В то же мгновение Алекс напрягся, выражение его лица стало сосредоточенным. Он вынул из-за пояса пистолет и снял с предохранителя.

— Спрячься за дверь, — вежливо, но твердо сказал он. Уиллоу не стала перечить и быстро пересекла комнату.

Прижавшись к стене, Алекс медленно подошел к открытой двери и встал с другой стороны от нее. Он внимательно слушал, как машина приближалась. Вскоре она остановилась, и раздался хлопок двери. Только одной двери. «Отлично», — подумал Алекс, вжимаясь в стену. Если кто-то из их техасских приятелей все же проследил за ними, его ждет неприятный сюрприз.

Послышались чьи-то шаги: медленные, неровные. Будто человек то и дело зависал в воздухе. При звуке этих шагов глаза Алекса распахнулись: если слух его не обманывает...

— Так, кто здесь, выходи! — прогремел знакомый голос. — Я не люблю незваных гостей, так что лучше покажись сразу. Потому что у меня ружье, и я не в духе.

Лицо Алекса расплылось в широкой улыбке: его охватили радость и облегчение.

— Это Калли, — сказал он Уиллоу.

— Калл! — позвал он в открытую дверь, убирая пистолет — Калл, это я, Алекс!

Калли стоял, вглядываясь в бывшую гостиную, с ружьем наготове. На нем были джинсы и майка без рукавов. Услышав голос Алекса, он неловко развернулся: широкие черты его лица выражали крайнее удивление. Несколько секунд он просто стоял, настороженно глядя на Алекса... и, наконец, широко улыбнулся.

— Алекс? Черт побери, это и правда ты!

Выйдя из спальни, Алекс почти бегом направился к Калли, радостно улыбаясь. Они обнялись, хлопая друг друга по спине. Южанин стал еще более мускулистым, чем раньше. Отпустив Алекса, Калли прищурил голубые глаза, как бы оценивая его. Он покачал головой.

— Ты стал еще страшнее, мальчик мой. Как такое возможно?

— Я просто стараюсь быть похожим на тебя, старик, — усмехнулся Алекс. — Калли, что ты здесь делаешь? Мы думали... — Вдруг он вспомнил про Уиллоу. Обернувшись к спальне, он увидел, что девушка стоит в дверях, нерешительно глядя на них.

Калли тоже обернулся. Его брови взлетели.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы только посмотрите, — протянул он. — Что это за красotka?

Уиллоу вышла вперед, скрестив руки на груди и часто моргая от яркого солнца.

— Привет, — сказала она, подняв руку. — Я Уиллоу Филдс. Приятно познакомиться.

— Уиллоу Филдс... какое славное имя, — сказал Калли, одобрительно оглядывая фигуру Уиллоу. — А ты нашел себе прехорошенькую подружку, мальчик мой. А вы, барышня, что делаете с этим негодяем? Он ничему хорошему вас не научит, уж поверьте.

Алекс почувствовал, что краснеет.

— Мы... э-э... не...

— Мы друзья, — вставила Уиллоу. Ее улыбка выглядела немного натянутой. Алекс не удивился, вспомнив, как она боялась встретить кого-то из УА.

— Друзья, — повторил Калли и кивнул, словно пробуя слово на вкус. — Понял. Ну, в таком случае, почему бы нам не посидеть по-дружески и не пропустить по стаканчику чего-нибудь холодного?

— Отлично, — сказал Алекс. — Значит, здесь работает электричество?

— Да, я сейчас живу в старом доме твоего отца, — сказал Калли, когда они направились по дороге. Он шел немного неуклюже, при каждом шаге его протез пошатывался. — Его не видно из-за забора, даже когда я паркую рядом свой фургон.

— А почему ты живешь здесь один, а не тренируешь новых УА в лагере? — спросил Алекс. — Мы решили, что это место заброшено.

Ружье в руке Калли покачивалось в такт ходьбе.

— Здесь бывало и лучше, с этим не поспоришь, — ответил он.

Уиллоу молча шла рядом с Алексом, скрестив руки на груди. Когда Калли заговорил, она повернулась и принялась внимательно смотреть на него.

— А что касается меня — мы с ЦРУ не слишком-то ладим, — продолжил Калли. — Так что я тут защищаю старую крепость. Кто-то ведь должен.

Они подошли к дому, где когда-то жил отец Алекса. Это было одно из самых маленьких зданий в лагере, но зато только в нем можно было уединиться. Калли открыл дверь и зажег свет. Алекс вошел в большую комнату. Это было словно путешествие в прошлое: дом остался точно таким, каким он и видел его в последний раз — потрепанный стол и стулья, Видавший виды диван, раскладывающийся в кровать. Единственным украшением интерьера были старые карты его отца, все еще висевшие на стенах, с красными булавками, воткнутыми в местах нахождения ангелов. В глубине комнаты тихо гудел генератор электричества.

— Дом, милый дом, — проговорил Калли, прислоняя ружье к стене, покрытой цементом. — Так что вы здесь делаете? Я поехал пополнить запасы продовольствия на ближайший месяц, возвращаюсь — а тут стоит эта допотопная развалина. Я глазам своим не поверил. Как она у вас вообще не взорвалась по дороге?

Алекс рассмеялся.

— Было непросто. Я пару раз подумал, что мы достанемся на ужин стервятникам. — Он уселся на один из старых деревянных стульев. Уиллоу нерешительно села рядом, не сводя глаз с Калли. — А что мы здесь делаем... — Алекс покачал головой, не зная, с чего начать. — Это долгая история.

— Ну, тогда нам не помешало бы выпить чего-нибудь, — сказал Калли. — Посмотрим, что у меня найдется, чтобы промочить горло. — Он заковылял в сторону кухни, мурлыча что-то себе под нос.

Как только Калли скрылся из вида, Уиллоу потянулась к Алексу.

— Что-то не так, — быстро шепнула она. Ее дыхание щекотало Алексу ухо. — Я знаю, что он твой друг, но...

— О чем ты? — прошептал Алекс в ответ с удивлением.

Уиллоу взволнованно трянула головой.

— Я не знаю. Он что-то задумал, но я не могу...

Она отпрянула от Алекса, как только Калли снова вошел в комнату с бутылкой и двумя стаканами в руках.

— Тебе повезло, приятель, у меня еще осталось немного Мистера Бима^[24]. А вы, барышня, что предпочитаете?

Уиллоу неуверенно улыбнулась.

— Мне, пожалуйста, воды. Или кока-колы, если есть.

— Уверена? — Калли заманчиво помахал в воздухе бутылкой. — Старые друзья и новые друзья, все вместе — неплохо бы отметить.

— Нет, спасибо.

Калли притворно вздохнул.

— Ну ладно, тогда я принесу тебе колы. Но мы непременно разбавим твою колу этим бурбоном, верно я говорю, приятель? — Он подмигнул Алексу и снова направился на кухню.

— Что ты имеешь в виду — замышляет? — тихо спросил Алекс. На кухне послышался звук открываемого холодильника.

Уиллоу выглядела напряженной.

— Я не знаю. Он доволен, что мы здесь, но... это не потому, что он рад нас видеть. Что-то происходит, что-то, о чем он не хочет, чтобы мы узнали.

Алексу стало неприятно.

— Уиллоу, я знаю его всю свою жизнь.

Девушка кивнула, возвращаясь на место, но ее это явно не убедило.

Прошло несколько минут. Бросив взгляд в сторону кухни, Алекс вдруг подумал, что Калли слишком долго не возвращается, но немедленно отругал себя за подобную мысль.

Не глядя на Уиллоу, он тихо отодвинул стул и направился в кухню.

— Эй, Калли, тебе не нужна...

Алекс осекся. Калли стоял, опершись на кухонную стойку, с телефоном в руках.

— Пишу своей мамаше, — весело сказал он, засовывая телефон в нагрудный карман. Он улыбнулся Алексу. — Как все изменилось с тех пор, как ЦРУ сунуло сюда свой нос, а? Технический прогресс налицо.

И душе Алекса зашевелилось сомнение. Все годы, пока он знал Калли, тот никогда не связывался со своей семьей. Не подавая виду, Алекс взял со стола холодную банку с колой, и они с Калли пошли обратно в гостиную.

— Да уж... Помнишь, как все ворчали на отца, когда тот решил переместить лагерь? — Алекс поставил банку перед Уиллоу, та открыла ее, и кола зашипела.

Калли закричал, поудобнее усаживаясь в кресле.

— Еще как помню, мальчик мой. Парни порядком устали звонить на базу и часами ждать ответа. И тут является ЦРУ — и на тебе! У нас есть отличная связь. — Налив немного бурбона в стаканы, Калли подвинул один из них к Алексу. — Так какие новости, приятель? Расскажешь мне, что происходит?

Пытаясь выиграть время, Алекс сделал глоток бурбона, смакуя его терпкий вкус, обжигающий гортань. Он никогда не пил много, если был в дороге — нельзя предвидеть, когда придет следующее сообщение и придется снова ехать через полстраны — но до Вторжения они с Калли распили немало бутылок «Джим Бима» за бесконечными играми в покер.

И Алекс никогда не думал, что засомневается в старике Калли.

Он пожал плечами, сохраняя нейтральное выражение лица.

— Ничего не происходит — просто я тоже не поладил с ЦРУ. Так что я подумал сделать перерыв. Мы с Уиллоу встретились в штате Мэн, она тоже решила немного отдохнуть.

— Вы ведь не сбежали из дома, мисс Уиллоу? — спросил Калли, с ухмылкой водружая на стол свои массивные локти. Он покачал стакан, наблюдая за золотистой жидкостью.

— Нет, я... Моих родителей не слишком интересует, чем я занимаюсь, — сказала Уиллоу с натянутой улыбкой. — Думаю, они даже не заметили, что меня нет.

— Ну, я не упрекаю тебя за ЦРУ, — сказал Калли Алексу. Он одним глотком осушил полстакана. — Мобильник — это да, но управлять этим борделем — увольте. Кучка неотесанных деревенщин, вот и все. Кто бы нам сейчас пригодился — это твой старик,

упокоей Господь его душу.

Слова словно зависли в воздухе: Алекс вдруг вспомнил. Они только что похоронили отца посреди пустыни — его могилу увенчал лишь холм сухой земли вперемешку с песком. Калли кладет свою тяжелую руку на плечо Алекса, и они бредут обратно к джипу. «Я знаю, что ты чувствуешь, мальчик мой, — сказал тогда Калли. — Я похоронил свою мамашу, когда был лишь немногим старше тебя. Это чертовски больно».

Теперь, сидя за старым столом отца, Алекс кивнул в ответ на слова Калли, но почувствовал, как в его крови закипает адреналин. Мать Калли давно умерла. Кому же тогда он писал?

— Так какие у вас планы? — спросил Калли. — Задержитесь тут немного, покажешь мисс Уиллоу окрестности? — он подмигнул девушке. — У нас здесь полно достопримечательностей. Ящерицы, стервятники... пара койотов... куча песка, если любишь позагорать...

Уиллоу нервно сжала банку с колой.

— Может быть, я... Мы еще не знаем, какие у нас планы.

— Да ладно, вы же не могли проделать весь этот путь, чтобы вот так сразу уехать, — беззаботно проговорил Калли плеснув в стакан Алекса еще бурбона. — Да и потом, я буду рад хорошей компании. Мне тут довольно одиноко, это факт.

— Готов поспорить. — Алекс сделал еще глоток и оперся локтями о стол. Его голос словно эхом отдавался в его собственных ушах, когда он спросил: — Как поживает твоя мамаша?

Калли пожал плечами.

— Она у меня крепкая старушка — играет в бридж у себя в Мобайле, словно одержимая. Думаю записать ее в клуб анонимных игроков. Или, наоборот, свозить в Вегас — пусть оторвется на автоматах, — с усмешкой проговорил он.

— Я думал, твоя мать умерла, — сказал Алекс.

На долю секунды повисло молчание. Губы Калли еще улыбались, но глаза резко стали серьезными.

— Нет, то была моя мачеха. Она умерла от рака, когда мне было шестнадцать, моего старика это порядком подкосило.

Отец Калли был баптистским священником — Калл вечно шутил, что успел нарушить все десять заповедей, еще будучи подростком. Алекс помнил, как он смеялся, качая головой: «Бедный мой старик, я чуть не довел его до бутылки. Добрый священник, чтущий закон Божий, проживший с одной женщиной всю свою жизнь — и в сыновья ему досталось сущее исчадие ада. Он чуть не плакал, когда лупил меня за проступки своей Библией».

С одной женщиной всю свою жизнь. Никакой мачехи не существовало.

Сам не веря, что делает это, Алекс потянулся к пистолету. Одним плавным движением он достал его из кобуры, снял с предохранителя и навел на Калли.

— Кому ты писал, Калл?

Лицо Калли стало жестким. Он опустил стакан.

— Послушай, Алекс...

Алекс встал, не сводя с него глаз.

— Отвечай мне.

Прищурившись, Калли привстал с кресла.

— Алекс, приятель, тут какая-то ошибка...

— Подними руки, — сказал Алекс. Калли послушался, словно в замедленном кино. Алекс смотрел ему прямо в глаза. — Уиллоу, достань его телефон, он в нагрудном кармане. Калли, если ты пошевелишься, я пристрелю тебя, клянусь.

Судорожно вдохнув воздух, Уиллоу отодвинула стул и сделала, что велел Алекс. Пошарив в кармане Калли, она вынула телефон и быстро отпрянула, нажимая на кнопки аппарата.

Девушка побледнела, подняв глаза на Алекса.

— Тут написано: «Они здесь. Я задержу их до вашего прибытия».

— Не хочешь объясниться, Калл? — тихо спросил Алекс.

Калли лишь мотнул головой.

— Слушай, Алекс, я знаю тебя много лет. Черт возьми, ты мне как брат. Так что ты должен верить, когда я говорю, что так будет лучше.

Алекс придвинулся к Уиллоу, указывая ей на дверь. Подобрал со стола ключи от машины Калли, он сунул их в карман.

— О чем это ты?

— О тебе, — сказал Калли. Он мотнул головой в сторону Уиллоу. — О тебе и об этом... существе, которое ты подцепил. Алекс, поверь мне, ты не понимаешь, что творишь. Ангелы говорят, что девчонке здесь не место — значит ей здесь не место.

— Ну конечно, ангелы. — Рука Алекса дрогнула. Он отступил назад, все еще держа Калли на прицеле, и подхватил ружье, стоявшее у стены. Вручив ружье Уиллоу, он произнес: — Калли, мы убиваем ангелов, ты не забыл?

— Теперь это не так, — сказал Калли, делая шаг вперед.

— Стой на месте, — тихо приказал Алекс. — Не заставляй меня стрелять в тебя, Калли.

Калли остановился, протягивая руки, словно в мольбе.

— Алекс, клянусь тебе, все эти годы я думал, что поступаю правильно, но я ошибался — мы все ошибались. Ты должен послушать меня, мальчик. У ангелов есть целый план для нас. Они любят нас. Мы должны делать, что они говорят, чтобы заслужить их любовь...

Нет. Только не ангельский ожог, только не Калли. Алекса затошнило.

— Что ты здесь делаешь на самом деле? — перебил Алекс.

— Я здесь живу, как я тебе и сказал. Я работаю на ангелов, Алекс.

— Что это значит, черт побери?

Калли пожал плечами, его руки все еще были подняты.

— Пара ребят из УА еще гуляют сами по себе — если они сюда явятся, я задержу их до прибытия ангелов, чтобы показать им, как они неправы. А сейчас... — Калли покачал головой. — Приятель, все члены Церкви ангелов до одного ищут вас по всей стране. Я ждал вас тут много дней. Я бы не сделал ни шагу отсюда, если бы у меня не закончились вода и еда.

Алекс уставился на него, мысли вертелись в его голове как безумные. Пара ребят гуляют сами по себе? А что случилось с остальными? Алекса посетило ужасное чувство, что он и так знает.

— Кто остался? — тихо спросил он. Калли покачал головой.

— Может, и никого, я тут сижу уже несколько месяцев. Умоляю тебя, приятель, ты должен пристрелить ее, как они говорят, пока она не навредила ангелам. Просто пристрели ее прямо сейчас, и дело сделано. Черт, я даже готов сделать это за тебя, просто дай мне ружье. Я вижу, что она тебе небезразлична...

Алекс услышал достаточно.

— Пошли, Уиллоу. Нам пора выбираться отсюда.

Уиллоу застыла у двери, пристально глядя на Калли и обнимая себя за плечи. Услышав слова Алекса, она повернулась к нему — и в этот самый момент Калли вдруг сунул руку под футболку и молниеносным движением выхватил пистолет. Он навел его на Уиллоу.

— Нет!

Алекс выстрелил в ту же секунду, что и Калли. Звуки выстрелов эхом разнеслись по комнате, словно хлопки автомобильной трубы. Время словно замедлилось, стало почти осязаемым. Алекс услышал, как Уиллоу вскрикнула. Калли пошатнулся и рухнул назад, его пистолет со звоном ударился об пол, кровь алым фонтаном хлынула из его плеча.

Алекс рванулся к нему через всю комнату и выхватил пистолет. Время снова ускорило. Калли пытался сесть, с гримасой боли держась за плечо.

— Дай мне ее прикончить! — выдохнул он. — Заклинаю тебя именем ангелов, позволь мне прикончить ее!

Алекс обернулся к Уиллоу, и его сердце оборвалось: девушка сидела, привалившись к стене, ее лицо было бледным, как полотно. На ее руке и сиреневой футболке алела кровь.

— Уиллоу! — за одно мгновение Алекс оказался около нее. Его сердце бешено колотилось; он опустился на колени рядом с девушкой, тщательно осматривая ее. — Где рана? Ты...

— Я в порядке, — дрожащим голосом проговорила она. — Только... только рука. — Девушка протянула ему руку.

Алекс почувствовал прилив облегчения и затем резкую слабость. Рана была неопасная — головка пули, к счастью, прошла мимо, а тело задело руку девушки, когда та подняла ее, защищаясь. Рана была небольшая, но глубокая — должно быть, чертовски больно.

Алекс с силой сжал здоровую руку Уиллоу.

— Ты больше нигде не ранена?

Девушка помотала головой и прошептала бледными губами:

— Думаю, нет.

— Тогда пошли, надо выбираться отсюда, пока не явились его друзья.

Помогая Уиллоу подняться, Алекс подобрал с пола ружье, которое она выронила. Рядом валялся телефон Калли; Алекс с силой наступил на него несколько раз, пока дисплей не треснул и аппарат не отключился.

Калли поднялся, шатаясь и опираясь на спинку стула. Он держался за простреленное плечо, кровь стекала по его пальцам.

— Алекс, клянусь, ты совершаешь большую ошибку, — проговорил он, тяжело дыша.

Его глаза были ярко-голубыми, знакомыми Алексу не хуже его собственных. Они взглянули друг на друга, и сердце Алекса болезненно сжалось. «Как брат», — подумал он. Скорее как отец: Алекс всю жизнь старался быть похожим на него.

— Да, я знаю, — тихо проговорил Алекс. — Следовало бы убить тебя — прежний Калли был бы мне за это благодарен.

Глава тринадцатая

Мы помчались к воротам. Звук наших шагов гулко разносился по асфальту, плавящемуся от зноя. Каждый шаг отдавался в моей руке резкой болью, кровь струилась из нее ручьем. Я сжала зубы, стараясь не думать о боли. Я не позволю ей задержать нас.

За воротами рядом с нашим «шевроле» стоял пыльный полноприводный фургон черного цвета, через затемнен

ые стекла на заднем сиденье виднелась куча коробок. Алекс помог мне забраться на пассажирское сиденье, крепко поддерживая меня под здоровую руку. Подбежав к «шевроле», он выхватил оттуда наши вещи и швырнул их на заднее сиденье, быстро садясь за руль. Через мгновение мы уже мчались прочь, подсакивая на камнях и вздымая клубы пыли из-под колес. Моя рука была вся красной от крови, чистой кожи на ней почти не осталось. Судорожно глотая воздух, я откинулась на сиденье, чувствуя, что вот-вот упаду в обморок.

Через несколько минут машина остановилась. Я открыла глаза и уставилась на Алекса, который стягивал через голову свою белую футболку.

— Дай мне руку, — сказал он. Достав перочинный нож, он проколол им футболку и разорвал ее пополам, сворачивая материал в длинную полоску.

Вся дрожа, я вытянула руку.

— Алекс, что ты делаешь? У нас нет времени...

— Надо остановить кровь, — сказал он. — Как только мы доберемся до безопасного места, я найду нормальную аптечку. — Наклонившись над моей рукой, Алекс принялся накладывать на рану самодельный жгут. Его голова была склонена, волосы растрепаны.

Я наблюдала за ним, и мое сердце колотилось в груди. Даже несмотря на боль, я с трудом сдерживала желание провести рукой по его волосам или дотронуться до его гладкого обнаженного плеча. Его руки действовали ловко и уверенно, но очень нежно — он старался не причинять мне лишней боли. Я сидела неподвижно, стараясь не шевелиться.

Я была по уши влюблена в него.

Эта мысль вдруг поразила меня. Боже, я влюбилась в Алекса. Но ведь даже теперь, когда мы стали друзьями, он ни разу не сказал, что его больше не волнует, кто я такая. Да и как это может не волновать его? С пяти лет он только и делал, что учился убивать ангелов.

Алекс засунул конец материи под жгут, закрепляя его. Черные буквы «УА» на его бицепсе слегка изогнулись.

— Ну вот, — сказал он.

Я посмотрела на руку, стараясь не встречаться взглядом с Алексом.

— Спасибо, — произнесла я, потрогав мягкую белую материю. От нее исходила та же энергия, что от красной футболки в мотеле, — чувство спокойствия, почти домашнего уюта.

Я почувствовала на себе взгляд серо-синих глаз; на секунду мне показалось, что Алекс собирается что-то сказать, но он промолчал. Он завел машину, и через мгновение мы уже мчались по пустыне. По сравнению с черепашьей скоростью «шевроле», этот фургон просто летел. Мы подъехали к пересохшему руслу реки и перебрались на другую сторону. Наконец, мы оказались на грязной дороге, ведущей на север

«Забудь», — твердо приказала я себе. Да, я влюблена в него. Это длится уже много дней, внезапно осознала я. Еще когда мы остановились на обочине, я хотела обнять его, а

прошлым вечером, когда его пальцы были в моих волосах и он был так близко, я чуть не лишилась чувств.

Но это ничего не меняет. Алекс ничего не чувствует ко мне, это невозможно.

Я сделала глубокий вдох.

— Ну что, какой у нас план теперь? — спросила я.

Мускулы на руке Алекса напряглись, он переключил передачу.

— Не знаю, — сказал он. — Если это правда и других УА больше нет, тогда... — Он замолчал, качая головой. — Боже, я даже не представляю.

Некоторое время мы ехали молча. Наконец, обернувшись к заднему сиденью, Алекс пошарил в картонной коробке и достал бутылку воды. Отвинтив крышку, он сделал несколько глубоких, жадных глотков и протянул бутылку мне. Я потянулась за ней и внезапно заметила что-то боковым зрением. Я обернулась.

За нами летели пять ангелов, выстроившись в форме звезды.

— Алекс... — тихо сказала я.

Проследив за моим взглядом, Алекс резко спросил:

— Сколько?

— Пятеро. — Я не могла оторвать глаз от них. Ангелы сияли в голубом небе ярким, ослепительным светом, размахивая огромными крыльями. Пусть я и знала, кто они такие, что они делают с людьми... все же я никогда не видела ничего настолько прекрасного.

Наш фургон подскочил, и я вскрикнула. Раздался скрежет тормозов, и Алекс съехал с дороги, резко останавливая мощный двигатель.

— Что ты делаешь?! — закричала я.

— Мы не уйдем от них, — сказал он. — А я не смогу дать им отпор, ведя машину. — Алекс быстро взял с заднего сиденья ружье Калли, проверил патроны и вставил карабин на место. Выскочив из машины, он подбежал к моей двери, но я уже вылезла самостоятельно. Ангелы приближались, становясь все больше и больше в безоблачном небе.

Прислонившись спиной к фургону, Алекс сел на корточки. Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза и сосредоточился: я чувствовала, как энергия движется по его телу. Алекс снова открыл глаза и встал за капотом машины, прицеливаясь ружьем.

— А вот и вся пятерка, — пробормотал он. По его движениям было ясно, что Алекс привык держать ружье с детства — оно лежало в руке, словно ее часть.

Не сводя взгляд с приближающихся ангелов, Алекс сунул ключи от машины мне в руку, слегка стиснув ее.

— Так, Уиллоу, просто... не высовывайся, ладно? Если повезет, ангел появится снова и защитит тебя.

Я уставилась на него.

— А как же ты?

Алекс нетерпеливо мотнул головой.

— За меня не волнуйся. Если что-то случится, бери фургон и быстро уезжай отсюда.

Мое сердце заколотилось.

— Но ты сказал, что от них все равно не уйти, — слабо возразила я. Ангелы теперь были совсем близко, в паре сотен метров от нас.

— Мне не уйти: они настигнут меня и высосут мою энергию. Но у тебя есть шанс, если появится твой ангел. — Алекс согнулся над ружьем, его тело казалось одновременно собранным и расслабленным. Он бросил на меня быстрый взгляд, и я увидела в его глазах

тревогу: Алекс волновался за меня. — Я серьезно, Уиллоу. Если увидишь, что дело плохо, сразу беги отсюда.

«Я тебя не брошу, — подумала я. — Ни за что». Я сжала ключи, они впились в мою ладонь.

Вдруг Алекс выстрелил, и я подскочила от неожиданности. Эхо выстрела разнеслось по пустыне, подобно грому. Высоко в небе один из ангелов разлетелся на множество сияющих частиц. Я вжалась в дверь машины. Теперь ангелы были так близко, что я почти различала их лица, слышала крики ярости, видела, как трепещут их сияющие крылья. Алекс выстрелил еще раз и промахнулся, один из ангелов метнулся в сторону. Проследив его движение, Алекс прицелился снова и на этот раз попал. Ангел взорвался в небе, словно горсть загоревшихся конфетти.

Вдруг три оставшихся ангела оказались прямо над нами, их крылья заслоняли небо. Алекс начал стрелять, но быстро нырнул на землю: один из ангелов спикировал вниз, пытаясь достать его крылом, другие же летели прямо за ним. Меня охватил панический страх, когда я поняла: Алекс не сможет одолеть троих, когда они так близко. Они убьют его.

В ту же секунду все вокруг завертелось, закружилось. Я почувствовала, что стремительно расту вверх, и вот я уже в небе, парю над собственным телом, скорчившимся внизу, на сухой и жесткой земле. Теперь у меня было тело ангела, белоснежное и сияющее в лучах солнца. Во мне не было ни капли страха: только решительность.

Они не тронут меня, и они не убьют Алекса.

Оставшиеся ангелы неистово атаковали мое человеческое тело, целясь в уязвимую ауру. Один из них, женщина, набросилась прямо на него, стараясь задеть ауру крылом. Пустыня вдруг перевернулась перед моими глазами, когда я нырнула вниз и оказалась прямо перед ангелом. Наши крылья сияли, словно отполированные зеркала. Я с легкостью отбила удар ангела, и та издала яростный вопль.

— Убирайся отсюда, жалкое получеловеческое ничтожество! — прошипела она.

Я не ответила, уже направляясь к другому ангелу и блокируя его в воздухе взмахами крыльев. Я двигалась быстрее молнии.

Все это произошло за пару секунд. Алекс снова выстрелил, ангел над его головой разлетелся на тысячу сверкающих осколков. С неистовыми криками двое оставшихся ангелов набросились на него. Повсюду был хаос, сияние и звук хлопающих крыльев. Я увидела, как Алекс сжал челюсти, понимая, что двоих ему не одолеть. Один из них убьет его.

Низкие горы на горизонте качнулись и замерли в неподвижности: я стрелой метнулась к Алексу, расправляя крылья.

Глаза Алекса распахнулись при виде меня, я увидела, как он слегка опускает ружье, в изумлении глядя наверх. Ангелы бросились к Алексу с двух сторон, и мир закачался перед моими глазами, когда я оказалась прямо над его головой, Отрезая ангелам путь и укрывая Алекса своими крыльями. Со злобным воем один из ангелов резко развернулся и направился назад, к моему человеческому телу. Алекс хотел выстрелить, но другой ангел, ускользнув от меня, кинулся прямо на него. Быстро подняв голову, Алекс мгновенно нырнул на землю и перекувырнулся, спасаясь от крыльев ангела. Он был прямо над ним, он вот-вот достанет его.

Я ни минуты не колебалась. Первым делом я бросилась к ангелу Алекса, налетев прямо на него и отесняя его назад своими крыльями. Я не знала, откуда вдруг научилась сражаться с ангелами, но у меня получалось. Он издал вопль ярости, хлопая крыльями и крича на меня.

Каким-то скрытым чувством я знала, что мое человеческое тело уязвимо и что второй ангел вот-вот набросится на него. Но мне было плевать. Он не тронет Алекса.

Раздался громкий хлопок — Алекс выстрелил. Вокруг нас словно вспыхнул фейерверк, и ангел, напавший на мое человеческое тело, разлетелся на кусочки.

Последний ангел неистово взревел. Он накинулся на меня, отчаянно хлопая крыльями и пытаясь оттолкнуть меня, а потом вдруг отлетел назад и спикировал на Алекса. Крылья со свистом рассекали воздух. Пустыня перевернулась, когда я стрелой метнулась вниз, чтобы защитить Алекса. Но в этом не было нужды: сделав еще один кувырок, он выстрелил, и нимб последнего ангела задрожал, искажаясь. Через секунду он исчез.

Все вокруг вдруг стало удивительно тихим и спокойным, словно поверхность горного озера. Я на секунду зависла в воздухе, слегка шевеля крыльями и пытаясь справиться с шоком и внезапно последовавшим облегчением. Мы живы. Удивительным образом мы оба в порядке. Я увидела, как Алекс, пошатываясь, встает и с изумлением поднимает голову на меня. Я медленно спланировала вниз, снова сливаясь со своим человеческим телом.

Я снова стала собой.

Алекс подошел ко мне и рухнул на колени рядом. Он тяжело дышал, его обнаженный торс был покрыт потом и пылью. Мы уставились друг на друга, не говоря ни слова. Я изо всех сил старалась не думать об этом... но теперь игнорировать это стало невозможно. Меня затрясло: осознание того, что я другая, внезапно накрыло меня с головой. Это не было ни короткой вспышкой, ни странным сном — это было абсолютно, до боли реально.

Я лишь наполовину человек.

У меня вдруг вырвалось:

— Боже, нет, я не хочу этого, я не хочу быть... — Я сжала голову руками, рыдая. Я ничего не могла поделать: рыдания сотрясали меня, я билась, словно крыса в пасти охотничьего терьера.

— Уиллоу! Уиллоу, не надо, прошу тебя... — Руки Алекса вдруг сомкнулись вокруг меня: он крепко держал меня в объятиях, укачивая, как ребенка. Я прижалась к его груди, не в силах остановить поток слез. — Все хорошо, — шептал Алекс усталым голосом. Он прижал меня к себе и опустил голову на мою макушку, так что я почувствовала, как его губы шевелятся в моих волосах. — Все в порядке.

Я плакала так долго, что грудь Алекса намочила от моих слез — я прижималась щекой к его влажной теплой коже. Через какое-то время я начала ощущать силу его рук, еле уловимый запах его пота, биение его сердца, звучащее совсем рядом.

Я села, отстраняясь. Мне было неловко смотреть ему в глаза.

— Как тебе не противно прикасаться ко мне? — Я вытерла глаза рукой. — Ты ведь видел это... существо внутри меня, такое же, как они?

— Нет! — яростно возразил Алекс. Его руки сжали мои плечи, заставляя меня взглянуть ему в лицо. — Уиллоу, послушай меня. В тебе нет ничего, похожего на них. Ничего.

Я судорожно вздохнула, изо всех сил желая ему поверить. Закусив губу, я уставилась на далекие суровые горы, вспоминая, как они перевернулись, когда я взлетела.

— Это никогда не исчезнет, да? — прошептала я.

Алекс медленно покачал головой.

— Никогда, — сказал он. Его взгляд был полон сочувствия.

Опустив глаза, я провела пальцем по каменистой земле: она была сухой и выжженной. Вокруг нас раскинулась бесконечная пустыня, солнце нещадно палило.

— Ладно, — сказала я наконец. — Я так и думала. — Внезапно смутившись, я откашлялась. — Я... прости меня. Я не ожидала, что сорвусь.

— Не извиняйся. — Алекс помог мне подняться, все еще не отпуская моей руки. — Ты в порядке?

Я кивнула, все еще не глядя на него.

— Да. Думаю, да.

Но как только я вспомнила, что произошло, меня бросило в жар. Мой ангел кинулся на защиту Алекса; мои чувства к нему были так очевидны, словно я высказала все напрямую.

Алекс с шумом выдохнул.

— Так, самое время убраться отсюда подальше и подумать, что мы будем делать теперь.

Мы снова залезли в фургон. Мои ноги вдруг словно стали ватными, а рука снова напомнила о себе: она ныла и пульсировала под повязкой из футболки. Алекс повернул руль, и мы снова выехали на грязную дорогу. Через пару секунд машина уже мчалась по пустыне. Я откинулась на спинку кресла, закрывая глаза... и постаралась забыть чувство сияющих крыльев за спиной.

Примерно через час после того, как мы вернулись на главную магистраль, Алекс свернул на стоянку для отдыха. Это было здание, выкрашенное в коричневый цвет, во дворе которого стояли автоматы с едой и напитками и несколько столиков. Алекс припарковался за зданием, подальше от дороги.

Зайдя в туалет, я переделалась в чистую футболку и наклонилась над раковиной, умывая лицо. Немного воды попало на мою раненую руку, и засохшая кровь потекла по ней бледными красноватыми струйками. Над раковиной висело металлическое зеркало, из тех, в которые толком не видно лица, но я разглядела достаточно, чтобы понять, что выгляжу как героиня фильма ужасов. По моей раненой руке текли красные струи, будто я только что подверглась атаке зомби. Я слабо улыбнулась, представив, что бы сказала на это Нина: «Отличное название для фильма: Уиллоу против зомби! Кто знает телефон Стивена Спилберга?» Моя улыбка быстро исчезла. Что бы она сказала, если бы узнала, кто я такая? Стараясь не думать об этом, я вытерла руку влажной салфеткой, избегая задевать повязку. Затем я достала из сумки расческу и собрала волосы на затылке, завязывая их пучком.

— Привет, — послышался голос Алекса. Я обернулась: он стоял в дверях, держа в руках маленькую аптечку. — Можно я зайду? Надо обработать твою руку как следует.

Я едва могла смотреть ему в глаза.

— Да, конечно.

Алекс надел синюю футболку и явно освежился: его руки и шея были влажными от воды. Волосы тоже были мокрыми, будто он сунул голову прямо под кран. Желание дотронуться до его шеи, где лежали мокрые завитки волос, было почти непреодолимым. Я отвела взгляд.

Подойдя к раковинам, Алекс бережно взял мою руку. Он развязал жгут, и я поморщилась. Теперь рана не выглядела так уж страшно, хотя она явно была глубокой. Алекс промыл ее антисептической жидкостью из аптечки и наложил сверху бинт. Его руки двигались проворно и умело.

— Ты... знаешь, что делаешь, — сказала я.

Алекс пожал плечами, темная прядь волос упала ему на лоб.

— В лагере мы должны были сами ухаживать за собой. Ближайший доктор был за много

километров от нас. — Алекс закрепил бинт пластырем, плотно прижав его пальцем. Его палец немного задержался на моей коже, и он убрал руку. — Все, жить будешь.

Я дотронулась до повязки.

— А... что мы будем делать теперь?

Алекс покачал головой, убирая аптечку.

— Не знаю, — сказал он. — Похоже, что кроме меня никого из УА не осталось. А если кто-то и есть, то я не знаю, как с ними связаться. Калли... — Алекс замолчал, на его лице появилась гримаса боли. — Калли был единственным, кому я думал, что могу доверять, — закончил он.

Мне не хотелось задавать этот вопрос, но я должна была узнать.

— Алекс, ты все еще... ты все еще хочешь ехать вместе со мной? Ты не должен, если тебе не хочется. Я могу уйти или...

Алекс резко поднял голову.

— О чем ты говоришь?

— Ты подвергаешь себя опасности из-за меня и... — Я посмотрела в сторону, обнимая себя за плечи. — После того, что ты видел сегодня, я не стану тебя винить. То есть я знаю, что ты и раньше видел моего ангела, но... не так. Это, наверное, было... — Мои губы задрожали, я замолчала.

— Уиллоу, — мягко проговорил Алекс. — Я видел только то, что твой ангел спас меня. Когда я оказался в беде, она бросилась на мою защиту раньше, чем на твою. — Алекс поколебался. — Ты знала, что она это делает? Или она была... отдельно от тебя?

Я не хотела отвечать: это было слишком лично, слишком очевидно. Но я не могла соврать: это значило бы отрицать все свои чувства к Алексу.

— Нет, не отдельно, — прошептала я. — Я не знала, что такое может быть, но когда это произошло... Ангелом была я. Я... я не хотела, чтобы с тобой что-то случилось.

Алекс некоторое время стоял молча, не сводя с меня глаз. Мое сердце сжалось, когда я увидела выражение его лица. Наконец, он хрипло произнес:

— Боже, Уиллоу... Ты не должна была этого делать, не для меня. Если бы с тобой что-то случилось... — он замолчал.

— Я знаю. — Я выдохнула. — Я бы не справилась с ангелами в одиночку.

— Я не это хотел сказать. — Алекс сделал вдох. — Да, я все еще хочу быть с тобой, — сказал он.

Я почувствовала, что сейчас заплачу.

— Правда? Ты все еще доверяешь мне, хотя я наполовину ангел?

Алекс удивленно посмотрел на меня.

— Я знал, что ты наполовину ангел, с того дня, как увидел тебя.

— Я знаю, но... — Я сморгнула подступившие слезы. — Я только теперь осознала это. Ты доверяешь мне?

Алекс медленно покачал головой.

— Как ты можешь спрашивать меня об этом после того, что ты сделала? Я бы доверил тебе свою жизнь.

Я сдавленно всхлипнула, стараясь сделать вид, что усмехаюсь.

— Я думала... я думала, ты никому не доверяешь.

— Для тебя я сделаю исключение. — Протянув руку, Алекс нежно дотронулся до моего лица, задержав ладонь на моей щеке. — Уиллоу это был... самый лучший, самый отважный

и... самый глупый поступок, который кто-либо совершал для меня за всю мою жизнь.

Теперь я и правда рассмеялась, вытирая глаза рукой.

— И ты правда хочешь быть с кем-то настолько глупым?

Алекс стал серьезным.

— Да, хочу, — тихо сказал он, все еще не отнимая руки. Вокруг нас вдруг повисла тишина. Лишь где-то вдалеке послышался звук проезжающей по шоссе машины. Мы смотрели друг другу в глаза, мое сердце бешено колотилось. Алекс медлил. Внезапно он чуть дернулся вперед, так что на какую-то секунду я подумала, что он поцелует меня.

Потом в его глазах промелькнуло что-то неуловимое, и он убрал руку с моего лица. Откашлявшись, Алекс улыбнулся.

— Если... если, конечно, ты еще хочешь быть со мной.

Я кивнула, мои щеки залились краской.

— Да, думаю, я перенесу это как-нибудь, — сказала я, пытаясь улыбнуться в ответ. Мне стало стыдно. Как я могла вообразить, даже на секунду, что он собирался поцеловать меня? — Так... что теперь? — спросила я после паузы, стараясь, чтобы мой голос звучал непринужденно.

Алекс в тишине закончил паковать аптечку.

— Пойдем выпьем чего-нибудь, — предложил он.

Мы вышли во двор, и он сунул в автомат несколько монеток, покупая нам по банке колы. Мне казалось, что я не голодна, но эта кола внезапно показалась мне необыкновенно вкусной, словно какой-то волшебный нектар, и я выпила ее всю большими глотками. Главное, что мы были живы. И все еще вместе. При этой мысли по моему телу разлилось тепло.

Мы снова вышли на палящее солнце и направились к фургону. Алекс нахмурился, глядя под ноги.

— Честно говоря, боюсь, наш выбор невелик, — проговорил он. — Я рассчитывал, что Калли знает, как связаться с другими ребятами из УА. — Он вздохнул. — Было бы неплохо, чтобы нас разыскало ЦРУ, если проект «Ангел» еще существует.

— А они могут?

Алекс пожал плечами.

— Теоретически, да... если в проекте остался еще кто-то, не ставший жертвой ангельского ожога, они, должно быть, ищут нас — в Церкви ангелов наверняка есть их шпионы, которые слышали, что произошло.

Пока я обдумывала слова Алекса, мы подошли к машине. От фургона исходил жар, я чувствовала его, даже просто стоя рядом.

— Но это не очень нам поможет, верно? Даже если они ищут нас, мы никак не можем с ними связаться.

Алекс покачал головой, допивая свою колу.

— Нет, мы... сами по себе. — Он бросил пустую банку в металлический мусорный бак, раздался грохот. — Слушай, по-моему, просто остаться в живых — неплохая цель на ближайшее время. Что, если залечь на дно, как думаешь? Так мы выиграем немного времени и успеем обдумать все как следует.

— Залечь на дно... — повторила я. — Ты хочешь сказать, спрятаться где-то?

Глаза Алекса встретились с моими.

— Да, что ты об этом думаешь? Я знаю подходящее место.

Одна мысль о том, чтобы побыть где-то наедине с Алексом, ни от кого не убегая и не проводя весь день в дороге, звучала потрясающе. Я вспомнила тепло его руки на моей щеке, и мой пульс подскочил.

— Да, — сказала я. — Звучит неплохо.

— Отлично, — отозвался Алекс, кивая. Мы забрались в фургон. Сунув аптечку обратно в сумку, Алекс с задумчивым видом забарабанил пальцами по рулю. — Так, если нам повезло и это были единственные ангелы в округе, то если мы поторопимся, другим понадобится время, чтобы узнать, что произошло. Место, о котором я говорю, находится в горах, так что нам понадобится остановка, чтобы кое-чем запастись. И надо заглянуть в коробки Калли, достаточно ли там еды.

Я улыбнулась.

— Хочешь сказать, мы едем за покупками?

Алекс рассмеялся.

— Не обольщайся, нам надо купить спортивное снаряжение. — Он завел машину. — Значит, так, — проговорил он. — «Сто шесть миль до Чикаго, у нас полный бак бензина, полпачки сигарет, темно... и мы в темных очках».

Я усмехнулась, узнав цитату из «Братьев Блюз»^[25]. И подумала: «Даже если он никогда не будет испытывать ко мне ответных чувств, неважно». Я все равно хочу быть с ним.

Я всегда хотела быть с ним.

— Вперед, — сказала я.

Через несколько часов они въехали в Аризону, стараясь избегать больших магистралей. Подъезжая к маленькому торговому центру недалеко от Феникса, Алекс нашел неприметное место на стоянке, наполовину скрытое за мусорным баком. Порывшись в коробках Калли, они обнаружили жестяные банки с консервами.

— Думаешь, этого будет достаточно? — спросила Уиллоу, перегибаясь через сиденье.

— Я лучше куплю еще, — сказал Алекс, глядя на супермаркет в конце торгового центра. — Я хочу, чтобы мы могли жить там долго, если понадобится.

Уиллоу посмотрела в сторону супермаркета, приподнимая бровь.

— Думаю, мне лучше остаться в машине, а ты купи все необходимое. У меня больше нет кепки, чтобы спрятать волосы.

Алекс знал, что она права, но он не хотел оставлять ее одну теперь, когда описание фургона наверняка уже было разослано всем членам Церкви ангелов в стране.

— Я быстро, — сказал он. — Возьми это, ладно? — сунув руку под футболку, он достал пистолет и вручил его Уиллоу. Ее зеленые глаза распахнулись.

— Алекс, ты же знаешь, я не...

— Пожалуйста, — настойчиво перебил он.

Уиллоу неуверенно взяла пистолет в руки, будто боялась, что он укусит ее.

— Я правда никогда не смогу им воспользоваться, — сказала она.

— Ладно, просто угрожающе помаша им, если понадобится. Мне будет спокойнее, если он будет при тебе.

Достав бумажник, Алекс пересчитал деньги. Брови Уиллоу взлетели на лоб при виде купюр. Она осторожно положила пистолет в бардачок, стараясь не прикасаться к курку.

— А ты точно не наркоторговец?

Алекс расхохотался.

— Нет, я просто никогда особо не доверял ЦРУ. Я всегда откладывал деньги, если мне вдруг понадобится сбежать. — Он взглянул на одежду Уиллоу. — Тебе нужны другие вещи, там, куда мы едем, намного холоднее. Какой у тебя размер одежды? И обуви — нужно купить тебе ботинки для гор.

Уиллоу назвала ему цифры, она выглядела озабоченно.

— Ты собираешься покупать мне одежду?

Алекс усмехнулся.

— А ты мне не доверяешь?

Девушка закусил губу.

— Только... бери однотонные вещи, ладно? Я терпеть не могу рисунки на одежде. И захвати, пожалуйста, зубную щетку.

— Однотонная одежда, никаких рисунков, зубная щетка. Понял. Я вернусь, как только смогу. — Алекс помедлил, беспокойство не покидало его. — Слушай, может, приляжешь на сиденье? Сделай вид, что спишь, или что-нибудь такое.

Уиллоу кивнула, в ее глазах была теплота.

— Не волнуйся. Со мной все будет в порядке.

Алекс старался закончить с покупками как можно быстрее, нагружая тележку всем, что могло понадобиться. В отделе спорттоваров он взял две пары горных ботинок и теплые спальные мешки, походную плиту, канистры с газом. Но оказавшись в отделе женской одежды, Алекс почувствовал себя, как в темном лесу. Он сделал все, что мог, набрав для Уиллоу целую кучу вещей.

— Подружка отправила за покупками? — спросила девушка за кассовым аппаратом.

— Вроде того, — ответил Алекс. Пока девушка пробивала его покупки, его внимание привлек прилавок с серебряными украшениями рядом с кассой. У одной из подвесок была такая тонкая цепочка, что ее почти не было видно, а на ней висел прозрачный камушек в форме слезинки, на котором играли лучи света. Сняв украшение с подставки, Алекс покрутил подвеску в руке. Он подумал о Уиллоу. Прозрачный сверкающий камушек напомнил Алексу ее ангела, парившего над его головой.

— Красиво, правда? — спросила кассирша. — Я уверена, что ей понравится. — Девушка подмигнула ему.

Алекс помедлил, не уверенный, что это хорошая идея. Но воспоминание об ангеле не покидало его: она защитила его, уберегла от опасности. Он еще ни разу в жизни не был так растроган. К тому же, подумал Алекс, их дни рождения всего через несколько недель, и, возможно, они все еще будут прятаться. Было бы неплохо сделать ей подарок

Алекс отцепил украшение от подставки.

— Можно еще вот это?

Кассирша упаковала подвеску в маленькую белую коробочку с подкладкой из ткани.

— Она испечет тебе за это много шоколадных брауниз, — пошутила девушка. Она хотела положить коробочку в большой пакет с вещами для Уиллоу, но Алекс остановил ее.

— Я лучше... положу это отдельно, — сказал он. Расплатившись, он убрал коробочку в карман. — Спасибо.

Алекс направился обратно к машине, по-прежнему в замешательстве. Из его головы не выходил тот эпизод в туалете стоянки — он сдержался в последний момент, он был в сантиметре от того, чтобы поцеловать Уиллоу. Что за чертовщина с ним происходит? Он же знает, как лучше. Он обещал себе не привязываться ни к кому, даже к друзьям, и уж точно

не испытывать таких чувств, какие он питал этой к девушке. Это не стоило того: ведь привязавшись к человеку, он неминуемо потеряет его, рано или поздно.

Но Алекс понимал, что пути назад уже нет. Он не хотел быть к ней так близко... но и без нее он больше не мог, в этом была проблема.

Подойдя к фургону, Алекс с облегчением обнаружил, что Уиллоу спит, свернувшись калачиком на сиденье. Снаружи фигуру девушки почти не было видно. Он постоял немного, любуясь, как безмятежно она спит.

— Привет, — мягко проговорил он, наклоняясь и дотрагиваясь до ее плеча через открытое окно.

Девушка зашевелилась и подняла голову, сонно моргая.

— Ого, вот это да, я и правда уснула. — Она вылезла из машины и помогла ему загрузить в багажник легкие вещи.

— Береги руку, — сказал Алекс, оглядывая повязку.

— Она в порядке, только немного побаливает. Мне повезло с доктором. — Заметив пакет с вещами, Уиллоу заглянула внутрь. — О, красный свитер... очень миленький.

Алекс подумал, что красный подойдет к ее волосам, но постеснялся сказать ей об этом. Он лишь пожал плечами, ставя коробки друг на друга.

— Я купил новую кепку, тебе лучше надеть ее. Девушка так и сделала, собрав волосы наверху и надев темные очки. Когда они закончили с коробками, она спросила:

— Хочешь, я сяду за руль?

— Нет, поспи, если хочешь, я поведу.

Уиллоу склонила голову набок, разглядывая фургон.

— Нет, я в порядке, — сказала она. — Мне даже хочется повести.

Алекс внезапно улыбнулся.

— А, я раскусил тебя. Ты просто хочешь посидеть за рулем огромного внедорожника, да?

В глазах девушки появилась озорная искорка.

— Ну, в общем... — проговорила она.

— Лови, — сказал Алекс, бросая ей ключи. Она ловко перехватила их в воздухе и через мгновение уже устроилась на водительском сиденье, подвинув его вперед. За рулем она смотрелась очень мило. Стараясь не думать об этом, Алекс сел рядом, вытягивая ноги.

Заведя двигатель, Уиллоу ловко выехала с парковки, глядя в зеркало заднего вида.

— Куда мы направляемся?

— По главной магистрали на север, — сказал Алекс. — Скоро мы съедем с нее и доберемся обходным путем.

Уиллоу выехала на шоссе.

— Это потрясающе, — сказала она, переключая передачи и тормозя перед светофором. — Так плавно скользит...

— Да ладно! Что, даже лучше «мустанга»?

— Знаешь, это очень грустно, что ты ничего не понимаешь, — сказала Уиллоу с улыбкой.

Они продолжили путь в дружелюбном молчании. Уиллоу включила радио и нашла станцию с классической музыкой. Легкие и мелодичные звуки скрипки поплыли в воздухе.

— Ты не против? — спросила девушка.

Алекс полуприкрыл глаза, сцепив ладони на животе.

— Нет, я люблю классику. Папа играл ее иногда.

Убаюканной музыкой и движением, он и сам задремал.

Его разбудил голос Уиллоу.

— Алекс... э-э... проснись, пожалуйста.

Алекс сонно открыл глаза. Девушка встревоженно разглядывала что-то в зеркале заднего вида.

— Скажи мне, что это паранойя, — произнесла она. — Видишь тот зеленый «понтиак»? Мне кажется или он нас преследует?

Мгновенно проснувшись, Алекс обернулся на сиденье. «Понтиак» не спеша ехал за ними на расстоянии примерно десяти машин.

— Что он делает? — спросил Алекс.

— Едет на одном расстоянии от нас, что бы я ни делала, и пыталась ехать быстрее и медленнее, но он всегда там. — Уиллоу снова взглянула в зеркало. — Я понимаю, что это магистраль между штатами, так что это ни о чем не говорит. Но у меня... предчувствие.

«Предчувствия» Уиллоу было для него вполне достаточно.

— Так, поворачивай в крайний левый ряд, — скомандовал Алекс. Уиллоу послушалась. Через мгновение «понтиак» тоже перестроился, плавно скользя между рядами.

— Держи эту скорость, — сказал Алекс, не сводя взгляда с «Понтиака». — А на следующем повороте резко вильни в сторону и съезжай направо.

Уиллоу кивнула, ее руки на руле напряглись. Поворот появился через пару километров, и, почти проехав его, Уиллоу в последний момент крутанула руль вправо и резко повернула через три ряда. Раздались звуки клаксонов, и внедорожник подскочил, накренясь. Вывернув руль, Уиллоу выровняла машину. «Понтиак» быстро начал перестраиваться вслед за ними но не успел повернуть. Алекс проводил его взглядом.

— Отлично, теперь, как только сможешь, возвращайся обратно на магистраль и продолжай двигаться на север.

Уиллоу вопросительно посмотрела на него.

— Обратно? Но ведь...

— Все в порядке. Верь мне.

Все еще обеспокоенная, Уиллоу снова повернула, возвращаясь на главную дорогу. Через десять минут Алекс заметил зеленый «понтиак»: он быстро ехал по шоссе на юг, в противоположном направлении, очевидно, свернув на следующем повороте. Алекс выдохнул.

— Отлично. Они попались.

Уиллоу нервно вздохнула.

— Думаешь, мы отделались от них?

— По крайней мере, на время, — сказал Алекс. Он взглянул на девушку. — Эй, да ты неплохо водишь.

— А ты здорово придумал, — ответила она, улыбнувшись. — Вас в школе учили уходить от погони?

— Калли научил меня этому, — сказал Алекс, поколебавшись. — Он незаконно приторговывал в Алабаме. Ты бы слышала его истории... — Алекс замолчал, его пронзила резкая боль.

Уиллоу наблюдала за его лицом.

— Мне жаль, — тихо сказала она. — Он был твоим близким другом, да?

Воспоминания проносились перед глазами Алекса: вот Калли курит сигару, ухмыляется и качает головой в зеркало заднего вида, глядя на них с Джейком. А вот, уже потом, крепкая рука Калли держит его за плечи, не давая упасть: «Ты молодец. Ты справился». Алекс откашлялся.

— Да, я знал его почти всю жизнь. Он был... отличным парнем. — Алекс попытался изобразить шутливый тон. — Смотри-ка, очередной повод для депрессии.

— Я не против грустных тем, — мягко сказала Уиллоу.

— Я против. — Алекс снова откинулся в кресле, вытягивая ноги. Он быстро сменил тему. — Не хочешь остановиться и перекусить, если увидим кафе или заправку?

— Хорошо, — сказала Уиллоу, помолчав. Она хитро улыбнулась ему. — Время кофейной паузы, ты это хочешь сказать? Тебе нужен твой заряд кофеина.

От ее теплой улыбки Алексу стало легче, боль из-за Калли немного утихла. Ему вдруг больше всего на свете захотелось прикоснуться к Уиллоу — чтобы их пальцы сцепились вместе, а другая его рука лежала на ее колене — или нежно убрать прядь волос с ее виска.

Алекс отогнал эту мысль, скрещивая руки на груди.

— Да, самое время для кофейной паузы, — сказал он, прикрывая глаза. — Ты видишь меня насквозь.

Глава четырнадцатая

Всю ночь они ехали по шоссе, направляясь на северо-запад. Они вели машину по очереди — пока один ехал, другой спал. Штаты сменяли друг друга: от Калифорнии до Невады и обратно, пока они пересекали границу за границей, оставляя позади пустыню и въезжая в горы Сьерра-Невада. Около шести утра дорога стала такой крутой, что Алекс постоянно переключал передачи, прокладывая путь по запутанным горным тропам. Он знал, что с одной стороны от них зияет провал в несколько сотен метров, спрятанный в предрассветных тенях, и лишь тонкая ограда отделяет внедорожник от него. В свете фар были видны большие вмятины на ограде, в тех местах, где в нее врезались машины. Наконец, со стороны гор Алекс заметил большую каменную насыпь, которую он помнил с тех времен, когда они впервые приехали сюда с Джейком. Включив полноприводный режим, Алекс съехал с дороги, и машина послушно начала взбираться на холм. Через минуту они скрылись за крутым поворотом, так что с дороги их не было видно.

Уиллоу зашевелилась, поднимая голову.

— Где мы? — сонно спросила она. Ее белокурые волосы были взерошены. Алекс на мгновение задержал на ней взгляд: девушка выглядела такой нежной и беззащитной.

— Еще не приехали, — сказал он. — Поспи пока, если хочешь.

Девушка потянулась и села, выглядывая в окно.

— Это место высоко?

— Да, километров двадцать пять вверх. — Алекс сосредоточенно вел машину, дорога была еще хуже, чем он помнил, и даже на такой машине путь был тяжелым. Они ехали медленно, их внедорожник перекатывался с камня на камень, постепенно взбираясь вверх.

Прошло больше часа, прежде чем они наконец достигли каменистой долины высоко в горах. Через камень пробивалась трава и кустарники. Алекс остановил машину. Площадка, на которой они стояли, напоминала каменную чашу в сердце гор, утреннее солнце нежно озаряло горные вершины вокруг, словно они светились изнутри.

— Тут... очень красиво, — сказала Уиллоу, потрясенно качая головой. — Мы разобьем лагерь?

— Вроде того. — Выйдя из машины, Алекс вдруг почувствовал себя счастливым как никогда. Воздух здесь был таким свежим, что давал заряд адреналина, словно бы пробуждая и оживляя. Алекс улыбнулся Уиллоу. — Ну что, пришло время переобуться.

Они надели горные ботинки, и Уиллоу натянула через голову ярко-красный свитер. Алекс был прав: он был ей очень к лицу.

— Тут просто потрясающе, — тихо повторила Уиллоу, глядя на мягкую утреннюю дымку, окутавшую долину, и вечнозеленые деревья, стремящиеся в небо. Потом она перевела взгляд на машину. — Постой... ты хочешь сказать, что мы понесем все эти вещи?

— Ага. Тут недалеко. — Алекс подхватил одну из коробок, и Уиллоу последовала его примеру. Через небольшую рощу, выроставшую прямо из камней, на север уводила узкая оленья тропа. Алекс и Уиллоу полезли вверх, пробираясь среди сосен.

Поднявшись метров на сто, они оказались на полянке, через которую бежал горный ручей. Рядом стоял небольшой домик, изрядно обветшалый и покосившийся на одну сторону.

— Ого! — воскликнула Уиллоу, резко останавливаясь. — Алекс, что это за место?

Удерживая коробку с вещами одной рукой, Алекс открыл дверь домика и прошел

внутри. Он поставил коробку на стол, и Уиллоу последовала за ним, изумленно озираясь.

— Мы с Джейком построили его, — сказал Алекс.

— Вы... что, серьезно?

Алекс кивнул.

— Мы любили отправляться в походы вдвоем. Иногда уходили на несколько дней, возвращаясь с охоты. Когда мы наткнулись на этот домик, он был весь разрушен. Мы приходили сюда несколько раз, чинили его.

Оглядевшись, Алекс осознал, что успел забыть это место. Оно было не слишком пригодным для обитания: на стене рос зеленоватый мох, а древняя походная кровать выглядела так, будто в ней поселилась какая-то живность. И все же это было куда лучше, чем если бы их пристрелили.

Глаза Уиллоу сияли.

— Ты гений, — с жаром сказала она, ставя свою коробку на стол. — Нас здесь никогда не найдут.

Алекс улыбнулся. Этот домик был их единственным вариантом, и он был рад, что Уиллоу понравилось.

— Только не дыши слишком сильно, а то крыша может обвалиться.

Они начали перетаскивать вещи, спускаясь вниз к машине и поднимаясь обратно. Уиллоу сняла свитер и обвязала его вокруг талии.

— Интересно, кто жил здесь до вас? — спросила она, карабкаясь вверх с очередной коробкой. Ее щеки порозовели от усилий.

— Наверное, какой-нибудь геолог, — сказал Алекс. Он нес коробку на плече, пробираясь через кусты. — За домом лежит куча деревянных приспособлений, вроде тех, что бывают у золотоискателей.

— Что, как во времена золотой лихорадки? Люди еще занимаются этим?

— Да, наверное... Бросают все и отправляются на поиски золота.

Здесь, в полной глуши, где вокруг были только горы и небо, Алекс понимал этих людей. Если бы в мире не было ангелов, он бы и сам занялся чем-то подобным.

Когда все вещи оказались в домике, Алекс открыл одну из коробок и достал походный топор. Он спустился вниз к машине, и Уиллоу помогла ему замаскировать внедорожник так, чтобы его не было видно с воздуха. Они срубили несколько тонких, колючих веток сосны и сделали что-то вроде ширмы, привязав их бечевкой к крыше и капоту машины.

— Думаешь, будет держаться? — спросила Уиллоу, отходя на пару шагов назад и любуясь проделанной работой.

Алекс убрал топор в кожаный чехол.

— Должно держаться. Но мы будем проверять время от времени.

Уиллоу покачала головой, ее зеленые глаза светились восхищением.

— Знаешь, я бы никогда не догадалась так ловко спрятать машину.

Алекс рассмеялся.

— Да, но если она сломается, чинить ее тебе — я даже купил набор инструментов на всякий случай.

Они снова поднялись вверх по узкой тропе. Теперь весь домик был заполнен коробками и сумками. Алекс начал раскладывать вещи, наводя порядок. Он был рад, что ему есть чем заняться, потому что внезапно остро осознал, что они с Уиллоу вдвоем, абсолютно одни в этом крошечном домике на краю света.

Уиллоу помогла ему переложить всю еду в один угол домика. С тех пор как они вернулись от машины, она не произнесла ни слова, и Алекс заметил, как она бросила на него пару тревожных взглядов, думая, что он не видит. Через несколько минут тишина стала казаться ему напряженной. Он откашлялся.

— Я купил походную плиту и немного газа, чтобы мы могли готовить... Я понимаю, что это немного, но...

— Нет, все отлично, — сказала Уиллоу. Она снова метнула в него взгляд и быстро отвела глаза, покраснев. Поспешно отвернувшись, она положила в угол коробку со своими вещами и закрыла ее пластиковой крышкой. Алекс открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг его осенила неожиданная догадка.

Она чувствует к нему то же самое.

Он не мог быть в этом уверен. Даже на той стоянке, когда он чуть не поцеловал ее, Алекс не знал, что она чувствует к нему. Он мог с уверенностью сказать, что последнее время девушка неплохо к нему относится, хотя поначалу Алекс вел себя, как придурок. Но теперь...

«Это ничего не меняет, — твердо сказал себе Алекс. — Это все еще очень плохая идея». Но, несмотря на это, он по-прежнему не мог оторвать глаз от девушки. Весь мир вокруг словно исчез, осталась только она.

Выпрямившись, Уиллоу неловко заправила прядь волос за ухо, стараясь не встречаться взглядом с Алексом.

— Слушай, а тут можно... Я хочу сказать, было бы неплохо помыться и переодеться, но...

Алекс резко пришел в себя.

— Э-э... да, тут есть ручей, но он довольно холодный. И... я не купил полотенце.

Черт! Как он мог забыть об этом?

— Ничего, — сказала Уиллоу. — Я вытрусь футболкой или чем-нибудь еще.

Алекс достал из сумки одну из своих старых футболок.

— Вот, возьми.

Уиллоу протянула руку, и их пальцы соприкоснулись.

— Спасибо.

Он отвернулся, пока она копалась в коробке с новыми вещами, и сделал вид, что возится с походной плитой. Возиться было не с чем: достаточно было подвести к ней газ. Наконец, Уиллоу пошла к двери, но на пороге вдруг остановилась. У нее в руках была стопка чистых вещей, увенчанная куском мыла из мотеля, а под мышкой она зажала футболку Алекса и рулон туалетной бумаги. Хотя бы это он не забыл.

— А... уборная на улице, да?

— Да... э-э... извини, — сказал Алекс, поднимаясь на ноги.

— Тебе не за что извиняться! Это место потрясающее. Ты потрясающий. — Уиллоу залилась краской. Отворачиваясь, она торопливо сказала: — Ладно, в общем, я пойду к ручью. — И вышла, мягко закрывая за собой дверь.

Алекс выдохнул. Он заметил, что бессознательно переставляет коробки, меняя местами верхние и нижние. Он подумал, что сейчас бы многое отдал за хорошую физическую нагрузку — километров пятнадцать на беговой дорожке или сотня подъемов штанги пришлось бы как нельзя кстати.

Минут двадцать спустя дверь открылась, и вошла Уиллоу. В ее зеленых глазах плясали

веселые искорки.

— Ты не шутил! Там та-а-ак холодно! — На ней были джинсы и красный свитер, из-под которого виднелась светло-голубая футболка.

Алекс улыбнулся с явным облегчением.

— Не говори, что я тебя не предупреждал!

— Я повесила твою футболку на ветке у ручья, — сказала Уиллоу, запихивая вещи обратно в коробку. — Это будет наше импровизированное полотенце, ладно?

— Звучит неплохо.

— Итак... — Уиллоу поднялась на ноги и пожала плечами, улыбаясь.

Было около десяти утра, им предстояло чем-то занять целый день. Не желая, чтобы снова воцарилось напряженное молчание, Алекс предложил:

— Ты играешь в карты? — он покопался в одной из коробок — Я купил нам колоду.

Уиллоу приподняла бровь, усаживаясь за стол.

— Ты уверен, что хочешь так рисковать после того, как я почти обыграла тебя в квотерс? Я умею играть в «рыбалку», это считается?

— В «рыбалку»? — Алекс сдержал смехок — Думаю, я рискну. — Он снял с одного из ветхих стульев коробку и поставил его справа от Уиллоу — на единственное свободное место в забитом вещами домике. Алекс сорвал с колоды карт целлофановую упаковку, и она заскрипела. — А кроме «рыбалки» ты ни во что не играешь? Как насчет блек-джека? Или канасты?

Уиллоу с улыбкой покачала головой. Ее распущенные волосы рассыпались по плечам.

— Извини. Думаю, мое детство было неполноценным.

— А в джин рамми?

— Кое-как.

— Сначала я научу тебя блек-джеку — сказал Алекс, выбирая из колоды джокеры. — Это очень просто.

Колода зашуршала, когда Алекс ловко перемешал ее. Он раздал по две карты себе и Уиллоу, бросая их на стол почти профессиональным жестом.

— Почему я не удивлена, что ты специалист по картам? — Уиллоу взяла свои карты со стола.

Он пожал плечами, глядя в карты и стараясь не обращать внимания на то, как засветилось ее лицо, когда она улыбнулась.

— Мы много играли в лагере. По вечерам нам было особо нечем заняться, телевизора не было. Разве что слушать вой койотов... Так, в этом коне я сдаю, а ты пытаешься меня обыграть. Цель — набрать очков как можно ближе к двадцати одному, но не больше. Постой, нам нужно играть на что-то...

Со скрипом отъехав на стуле назад, Алекс сунул руку в одну из коробок с едой и вынул большую пачку «M&Ms». «Калли всегда был неравнодушен к сладкому», — вспомнил он с горечью.

— Отлично, — сказала Уиллоу, увидев конфеты. — Это может быть еще и завтраком.

Девушка была права: внезапно Алекс почувствовал голод. Открыв упаковку, Алекс достал полную горсть конфет и подвинул их к Уиллоу.

— Так, значит, все картинки стоят по десять очков, туз — или один, или одиннадцать, а все остальные — столько, сколько на них написано. — Алекс ловко забросил в рот коричневую конфету.

Уиллоу задумалась, перебирая во рту конфеты и глядя в свои карты.

— А всего надо набрать двадцать одно, так?

— Так.

— Хорошо. — Уиллоу положила руку на стол. Алекс со смехом застонал, увидев, что у нее туз и король.

— Пожалуй, в этот раз туз будет стоять одиннадцать, — сказала Уиллоу, хитро улыбнувшись Алексу — Каков мой выигрыш?

— Ну что ж, ты сама спросила. Твой выигрыш таков: я, так и быть, сниму перчатки и вымою пол вместе с тобой. — Собрав карты со стола, Алекс вновь перемешал колоду и положил ее на стол перед девушкой. — Твоя очередь сдавать. Хотя я не знаю, зачем подвергаю себя этому.

Уиллоу лукаво посмотрела на него, подбирая карта со стола.

— Любишь себя наказывать.

Они играли несколько часов, иногда прерываясь, чтобы поболтать. Будто по тайному соглашению, ни один из них не упоминал ангелов. Они просто разговаривали, рассказывали истории из жизни. Алекс узнал, что Уиллоу любит готовить и что осенью она даже сделала домашний джем, а сам он рассказал ей о своем тайном увлечении астрономией и о том, как в лагере ночами он лежал на песке и смотрел в звездное небо. Вскоре они подогрели себе немного мексиканской еды и съели ее прямо из консервных банок металлическими походными вилками. Вспомнив о нескольких упаковках пива в одной из коробок Калли, Алекс вышел на улицу, чтобы охладить пиво в ручье.

— У нас есть холодильник, — сказала Уиллоу, выходя вслед за ним.

— Ага, и все современные удобства. — Алекс выпрямился и потянулся, чувствуя, что все его тело затекло от долгого сидения. — Не хочешь пойти прогуляться?

Надев походные ботинки, они отправились исследовать территорию вокруг домика и провели остаток дня, блуждая по оленьим тропам. Уиллоу оказалась очень приятной собеседницей: с ней было одинаково легко болтать и молчать. Пока они пробирались по тропинкам, девушка казалась погруженной в свои мысли. Наконец, они уселись на камень, любуясь видом, и, взглянув на профиль девушки, Алекс неожиданно понял, что ему ни с кем и никогда не было так хорошо. Ему казалось, что он знал Уиллоу всю жизнь.

Нет. Ему казалось, что она всегда была частью него.

Всю дорогу обратно к домику Алекс молчал. Когда они дошли до ручья, Уиллоу оказалась впереди. Она наклонилась и пощупала банки с пивом.

— Ты будешь рад услышать, что наш холодильник отлично работает, — сказала она, оборачиваясь через плечо и улыбаясь ему. — Будешь пиво?

— Да, спасибо. — Девушка передала ему холодную банку и осторожно положила остальную упаковку обратно в ручей, поставив ее на камень.

— А ты не хочешь? — спросил Алекс, когда они направились в домик, остановившись у входа, чтобы снять ботинки.

Уиллоу покачала головой.

— Я почти не пью, я от этого засыпаю. Но могу сделать пару глотков у тебя.

Они снова принялись играть в карты, а потом проголодались и подогрели себе еще консервов. Когда начало смеркаться, Алекс зажег купленный им фонарь и поставил его в середину стола. Выйдя из домика, чтобы воспользоваться «удобствами», Уиллоу вернулась в темно-синих спортивных штанах вместо джинсов.

— Так удобнее, — объяснила девушка. Она снова уселась на свое место, слева от Алекса. Они начали играть в джин рамми, перейдя на спички, когда закончились конфеты. Взяв карты, Уиллоу принялась разглядывать их и устроилась поудобнее, согнув коленку и поставив босую ногу на краешек стула. Алекс не сводил с нее глаз. Рот девушки был приоткрыт, она провела пальцем по нижним зубам, задумавшись. Ее волосы были завязаны в узел возле шеи, и непослушная прядь выбилась и упала ей на плечо, блестя в свете фонаря. Внезапно все осторожности показались ему излишними. «Не делай этого, — подумал он. — Ты пожалеешь».

Но ему было все равно.

Не в силах сдерживаться, он медленно потянулся к Уиллоу и положил ладонь на ее босую ногу.

Уиллоу удивленно подняла взгляд. Они посмотрели друг на друга. Ступня Уиллоу казалась такой маленькой в руке Алекса; он слегка погладил ее большим пальцем, чувствуя нежную и теплую кожу девушки. Его сердце колотилось, вены пульсировали. Он чувствовал себя так, будто летел в пропасть. Он не видел больше ничего, кроме нее.

Девушка, казалось, была готова расплакаться.

— Алекс...

Потянувшись через стол, он нежно положил ладони на ее лицо и поцеловал ее.

Губы девушки были мягкими и теплыми. Всклипнув, она ответила на поцелуй, обнимая Алекса за шею. Он почувствовал, как ее распущенные волосы струятся по его рукам. Счастье охватило его, наполнив всю его грудь. Уиллоу. Боже, Уиллоу.

Она слегка отстранилась.

— Алекс, стой, ты уверен... насчет этого? Я наполовину ангел, я не смогу этого изменить...

Алекс чуть не расхохотался.

— Заткнись, — прошептал он.

Их все еще разделял стол, и это было не слишком удобно. Нежно приподняв Уиллоу, Алекс осторожно пересадил ее к себе на колени и притянул к себе. Их губы снова соединились. Тело девушки казалось Алексу маленьким, хрупким и при этом совершенным. Она была создана для того, чтобы оказаться в его руках. Ее длинные волосы щекотали его лицо, и он нежно отвел их назад, перебирая пальцами мягкие пряди. Сердце девушки билось в такт его сердцу.

Наконец, они оторвались друг от друга, удивленно глядя друг другу в глаза. Алекс не мог сдержать улыбку.

— Ты такая красивая, — тихо сказал он.

Уиллоу ошеломленно тряхнула головой. Она прикоснулась к лицу Алекса, и тот вздрогнул, когда она провела пальцем по его брови.

— Я никогда не думала, что такое возможно, — сказала девушка. Она сделала вдох. — Но я... хотела, чтобы это произошло.

Алекс не мог отвести глаз от нее, он словно видел ее впервые. Он медленно провел ладонью по ее руке. От одного прикосновения к ней у него перехватывало дыхание.

— Я тоже, — сказал он. — С той самой минуты, как увидел тебя.

Глаза Уиллоу удивленно распахнулись.

— Но ты... ненавидал меня тогда.

Алекс не мог сдерживать себя: его губы прикоснулись сначала к шее девушки, потом к

ее щеке.

— Нет, это не так, — прошептал он, не отрывая губ от ее теплой кожи. — Я никогда не испытывал к тебе ненависти. Даже когда я знал, что должен, меня так тянуло к тебе, что я едва мог выносить это. За последние дни я чуть не сошел с ума.

Уиллоу слегка откинулась назад.

— Ты... правда? Я не догадывалась об этом, я... Тогда, на стоянке, я решила, что мне это почудилось.

Алексу хотелось только одного: продолжать целовать ее, но девушка выглядела такой потрясенной, что он расхохотался.

— Ты же вроде как телепат? И ты не догадалась, что я чувствую?

— Нет! — Уиллоу коротко рассмеялась, она все еще выглядела растерянной. — Я тоже... у меня перехватывало дыхание, когда ты прикасался ко мне, я едва могла думать. Мне казалось, что ты просто... хочешь поддержать меня, быть мне другом.

Алекс крепко взял ее за руку, сцепив свои пальцы с пальцами девушки.

— Поверь мне, с самого начала я меньше всего думал о дружбе с тобой. Я так хотел поцеловать тебя, что это причиняло мне боль.

Уиллоу поколебалась.

— Тогда почему ты не делал этого? Потому что я наполовину ангел?

Алекс покачал головой.

— Меня уже давно это не беспокоит. Просто... — Теперь он и сам не мог понять, почему не сделал этого раньше. — Просто я был дураком, вот что.

Уиллоу сидела не шевелясь. Вокруг них повисла бархатная тишина, фонарь тихо поблескивал на столе.

— Значит, тебя это правда не волнует? То, кто я такая?

Сердце Алекса сжалось. Нежно взяв лицо девушки в ладони, он поцеловал ее, долго не отнимая губ.

— Уиллоу все, что меня волнует, — это ты и то, что мы... вместе. Все остальное неважно.

— Правда? — прошептала девушка, ее глаза наполнились слезами.

Алекс внезапно расхохотался, мягко приглаживая белокурые волосы Уиллоу, упавшие ей на лицо.

— Слушай, это мне с тобой повезло, как ты не понимаешь. Ты такая... невероятная. Каждая твоя черта...

Уиллоу вдохнула.

— Вообще-то, мне тоже повезло.

Дотронувшись до его волос, Уиллоу нерешительно потянулась вперед, и Алекс заключил ее в объятия, полностью отдаваясь захлестнувшему его чувству. Ее теплые губы, легкое, почти невесомое тело на его колене, ее запах. Не прерывая поцелуя, Алекс скользнул руками по спине девушки, чувствуя нежную впадинку ее позвоночника под свитером. Он никогда не насытится ею, никогда.

Наконец, Уиллоу слегка отстранилась.

— Ого, — слабым голосом проговорила она. — Это... еще круче, чем я думала.

Руки Алекса все еще обвивали ее талию, ему стоило большого усилия не прижать ее к себе в новом поцелуе. Он сдержал себя и улыбнулся девушке.

— Ты имеешь в виду, со мной или вообще?

— Вообще, — ответила Уиллоу. — Но я подозреваю, что в основном это из-за тебя. — Девушка чуть откинулась назад в его объятиях и принялась изучать лицо Алекса. В ее глазах появилась задумчивость. Она протянула руку и погладила Алекса по щеке.

— Ты просто... потрясающий, ты сам понимаешь это?

Что Алекс понимал, так это то, что сейчас он был счастлив как никогда. Он поднял глаза на Уиллоу, разглядывая ее лицо и сам не веря, что это происходит на самом деле — что она здесь, с ним, и разделяет его чувства.

— Иди ко мне, — мягко произнес он. И, притянув девушку к себе, он заключил ее в объятия, прижимая к груди.

* * *

Я долго сидела так, в объятиях Алекса, слушая, как под рубашкой ровно бьется его сердце. Вокруг нас было абсолютно тихо, только сова ухала где-то далеко. Я все еще не могла поверить, что это правда — что я здесь и Алекс обнимает меня. Мое сердце было так переполнено, что грудь почти саднила.

Наконец, Алекс пошевелился, и я внезапно осознала, как долго мы сидим на жестком деревянном стуле. Я выпрямилась на коленях Алекса.

— Может, пора в постель, — тихо предложила я. Через пару секунд до меня дошло, что я сказала, и мои щеки стали алыми.

Алекс замер.

Я судорожно вдохнула воздух.

— Я хотела сказать... Уже поздно, и мы оба устали...

— Ты права, — сказал Алекс. Он взял меня за руку, потирая большим пальцем мою ладонь, и я почувствовала слабость от его прикосновения. — Не знаю, смогу ли я уснуть с тобой в одной комнате, но ты права. Ляжешь на кровать? Я посплю на полу.

Я поколебалась, глядя на походную койку.

— Э-э... ладно, я за.

Я не хотела, чтобы он отпускал меня даже на несколько часов, но не знала, как сказать ему об этом. Мне стало почти смешно от собственного разочарования: прикосновения Алекса уже стали для меня как наркотик, без которого мне было плохо. Я неохотно соскользнула с его колен. Руки Алекса сжались на моей талии, и он потянул меня обратно, чтобы снова поцеловать.

— Эй, не так быстро, — шепнул он с улыбкой. Я тоже улыбнулась, и наши губы встретились. Меня захлестнуло счастье. «Я люблю тебя, Алекс, — подумала я, целуя его. — Я так люблю тебя».

— Не могу поверить, что теперь я могу делать это, когда захочется, — прошептал Алекс, когда поцелуй закончился. В его серо-синих глазах было то же, что чувствовала я: тепло и удивление, что это действительно происходит между нами. — У тебя будет не так уж много других занятий в ближайшие недели. Или месяцы. Или годы.

Годы. Мое сердце подскочило в надежде, что это правда.

— Звучит неплохо, — смущенно произнесла я.

Когда Алекс вышел, чтобы переодеться, я достала из нейлонового чехла один из спальных мешков и расстелила его на кровати, мечтая, чтобы Алекс разделил его со мной.

От одной мысли, что он окажется рядом и будет обнимать меня, я залилась краской. Выдохнув, я отогнала эту мысль и стянула через голову красный свитер, который он купил мне, оставшись в спортивных штанах и футболке. Мне в глаза бросилась повязка на моей левой руке. Я уселась на кровать и дотронулась до бинта, вспоминая, как пальцы Алекса задержались на повязке, когда он накладывал ее.

Внезапно дверь открылась, и я чуть не подскочила. Вошел Алекс, на нем были черные спортивные штаны. Я замерла, увидев его обнаженный торс.

— Забыл футболку, — смущенно пояснил он. Его сумка стояла на полу около кровати. Алекс пересек комнату, и я как замороженная уставилась на блики света на его коже. Сев на корточки, Алекс принялся рыться в сумке. Я сидела словно зачарованная, следя за движениями его спины и плеч в золотистом свете фонаря. Его темные волосы были взъерошены и спадали на загорелую шею, а на изогнутую линию его позвоночника легла тень.

Я не могла сдерживаться. словно во сне, я медленно протянула руку и дотронулась до черных букв «УА» на предплечье Алекса.

Его кожа была теплой. Когда я прикоснулась к ней, меня словно ударил электрический разряд. Время остановилось, а мое дыхание прервалось, когда я нежно провела пальцем по татуировке, а затем по твердому бицепсу. Моя рука сама скользнула вверх по его плечу, прикасаясь к твердым мускулам под гладкой кожей. Все еще согнувшись у кровати, Алекс едва пошевелился, когда я дотронулась до него: он словно перестал дышать. Наши взгляды встретились, и я отдернула руку, стараясь улыбнуться. Мой пульс участился.

— Извини, я... давно хотела это сделать, еще с той первой ночи в мотеле.

Брови Алекса взлетели вверх, он сел на кровать рядом со мной.

— Ты хотела? Но... ты ведь ненавидела меня тогда.

Я покачала головой.

— Нет, я... очень старалась тебя ненавидеть, но, кажется, даже тогда я знала, что... — Я осеклась, мои щеки запылали. Я почти произнесла эти слова, почти сказала, что люблю его.

— Что? — спросил Алекс. В приглушенном свете его глаза казались темнее, а волосы почти черными.

Я не могла взглянуть ему в глаза. Скрестив руки на груди, я уставилась на столик разбросанные карты, мягко светящийся фонарь.

— Когда ты дал мне свою футболку той ночью, я почувствовала тебя. Я чувствовала твою... сущность.

Весь мир остановился. Нас разделяли лишь несколько сантиметров, но мы не касались друг друга. Я слышала, как на улице тихо шелестит ветер.

— Как это было? — тихо спросил Алекс.

— Как будто... я вернулась домой, — призналась я.

Мое сердце сжалось, когда я взглянула на него. Алекс смотрел прямо мне в глаза.

— Уиллоу... Помнишь, тогда, на стоянке, ты сказала, что не можешь узнать, что я чувствую к тебе?

Я кивнула, и он взял мою ладонь и приложил к своей груди, накрывая сверху своей рукой.

— А теперь можешь? — спросил он.

Его сердце колотилось под моей рукой, а мой собственный пульс отдавался в ушах так сильно, что я едва могла соображать. Закрыв глаза, я сделала глубокий, спокойный вдох, а

потом еще один, пытаюсь очистить свои мысли настроиться на чувства Алекса. Сначала я слышала лишь наше тихое дыхание, но вдруг меня будто накрыло огромной волной.

Он тоже любит меня.

Я открыла глаза. Алекс не отнимал моей ладони от своей груди, глядя на меня. Я никогда не видела его таким серьезным. Не в силах говорить, я медленно отвела руку и обняла его. Он обнял меня в ответ, прислонив голову к моим волосам.

— Это правда, ты знаешь, — хрипло сказал он.

— Я знаю, — прошептала я в ответ. — Я тебя тоже.

Мы сидели, обнявшись, и наши сердца бились в такт. Я закрыла глаза и прижалась лицом к теплой ложбинке между его шеей и плечом. Алекс. Я была так счастлива, что вдруг стала абсолютно спокойна — будто нашла то, что искала всю жизнь, и оно словно заняло свое место внутри меня, даря мне ощущение целостности и покоя.

Спустя некоторое время я открыла глаза и поняла, что мы почти уснули. Алекс прислонился к стене домика, бережно обнимая меня. Когда я подняла голову, он тоже зашевелился.

— Думаю, мне лучше пойти спать, — сказал Алекс, целуя меня.

— Нет, не уходи, — прошептала я, обнимая его. — Остайся со мной.

Не прерывая поцелуя, я почувствовала, что он улыбается.

— Хорошо. Я только выключу свет, — мягко проговорил Алекс.

Я все еще обнимала его за талию; он потянулся к фонарю, спустив одну ногу на пол. Через мгновение комната погрузилась в темноту. Мы вдвоем свернулись под спальным мешком, обнявшись и слушая мягкий шелест ветра. Койка была узкой, так что нам приходилось балансировать, как на доске для плавания, но мне было удобно как никогда, и я чувствовала себя в безопасности, положив голову на грудь Алекса, бережно обнимавшего меня.

Мы лежали в темноте. Алекс погладил мои длинные волосы, растрепавшиеся и упавшие ему на грудь.

— Они тебе мешают? — спросила я.

— Нет, мне очень нравится: они такие мягкие. — Я чувствовала, как он проводит по прядям пальцами, играет с ними. — А знаешь, я был прав, — вдруг сказал он. — Те парни из Понтакета — полные придурки.

Я улыбнулась.

— А ты бы пригласил меня на выпускной бал, если бы учился в нашей школе?

— Не сомневайся, — сказал Алекс. — Я уверен, что ты бы выглядела потрясающе... даже лучше, чем обычно.

Меня наполнило тепло. Я медленно выпрямилась, стараясь разглядеть в темноте лицо Алекса.

— Ты и правда так думаешь?

— Что ты красивая? — Голос Алекса звучал удивленно. — Конечно, правда. Когда я впервые увидел тебя, в этих розовых пижамных штанах и серой футболке... Ты готовила кофе... и я просто не мог оторвать глаз от тебя.

Услышав это, я замерла. Я не могла поверить, что он действительно помнит, во что я была одета.

— А когда я встретила тебя, все, о чем я думала, было вот это. — Я провела пальцем по его губам. Алекс поймал мою руку и поцеловал ее.

Некоторое время мы лежали молча, и Алекс нежно гладил мои волосы. В его руках мне было так тепло и спокойно, что я внезапно начала засыпать. Подавив зевок, я устроилась поудобнее и почувствовала, как Алекс целует мою макушку.

— Те amo^[26], Уиллоу, — тихо сказал он.

Я очнулась ото сна и улыбнулась ему в темноте.

— Что это значит? — спросила я шепотом.

Я почти услышала, как он улыбается в ответ.

— А ты как думаешь?

Я обняла его и поцеловала в ключицу, думая о том, возможно ли на самом деле умереть от счастья.

— Те amo, Алекс.

Вы, наверно, думаете, что в домике, стоящем в полной глуши, без телевизора и электричества, можно довольно быстро свихнуться от скуки. Но у нас все было ровно наоборот. Я была с Алексом, в месте, где мы могли полностью расслабиться и забыть о том, что нас разыскивает полстраны, и это было... волшебно. В первое утро я проснулась и обнаружила, что Алекс лежит рядом, опершись головой на руку, и с улыбкой смотрит на меня.

Меня охватила радость: это было даже лучше, чем проснуться и вспомнить, что сегодня Рождество.

— Доброе утро, — сказала я, глядя на Алекса. Его глаза казались ярко-синими в утреннем свете, а на подбородке виднелась легкая щетина.

— Привет. — Мускулы на его груди задвигались, когда он потянулся ко мне и поцеловал в губы. Медленно, долго и глубоко. От него исходил запах сна и еще один, теплый и уютный — запах самого Алекса. У меня закружилась голова.

— Это... отличный способ проснуться, — выдохнула я, когда поцелуй закончился.

Алекс погладил мою щеку тыльной стороной ладони.

— А еще лучше проснуться и увидеть тебя, лежащую рядом со мной. Я сначала решил, что это сон.

— Хороший сон? — спросила я. Глядя на него, я не могла перестать улыбаться.

Алекс улыбнулся в ответ, его темные волосы были взъерошены.

— О, да. Это был очень, очень хороший сон. — Мы лежали, улыбаясь друг другу, завернувшись в мягкий спальный мешок и слушая пение птиц за окном. Через щели в деревянных стенах домика в комнату прокрались солнечные лучи. — Чем хочешь заняться сегодня? — спросил Алекс через пару минут.

— Быть с тобой, — просто ответила я.

Он пощекотал мое лицо прядью моих длинных волос.

— Можно подумать, у тебя есть выбор.

— Даже если бы он был, я бы выбрала именно это. — Наслаждаясь тем, что могу просто протянуть руку и дотронуться до Алекса, я провела рукой по его груди. — Я всегда буду выбирать только это.

В итоге мы отправились на прогулку, исследуя окрестности в горах, выше нашего домика. Вид там, наверху, был потрясающий — горы расстилались перед нами, будто мы летели в самолете. Мы устроились на небольшом уступе, глядя, как солнце играет на горных вершинах, а облака отбрасывают тени далеко внизу.

— Удивительно красиво, правда? — тихо проговорил Алекс. — Я обожаю такие места.

— Даже больше пустыни? — Я потянулась к нему, и Алекс обнял меня.

— Здесь все по-другому. Пустыня безлюдна и безмолвна, но она по-своему красива — ты должна увидеть ее в грозу, когда бьют молнии. А здесь... Я мог бы любоваться этим видом целый день.

Увидев, как он смотрит на горы, я почувствовала, как мое сердце переворачивается. Я повернулась к Алексу и поцеловала его. Он обнял меня обеими руками, отвечая на поцелуй, и я удивленно рассмеялась, когда он вдруг приподнял меня и посадил к себе на колени, хитро улыбаясь.

— Конечно, тобой я тоже мог бы любоваться целый день, — сказал он, снова наклоняясь ко мне.

В нашем домике было удивительно спокойно и уютно: нас окружали только горы и небо, да иногда раздавался крик ястреба в вышине. Мы оба знали, что не можем оставаться здесь вечно, но дни проходили, и, думаю, нам обоим хотелось верить, что это не так. Что в мире нет никаких ангелов и сумасшедшие фанатики из Церкви не хотят нас убить. Иногда я и правда забывала об этом. Как будто домик существовал в другом измерении, где у нас не было никаких проблем.

Мы с Алексом проводили вместе почти каждую минуту: ходили на долгие прогулки, играли в карты. Однажды мы провели целый вечер, пуская в ручье наперегонки листья, а в другой раз целый день разбирали инструменты загадочного геолога, оставленные за домом. Видимо, он складывал ил и песок со дна ручья в специальный лоток, а потом промывал его. Берега ручья были неровными: по ним до сих пор было видно, где прежний обитатель домика, кем бы он ни был, выкопал большие куски земли в поисках золота.

— Интересно, он нашел хоть что-нибудь? — задумчиво спросила я, дотрагиваясь до деревянного лотка. Дерево было светло-серого цвета, лоток начинал гнить.

Алекс сидел на корточках, разглядывая ржавое сито, через которое просеивался песок.

— Жалко, если все его старания были бесполезными после такой тяжелой работы. — Алекс взглянул на меня, приподняв бровь. — Эй, а почему мы всегда говорим «он»? Может, это была женщина-геолог?

Я расхохоталась.

— Ты прав. Вот уж не думала, что когда-нибудь стану дискриминировать женщин.

Алекс покачал головой.

— Поосторожней с этим, а то так можно и вылететь из клуба девушек-механиков.

— Ты ведь им не скажешь, правда?

— Хмм, дай-ка подумать... — Поднимаясь на ноги, Алекс вытер руки о джинсы и посмотрел на меня с притворной задумчивостью. — А что я получу за мое молчание?

Я обвила его за шею и слегка потянула вниз, чтобы поцеловать. Рядом с нами тихонько журчал ручей, а вдалеке был слышен крик ястреба.

— Этого достаточно?

— Ха, размечталась! — Притягивая меня к себе, Алекс снова поцеловал меня. Его губы были теплыми и нежными, поцелуй длился долго. Когда он закончился, Алекс посмотрел на деревянный лоток и рассмеялся. — А знаешь, это наверняка был какой-нибудь седой старик с бородой, который жевал табак и плохо пах.

Я не выпускала Алекса из объятий, глядя ему в глаза и улыбаясь. Когда я была с ним, это дарило мне ощущение удивительного счастья — простого, незамутненного счастья,

которого я не испытывала с раннего детства.

— Я люблю тебя, — сказала я. За четыре дня, которые мы провели здесь, я впервые произнесла эти слова по-английски, они сами вырвались у меня.

Алекс замер, глядя мне в глаза. Его темные волосы шевелил легкий ветерок. Я внезапно поняла, что он чувствует, и мои глаза чуть не наполнились слезами. Алекс нежно взял в ладони мое лицо и поцеловал меня.

— Я тоже люблю тебя, — сказал он, прижимаясь к моим губам.

Глава пятнадцатая

Время шло, и мы с Алексом провели немало дней, просто разговаривая — мы должны были так много сказать друг другу, так много узнать, что нам не хватало часов в сутках. Иногда я обнаруживала, что пристально смотрю на Алекса, все еще не веря в происходящее, а иногда заставляла его за точно таким же занятием. Каждую ночь я засыпала в его руках, чувствуя себя в тепле и безопасности. А каждое утро я просыпалась рядом с ним, и у меня внутри будто вставало солнце.

С ним было так легко. Мы ладили во всем, даже в мелочах — когда делать уборку в домике (в основном мы делали это каждые два дня, когда беспорядок начинал раздражать) и как мы поделим домашние обязанности. Их было не так уж много. Я готовила — просто грела консервы в банках, — а Алекс убирал после еды.

Но главное — я могла целовать его, прикасаться к нему, чувствовать его прикосновения. От его близости у меня мгновенно подскакивал пульс. Я знала, что Алекс испытывает то же самое, но каждый раз, когда он прикасался ко мне, я отчетливо чувствовала: он не хочет торопить меня и готов ждать столько, сколько потребуется. За это я любила его еще больше — он понимал, что мне нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому. Мне было немного не по себе. Все это заставляло меня чувствовать себя самым обычным человеком: руки Алекса, крепко обнимающие меня, его горячие губы и поцелуи, заставлявшие меня то подниматься над землей, то падать с обрыва — что могло быть более человеческим?

Но тот день в пустыне, когда правда вдруг обрушилась на меня, раз и навсегда развеял все мои смутные надежды, что этот мой ангел — какая-то ошибка, что он не настоящий. Он был настоящим, и мне предстояло жить с этим всю жизнь. Я наполовину ангел, и это невозможно изменить. Внутри меня существо, которое будет со мной всегда. И хотя воспоминание о пустыне, легко кружащейся перед моими глазами, пока я парила в воздухе, напоминало... какое-то волшебство, оно было более реальным. Не важно, что с Алексом я чувствую себя обычным человеком. Это не так. Мы не простая пара — парень и девушка, мы — парень и... наполовину девушка.

Эта мысль иногда погружала меня в такую тоску, будто я сидела в одиночестве перед окном, исполосованным струями дождя. Как будто то, чего у меня никогда не было, но о чем я мечтала, вдруг исчезло навсегда. Из-за этого я даже не могла представлять наше с Алексом будущее. Что бы ни было у меня внутри, одно было ясно: моя судьба — уничтожить ангелов... а они хотят уничтожить меня. Сколько времени у нас с Алексом на самом деле?

Я терпеть не могла эти мысли, я хотела, чтобы они исчезли навсегда. Алекс, казалось, чувствовал, что мне неприятно говорить об этом, и мы старались избегать этой темы и просто наслаждались тем, что мы вместе. И несмотря на все опасности, которые нам грозили — а может, из-за них в том числе, — наша любовь была важнее всего на свете. Не важно, какое будущее нас ожидало — сейчас мы были здесь, вместе, и каждый наш день был наполнен любовью. Я хотела, чтобы это длилось вечно.

Иона нервно оглянулся, входя в кафе, расположенное на юге центральной части Денвера. Иона не был частым гостем в Денвере: почти все время он проводил в здании церкви, и раньше никогда не оказывался в районе Лодо с его домами в викторианском стиле и многочисленными художественными галереями. Разыскивая кафе, Иона несколько раз

свернул не туда, а припарковаться стоило ему больших усилий. Он едва устоял перед соблазном бросить все это и вернуться обратно в церковь.

Но что-то заставило его продолжить свой путь.

Он заказывал капучино у стойки, когда вдруг услышал, как его кто-то окликнул.

— Иона Фиск?

Иона быстро обернулся и увидел высокого мужчину с широкими плечами и светлыми волосами. У него были такой же пристальный, завораживающий взгляд, как у Разиэля. Иона почувствовал, как его горло сжалось.

— Да... э-э... это я.

Ангел протянул руку.

— Нейт Андерсон. Спасибо, что пришли.

Иона кивнул, все еще не уверенный, что ему стоило сюда ехать. Получив свой кофе, он проследовал за ангелом к столику в дальней части кафе, наполовину скрытому за большим фикусом. Там уже сидела женщина лет тридцати на вид, с каштановыми волосами до плеч. На ней был дорогой костюм. Когда Иона подошел, она привстала.

— Здравствуйте, я Софи Кинни, — сказала она, протягивая Ионе руку. Ее карие глаза не были гипнотическими, как ангелов, но их взгляд был весьма настойчив. Пожав ей руку Иона нерешительно сел за стол, вдруг почувствовав себя так неловко, будто он снова оказался в колледже.

— Прежде всего, спасибо за предупреждение, — сказал ангел. Перед ним на столе стоял начатый кофе; он сделал глоток — Похоже, мы с Софи едва успели выбраться вовремя. Я не знал, что они следят за мной.

— Не за что, — ответил Иона слабым голосом. Он вовсе не собирался предупреждать ангела, что другим известно о его предательстве — он просто хотел поговорить с ним. Но это ничего не меняло. Уже позволив себе усомниться в ангелах, Иона мог причинить им непоправимый вред. При этой мысли все его внутренности сжались в комок

Опустив глаза, он помешал свой капучино.

— Послушайте, я... я не уверен, что могу быть здесь. Я хочу сказать, вдруг это все ошибка? Ведь ангелы помогли мне, сильно помогли.

— Вы видели ангела? — спросил Нейт. — В его истинном облике?

— Да, и это изменило всю мою жизнь. — Иона рассказал агентам о встрече с ангелом.

Когда он закончил, Нейт откинулся на спинку кресла. Его прекрасное лицо выражало смесь радости и изумления.

— Он один из неприкосновенных, — сказал ангел своей спутнице. — Вот это удача — со дня на день прибудет Вторая волна, и именно он оказался правой рукой Разиэля.

— Э-э... что? — спросил Иона.

Софи наклонилась к нему через стол.

— Послушайте, боюсь, что здесь нет никакой ошибки, — твердо сказала она. — Ангелы пришли сюда, потому что их собственный мир оказался на грани гибели, и люди служат им источниками энергии. Ангелы несут людям смерть, болезни, безумие. Мы пытались тайно противостоять им, но теперь, когда управление захвачено... — Она вздохнула.

— Но как же тот ангел, которого видел я? — спросил Иона. — Она была... — Он осекся. Девушка-ангел, спустившаяся к нему, была воспоминанием, которое он лелеял всю жизнь. Ему не хотелось омрачать его.

— Она была на нашей стороне, — сказал Нейт. — Не все ангелы считают, что имеют

право уничтожить человечество, некоторые из нас пытаются остановить их. Она не питалась твоей энергией, она делала кое-что другое. Таких, как вы, мы называем неприкосновенными — она поместила в вашу ауру немного энергии сопротивления, и вы стали неприятны другим ангелам. Иногда люди могут передавать это друг другу, в особых условиях, при контакте их аур — мы думаем, что если таких людей станет больше, у нас появится надежда.

«Неприятны другим ангелам». Иона замер в кресле, словно парализованный. Запинаясь, он произнес:

— Я... с тех пор я видел и других ангелов в их истинном облике, в церкви, но... они никогда не прикасались ко мне больше, чем на мгновение. Я только успевал увидеть их, как они сразу исчезали.

У Ионы закружилась голова: он вспомнил женщину в коридоре, как долго она глядела вверх. Ее ангел явно никуда не спешил.

Нейт кивнул.

— Значит, сработало. Хорошо, это не всегда получается.

— Это значит, вы избежали ангельского ожога, — добавила Софи.

— Ожога? — Иона поднял кружку перед своим лицом, словно щит. Софи коротко объяснила ему все, и он побледнел как полотно. — Вы хотите сказать, что все это правда? Что люди служат ангелам пищей? Что ангелы буквально питаются ими, причиняют им боль? А люди все это время думают, что ангелы добрые и прекрасные?

— Примерно так, — сказала Софи. — Только эта боль не физическая: ангельский ожог влияет на мозг, а не на тело. Эти люди сходят с ума из-за ангелов, они думают только о «Славе ангелам» и тому подобном.

Иона поморщился, услышав знакомую фразу.

Нейт положил локти на стол. Этот ангел был сложен как профессиональный футболист, его тело было сильным и одновременно грациозным.

— Послушайте, дело в том, что все может стать еще хуже, — сказал он. — И именно вы могли бы нам очень сильно помочь, если только согласитесь.

Шумное кафе словно затихло. В сердце Ионы появилось мрачное предчувствие.

— Э-э... Что вы хотите, чтобы я сделал?

Ангел и его спутница принялись объяснять. К тому моменту, как они закончили, кофе Ионы давно остыл, а модное кафе с его старыми столиками и плакатами из фильмов на стенах стало напоминать Ионе сцену из ночного кошмара.

— Я... я не знаю, смогу ли сделать это, — пролепетал он. — То есть это правда, что я отвечаю за праздник, но...

— Все зависит от того, найдем ли мы ту девушку, наполовину ангела, — сказала Софи. — Она единственная, кто сможет это сделать. — Женщина вздохнула. — Мы были совсем близко, но потеряли их, и теперь они могут быть где угодно.

— Но даже если мы найдем ее, нам понадобится ваша помощь, чтобы все устроить, — сказал Нейт. — Мы не справимся без вас, это точно.

Иона опустил глаза, уставившись на чашку с блюдцем. Его вера в ангелов так долго была непоколебимой, что теперь ему было больно — как будто что-то прекрасное, что он любил и ценил, было запятнано навсегда. Он не хотел верить в это, он мечтал просто встать и выйти отсюда, как будто всего этого не было. Но даже если он поверит им, как он мог сделать то, о чем они попросили?

«Я не могу, — подумал он. — Не могу».

Ангел и его спутница смотрели на него, ожидая ответа. Наконец, Иона откашлялся.

— Я... Мне нужно подумать, — сказал он.

Он словно в тумане заметил, как Софи разочарованно сжала губы, она хотела что-то сказать, но Нейт остановил ее, положив ладонь на ее руку.

— Подумайте, — сказал он. — Иона, я думаю, вы понимаете, что мы сказали вам правду. Ситуация... очень плачевна. И будет еще хуже. Вы знаете, что человечество не выживет после этого.

— Вы понимаете масштаб происходящего как никто другой, — сухо сказала Софи. — Так что подумайте хорошо, но не затягивайте — у нас очень мало времени. — Она вынула визитную карточку и ручку. Зачеркнув телефонный номер на карточке, она написала сверху другой. — Вот, возьмите, — сказала она, протягивая Ионе визитку. — Позвоните мне, как только решитесь.

Иона кивнул, глядя на карточку. «Софи Кинни, ЦРУ». Он выбросит ее, когда доберется до дома, решил он. Даже если каждое их слово было правдой, он никак не мог пойти на такое.

— Спасибо, что пришли, — сказал Нейт. Его стул слегка царапнул дощатый пол, когда ангел поднялся. — Мы оставим вас, чтобы вы спокойно подумали. И вот что, Иона...

Иона поднял глаза, и ангел улыбнулся ему грустной, поим мающей улыбкой. Он пристально посмотрел Ионе в глаза.

— Софи права, — сказал он. — У нас мало времени.

Дни постепенно превратились в неделю, а потом и в две. Мне стало казаться, что мы с Алексом всегда жили в этом домике и впереди у нас целая вечность. Только иногда, врываясь в размеренный ритм наших будней, на меня накатывало чувство чистого страха — предчувствие чего-то дурного, которое, казалось, поджидало нас на горизонте. Я не могла определить, было ли это действительно предчувствие или просто мои тревожные мысли. Я старалась не упоминать об этом, по крайней мере, пока не почувствую что-то конкретное. Мы с Алексом оба понимали, что нам грозит опасность, и наша счастливая жизнь в домике не будет продолжаться вечно. Даже погода изменилась: стало значительно холоднее. В воздухе запахло зимой, и мне приходилось надевать двое свитеров, когда мы выходили на улицу. Пришло время планировать следующий шаг, а значит, столкнуться лицом к лицу с тем, что нас ждет. Я знала, что Алекс тоже думает об этом — он все чаще становился молчаливым и задумчивым. Я не спрашивала его ни о чем: мне не хотелось поднимать эту тему сейчас, было еще слишком рано. Хотя я знала, что это не так, мне казалось, что пока мы не говорим о плохом, наши счастливые дни в этом домике будут длиться вечно.

Несмотря на тревожные мысли, мы с Алексом весело проводили время. И, хотя мне казалось, что это уже невозможно, мы становились все ближе и ближе. Мне стало казаться, что мы превратились в две стороны одной монеты.

— Он был... удивительным, — сказал Алекс. Мы недавно закончили ужинать и просто разговаривали, сидя за столом. Фонарь, стоявший в центре стола, отбрасывал на нас золотые блики. — То есть никто даже не знал о самих ангелах, не говоря уже о том, как убивать их. Отец поначалу делал это в одиночку. Он охотился на ангелов, выслеживал их и пытался уничтожить разными способами — его могли убить тысячу раз, но он всегда оставался в живых.

Я слушала, опершись рукой на подбородок.

— А где были вы с Джейком, пока он охотился? — спросила я.

— Сначала дома. В Чикаго. Он нанял кого-то присматривать за нами.

Я почувствовала, как мое горло сжалось. Сразу после смерти их матери? Звучало ужасно, ведь они были совсем маленькими.

— Продолжай, — попросила я, помолчав.

— Примерно через полгода отцу дали деньги, чтобы он тренировал других людей, и мы переехали с ним в лагерь. Он все равно часто уезжал — ему нужно было находить и вербовать новых ребят, командовать отрядами и все такое. Только через пару лет все окончательно наладилось. — Алекс слабо улыбнулся, теребя вилку. — А еще через несколько лет он начал терять хватку.

— Терять хватку? — Я удивленно посмотрела на Алекса. — Я не знала.

Алекс легонько забарабанил вилкой по столу.

— Да, разве я не рассказывал тебе? Примерно... пять лет, или около того, отец был лучшим из лучших. Seriously, никто из УА не мог превзойти его. Не только в охоте, но и в планировании, в тренировке, в организации всего лагеря. Но потом он... помешался.

— Что значит, помешался? — спросила я.

Алекс опустил глаза. Его лицо было в тени, блики света падали только на скулы и губы. Он пожал плечами.

— Он мог думать только об убийстве ангелов. Вскоре он запретил ребятам отдыхать, не разрешал им брать выходные. Все в лагере чуть с ума не сошли, были готовы перестрелять друг друга. Тогда люди начали потихоньку сбегать из лагеря после охоты — просто исчезать на пару дней, чтобы отдохнуть.

Я пошевелилась на стуле, не сводя с Алекса глаз.

— Как вы с Джейком, когда нашли это место?

Алекс кивнул, оглядывая стены домика.

— Да, было здорово, — тихо сказал он. — Это было отличное время. Многие сбегали в Мексику тогда. А некоторые в Альбукерк. Куда угодно, только чтобы повеселиться. — Уголок рта Алекса дрогнул. — Веселье стало чем-то, недоступным отцу.

Я наблюдала, как Алекс постукивает вилкой по столу, не рискуя задать вопрос.

— Как он погиб? — наконец спросила она.

Ритм постукивания не изменился.

— Ангел вырвал его жизненную силу. Отец умер от обширного инфаркта.

— Ты был там, — сказала я, внезапно почувствовав это. Я потянулась к его руке и сжала ее изо всех сил. — О, Алекс, мне так жаль...

Алекс кивнул, его челюсть сжалась.

— Да, это было... ужасно. Но все же он погиб сражаясь... Думаю, ему бы это понравилось.

— Должно быть, ты очень гордишься им, — мягко сказала я. — И он наверняка гордился тобой.

Алекс внезапно рассмеялся.

— Он всегда говорил, что я задира и нахал... Но он был горд, это правда. Он гордился мной. — Алекс взглянул на меня и улыбнулся, сжав мои пальцы. — Хватит обо мне, — сказал он, откидываясь на спинку стула. — Теперь твоя очередь. Чего о тебе я еще не знаю?

Внезапно мне очень захотелось рассказать ему о моей матери. Я подтянула колено к груди.

— Ну... ты не знаешь, как мы с мамой оказались у тети Джо.

Алекс покачал головой.

— Не знаю. А как?

— Мы жили в Сиракузах, — сказала я, проводя рукой по деревянной поверхности стола. — Маме платили социальное пособие. Все знали, что она не в себе — то есть ей даже поставили диагноз и все такое — но никто кроме меня не знал, насколько все плохо. Она умела... делать вид, что все в порядке, когда вокруг были люди.

Я рассказала ему, как маме становилось все хуже и хуже, так что к семи-восемью годам я уже готовила для нас обеих, занималась стиркой и уборкой.

— Я всегда старалась держать дом в полном порядке, — сказала я. — Так что если кто-то заходил, он не мог догадаться, что что-то не так. Я ходила в школу каждый день и занималась... всем.

Я замолчала, вспомнив, как садилась в самый конец школьного автобуса и постоянно оглядывалась на наш маленький потрепанный домик, волнуясь за маму и думая, как она будет одна целый день.

— Что произошло потом? — тихо спросил Алекс.

— Однажды, когда мне было девять, я вернулась из школы и обнаружила, что мамы нет. — Я взглянула на Алекса, стараясь улыбнуться. — Я ждала несколько часов, не зная, что делать. Я не хотела, чтобы кто-то узнал правду, но... мне было очень страшно. Так что я позвонила в полицию, и они приехали. Оказалось, что тем вечером они нашли ее — она просто бродила по улицам, по проезжей части, ничего не понимая и не зная, кто она такая.

Алекс потянулся вперед и крепко сжал мою руку, не говоря ни слова. Я выдохнула.

— В общем, они положили ее в больницу, а меня отправили в интернат, и это было... ужасно. Я провела там почти месяц.

— А что же твоя тетя? — спросил Алекс. Его пальцы были очень теплыми по сравнению с моими.

Я пожала плечами.

— Не знаю. Я не знала, где она живет, но, думаю, они нашли ее довольно быстро. Наверное, всем просто нужно было время, чтобы решить, как быть дальше.

— Ты хочешь сказать... она бросила тебя в интернате на месяц? — голос Алекса сделался жестким.

Я медленно кивнула, вспомнив крошечную комнату, в которой мы жили вдвоем с девочкой по имени Тина. Она вечно хотела говорить со мной, а я не хотела говорить ни с кем. Я часами лежала на кровати и смотрела в потолок. Я ненавидела интернат.

— Ага, — сказала я наконец. — То есть я не знаю, как она жила и чем занималась, и, думаю, для нее это было... большим потрясением, когда на нее вдруг свалился девятилетний ребенок. — Алекс промолчал, и я продолжила: — В общем, через некоторое время она приехала и забрала меня, так что я отправилась с ней в Понтакет. А потом, через пару недель, маму перевезли к нам. Врачи говорили, что ей нужен постоянный больничный уход, но у нас не хватило на это страховки. Думаю, такие вещи... довольно дороги. — Я опустила глаза. — Знаешь, я всегда ненавидела отца за то, что он сделал с ней. А теперь, когда я знаю, что она была для него просто... добычей и он не беспокоился о ней ни секунды, я ненавижу его в десять раз больше.

Не говоря уже о том, что я появилась на свет из-за него, что я — часть его. Я не могла произнести этого.

— Я знаю, — сказал Алекс. И по его голосу я поняла, что он и правда знает. Он понимал, что я чувствую, хотя я не произнесла всего вслух. Он сжал мою руку, повисла тишина. — Но ведь ты не как твой отец. Ты совсем не такая, как он. Ты всегда была рядом с ней, ты заботилась о ней больше всех на свете.

Я судорожно вдохнула, на меня накатили воспоминания.

— Она моя мама. Я люблю ее. Я просто... переживаю, что подвела ее тогда.

— Уиллоу. — Свободной рукой Алекс дотронулся до моей щеки. — Ты ведь знаешь, что это не так, правда? Ты справилась лучше, чем любой взрослый человек, а ведь тебе было всего девять. Ты сделала все, что смогла.

С силой выдохнув, я стиснула ладонь Алекса и прижалась к ней лбом.

— Спасибо. — Я с трудом улыбнулась. — Я никогда... не рассказывала об этом никому. Спасибо, что выслушал меня.

Алекс слабо улыбнулся.

— Я тоже никому не рассказывал об отце, — сказал он. Он вдруг потянулся вперед и поцеловал меня, а я нежно провела ладонью по его шее, благодарная, что мы нашли друг друга. Что даже несмотря на все, что случилось, на все опасности, которым мы себя подвергли... мы нашли друг друга, и это потрясающе.

— Слой смирно, — сказал Алекс.

— Я не могу! — воскликнула я. Я наклонилась над ручьем, все мои волосы были измазаны шампунем. Я визжала и хохотала, пока Алекс лил мне на голову воду из жестяной банки.

— О, нет! Она ужасно холодная!

Алекс тоже расхохотался.

— Это ты решила помыть голову!

— Мне пришлось, мои волосы выглядели отвратительно... Ты смыл шампунь?

— Нет, я только начал.

Я завопила, когда он вылил мне на голову очередную банку, а затем еще одну. Мои руки покрылись мурашками, а голова вся горела от обжигающего холода. Наконец, когда я уже собиралась махнуть рукой на эту затею и сказать Алексу, что мне все равно, будет ли моя голова мыльной, он сказал:

— Все, кажется, я все смыл.

Я почувствовала, как он оборачивает мои волосы футболкой, выжимая воду. Я медленно выпрямилась, дрожа от капель ледяной воды, стекавших мне за шиворот.

— Я больше никогда не буду мыть голову, плевать, что она выглядит ужасно.

Алекс принялся быстро тереть мои руки, усмехаясь.

— Ты каждый раз так говоришь.

— На этот раз это правда! Клянусь, эта вода на десять градусов холоднее, чем раньше.

Вернувшись в дом, я села на кровать, распутывая волосы и стараясь не намочить спальные мешки. Чистые волосы были большим облегчением, хотя после такого мытья они все перепутались. Алекс сел рядом, прислонившись спиной к стене и с улыбкой наблюдая за мной.

— У тебя красный нос, — сказал он.

— Да, так бывает, когда умираешь от переохлаждения.

Наклонившись, Алекс легонько чмокнул меня в нос. Затем, встав с кровати, он подошел

к своей черной сумке, сел на корточки и расстегнул внутренний карман. Вернувшись, он снова сел рядом со мной.

— Это тебе, — сказал он, протягивая мне маленькую белую коробочку. — С днем рождения.

Я медленно взяла коробочку изумленная. Я совсем потеряла счет времени.

— Сегодня мой день рождения? Но... как ты узнал?

Алекс смущенно улыбнулся.

— Я... э-э... посмотрел твои права, пока ты была в душе в ту первую ночь в мотеле.

Я сжала коробочку двумя руками.

— Ты шутишь! Так нечестно, у тебя самого даже нет прав с твоими настоящими данными! — Я взглянула на коробочку и провела пальцем по ее ребристой поверхности. — Что это?

— Открой и увидишь.

Я осторожно сняла крышку. И замерла на мгновение. Внутри была подвеска — тонкая, сияющая серебряная цепочка с прозрачным кулоном в форме слезы.

— Она прекрасна, — прошептала я, вынимая подвеску. Прозрачный камень переливался на солнце всеми гранями, покачиваясь на цепочке. — Алекс, это так...

Я замолчала, не в силах подобрать слова. Алекс улыбнулся при виде выражения моего лица.

— Она... напомнила мне о тебе, — сказал он. — О крыльях твоего ангела.

Мое сердце словно остановилось. Мы почти не говорили о моем ангеле — мне не нравилось даже думать о нем. И обычно мне не приходилось этого делать. Все время, которое мы провели здесь, эти мысли существовали где-то в и дальнем уголке моего сознания, и мне почти удалось забыть, что я не совсем человек

— Крылья моего ангела? — повторила я.

Алекс кивнул.

— Они так же сияли в солнечном свете.

— Но... — Я снова перевела взгляд на подвеску, мысли завертелись у меня в голове. — Но ты, должно быть, купил это еще до того, как мы впервые поцеловались.

— Да, когда я покупал тебе одежду. — Алекс чуть наклонил голову, вглядываясь в мое лицо. — Уиллоу, что такое?

— Ты не просто... не против, да? — медленно произнесла я. — Что я наполовину ангел? Тебе... это нравится.

Алекс рассмеялся и легонько постучал кулаком мне по лбу.

— Ку-ку. Ты это только что поняла?

Я понимала, что с трудом выражаю свои мысли.

— Ты ведь не мог посмотреть на что-то подобное и подумать о моем ангеле, если только ты не... — Я замолчала, чувствуя, что говорю совсем невнятно.

Повисла длинная пауза. Наконец, Алекс откашлялся.

— Знаешь... там, в комнате мотеля в Теннесси, я проснулся, потому что мне приснился кошмар. Очень страшный, преследовавший меня давно. И я увидел твоего ангела. — Алекс внимательно посмотрел на меня. — Она прекрасна, Уиллоу, она выглядит совсем как ты, только сияет. И, просто взглянув на твое лицо, я снова смог заснуть.

К моему горлу подступил комок. Всю дорогу пока мы ехали из Теннесси, Алекс чувствовал это?

— Но все ангелы очень красивы, — сказала я через минуту. — И все же они несут смерть.

— Ты не понимаешь, — сказал Алекс. Он дотронулся до моего лица. — Да, ангелы красивы, но это всего лишь их оболочка. А твой ангел — это ты, она часть тебя. Она прекрасна, потому что ты прекрасна, и это значит, что в ней... все, что я люблю.

Я сидела, не шевелясь, глядя ему в глаза.

— Алекс...

Он ласково улыбнулся, качая головой.

— Уиллоу, я думал, ты понимаешь это.

Я снова перевела взгляд на подарок, слишком растроганная, чтобы говорить.

— Мне очень нравится. Спасибо тебе. — Я покачала подвеску на руке, наблюдая, как она ловит свет. Осторожно расстегнув замок, я надела ее. Цепочка была такая тонкая, что я едва чувствовала ее на шее. Я дотронулась до кулона, глядя, как он сверкает на моей коже. Я знала, что никогда не сниму его.

Взглянув на Алекса, я почувствовала смущение. Наконец, я откашлялась и спросила:

— А когда у тебя день рождения?

Алекс внезапно усмехнулся.

— Вчера был.

Я уставилась на него.

— Что, серьезно?

— Ага, двадцать третьего октября. Мне исполнилось восемнадцать.

— Но почему ты не сказал мне?

— А зачем? У меня уже есть все, что я хочу. — Он потянулся через стол и дотронулся до подвески, я почувствовала, как она шевельнулась у меня на шее. — Уиллоу, послушай, — медленно произнес он. — Мы не слишком много говорили о будущем, но ты ведь знаешь, что я всегда хочу быть с тобой правда? Что бы ни случилось.

Я знала это. Я чувствовала это каждый раз, когда он прикасался ко мне, но теперь, когда произнес эти слова вслух, мое сердце подскочило. Я горячо закивала.

— Я тоже этого хочу, — сказала я. — Всегда, Алекс. Взглянув ему в глаза, я окончательно растаяла. Он нежно взял мое лицо в ладони и поцеловал меня. Его губы были теплыми и мягкими. Когда поцелуй закончился, он не убрал ладонь с моего лица, и я прижалась к ней щекой.

— Вот и хорошо, — тихо сказал Алекс, погладив уголок моих губ большим пальцем.

— Хорошо, — эхом отозвалась я.

Пару минут мы просто сидели, глядя друг другу в глаза. Наконец, Алекс взял расческу.

— Давай я помогу тебе с этим.

— Уверен?

— Да, поворачивайся.

Быстро чмокнув его, я повернулась к Алексу спиной и почувствовала, как он нежно расчесывает мои мокрые волосы, стараясь не повредить запутанные пряди. Я снова дотронулась до кулона, сверкающего на моей шее. И я знала, что еще никогда так сильно не любила Алекса, как в эту минуту.

Той ночью я долго не могла заснуть, свернувшись калачиком и положив голову на грудь спящего Алекса. Его руки обнимали меня во сне. В домике было тихо и темно, только слабый лунный свет прямоугольником вырисовывался в дверном проеме. Я высвободила руку и дотронулась до кулона, проводя пальцем по граням прозрачного камня.

В первый раз я подумала о своем ангеле — на самом деле подумала, а не столкнулась с этой мыслью, когда было уже слишком поздно. Я вспомнила чувство полета, вид пустыни, поворачивающейся и падающей перед моими глазами, когда я взмыла в воздух. Алекс говорил мне, что настоящие ангелы не могут существовать одновременно в двух обликах, но я, похоже, могла — мое человеческое тело никуда не делось, хотя сознание перенеслось в ангельскую форму. Она появлялась каждый раз, когда я спала, и парила надо мной, а однажды предупредила меня об опасности, хотя мне казалось, что это сон. И когда ангелы оказывались поблизости, она тоже появлялась, если я нуждалась в ней.

Но где же она была все остальное время? У меня внутри?

Я почувствовала неожиданное любопытство, вспомнив, как Алекс однажды предложил мне связаться с ней. Могу ли я в самом деле это сделать? И хочу ли я?

«Возможно, стоит попробовать», — неуверенно подумала я.

В домике все еще было очень тихо. Дыхание Алекса было ровным и спокойным, его грудь — гладкой и твердой под моей рукой. Я закрыла глаза. Не зная, с чего начать, я сделала глубокий вдох и принялась мысленно искать ее.

«Привет, — внутренне произнесла я. — Ты здесь?»

Где-то глубоко я почувствовала легкую вибрацию энергии: маленький, будто прозрачный огонек, пульсирующий своим собственным ритмом. Я мысленно постаралась приблизиться к нему. Огонек засиял, словно алмаз на черном бархате. Я почувствовала вихрь энергии, закружившийся во мне, исследующий меня так же, как я исследовала его.

Внезапно мы будто узнали друг друга, и я с удивлением обнаружила, что улыбаюсь. Эта энергия была так похожа на мою, но все же другая, более мощная: сверкающий поток силы которая знала меня и была рада видеть меня. Внезапно я осознала, что хочу погрузиться в этот свет. Я двинулась вперед, и поток разросся, стал сильнее; он слепил мои глаза, но мне не было больно. Я позволила энергии захватить меня, и все вокруг взорвалось ослепительным светом, будто солнце проникло в пещеру из хрусталя. Поток энергии хлынул сквозь меня, заставив меня рассмеяться от радости. Я почувствовала, как его пульсирующий ритм сливается с моим сердцебиением.

А потом я увидела ее, она отчетливо предстала перед моим мысленным взором. Ангел, который был мной.

Она стояла, глядя на меня, в сверкающих одеждах, ниспадающих с плеч, и я в изумлении подумала: Алекс был прав. Я и правда прекрасна. Спокойное и безмятежное лицо ангела излучало такую чистую, совершенную красоту, что к моему горлу подступил комок. У нее не было нимба, но ее сияющие крылья были раскрыты за спиной и слегка шевелились, сверкая, как солнце на поверхности воды. Ее длинные волосы рассыпались по плечам, совсем как мои. Ее глаза сияли, и я почувствовала силу ее любви ко мне, как только мы посмотрели друг на друга.

«Я даже не подозревала», — ошеломленно подумала я. Всю жизнь со мной была она — другая часть моего существа, и я никогда не догадывалась о ней. Внезапно я поняла, что могу просто переключать свое сознание от себя к ней, как только захочу — что я останусь собой, но стану еще и ею. Нас было двое, но мы были одним целым. Она была моим близнецом, о

котором я не подозревала, и всегда приходила на помощь, если я нуждалась в ней. Теперь я знала это, и знание мерцало во мне, как маленький огонек

Но не сейчас. Сейчас мне было достаточно этого — просто знать, что она там и что ее не стоит бояться. Я осторожно вернулась в свое сознание. Ангел понимающе улыбнулся мне вслед. Как только я отдалилась, она исчезла, оставив лишь маленький яркий огонек — а потом исчез и огонек, а я снова оказалась с Алексом в домике. Я открыла глаза.

В комнате было по-прежнему темно, только луна слабо светила за окном. Я лежала под спальным мешком, Алекс обнимал меня, моя голова покоилась между его грудью и плечом. Его плечо было теплым и твердым, я была в безопасности. Любовь к Алексу внезапно захлестнула меня, и, повернув голову, я легонько поцеловала его грудь, рукой обнимая его за талию. Он знал. Задолго до меня он понял, что ангел внутри меня совсем не такой, как ангелы, разрушившие жизнь моей матери и уничтожившие его семью. Она была частью меня, и я могла доверять ей как себе.

Впервые с тех пор, как я узнала о себе правду, тугой узел внутри меня расслабился. Это было такое облегчение, словно, придя с мороза, я погрузилась в горячую ванну. Мне больше не нужно было себя ненавидеть. Я могла просто... быть собой, хотя «я» была не совсем такой, как я думала раньше.

Где-то глубоко я все еще чувствовала вибрацию энергии, словно там горела маленькая свеча, всегда приветствующая меня. Улыбнувшись, я прижалась к Алексу, и он слегка шевельнулся во сне, крепче обнимая меня. Мы лежали, обнявшись, вдыхая и выдыхая почти одновременно. Ночь вокруг нас была тихой и безмятежной.

Я была наполовину ангелом, и впервые в жизни мне показалось, что это, в общем, не так уж плохо.

— Мы ожидаем, по меньшей мере, шестьдесят тысяч людей в этот день, — сказал Иона. — Я договорился с охраной, чтобы они контролировали толпу, и мы получили разрешение использовать поля к югу от церкви как дополнительные стоянки для машин. Мне будет помогать группа прихожан, они покажут людям, куда идти. — Иона развернул карту, где были указаны дополнительные стоянки, и положил ее на стол Разиэля, показывая ему план. — Все остальные детали тоже почти улажены. В пятницу вечером будет генеральная репетиция, а рано утром в субботу привезут цветы и...

Разиэль слушал его, подперев подбородок рукой. На нем были темные брюки и хрустящая белая рубашка, расстегнули па груди. Он небрежно подобрал карту, взглянул на нее и уронил обратно на стол.

— Отлично, судя по всему, у тебя все под контролем, — сказал ангел. — А что насчет девчонки? Есть новости?

Иона почувствовал, как его горло сжалось.

— Ее... пока не нашли, — сказал он.

Лицо ангела исказил гнев. Он стукнул по столу серебрящим ножом для разрезания бумаги.

— Да, это мне известно. Прошел почти месяц, и мы не продвинулись ни на шаг. Ты хочешь сказать, нет вообще никаких новостей?

Иона медленно потянул к себе карту и сложил ее вместе с другими бумагами. Он поколебался, не зная, что делать, но затем решил сказать правду. Его сердце колотилось, как безумное.

— Нет... э-э... сегодня утром пришло кое-что. Один из удаленных наблюдателей, возможно, нашел их — он почувствовал всплеск полуангельской энергии в горах Сьерра-Невада. Осталось только узнать точные координаты. На это уйдет пара дней, не больше.

Разиэль уставился на него. Как и всегда, Иона почувствовал легкое головокружение, посмотрев в глаза ангела. Раньше его это не беспокоило, но теперь все его тело напряглось, и Иона отвел взгляд.

— У нас впервые появились новости, а ты сидишь тут и несешь какой-то бред про парковку? — спросил Разиэль уничтожающим тоном.

— Я... — Иона осекся, его щеки пылали.

— Пара дней, — пробормотал ангел, проводя пальцем по лезвию серебряного ножа. — Наконец хоть что-то. Значит, так. Как только их местонахождение будет установлено, пошли туда кого-нибудь, чтобы разобраться с ними, тебе ясно? Вторая волна прибудет сюда практически с минуты на минуту. К этому моменту оба они должны быть уничтожены, я понятно выразился?

Иона кивнул. Его пальцы похолодели.

— Да, сэр. Я... я все устрою.

Разиэль отпустил его, и Иона вернулся в свой кабинет, плотно закрыв за собой деревянную дверь. Он медленно опустился в кресло и обхватил голову руками. Это было правдой: девушку-ангела вот-вот найдут. А когда ее найдут... Иона почувствовал, как его внутренности сжались от страха.

Он все еще не знал, правильный ли выбор сделал.

Глава шестнадцатая

— А вон там — это тоже созвездие? — спросила я, указывая наверх. Мы стояли на небольшой полянке, где был припаркован наш внедорожник. Алекс сидел, прислонившись к камню, а я устроилась между его ног, опираясь спиной на его грудь. Алекс обнимал меня обеими руками, и оба мы смотрели на звездное небо.

— Где? — спросил он.

— Те несколько звезд, вон там, видишь? — моя поднятая рука отчетливо вырисовывалась на фоне звездного неба.

— Да, это Семь сестер... Плеяда. — Алекс опустил голову, и его теплые губы прикоснулись к моей шее. У меня захватило дух. Мы провели здесь уже больше трех недель, и я все еще не привыкла к тому, как здорово он целуется. Я повернулась к Алексу, и наши губы встретились.

— Мне ужасно нравится, что ты все это знаешь, — прошептала я через пару минут.

Алекс улыбнулся, не отрываясь от моих губ.

— Правда? Я знаю еще и летние созвездия. Мне полагается отдельный поцелуй за это?

— Думаю, да. — Я поцеловала его подбородок и потерлась носом о легкую щетину. Руки Алекса снова сомкнулись вокруг меня, и я устроилась поудобнее в его объятиях. Некоторое время мы сидели молча, глядя на звезды. Здесь их было еще больше, чем на севере Нью-Йорка, и, поднимая голову, я словно погружалась в них. Глядя вверх, я слегка поежилась от прохладного ветерка.

— Ты замерзла? — спросил Алекс.

— Немного. Все в порядке.

Он набросил на меня свою кожаную куртку и крепко прижал меня к себе, чтобы согреть. Я откинулась назад, чувствуя тепло и безопасность, исходившие от него, и Алекс положил подбородок мне на макушку.

— Знаешь... я должна рассказать тебе кое-что, — произнесла я наконец. — Я сделала то, что ты предложил тогда. Я связалась с ангелом.

Алекс чуть наклонился, заглядывая мне в глаза. Его лицо осветилось удивленной улыбкой.

— Правда?

— Да, ночью после моего дня рождения. — При воспоминании об этом внутри меня словно зажегся маленький огонек. — Я просто... хотела немного подумать об этом сама.

Алекс понимающе кивнул.

— Хочешь рассказать сейчас? Или пока нет?

— Нет, я хочу, правда, — сказала я. Повернувшись так, чтобы видеть Алекса, я скрестила ноги и принялась описывать все произошедшее. — Это было удивительно, — закончила я. — Теперь я знаю, что мне не нужно бояться ее. И не нужно... ненавидеть себя за то, что она внутри меня.

Взяв мое лицо в ладони, Алекс нежно поцеловал меня.

— Ты будешь связываться с ней снова? — спросил он, помолчав.

— Да, буду. Я даже... я хотела бы снова ощутить полет. — Мои щеки покраснели.

Алекс покачал головой с удивленной улыбкой.

— Я бы тоже на твоём месте захотел. — Поколебавшись, он продолжил: — Почему бы

тебе не попробовать сейчас?

— Сейчас?

— Да, а почему нет? Я бы хотел увидеть это. Конечно, если ты не хочешь сделать это в одиночестве.

Чем больше я думала об этом, тем заманчивее звучало это предложение. Я почувствовала радостное возбуждение.

— Э-э... хорошо, я сделаю это, — сказала я. Взяв Алекса за обе руки, я закрыла глаза. Я чувствовала, что Алекс концентрируется, готовясь перенаправить свою энергию вверх по чакрам. Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась, начиная искать огонек, который был внутри меня.

Я нашла его сразу — чистая, прозрачная искорка, ожидающая меня. На этот раз я быстро приблизилась к ней, и энергия охватила меня мгновенно. Вспышка света и тепла. Мой ангел был здесь — она улыбалась мне, сияя белизной, как снег в солнечных лучах. Ее лицо было спокойным и безмятежным, как и прежде. Пару мгновений я просто глядела на нее, изумленная, что это существо — часть меня. А затем, с легким усилием, я переключила свое сознание на нее.

Я поднималась, я росла вверх, оставляя свое человеческое тело внизу, под собой. Но в то же время я по-прежнему сидела на земле, держа Алекса за руки. Я изумленно открыла глаза и увидела моего ангела: она парила прямо над нами, слегка шевеля крыльями. И в то же самое время я была этим ангелом — я была в воздухе, чувствовала, как раскрываются мои крылья, и видела, как Алекс и мое земное тело смотрят на меня, поднимая головы.

— Алекс, я вижу ее, — прошептала я. — То есть... я — это она, но при этом я здесь.

Алекс удивленно уставился на меня, а потом перевел взгляд на ангела.

— Но как..

— Я не знаю, — сказала я, не сводя с нее глаз. — Думаю... думаю, раньше она появлялась и забирала всю энергию, потому что я была в опасности, и она должна была меня спасти. Но в этот раз я связана с ней, и это... совсем по-другому. — Закрыв глаза, я переместилась в ангельскую форму, повернулась и взмыла над поляной.

Звезды становились все ближе и ближе, они словно готовились встретить меня, когда я поднималась все выше и выше. Я чувствовала, как легкий ветерок ласкает мои крылья, гладит волосы. Далеко внизу я видела энергетические поля каждого живого существа в окрестностях. Растения превратились во что-то волшебное, их белые силуэты качались от легкого ветра. Существа, о присутствии которых я и не подозревала, были повсюду: по траве бежала мышь, между соснами пробиралась пара оленей. Далеко внизу я увидела энергию Алекса — яркий, пульсирующий жизненной силой синий цвет с золотыми отблесками. А рядом с ним была моя собственная энергия — ангельский серебристый свет с легкими бликами сиреневого оттенка. Две энергии были так близки, что почти смешивались, как легкий дымок. Они были созданы, чтобы быть вместе. Я перекувырнулась в ночном небе, заставляя звезды повернуться вокруг своей оси.

Снова оказавшись на земле, я открыла глаза, глядя на ангела, парящего в вышине.

— Она такая красивая, — прошептала я. — Алекс, я чувствую все, что чувствует она.

Алекс обнял меня, и я прижалась к его груди, все еще глядя, как мой ангел парит в звездном небе, раскрыв белоснежные крылья.

Вдруг я застыла прямо в воздухе.

Меня будто окатило ледяной водой. Здесь что-то было, но что это? Остановившись, я

попыталась прислушаться к тому, что не могла толком уловить: я словно слышала чьи-то мысли, прощупывающие пространство. Меня охватило ледяное чувство страха, угрозы, намного более сильное, чем все мои смутные предчувствия.

Что-то надвигалось.

Развернувшись на одном крыле, я нырнула вниз к своему человеческому телу и в яркой вспышке света слилась с ним. В ту же секунду я сжала руки Алекса.

— Алекс, я что-то почувствовала! — проговорила я, запинаясь от панического страха, охватившего меня.

Его руки крепко стиснули мои ладони, голос зазвучал встревоженно. — Что?

— Я... я не знаю. Что-то движется сюда. Что-то опасное.

— Человек?

Я беспомощно покачала головой, готовая расплакаться от страха.

— Я не знаю — человек или какое-то событие, не могу сказать! Но оно будет здесь, скоро.

Лицо Алекса напряглось.

— Насколько скоро, ты можешь определить?

— Я... — Я перевела дыхание. — Я не знаю. Не думаю, что прямо сейчас — то есть не в эту секунду. Но... скоро.

— Так, значит, надо выбираться отсюда, — пробормотал Алекс, выпуская одну из моих ладоней и отбрасывая волосы со лба. — Черт, до рассвета еще далеко, и мы наверняка разобьем машину, пытаясь спуститься с горы в темноте. — Он выдохнул, и я почти услышала, как мысли закружились у него в голове. — Ладно, мы сейчас начнем собираться и уедем, как только сможем, когда рассветет.

Я почувствовала, как у меня сжалось горло.

— И... куда мы поедем?

— Я думал об этом уже давно, — признался Алекс. — Как насчет Мексики?

— Мексики?

Алекс кивнул, потирая мою ладонь большим пальцем. Его темные брови сдвинулись к переносице, он тревожно нахмурился.

— Судя по словам Калли, возможно, я единственный, кто уцелел из УА. Мне нужно набрать еще ребят и начать тренировать их, иначе человечество не выживет. Но, прежде всего, нам нужно найти место, где ты будешь в безопасности, а в Мексике Церковь ангелов не так широко известна. Там мы сможем укрыться, и я потихоньку начну разведку. У нас были хорошие ребята из Мексики. Думаю, если повезет, я смогу все наладить, и мы снова начнем операцию. Что ты об этом думаешь?

Я чувствовала себя ошарашенной — я даже не догадывалась о том, что он планировал все это время. Я медленно произнесла:

— Это... звучит неплохо, только... на все это нужно много времени, разве нет? Если мы уедем сейчас, и ты начнешь тренировать людей...

Да, но разве у нас есть выбор? Я не хотела произносить этих слов, но мне пришлось.

— Алекс, однажды ты сказал мне, что УА проигрывают войну. Что вам нужно что-то... действенное, чтобы остановить, ангелов.

Алекс не ответил.

Ночной воздух вокруг нас был холодным и безмолвным, а звезды в небе казались тысячей пронзительных огней. Я сделала глубокий вдох.

— Я и есть что-то действенное, разве нет? Я ведь не могу прятаться вечно. Именно мне предназначено уничтожить их.

Алекс невесело рассмеялся. Он бросил камешек в кусты, раздался шорох

— Да. Знаешь, забавно, но теперь эта идея вовсе не кажется мне хорошей. Уиллоу, если с тобой что-то произойдет... — Он внезапно осекся.

Я прижалась к Алексу и обняла его, положив голову ему на грудь. Он приобнял меня одной рукой, и я почувствовала, как напряглись его мускулы. С трудом подбирая слова, я сказала:

— Алекс, ты знаешь, что я чувствую к тебе то же самое — Я умру, если с тобой случится что-то плохое. Но если я и правда могу уничтожить ангелов и сделать так, что больше никто не пострадает... — Я замолчала.

Алекс обнял меня второй рукой, крепко прижимая к себе. Его эмоции вдруг захлестнули меня, словно они были моими собственными: он очень боялся потерять меня и твердо решил, что не позволит этому случиться. И где-то глубоко внутри, сам того не сознавая, он думал о своем брате. Я похолодела, когда перед моими глазами пронеслись образы из памяти Алекса: парень, очень похожий на него, но более высокий и крепкий; он лежит на земле и смотрит в небо невидящим взглядом. Алекс выкрикивает имя брата, его голос срывается от боли. Он во всем виноват, только он.

Он почти не упоминал имя Джейка — я все еще не знала, как он погиб. И я не хотела узнать об этом так: это было похоже на подслушивание. Я поспешно прогнала эти образы из своего сознания, и они исчезли так же быстро, как появились.

— Я люблю тебя, — прошептала я, прижимаясь губами к шее Алекса и отчаянно желая облегчить его груз — все эти смерти, которые он видел, всю боль, которую он испытал.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он. Я почувствовала, как он немного расслабился. Чуть отстранившись, он поцеловал меня, откинул волосы с моего лица и прислонился лбом к моему лбу. — Послушай... это лучший план, который я сейчас могу придумать. Я должен беречь тебя, Уиллоу. Если это правда и твое предназначение — уничтожить ангелов, тогда... мы справимся с этим, когда придет время, хорошо? — Алекс заглянул мне в лицо.

— Ладно, — наконец ответила я. В конце концов, оба мы даже не знали, почему именно я так опасна для ангелов. А идея путешествия с Алексом в Мексику казалась заманчивой. Даже очень заманчивой.

Я изо всех сил надеялась, что то, что нас преследует, не найдет нас там.

Вздвогнув от этой мысли, я крепче прижалась к Алексу, обхватив его обеими руками. Я чувствовала себя так, будто всегда буду хотеть быть еще ближе к нему. Он бережно обнял меня, глядя по спине, наши сердца бились в такт. Наконец, он поцеловал меня в голову и мягко сказал:

— Пойдем, девочка-ангел, нам пора собираться.

— Девочка-ангел? — Я расхохоталась, и моя тревога чуть отступила, когда я взглянула на него. — Ты сейчас правда это сказал?

Алекс улыбнулся и убрал за ухо прядь моих волос.

— Да, есть тут одна девочка-ангел, я с ней часто вижусь последнее время. Она симпатичная... И думаю, она втрескалась в меня по уши.

Я улыбнулась в ответ.

— Боже, как ты догадался? Ты, должно быть, телепат.

— Эй, не только у тебя есть талант. — С легким шорохом Алекс поднялся на ноги и

взял меня за руку, помогая встать. — Пойдем, нам нужно загрузить все вещи в машину сегодня, чтобы уехать, как только рассветет.

Мы пересекли поляну, держась за руки и пробираясь по камням, освещенным луной. Лунный свет был таким ярким, что я отчетливо видела оленью тропу, серебряной змейкой петляющую среди камней.

— Я рад, что ты тоже можешь видеть своего ангела, — внезапно сказал Алекс. Я остановилась, глядя на него. Лунный свет мягко освещал его лицо, выхватывая выступающие скулы и четко очерченные губы. — Видеть, как она летит в небе, под самыми звездами... она так прекрасна, Уиллоу.

— Как и ты, — прошептала я, протягивая руку к его щеке. Мы поцеловались, его теплые губы прикоснулись к моим, и он на мгновение прижал меня к себе.

— Все будет хорошо, — прошептал Алекс мне в ухо. — Все будет хорошо.

Несколько часов спустя Алекс проснулся и, еще не открыв глаза, почувствовал, что Уиллоу нет в постели. Он сел. В комнате еетже не было: домик был пуст, почти все их вещи уже были упакованы и уложены в машину. После того как Уиллоу прошлой ночью рассказала ему о своем предчувствии, Алекс не на шутку встревожился. Он быстро вылез из кровати, натянул походные ботинки и вышел на улицу.

Уиллоу стояла перед входом в дом. На ней были ботинки, свитер и спортивные штаны, и она смотрела на горы, не отрываясь. Ее улыбка стала печальной, когда она обернулась к Алексу.

— Разве не прекрасно? Я просто... вышла попрощаться.

Выдохнув с облегчением, Алекс обнял девушку сзади.

Она скрестила руки на груди, поверх его рук, и прижалась спиной к его обнаженной груди. Он поцеловал ее в шею и взглянул на горы. Они были едва тронуты первыми лучами рассвета, багряными и лиловыми. Вокруг подножий клубился легкий дымок. Пришло время одеться и покинуть это место.

— Когда-нибудь мы вернемся сюда, — сказал Алекс.

— Я буду рада, — тихо ответила Уиллоу. Повернувшись к Алексу, она потянулась, чтобы поцеловать его. Как только их губы встретились, Алекс подтянул ее ближе к себе.

И тут же замер. Вдалеке послышался треск, стремительно приближающийся к ним откуда-то с воздуха.

Уиллоу услышала звук в ту же секунду: она застыла, обернувшись.

— Что это?

— Боже, это же вертолет, — выдохнул Алекс. Он ощутил резкий всплеск адреналина. Бросившись к домику, он схватил ружье и через секунду снова оказался рядом с Уиллоу — Пошли!

Он схватил девушку за руку, и они помчались через поляну к оленьей тропе, быстро взбираясь по камням за домиком. Звук пропеллера становился все громче, он был уже близко. Карабкаясь по камням, Алекс проклинал себя: почему они не уехали сразу, как только Уиллоу рассказала ему о своем предчувствии? Если бы машина и сломалась, они могли бы пройти остаток пути пешком, и, по крайней мере, убрались бы отсюда вовремя.

Уиллоу поскользнулась, и Алекс поддержал ее, продолжая карабкаться вверх. Девушка молчала, ее лицо было очень бледным, но решительным. Наконец, они достигли небольшого каменного уступа, с которого было хорошо виден их домик. Отсюда он казался почти

игрушечным. И в это самое мгновение показался вертолет — черный и блестящий, он приземлился, покачиваясь, рядом с их машиной.

— О, нет, — прошептала Уиллоу.

— Ложись, — быстро сказал Алекс. Он упал на землю, не обращая внимания на острые камешки, впившиеся в его грудь, и прицелился, глядя в прицел ружья. Уиллоу легла рядом с ним, со страхом наблюдая за происходящим.

Вертолет стал отчетливо виден в линзе прицела. На нем не было никаких опознавательных знаков, даже окна были затемнены. Пропеллер стал крутиться все медленнее, и из вертолета вылезли мужчина и женщина. У женщины были каштановые волосы до плеч, на ней были серые брюки и идеально сидящий пиджак. Мужчина был блондином, одетым в джинсы и мешковатый свитер, как у рыбака. Закрыв глаза, Алекс быстро направил энергию вверх по чакрам, сканируя энергию обоих пришедших. Они были слишком далеко, так что Алекс не смог почувствовать их, но, открыв глаза, он отчетливо увидел их ауры сквозь прицел: мужчина был ангелом, женщина — человеком. Алекс наблюдал, как они направились по оленьей тропе вверх к домику. У женщины в руках была папка.

— Что ты видишь? — тихо спросила Уиллоу.

Алекс кратко описал ей пришедших. Мужчина и женщина как раз достигли домика, они постучали, а затем заглянули внутрь. И снова постучали. Алекс нахмурился, глядя в линзу. Почему они пытаются быть вежливыми? Они же наверняка понимают, что вертолет трудно не услышать. Алекс ожидал, что они будут палить во все подряд. И вообще, от Церкви ангелов он ожидал целой армии, а не этой парочки. Что за черт, кто они такие?

Пока Алекс наблюдал, женщина достала из кармана пиджака маленький усилитель звука. Окинув взглядом горы вокруг, она заговорила. Ее голос эхом разнесся вокруг.

— Алекс Кайлер и Уиллоу Филдс. Здесь специальные агенты Кинни и Андерсон, ЦРУ.

Плечи Алекса онемели от удивления.

— Они, должно быть, из проекта «Ангел», — пробормотал он. Эта женщина, наверное, подверглась ангельскому ожогу, или она просто не понимает, что ее спутник — один из врагов.

Далеко внизу женщина-агент все еще оглядывала горы, то и дело поворачиваясь. Ее следующие слова потрясли Алекса.

— Мы знаем, что вы можете видеть наши ауры. Специальный агент Андерсон — ангел, он на нашей стороне. Нам необходимо поговорить с вами.

Уиллоу рядом с ним чуть не ахнула.

— Алекс, это может быть правдой? — прошептала она.

Ангел, на их стороне? Алекс медленно отодвинул ружье и покачал головой.

— Сомневаюсь. Я именно этого и ожидал от них, что они попытаются заманить нас в ловушку.

Уиллоу поколебалась.

— Если я окажусь к ним поближе, я смогу прочитать их мысли.

На секунду Алекс подумал, что она предлагает слезть обратно вниз, но затем он понял.

— Он ангел, он заметит тебя.

— Да, но не думаю, что он может причинить мне вред. Я отличаюсь от них — мои жизненные силы сосредоточены в человеческом теле, а не в ангельском. У нас все равно нет других вариантов.

Алексу эта идея не понравилась, но в глубине души он понимал, что девушка права.

— Ладно, — наконец согласился он. — Только будь осторожна.

Он снова уставился в линзу. Если Уиллоу ошибается и кто-то из агентов попытается напасть на ее ангела, они об этом пожалеют.

Уиллоу закрыла глаза и замерла. Над ней появился ангел, ее крылья сияли в розовых лучах рассвета. Взмыв вверх, ангел принялся медленно скользить по воздуху, приближаясь к домику. Алекс согнулся над ружьем, не сводя глаз с мужчины и женщины. Ангел летел над ружьем, все ближе и ближе к ним.

— Он заметил меня, — прошептала Уиллоу рядом.

— Да, я вижу, — отозвался Алекс. Глаза светловолосого мужчины расширились от удивления, когда он увидел ангела Уиллоу, и он принялся что-то взволнованно говорить своей спутнице. Алекс напрягся, когда ангел Уиллоу подлетел совсем близко и остановился перед ними, слегка шевеля крыльями. Но мужчина не делал ничего угрожающего. Наоборот, он повернулся к ангелу, слегка расставив руки. Женщина последовала его примеру, хотя она явно не понимала, куда смотреть.

— Они оба... мысленно открываются передо мной, — тихо сказала Уиллоу. Последовало долгое молчание, лишь ветер шелестел вокруг. Алекс взглянул на Уиллоу: девушка сосредоточенно нахмурилась. Наконец, она открыла глаза и задумчиво произнесла: — Алекс, кажется, они сказали правду. Они оба из проекта «Ангел» и думают, что остались единственными не зараженными агентами. Он ангел, но... он действительно на нашей стороне. Он ненавидит других за то, что они делают.

Алекс снова уставился в линзу прицела.

— Да? Спроси его, чем же он питается, — сказал он, снова сканируя ауру ангела. Тот выглядел сытым, будто подкрепился лишь недавно.

Уиллоу снова закрыла глаза. Последовала пауза, и Алекс увидел, как губы мужчины зашевелились. Когда Уиллоу снова открыла глаза, в них была грусть.

— Я... я мысленно задала этот вопрос, и он услышал, — сказала она. — Он питается от людей, которые уже получили ангельский ожог. Он терпеть не может делать это, но только так он сможет выжить и остановить то, что происходит.

— Ты веришь ему? — спросил Алекс, глядя на девушку.

Уиллоу медленно кивнула.

— Да, верю, — сказала она. — Я верю им обоим.

Алекс снова перевел взгляд на агентов. Ни мужчина, ни женщина не шевелились, а ангел Уиллоу парил над ними в воздухе, и ее крылья были белыми, словно кусочки облаков. Алекс изумленно покачал головой. Он полностью доверял Уиллоу и ее дару, но даже несмотря на это... Ангел, которому небезразличны люди, от которых он питается?

— Ладно, — сказал, наконец, Алекс, опуская ружье. — Скажи им, что мы спустимся.

Алекс и Уиллоу двинулись обратно к домику. Оба агента сидели на земле у входа, и Алекс с мрачным одобрением заметил, что они не стали нарушать их личное пространство и заходить в дом. Женщина с задумчивым видом курила сигарету но, увидев их, быстро погасила окурочек и вскочила на ноги.

— Мистер Кайлер, — оживленно сказала она, шагая навстречу Алексу и протягивая ему руку. — Софи Кинни. Это большая честь.

Алекс пожал руку женщины, слегка смутившись. Она смотрела на него во все глаза, будто увидела чудо.

Через пару секунд женщина собралась.

— Извините, просто в нашем офисе вы стали чем-то вроде легенды... более двухсот ангелов, в одиночку. А вы, должно быть, Уиллоу Филдс, — сказала она, протягивая руку Уиллоу.

— Здравствуйте, — робко сказала Уиллоу, отвечая на рукопожатие.

Мужчина вышел вперед. Он был широкоплечим и высоким, выше Алекса. Его голубые глаза смотрели пристально, как у всех ангелов, словно впиваясь в лицо Алекса.

— Нейт Андерсон, — сказал он, протягивая руку для приветствия.

Прошло мгновение, и Алекс пожал ее.

— Что заставило вас перейти на нашу сторону? — сухо спросил он.

Выражение лица ангела не изменилось.

— Я никогда не был против вас, — сказал он. — Не все ангелы считают, что у них есть высшее право относиться к людям, как к стаду.

— Нам многое нужно с вами обсудить, — перебила его Кинни. — Вы не могли бы впустить нас?

Алекс взглянул на Уиллоу.

— Что ты думаешь?

Она кивнула, и Алекс открыл дверь. Теперь, когда их было четверо, домик казался еще меньше, чем раньше. Он заметил, как Кинни окинула взглядом узкую кровать с двумя соединенными спальными мешками.

Уиллоу посмотрела на два единственных стула в комнате.

— Послушайте, почему бы вам не расположиться за столом, а мы сядем на кровать, — предложила она агентам. Пригладив волосы, девушка быстро завязала их в узел.

— Зовите нас Софи и Нейт, пожалуйста, — сказала Кинни, садясь за стол.

Алекс не ответил. Он не хотел фамильярничать с этой парочкой, пока не поймет толком, что происходит. Поставив ружье к стене, он подобрал свою футболку, оставленную вчера, и натянул ее. Сев рядом с Уиллоу на кровать, он прислонился спиной к стене и принялся барабанить пальцами по колену.

— Как вы нас нашли? — спросил он.

— При помощи удаленного наблюдения, — ответил Нейт. — Я пытался установить психологический контакт с вами несколько недель, но это очень непросто, если у меня нет конкретных деталей. Наконец, я обнаружил, что вы где-то в горах. Я думал, что это Скалистые горы, и потратил несколько дней, обшаривая их вдоль и поперек. Только потом я двинулся на восток

Уиллоу выглядела встревоженной.

— Но если вы можете делать это, то и другие ангелы могут, — сказала она.

Ангел кивнул.

— Это особое умение, но я уверен, что они не сидят сложа руки. Вам просто повезло, что мы нашли вас раньше.

— Это нам повезло, — сказала Софи. — Хотя было бы куда проще, не потеряй мы вас еще в Фениксе.

— Так это вы тогда ехали за нами по шоссе? — спросила Уиллоу.

Агент кивнул.

— У меня есть агенты в Церкви ангелов, и они донесли мне, что пара фанатиков чуть не схватила вас в Техасе — после этого мы были всего в нескольких шагах от вас.

— Кстати, примите наши комплименты, что вы до сих пор не попались и остались в живых, — добавила Софи. — Это большое достижение.

Уиллоу покачала головой.

— Это все Алекс, — сказала она. — Если бы не он, я бы погибла в первый же день.

— Ты тоже меня спасла, — тихо сказал Алекс, вспомнив сражение с ангелами в Нью-Мексико. Их взгляды на секунду встретились, и Алекс снова повернулся к агентам. — Как давно они захватили проект «Ангел»?

— Около четырех месяцев назад, — сказал Нейт. — Большинство агентов к этому времени погибли на заданиях или подверглись ангельскому ожогу, а остальные были уничтожены ангелами или пропали без вести. Скорее всего, они мертвы.

Алекс подозревал, что это так, но эти слова были для него словно удар в солнечное сплетение. Его мускулы напряглись, он заметил, как Уиллоу встревоженно посмотрела на него. В ее глазах было сочувствие.

— Ясно, — сказал он наконец. — Почему же, в таком случае, они не уничтожили меня?

Нейт грустно улыбнулся.

— Потому что вы были лучшим. Так что ангелы решили использовать вас для собственных целей — поручить вам разобраться с предателями вроде меня.

Алекс резко выпрямился, оторвавшись от стены.

— Что?!

Софи кивнула.

— В последние четыре месяца каждый ангел, которого вы убивали, был на стороне людей и пытался спасти их.

— Вы сошли с ума, — коротко сказал Алекс. — Я следил за ними, не забывайте об этом. Каждый из этих ангелов собирался напасть на человека.

Нейт покачал головой.

— Нет, они делали нечто другое. Это называется неприкосновенность — они наделяли человеческую ауру способностью сопротивляться. Она защищает людей от ангелов, которые хотят забрать их энергию. В особых условиях люди могут передавать эту способность друг другу, если их ауры контактируют. Это как вирус, только с положительным эффектом.

Мысли Алекса лихорадочно закружились в голове. Он вспомнил свое последнее задание, до того, как ему пришел адрес Уиллоу: Т. Гудман, приближающийся к пьяному бизнесмену, стоящему на тротуаре. «Не бойся. Я пришел дать тебе кое-что».

Алекс выругался. Словно в тумане, он почувствовал, как Уиллоу тихо берет его за руку, и сжал ее пальцы. Софи закинула ногу на ногу.

— Вы не могли знать правду, конечно. Вы просто делали свою работу и делали ее отлично, должна признать.

Алексу внезапно захотелось швырнуть в нее что-то тяжелое.

— Значит, все это время ангелы делали людей неприкосновенными, и никто даже не подумал сообщить мне об этом? Чтобы я перестал убивать ангелов, которые помогали нам? Прекрасно, просто прекрасно. Как же так вышло, что вы запороли всю операцию? Нет, даже так: как вы вообще получили эту работу?

Софи осталась невозмутимой.

— Наши сыщики узнали об этом год назад. Тогда же к нам присоединился Нейт. С тех пор ни одно из заданий, поступавших от нас, не было направлено против ангелов, защищавших людей. Да и до этого мы могли навредить разве что скольким — этих ангелов

вообще довольно мало.

Алекс выдохнул. Уиллоу все еще держала его за руку, и ее нежное, но уверенное прикосновение немного успокоило его.

— Ладно, — сказал Алекс, помолчав. Он сжал пальцы Уиллоу и отпустил их, потеряв ладонью лицо. — Извините меня.

Софи чуть склонила голову.

— Если бы вы так не среагировали, это значило бы, что вы не готовы.

Нейт наклонился вперед, опираясь локтями на колени.

— Послушайте, сейчас ситуация гораздо серьезнее, чем четыре месяца назад. Если мы не будем действовать быстро, все станет еще хуже. И об этом мы должны поговорить с вами. — Он на секунду замолчал, пристально глядя на Уиллоу. — Так это правда, что вы наполовину ангел, — сказал он.

— Да, это так. — Голос девушки был твердым и спокойным. Вспомнив, как она говорила об этом в пустыне месяц назад, Алекс почувствовал прилив любви и восхищения.

Нейт кивнул.

— Я и раньше это знал, но видеть своими глазами... — Он замолчал, качая головой. — Ваше существование физически невозможно, вы знаете об этом?

Уиллоу слегка улыбнулась.

— И тем не менее я сижу перед вами.

— Вам известно, почему ангелы считают, что вы можете уничтожить их?

— Нет, совсем нет. До всего этого я не подозревала об их существовании, не говоря уже о том, что я одна из них.

— Тогда мне известно немного больше, чем вам, — сказал Нейт. — Ангельское сообщество убеждено, что видение Пашара как-то связано с вратами.

— Не лучше ли начать с самого начала? — перебила его Софи.

— Ты права, — сказал Нейт. — Прежде всего, вам следует знать, что ангелы явились на землю из-за того, что принято называть Кризисом. Наш мир похож на ваш, только там мы можем питаться из самого эфира. По своей истинной натуре мы не хищники.

— Да? А вы неплохо вжились в образ, — вырвалось у Алекса, прежде чем он успел подумать. Уиллоу бросила на него быстрый взгляд.

Нейт пожал широкими плечами.

— Это правда, среди ангелов всегда были такие, кому нравилось являться на землю и питаться энергией людей. Им нравился азарт, возбуждение, которое они испытывали. Но их всегда было немного, по сравнению с общим количеством. Просто поверьте мне на слово — большинству ангелов это не интересно. Однако случился Кризис — никто не знает почему, но наш эфир начал испаряться, и с каждым днем его становится все меньше. Сейчас в нашем мире уже не хватает энергии для всех ангелов. А скоро она и вовсе исчезнет.

Алекс внимательно слушал. Их догадка была верна — в мире ангелов произошло что-то, заставившее их явиться сюда.

— Совет Серафимов постановил, что наш единственный шанс — эвакуация. — Нейт взглянул в глаза Алекса. — На Землю.

— Вторжение, — сказал Алекс.

— Вторжение, — повторил Нейт. Он вздохнул, постукивая пальцами по столу. Осторожно подбирая слова, ангел заговорил снова: — Эвакуация должна была пройти волнами. То, что вы называете Вторжением, было Первой волной. В будущем планируется

еще несколько.

В первый момент Алекс не понял, что происходит, и вдруг слова, произнесенные ангелом, обрушились на него, словно цунами. У Алекса внутри все похолодело, он уставился на Нейта. Уиллоу рядом с ним тоже замерла, ее губы побелели.

— Первая волна должна была определить, смогут ли ангелы здесь жить, — тихо сказал Нейт. — Смогут ли они выжить на земле. И, похоже, они смогли. Большинство ангелов... легко приспособились питаться человеческой энергией. Даже с удовольствием. — Лицо ангела исказилось от отвращения. — Так что эксперимент был признан успешным. Эти новости дошли до нас примерно шесть недель назад, и было официально объявлено о Второй волне. Когда это произойдет, число ангелов здесь по меньшей мере удвоится.

— Когда? — спросил Алекс. У него пересохло в горле.

Их с ангелом взгляды встретились.

— Завтра, — сказал Нейт.

— Завтра?!

Ангел кивнул.

— Это планировалось больше двух лет, и, когда шесть недель назад решение было принято, все подготовили очень быстро.

— Вот, посмотрите, — сказала Софи, доставая свою папку. Повернувшись к кровати, она протянула им белую листовку с серебряными и голубыми буквами. На ней был знак Церкви ангелов — ангел с распахнутыми крыльями и протянутыми руками. Надпись гласила:

АНГЕЛЫ ГРЯДУТ!

31 октября — День Всех Святых... но в этом году мы празднуем День Всех Ангелов.

Мы молились ангелам, и ангелы услышали. Они даруют нашему миру свою любовь и благо, их станет еще больше среди нас. Ангелы вняли нашим молитвам, нашим надеждам и мечтам... и они явятся нам. Придите и возрадуйтесь новому, прекрасному миру, полному ангелов.

СПЕЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПРАЗДНЕСТВО

ЦЕРКОВЬ АНГЕЛОВ, ГЛАВНЫЙ СОБОР

ДЕНВЕР, ШТАТ КОЛОРАДО, ВОСКРЕСЕНЬЕ 31 ОКТЯБРЯ,

16:00

Алекс уставился на листовку не в силах подобрать слов. Оказывается, могло быть что-то хуже Вторжения. Он попытался представить, что число ангелов удвоится, а потом их станет еще больше, и еще, и еще. Людям грозит массовое уничтожение. И, по слухам, он единственный оставшийся Убийца ангелов во всей стране.

— Но как они могут делать это... так открыто? — прошептала Уиллоу, дотрагиваясь до листовки.

Софи пожала плечами.

— Это как раз естественно, они намеренно ни от кого не скрываются. Те, кто не верят в ангелов, ничего не заподозрят и подумают, что это очередное собрание безумных фанатиков.

Уиллоу обхватила себя за локти.

— То есть все эти люди придут поприветствовать ангелов, а те явятся и используют их как пищу? — В голосе девушки звучала смесь горечи и отвращения.

Нейт покачал головой.

— Те ангелы, которые придут завтра, не станут питаться от людей сразу — этот мир пока незнаком им. Им понадобится время, чтобы освоиться, привыкнуть... а потом все начнется. Но это действительно ужасно — толпа людей, славящая ангелов и не подозревающая об их истинных намерениях.

Алекс нахмурился, представляя все это.

— Но как они их увидят, если ангелы не будут питаться?

Нейт презрительно фыркнул.

— Это особый случай, — сказал он. — Ангелы понизят частоту своей эфирной сущности, когда влетят в собор — это значит, что зрители смогут увидеть, как они появятся. Они хотят насладиться приветствиями.

Приветствиями. Алекс швырнул листовку на стол, чувствуя тошноту.

— Мы не можем допустить появления этой волны, и других вслед за ней, — сказала Софи. — Мы с большим трудом боремся с теми ангелами, которые уже здесь. Если придут и другие, наши дни сочтены — человечество, каким мы его знаем, исчезнет в ближайшие десять лет.

Уиллоу издала тихий звук. Алекс коротко стиснул ее руку и перевел глаза на Нейта.

— Тогда объясните мне, в чем заключается грандиозный план ангелов, — хрипло сказал он. — Если вы подвергнете всех людей ангельскому ожогу, как вы будете питаться, когда все они умрут?

Ангел неохотно ответил:

— Пока люди могут размножаться, у ангелов будут свежие источники энергии. Думаю, они планируют начать кампанию среди прихожан, чтобы те заводили больше детей.

Звучало, как идеальный план. Алекс поморщился, он не был удивлен. Уиллоу побледнела, ее зеленые глаза расширились от ужаса.

— Как я говорила, мы не должны позволить этому произойти, — вставила Софи. — Мы обязаны остановить их, это наш единственный шанс.

— Но как? — спросил Алекс после паузы. — Что мы можем сделать?

Нейт и Софи переглянулись, и Алекс внезапно почувствовал, что их предложение вряд ли ему понравится. Нейт медленно произнес

— Есть тонкая... стенка, назовем это так. Стенка энергии, которая разделяет наши два мира. Когда лишь немногие ангелы пересекали ее по собственному желанию, стенка оставалась довольно прочной — ее энергия немного колебалась от перемещений ангелов, но потом она восстанавливалась. Но массовое перемещение — это совсем другое. Ангелы должны будут создать особые ворота и открыть их, так, чтобы сюда смогли пройти сотни тысяч ангелов за короткое время, не уничтожив окончательно энергию стенки. Но стенка между мирами будет очень уязвимой в течение примерно двадцати минут, пока они будут переходить — это сложный и тонкий процесс.

— Ангелы планируют открыть ворота в главном соборе Церкви завтра в шесть вечера, через два часа после начала службы, — вставила Софи, показывая на листовку. — У нас есть человек в Церкви, он помогает нам — мы знаем все детали праздника, включая место в соборе, где откроется проход.

— Да, — продолжил Нейт, — и мы думаем... Если повредить ворота, как только они начнут открываться, начнется цепная реакция, которая разрушит их настолько, что ими нельзя будет воспользоваться. Тогда ворота захлопнутся, и оставшиеся ангелы застрянут в

своем мире, далеко отсюда. Алекс внимательно слушал, постукивая кулаком по колену.

— Как именно мы их разрушим?

Вместо ответа Нейт потянулся к руке Уиллоу.

— Можно? — спросил он.

Девушка поколебалась, и он взял ее за руку. Нейт на секунду прикрыл глаза, и Алекс заметил, что его зрачки слегка шевельнулись под закрытыми веками. Нейт видел мысленные образы. Отпустив руку Уиллоу, он некоторое время сидел, уставившись на нее и не говоря ни слова.

— Пашар был прав, — сказал он наконец.

— Пашар? — переспросила Уиллоу. — Это... ангел Бет?

Нейт кивнул.

— Он сказал, что само твое существование опасно для ангелов, что ты способна уничтожить нас всех. Я видел то же самое. Некоторые образы смутны, но... — Ангел повернулся к Софи. — Это наш единственный шанс.

— Что «это»? — резко спросил Алекс.

Снова сунув руку в папку, Софи достала оттуда небольшой камешек и положила его на стол. Он выглядел как расплавленный свинец, но на его поверхности сияли серебряные блики. Нейт взял его в руку.

— Это кусочек ангелики, — сказал он, поворачивая камень в руках. Камень был овальный, как раз такого размера, чтобы его можно было спрятать в руке. — Он из моего мира. У этого камня есть особые способности: на эфирном уровне он наделен чем-то вроде... сознания. Если связаться с ним, его физическая форма начнет посылать короткие, быстрые импульсы энергии на очень высокой частоте — этого более чем достаточно, чтобы разрушить врата, когда они станут уязвимыми.

Глаза ангела встретились со взглядом Уиллоу.

— Ты так же уникальна, как ангелика, — сказал он. — Ты существуешь одновременно в двух формах. Это значит, что ты сможешь связаться с ангеликой, активировать ее, и в тот же самый момент поместить ее в открывающиеся врата — никто из нас не способен на это.

Алекс похолодел, услышав это.

— Постойте, — сказал он твердо. — Вы хотите, чтобы это сделала Уиллоу?

— Она единственная, кто на это способен, — сказал Нейт, тяжело вздыхая.

Ангел передал камень девушке, та, словно в замедленной съемке, протянула к нему руку и повернула камень в ладони. Наконец, она вздохнула и посмотрела на Алекса.

— Если я сделаю это, что... что произойдет?

Выражение лица Софи было тревожным, напряженным.

— Мы надеемся, что врата будут уничтожены, и проход между мирами закроется.

— Надеетесь?! — переспросил Алекс. Его слова прозвучали остро, как лезвие бритвы. — То есть вы даже не уверены в этом? — Агенты промолчали. — А что случится с Уиллоу? Она тоже погибнет?

Софи поколебалась.

— Мы не знаем, — произнесла она наконец. — Стена потеряет устойчивость, мы не знаем, какую форму она примет. Но, Уиллоу если ты будешь стоять прямо рядом с ней... — Женщина замолчала.

Алекса охватил страх, а затем гнев, такой сильный, что он едва сдержался, чтобы не разнести что-нибудь в комнате.

— А как, по-вашему, она вообще попадет в эту церковь? Там же будет сумасшедший дом, тысячи безумных фанатиков, которые желают ей смерти! И вы хотите, чтобы она рисковала жизнью ради вашего плана, который может даже не сработать?!

— Мы проведем ее туда, — сказал Нейт. — Наш человек в Церкви поможет. У нас есть план, как незаметно доставить ее к воротам.

— Ну да, отлично, — раздраженно сказал Алекс. — И если даже все получится и Уиллоу не погибнет, а останется стоять рядом с воротами, что тогда? Ворота не откроются, ангелы не появятся, и все поймут, что это из-за нее. Думаете, они просто скажут: «Ну и ладно!» — и отправятся по домам?

Агенты промолчали. Алекс уставился на них.

— Они растерзают ее, и вы это знаете, — тихо сказал он. — Небольшой отряд тех, кто на нашей стороне, не сможет защитить ее от них. — Увидев в глазах агентов молчаливое согласие, Алекс сжал челюсти. — Но вы-то думаете, что до этого не дойдет, не так ли? Вы уверены, что ворота разорвут ее на кусочки раньше, я прав?

Повисло долгое молчание. Наконец, Софи с шумом выдохнула.

— Уиллоу, он прав, это очень опасно. Реакция врат на прикосновение ангелики может быть очень... непредсказуемой.

— Она не станет этого делать, — сказал Алекс. — Я серьезно. Черта с два мы на это согласимся.

— Это еще не все, — сказала Софи, глядя на Нейта. Тот кивнул.

— Мы, ангелы, созданы из энергии, — проговорил он. — Мы все произошли из одного источника, так что, хотя мы совсем разные, все мы связаны между собой — если один из ангелов погибает, все остальные чувствуют это. Если ворота закроются, то ангелы, которые останутся в нашем собственном мире, вскоре погибнут. Их смерть очень сильно скажется на нас, так что все ангелы, живущие в мире людей, тоже рано или поздно погибнут, это лишь вопрос времени. Мы не сможем выжить, если столь многие из нас умрут. Уиллоу подняла глаза на Нейта.

— Но ведь если это случится, вы тоже не сможете выжить...

— Не смогу, — ответил Нейт. Некоторое время он молчал, постукивая пальцами по столу. — Мне было... нелегко предать ангелов, — проговорил он наконец. — Но то, что происходит сейчас, отвратительно. Даже ради собственного спасения мы, ангелы, не можем уничтожить все человечество, у нас нет на это права.

В других обстоятельствах Алекс был бы впечатлен словами Нейта, но сейчас ему просто хотелось ударить его.

— Это, конечно, очень благородно, но ведь это не вам придется рисковать жизнью, а? Вы просите Уиллоу пойти на это и даже не можете гарантировать, что план сработает.

По голосу Софи было ясно, что она теряет терпение.

— Зато мы можем гарантировать другое: если мы будем сидеть сложа руки, сюда явятся новые ангелы, и человечеству придет конец. А если мы начнем действовать, у нас появится хотя бы шанс уничтожить их всех.

Уиллоу сидела тихо, вертя в руке серебристо-серый камень. Наконец, она произнесла:

— Вы... вы уверены, что это должна сделать я? Взглянув на девушку, Алекс почувствовал ледяной холод внутри.

Нейт кивнул.

— Только вы обладаете двуединой сущностью, которая позволит вам физически

держат камень и в то же время взаимодействовать с ним на уровне эфира. И потом, это отчетливо видно в вашем будущем: вы — та единственная, кто способен нас уничтожить.

Уиллоу сглотнула, не сводя глаз с камня.

— А... какова вероятность, что ворота закроются?

— Я не могу подсчитать ее математически, — спокойно ответил Нейт. — Мы не знаем, что произойдет, пока не попробуем.

Софи потянулась вперед, пристально глядя на девушку.

— Уиллоу, у нас уже очень мало времени, — сказала она. — Если... если вы согласитесь сделать это, то нам нужно выезжать немедленно, чтобы мы успели все подготовить и проинструктировать вас.

— Уиллоу, нет, — сказал Алекс. Он сжал ее руки в своих. — Нет. Ты не станешь этого делать. Ни за что. Ни при каких обстоятельствах.

Уиллоу подняла взгляд, и Алекс увидел, что она чуть не плачет. Девушка сделала глубокий вдох.

— Вы... э-э... не могли бы оставить нас на минутку? — сказала она Софи и Нейту. Потянувшись вперед, она положила ангелику обратно на стол.

— Да, конечно. — Софи убрала камешек в папку и плотно закрыла ее. Они с Нейтом поднялись, отодвигая стулья. — Мы подождем снаружи.

Через мгновение дверь за ними закрылась. Алекс едва слышал хлопок. Он глядел на Уиллоу во все глаза, все еще сжимая ее руки.

— Ты не можешь пойти на это, — сказал он. — Не можешь. Прошу тебя, скажи, что это было не всерьез.

Уиллоу была совсем бледна.

— Алекс, я... я просто не вижу другого выхода.

— Ты вообще слушала их?! Уиллоу, они уверены, что ворота разорвут тебя на кусочки, и при этом даже не знают, удастся ли тебе их закрыть!

Девушка очень медленно кивнула.

— Я знаю, — сказала она.

Внезапно Алекса охватила ярость; он невольно перешел на крик, и его голос громом разнесся по крошечному домику.

— Ты не можешь думать об этом серьезно! Ты что, с ума сошла?! Хочешь просто покончить с собой, таков твой план?!

По щеке девушки скатилась слеза, но когда она заговорила, ее голос звучал почти ровно.

— А что еще я могу сделать? Поехать с тобой в Мексику и забыть обо всем? Как я смогу жить, зная, что у меня была возможность навсегда остановить ангелов, а я даже не попыталась?

— Уиллоу, это не выход. Все это закончится только тем, что ты погибнешь. Послушай, мы найдем способ бороться с ними, мы...

Алекс сжал ее руки слишком сильно, и девушка отдернула их с гримасой боли на лице.

— Разумеется, выход! Все ведет именно к этому, разве ты не видишь? Мое предчувствие вчера вечером и видение Пашара — только я могу их остановить, и если это единственный способ, то я обязана это сделать!

Алекс охватил ужас: девушка была права. У него перехватило дыхание, грудь сковал холод.

— Нет. Ты не пойдешь туда. Я тебе не позволю.

Глаза Уиллоу были полны муки: в них отражалась горечь и любовь к Алексу.

— Алекс, если есть хотя бы шанс, что я могу остановить ангелов, то я обязана попытаться. Ты сражался с ними всю жизнь, ты должен понимать...

— Но только не так! — выкрикнул Алекс. — Это самоубийство, они даже не могут предсказать, сработает план или нет! Неужели тебе хочется вот так расстаться с жизнью?!

— Думаешь, я хочу это делать?! — закричала Уиллоу, ее глаза были полны слез. — Я хочу только одного — быть с тобой, и чтобы все стало как прежде!

— Тогда так и поступи, — сказал он, крепче сжимая ее ладони. — Уиллоу, прошу тебя, ты не должна...

Девушка опустила голову, ее губы задрожали. Кулон, который Алекс подарил ей, выглядывал из-под свитера. Отпустив руку Алекса, Уиллоу потянулась к прозрачному камню и провела пальцем по его граням.

— Прости, — прошептала она.

Не глядя на Алекса, Уиллоу поднялась с кровати и твердо шагнула к столу. Она начала запихивать вещи, оставленные для путешествия днем ранее, к себе в сумку.

— Нет! — Алекс вскочил, выхватывая вещи из ее рук. — Нет. Уиллоу, ты не можешь...

— Я должна! — выпалила она, резко поворачиваясь к нему. — У меня нет выбора! Думаешь, я могу просто забыть об этом, как будто ничего не произошло? Нет!

Она и правда собиралась это сделать — пойти туда, где ее ждала гибель.

Алекс смотрел на нее, и стук собственного сердца отдавался у него в ушах. Его грудь будто сдавили тисками, он едва мог дышать. Боже, только не это. Как только он снова кого-то полюбил... Как он мог позволить себе поверить, что на этот раз все будет иначе? Как он мог быть таким глупцом?

— Значит, ты уже приняла решение, — произнес он наконец.

— Алекс, я... Я не смогу спокойно жить, если откажусь, — еле слышно ответила Уиллоу — Я буду видеть лицо моей матери каждый день до конца своей жизни и... и Бет, и твоя семья... — Она замолчала, закрывая лицо рукой.

Больше всего на свете Алекс хотел утешить ее. Но он лишь стоял и смотрел на девушку, почти дрожа от ярости.

— Не надо впутывать в это мою семью. Если ты собралась пойти на самоубийство, то делай это по собственным соображениям.

Он отдал девушке ее вещи. Щеки Уиллоу были мокрыми от слез. Трясущимися руками она медленно убрала одежду в сумку.

— Алекс, пойми, прошу тебя. Как мы с тобой сможем быть счастливы, если я сейчас откажусь? Я чувствую, что это... навсегда все испортит. Мы ведь будем знать, что...

Алекс не думал, что способен возненавидеть эту девушку, но сейчас он был близок к этому как никогда.

— Не смей, не смей говорить мне, что делаешь это ради нас, — дрожащим голосом перебил он. — Если ты сделаешь это, мы никогда не будем вместе. — Сумка Уиллоу все еще была раскрыта; Алекс быстро схватил ее и, застегнув, швырнул девушке. — Просто... уходи, — сказал он. — Иди, они ждут тебя.

Судорожно вдохнув, Уиллоу прижала сумку к груди.

— А ты... ты придешь? — слабым голосом спросила она.

Ее глаза. Ее лицо.

Слова застряли в горле Алекса, словно осколки стекла.

— Нет, спасибо. Я слишком много раз видел смерть близких.

Лицо девушки исказилось от боли. Она отвела глаза в сторону, ее подбородок задрожал.

— Я... мне лучше уйти.

— Это точно.

Уиллоу медленно двинулась к двери, но вдруг остановилась и бросилась к Алексу, крепко обнимая его.

— Я люблю тебя, — всхлипнула она сквозь рыдания. — Алекс, прошу тебя, умоляю, не дай этому закончиться вот так... Я люблю тебя...

У Алекса заныло все тело, больше всего на свете он хотел обнять ее. Но не мог, его словно парализовало.

— Просто уходи, — сказал он, стиснув челюсти.

Уиллоу отстранилась, глядя ему в лицо. В ее зеленых глазах застыла боль.

— Я знаю, что на самом деле ты так не думаешь, — прошептала она. — Я люблю тебя, Алекс. Я всегда буду любить тебя.

Он стоял неподвижно. Девушка поцеловала его, и он почувствовал вкус ее слез на губах. Быстро отвернувшись, она шагнула к двери.

Она ушла.

Словно издалека до Алекса донеслись звуки голосов снаружи и удаляющиеся шаги. Наступила тишина. Он стоял в центре комнаты совсем один, все его мускулы дрожали. Внезапно он схватил один из стульев и швырнул его через всю комнату. Стул с грохотом разлетелся при ударе о стену. Присев на краешек стола, Алекс запустил ладони в полосы, тяжело дыша. Совсем рядом лежали смятые спальные мешки, все еще хранившие остатки их сна с прошлой ночи, и черная нейлоновая сумка, в которой лежали их с Уиллоу вещи. Что произошло? Что сейчас случилось? Несколько минут Алекс сидел неподвижно, сжимая руками голову. Боль была так сильна, что, казалось, она разорвет его на кусочки.

За окном затрещал пропеллер вертолета.

Алекс вскинул голову: звук вертолета прорвал его оцепенение, заставив пульс подскочить. Уиллоу уже внутри. Она вот-вот улетит от него, и он больше никогда не увидит ее. Алекса охватила паника, он вскочил на ноги, отшвыривая стол с дороги. Рванувшись на улицу, он в два прыжка преодолел поляну и помчался по оленьей тропе.

— Уиллоу! — закричал он. — Уиллоу!

Звук вертящихся лопастей гремел в его ушах, когда Алекс выскочил на открытую площадку. Вертолет уже взлетел, он поднимался над рощей. Алекс побежал за ним, но вскоре остановился, задрав голову. Ветер трепал его волосы. Вертолет в небе становился все меньше, и сквозь затемненные стекла Алекс даже не мог разглядеть его пассажиров. Зная, что это бесполезно, он сложил руки рупором и прокричал:

— УИЛЛОУ!

Вертолет не остановился. Алекс смотрел, как он поднимается над горами и становится маленькой черной точкой, а потом и вовсе исчезает из вида, унося с собой его сердце.

Алекс глядел вслед вертолету, его трясло. Что он наделал? Уиллоу, возможно, отправилась навстречу смерти, а он прогнал ее? Он не удержал ее. Не сказал, как сильно любит ее.

Он отпустил ее, позволил ей уйти совсем одной.

— Нет, — вслух сказал он. Нет, он не даст этому случиться. Seriously, не даст. Все не может закончиться вот так. Если она хочет пойти туда — да будет так, но она не отправится

туда одна, думая, что он ее ненавидит. Он будет с ней, и либо спасет ее, либо погибнет вместе с ней, неважно. Главное, что жить без нее он не станет.

Денвер, завтра, шесть вечера. Он сможет, если будет ехать без остановок.

Бросившись обратно в дом, Алекс быстро снял спортивные штаны и натянул джинсы, одновременно набрасывая куртку. Он схватил кошелек, ключи от машины, пистолет и патроны. Через пару минут он уже снова был на каменной площадке, быстро сел в машину и завел двигатель. Крутанув, руль, Алекс выехал с площадки и начал спускаться по склону.

История с Джейком не повторится. Он не подведет того, кого любит.

Глава семнадцатая

В вертолете долго царило молчание. Нейт сидел рядом с пилотом, мужчиной в темных очках, чьего имени я не запомнила, а Софи устроилась сзади вместе со мной. Я все еще сжимала в руках сумку, опустив глаза. К моему горлу подступил комок, так что я не могла заговорить, даже если бы хотела. У меня перед глазами стояло лицо Алекса, когда он велел мне уйти... Все мое тело сжалось, я с трудом сдерживала рыдания. Когда мы взлетали, я чувствовала, как разбивается мое сердце, распадаясь в груди на тысячи осколков. Я даже не могла злиться на Алекса за нежелание понять — я знала, какую сильную боль причиняю ему, и мысль об этом словно резала меня ножом. Больше всего на свете я хотела попросить Нейта и Софи развернуть вертолет, чтобы я могла вернуться к Алексу, обнять его, сказать, что передумала, что я не пойду туда.

Но я не могла.

Словно в тумане, я смотрела на горы, которые с высоты казались маленькими и плоскими, а затем и вовсе сменились пустынными равнинами.

— Мне очень жаль, — произнесла наконец Софи, наклоняясь ко мне, чтобы перекричать звук вертолета. — Вы двое... вместе, да? — Я кивнула, гадая, так ли это теперь. Мои глаза наполнились слезами. Быстро порывшись в сумке, Софи протянула мне салфетку. — Ты поступаешь правильно, Уиллоу — сказала она. — Это наш единственный шанс остановить ангелов, и мы безумно благодарны тебе. Я знаю, что тебе должно быть ужасно тяжело сейчас.

Я вытерла лицо салфеткой.

— У меня нет выбора, — сказала я. — Если бы он был... — Я не смогла закончить. Мы с Алексом были бы вместе, на пути в Нью-Мексико. Кулон сверкнул у меня на шее, но мне было больно даже смотреть на него. Софи не стала продолжать, и я была этому рада. Положив голову на спинку сиденья, я уставилась в окно, на размытые пейзажи.

Через несколько часов мы приземлились в штате Колорадо, в маленьком частном аэропорту недалеко от Денвера. Я с трудом выбралась из вертолета: мои ноги затекли, а в ушах все еще звенел шум пропеллера. Вдали я увидела Скалистые горы, их вершины были покрыты снегом. Я отвернулась. Не думаю, что когда-нибудь смогу смотреть на горы и не испытывать боли.

Нейт и Софи проводили меня к машине с тонированными стеклами, которая уже ждала нас на стоянке. Я чувствовала себя так, будто вот-вот разлечусь на мелкие кусочки, но знала, что нужно делать вид, что все в порядке. Иначе я бы просто не выдержала. Я откашлялась.

— Я... э-э... думала, что из проекта «Ангел» остались только вы.

Нейт кивнул.

— Нас прикрывает другой отдел. Они не посвящены в детали, знают только, что нам надо обеспечить максимальную безопасность и что наша миссия подвергается большому риску.

Ангел открыл передо мной дверь машины, и я скользнула на заднее сиденье из мягкой черной кожи. Оно напомнило мне о «порше» Алекса. Все вокруг напоминало мне об Алексе. Нейт сел вперед, рядом с водителем. От заднего сиденья их отделяла стеклянная перегородка. Я напряженно выпрямилась на сиденье рядом с Софи, прижимая к себе сумку и глядя вслед удаляющемуся аэропорту. Вскоре мы оказались на шоссе. С двух сторон мимо

нас пронеслись зеленые поля, а за спиной маячили высокие горы.

Вдруг мне в голову пришло кое-что, и я взглянула на Софи.

— Вы не знаете, что происходит в Понтакете? С моей мамой все в порядке?

Я почувствовала облегчение женщины: наконец она могла сообщить мне хорошие новости.

— С ней все хорошо, — произнесла она. — И с вашей тетей тоже.

С моих плеч будто свалился тяжкий груз.

— Правда, все хорошо?

— Правда. Я вам обещаю.

Я с шумом выдохнула, почувствовав, как боль в груди немного уменьшилась. Моя мама была в порядке. С ней все хорошо.

— А что случилось, когда я уехала? — спросила я.

Софи достала пачку сигарет и закурила, немного приоткрыв окно.

— Церковь ангелов давила на расследование о вашем исчезновении, — сказала женщина, выпуская струйку дыма. — Его закрыли буквально через два дня. Они наняли сотню свидетелей, которые подтвердили, что вы сбежали со своим парнем. Они сказали, что видели, как вы кладете чемодан к нему в машину и целуете его.

Я уставилась на Софи, не веря своим ушам. Неудивительно, что от тети Джо исходило такое раздражение, когда я пыталась связаться с ней на расстоянии.

— Но... моя подруга Нина знала, что все это ложь. Она не сказала им?

Софи улыбнулась. Достав из сумки айпод, она нажала что-то и передала его мне. Я уставилась на экран. Оказывается, Нина написала пост в Твиттере, и он гласил: «У УИЛЛОУ ФИЛДС НЕ БЫЛО ПАРНЯ, ЭТО ФАКТ! Неужели всем НАПЛЕВАТЬ, что моя подруга пропала?»

О, Нина. Я дотронулась до телефона, и на меня снова нахлынула грусть.

— Ее никто не послушал, — сказала Софи, забирая у меня телефон. — Насколько я знаю, ваши одноклассники из понтакетской школы предпочли поверить в историю про тайного кавалера. А половина полиции Скенектади — члены Церкви, так что они приложили все усилия, чтобы никто не докопался до истины. — Софи спрятала телефон в сумку. — Честно говоря, я думаю, это спасло вашей подруге жизнь.

— Алекс говорил, что так и будет, — сказала я, помолчав. — Я имею в виду полицию Скенектади.

Софи задумчиво стряхнула пепел в окно.

— Этот парень выдающийся, — сказала она. — Почти мальчик, и делает такое...

— Он никогда не был мальчиком, — тихо ответила я, глядя в сторону. — У него не было возможности.

Но когда мы были вдвоем, совсем одни, только он и я... Я судорожно сглотнула, видя перед глазами улыбку Алекса, его смеющиеся глаза. А потом его лицо, когда он понял, что я ухожу.

Он даже не попрощался со мной. Я крепко обняла себя за плечи, все мое тело снова пронзила боль. Взглянув на меня, Софи замолчала, и некоторое время мы ехали в тишине. Наконец, машина свернула, и через пару минут мы уже направлялись по неизвестной дороге без единого указателя. Впереди возникла аккуратная лужайка, из которой выросло низкое, темное здание. Никаких опознавательных знаков вокруг не было. Софи выпрямилась, отстегивая ремень.

— Дополнительный офис ЦРУ, — сообщила она, хотя я не спрашивала. — Здесь мы сможем вас проинструктировать. Тут есть душевые, кровати...

Я вяло кивнула, глядя на строгое безликое здание. Я была так далеко от Алекса, в тысяче километров. И каждый километр давил на мое сердце, словно камень.

Выйдя из машины, мы поднялись по короткой бетонной лестнице и оказались перед сверкающей стеклянной дверью. Показав на входе удостоверение, Софи и Нейт провели меня внутрь по коридору с гладким полом. Он был отполирован и так блестел, что я видела наши отражения, словно в зеркале. Наши шаги эхом отдавались вокруг.

— Проходите сюда, — сказал, наконец, Нейт, распахивая передо мной дверь. Мы вошли в небольшую студию, обставленную диванами и креслами. В углу комнаты находилась скромная кухня с высокими табуретками и столиком для завтрака.

Софи положила свой портфель на кофейный столик.

— Может быть, вы хотите освежиться? — спросила она. — Здесь есть душ, если нужно. — Она указала в сторону коридора, отходящего от кухни.

На мне все еще были спортивные штаны и футболка, в которых я спала вчера, а сверху я натянула красный свитер, купленный Алексом. Какая-то часть меня не хотела снимать его никогда, словно он был последней ниточкой, связывающей меня с Алексом. Но, в сущности, что мне было терять? Скорее всего, я никогда его не увижу, что бы на мне ни было надето. Эта мысль причинила мне острую боль, словно удар хлыста. Внезапно я осознала, что Нейт и Софи смотрят на меня, ожидая ответа.

— Думаю, да, — сказала я, едва слыша свой собственный голос. — Но у меня нет... шампуня и... — Я вдруг вспомнила мотель в Теннесси и замолчала, закрывая глаза от боли. — Простите, — сказала я, пытаюсь собраться. — У меня нет шампуня.

В темных глазах Софи была тревога, но она улыбнулась.

— Не волнуйтесь, там есть все необходимое.

Войдя в ванную, я медленно сняла одежду и тщательно сложила ее. Я взглянула на себя в зеркало, и прозрачный кулон сверкнул на моей шее. Я уставилась на свое отражение, пытаюсь осознать, как быстро все изменилось. Еще несколько часов назад я стояла перед домиком, и Алекс обнимал меня — его теплые губы прикасались к моей шее, и мы собирались уехать вдвоем.

Внезапно я больше не смогла сдерживаться. Включив воду на полную мощность, чтобы снаружи меня не могли слышать, я встала под душ и разрыдалась, обнимая себя под струями горячей воды. О, Алекс. Прошу тебя, не сердись на меня, пожалуйста. Мне так сильно тебя не хватает. Мне нужен только ты, я хочу быть с тобой, я хочу, чтобы ты был здесь, чтобы ты обнял меня и сказал, что все будет хорошо... что, может быть, я не умру, когда сделаю это...

Я плакала, пока слезы не закончились. Наконец, чувствуя себя еще хуже, чем прежде, я помыла голову и вылезла из душа. В запотевшем зеркале мое лицо выглядело красным и опухшим, будто меня кто-то отлупил. Я безучастно посмотрела на себя — мне было все равно. Механически достав вещи из сумки, я оделась. Белье, джинсы и светло-голубая футболка. Сверху я опять натянула красный свитер. Мне было больно даже смотреть на него, но без него было бы еще хуже. Наконец, я расчесала мокрые волосы и завязала их узлом на затылке.

Когда я вернулась в комнату, Нейт и Софи сидели на диване и разговаривали. При виде меня агенты подняли глаза, их лица выражали тревогу. Нейт подошел к кухне и достал пару

кружек.

— Будете кофе?

Я присела на краешек кресла. Моя голова гудела.

— Нет, спасибо. Просто воды, если можно.

— А как насчет еды? — спросила Софи. Она наклонилась чуть вперед, облокотившись на колени и глядя на меня. — У нас есть сэндвичи, или можем заказать что-нибудь для вас, если хотите.

— Я не голодна. Спасибо, — тихо проговорила я, когда Нейт вручил мне стакан с ледяной водой. Стакан был шестигранной формы, холодный и слегка влажный. Я приложила его к своему пылающему лбу и глазам.

Нейт перегнулся через спинку дивана.

— Вам нужно поесть, чтобы набраться сил.

Я уставилась на стакан, качая его в руках.

— Может быть, попозже.

Поколебавшись, Софи произнесла:

— Уиллоу, послушайте, мы беспокоимся за вас. Поверьте, я знаю, каково вам сейчас, но... В общем, скажу как есть: нам нужно, чтобы завтра вы были в форме.

Я ощутила резкую боль. Перед моими глазами снова возник домик и руки Алекса, обнимавшие меня во сне. Его губы, целующие меня каждое утро. Я закрыла глаза, больше всего на свете сейчас мне хотелось сказать: «Я не стану этого делать, я передумала». Но я не могла так поступить — я была их единственной надеждой. И я должна была собраться с силами и все сделать — ведь ради этого я ушла от Алекса, разбив сердца нам обоим.

Стараясь унять дрожь, я сделала глубокий вдох и открыла глаза. Глотнув воды, я поставила стакан на стол, на самый его край.

— Я знаю, — тихо произнесла я. — Я буду в форме.

Остаток дня мы провели, обсуждая план действий.

— Праздник будет очень масштабным, — сказала Софи, развернув на столе карту собора. — У них уже составлена музыкальная программа, отрепетирована специальная служба. Но все это не должно вас беспокоить. Вы прибудете туда непосредственно перед тем, как откроются врата.

Я принялась разглядывать карту. На ней был зал с сотнями молитвенных скамей, а за ними к самому потолку поднимались длинные ряды других сидений. Пустое пространство оставалось только в центре зала, перед кафедрой.

— Здесь будут врата? — спросила я, указывая на него.

— Именно, — сказал Нейт. Его голубые глаза сузились, когда он взглянул на план. — А здесь, между первым рядом скамей и вратами, будет стена из плексигласа, — ангел прочертил пальцем невидимую линию. — Они хотят поставить ее там, чтобы обезопасить ангелов от толпы, но нам это только на руку — если люди узнают вас и выйдут из-под контроля, барьер задержит их хотя бы ненадолго.

Софи крутила в руках шариковую ручку.

— Помимо вас рядом с вратами будут находиться служители Церкви из каждого штата — вы тоже притворитесь одной из них — и священник. Хор будет стоять наверху, на балконе второго этажа, так что с ним проблем не будет. Но, к сожалению, там будут два ангела.

— По крайней мере, их будет только двое, — сказал Нейт до того, как я успела

возразить. Он взглянул на меня. — Разиэль — ангел, который управляет этим собором. Он решил, что праздник будет только для людей и что ангелы, уже живущие здесь, поприветствуют своих братьев позже. На самом деле, он просто хочет первым встретить ангелов Второй волны, чтобы продемонстрировать им свою власть.

— Он и его закадычная подруга, ангел по имени Лайла, — сказала Софи. — Они наверняка будут стоять рядом с воротами, вместе с вами и другими, но мы надеемся, что вы все сделаете так быстро, что они не успеют среагировать.

У меня в горле мгновенно пересохло, будто туда насыпали песка.

— Но... разве они не почувствуют мою ауру, как только я войду? — спросила я. Я знала, что даже в человеческом облике ангелы могли сканировать энергетические поля, как это делал Алекс, а моя серебристо-сиреневая аура в точности отражала мою сущность: наполовину ангел, наполовину человек

Поморщившись, Софи отвела назад прядь каштановых волос.

— К сожалению, этого мы не можем проконтролировать, — сказала она. — Но мы сделали все, что могли: завтра наш человек сообщит им, что вы мертвы, так что мы надеемся, что никто из них не станет искать вас.

Я судорожно вдохнула, представив, что сказал бы на все это Алекс.

— Ладно, — сказала я наконец. — Что дальше?

— Врата должны открыться ровно в шесть, — продолжил Нейт. — Энергия, необходимая для этого, будет послана с другой стороны. Примерно за две минуты до этого служители Церкви из всех штатов войдут вот в эту дверь и выстроятся рядом с воротами. — Нейт провел пальцем по карте.

— Вы представляете Висконсин, — сказала Софи. Поднявшись, она подошла к небольшому шкафу и достала оттуда серебристо-голубой плащ с капюшоном. — Мы не знали, удастся ли нам разыскать вас, но приготовили плащ вашего размера на всякий случай. Примерьте его, пожалуйста. — Женщина протянула мне плащ.

От мысли о том, что этот плащ был сделан специально для меня и ждал меня здесь, в шкафу, в Колорадо, я покрылась гусиной кожей. Закусив губу, я взяла плащ из рук Софи; он закачался на вешалке. Я набросила его и почувствовала, как тонкая шелковистая ткань струится по моему телу.

Софи сделала шаг назад и прищурилась, внимательно изучая меня.

— Неплохо, если учесть, что я не знала точного размера, слегка длинноват, но если вы наденете обувь на каблуках, будет в самый раз.

Я стояла, разглядывая себя. У плаща были длинные рукава и высокий ворот, он скрывал каждый сантиметр моего тела. Я разгладила ткань ладонями. Мне стало не по себе: словно я надела костюм, который никогда не смогу снять. По моей спине пробежал холодок, когда я поняла, что недалеко от истины. Вполне возможно, что я встречу смерть в этом плаще.

— Капюшон добавили в последний момент, когда наш человек из Церкви одобрил план, — сказал Нейт. — В нем люди не узнают вас.

— Но волосы нужно будет спрятать, — вставила Софи. — У меня есть несколько заколок.

— Хорошо, — сказала я. Больше всего мне сейчас хотелось снять эту проклятую накидку. Я начала стягивать ее через голову.

— Погодите минуту, давайте проверим ангелику — сказал Нейт. Он открыл портфель и извлек оттуда сероватый камень.

— Да, взгляните сюда, — сказала Софи. Сунув руку в мой левый рукав, она показала мне скрытый кармашек с эластичным верхом. Нейт вручил ей ангелику, и Софи сунула ее в кармашек. Я почувствовала вес камня, оттягивающего мой рукав.

— Вы не могли бы пройтись немного, чтобы мы посмотрели, как это выглядит со стороны? — попросила Софи.

Все это было мне очень не по душе. Но я уже согласилась и приехала сюда добровольно, так что теперь нужно было выполнить задание. Сделав глубокий вдох, я прошлась по комнате назад и вперед. Накидка обвивала мои ноги.

— Отлично, — сказала Софи, наблюдая за мной. — Рукава достаточно широкие, так что очертаний ангелики вовсе не видно.

— Вот и хорошо. План такой: незадолго до шести вы войдете в зал вместе с другими служителями Церкви, — сказал Нейт. Он сидел на спинке дивана, одной ногой опираясь о пол. — Сегодня у них генеральная репетиция, но вы не пойдете туда — мы не можем рисковать, вдруг вас кто-то узнает. Но ничего сложного не будет: служители войдут, выстроятся в ряд, встанут лицом к стене и опустятся на колени.

Софи кивнула.

— В этот момент гигантский телеэкран будет отключен, — сказала она. — По официальной версии, для того, чтобы никто не смотрел на экран, когда мимо полетят ангелы. Но на самом деле это сделано для вас когда вы двинетесь к воротам, люди не увидят вашего лица.

Я слегка тряхнула головой, чувствуя себя ошарашенной, Они, похоже, продумали каждую деталь.

— И... что тогда? — спросила я наконец.

Софи говорила сухо, словно речь шла о какой-то сделке.

— Когда вы встанете на колени вместе с остальными, ваше место будет в самом центре ряда — ровно там, где начнут открываться ворота. Руки служителей будут сложены для молитвы, так что, как только встанете на колени, незаметно достаньте ангелику из рукава и зажмите ее между ладонями. — Софи показала, что я должна сделать.

— А потом смотрите в воздух прямо перед собой, — сказал Нейт. — Как только заметите легкую рябь, это ваш сигнал к действию. Вызовите вашего ангела, свяжитесь с ангеликой и бегите. Ворота будут в пяти метрах от вас, в вашем распоряжении будет лишь несколько секунд, чтобы успеть.

У меня закружилась голова. Все это по-настоящему, все это произойдет со мной.

— Может... может, мне стоит потренироваться связываться с камнем, — слабым голосом сказала я, ощупывая кармашек в рукаве.

— Да, мы как раз хотели предложить это, — сказала Софи. — И еще потренируйтесь незаметно доставать его из рукава и прятать между ладонями.

Это было труднее, чем я думала. Мне приходилось доставать его снова и снова, мои пальцы все время путались в эластичной резинке. Наконец, я наловчилась одним движением вытянуть левую ладонь в рукав и выхватывать из кармашка ангелику. Когда мне удалось сделать это несколько раз подряд, Нейт сказал:

— Отлично. А теперь представьте, что вы увидели рябь в воздухе. — Ангел сидел на диване, облокотившись на собственные колени и наблюдая за мной. — Вы готовы связаться с камнем?

Я кивнула. Закрыв глаза, я нашла своего ангела. Она явилась сразу, словно ждала меня;

через пару секунд я переместилась в ее оболочку и поднялась над собственным телом, распахнув крылья. Как только это произошло, я тут же почувствовала камень в своих человеческих руках: вокруг него струилась серебристая аура, он пульсировал жизнью. Я прикоснулась к нему рукой своего ангела, чувствуя энергию камня и как бы посылая ему безмолвное приветствие.

Как только наши энергии соприкоснулись, ангелика начала пульсировать. Я чувствовала, как она бьется в моих ладонях, словно сердце.

— И в этот момент бегите к вратам, — сказал Нейт, одобрительно кивая. — Отличная работа, Уиллоу.

В своей ангельской форме я спланировала вниз, складывая крылья и медленно перемещаясь обратно в человеческое тело. Снова став собой, я уставилась на камень, вертя его в руках. Он выглядел ничем не примечательным, как кусок обычного гранита.

Но этот камень мог уничтожить барьер между двумя мирами.

Чувствуя холод, я сунула ангелику обратно в кармашек.

— Думаю, я... потренируюсь еще немного, а потом отправлюсь в постель, — сказала я. Было уже почти шесть часов. — Эта спальня для меня?

Нейт кивнул.

— Я посплю сегодня на диване, а Софи будет в другой комнате, дальше по коридору.

— Вы не хотите поужинать? — спросила Софи. — Мы могли бы заказать еду.

Я покачала головой. Внезапно мне очень захотелось побыть одной.

— Нет, спасибо.

— Уиллоу, вы ничего не ели целый день.

— Я правда не голодна.

— Может, хотя бы возьмете с собой сэндвич? — не унималась Софи. Подойдя к кухне, она достала из холодильника тарелку с едой и положила на блюдце сэндвич с ростбифом. — Пожалуйста, — сказала она, протягивая мне блюдце.

Вздыхнув, я взяла его, не понимая, какая им в сущности разница, съем я сейчас что-то или нет.

— Ладно. Спокойной ночи.

Спальня оказалась маленькой, но удобной. Я еще немного потренировалась с камнем, пока не научилась доставать его за пару секунд. Затем я с облегчением сняла плащ и попросила его на стул. Я снова надела спортивные штаны и футболку, и спокойствие, которое я умудрялась сохранять в последние часы, рассеялось, как только я подумала: «Последний раз я спала в этом вместе с Алексом».

Я свернулась в кровати, оставив нетронутый сэндвич на столике, и обняла подушку. Интересно, он еще в домике? Ведь теперь ему не нужно бежать... Или он отправился в Нью-Мексико один? Я уставилась в темноту, мои глаза наполнились слезами. Я даже не знала, где сейчас Алекс, и это было так неестественно, неправильно. Я так хотела, чтобы он был рядом со мной — без него я чувствовала себя так, будто лишилась жизненно важного органа. И его глаза, когда он велел мне уйти...

Сжимая в ладони кулон на цепочке, я лежала на боку, не шевелясь. Слезы медленно, беззвучно скатывались по моим щекам, пока подушка под моей головой не промокла. Я не хотела умирать. Я хотела жить, быть с Алексом, у меня было столько всего впереди... Но все мои слезы лились только из-за Алекса. Ужасы, через которые он прошел, смерть его любимых — а теперь он должен испытать все это снова, со мной. Когда я думала, каково ему

сейчас, у меня ныло все тело — это было еще хуже, чем представлять, что случится завтра. Какая-то часть меня надеялась, что он и правда теперь меня ненавидит — может быть, это поможет, и ему не будет так больно.

Я оплакивала нас обоих, наше будущее. Мы так и не сможем жить долго и счастливо.

Следующий день казался бесконечным. Я потренировалась немного. Мы посмотрели телевизор. Пообедали. Каждый из нас то и дело поглядывал на часы, но никто не говорил ни слова. По плану в пятнадцать минут пятого мы должны были отправиться на частный аэродром и оттуда полететь на вертолете в Церковь ангелов. Их человек должен был впустить меня в собор через заднюю дверь, чтобы я присоединилась к служителям церкви прямо перед тем, как они войдут в зал. Всем уже объявили, что служитель из Висконсина задерживается, так что никто не должен был ничего заподозрить.

Теперь, когда этот час все приближался, я просто хотела разделаться со всем поскорее, и будь что будет. Я села на диван, поджав под себя ноги и уставившись невидящим взглядом в телеэкран. Софи напряженно сжалась в кресле, то и дело затягиваясь сигаретой. Телевизор явно интересовал ее не больше, чем меня. Нейт варил кофе в маленькой кухне.

Внезапно на экране появилось изображение Церкви ангелов: огромный белый собор с гигантским куполом. Я медленно выпрямилась, мой пульс участился. Репортер стоял на парковочной площадке перед собором, его темные волосы стояли торчком от геля и лака. «В Денвере, штат Колорадо, сегодня ожидают прибытия ангелов! Сотни тысяч преданных прихожан стекаются сейчас в столицу Колорадо, чтобы присутствовать на мероприятии, которое, как они верят, ознаменует второе пришествие ангелов в наш мир...»

Мы все застыли, уставившись на экран. Руки Нейта повисли в воздухе на полпути к забытому кофе. Камера отъехала назад, открывая бескрайнее море людей, стоящих перед собором. Я в оцепенении глядела на эту картину. Там пыли тысячи людей. На некоторых были надеты ангельские крылья, другие размахивали плакатами со словами «Слава ангелам» и «Ангелы, мы любим вас!».

Журналист продолжал, глядя прямо в камеру: «Хотя никто не может объяснить, как это произошло, в последние два года ангельский феномен захватил всю Америку, а новая религия — Церковь ангелов — приобрела популярность в рекордные сроки. Прихожане отвергают многочисленные обвинения в сектантстве... они говорят, что ответ на все вопросы только один. Кто хочет познать истинную любовь, тот должен познать ангелов».

На экране появилась женщина с восторженно сияющими глазами.

«Я заплатила двести долларов за билет, чтобы приехать сюда сегодня, и это, на мой взгляд, ничтожная цена... ведь ангелы спасли мне жизнь. Если сюда прибудет еще больше ангелов, они смогут помочь и другим. О чем еще можно мечтать?»

Изображение сменилось. Теперь на экране были длинные ряды машин, неподвижно стоящие на шоссе, словно сверкающие металлические змеи. Голос репортера произнес: «Бессердечная афера или божественное вмешательство? Что бы это ни было на самом деле, сюда стремится такое количество людей, что на дорогах вокруг Денвера серьезные проблемы с движением. Так что если вы не умеете летать, как ангел, оставайтесь лучше дома в этот Хэллоуин».

Новости переключились на другой сюжет, и Софи взглянула на меня.

— Поэтому мы летим на вертолете, — сказала она. — Там будет полное безумие.

— Ага, — пробормотала я, все еще глядя в экран. Я судорожно сглотнула. — А вы тоже

там будете? — внезапно спросила я. — Когда... когда я сделаю это?

Последовала короткая пауза.

— Я буду, — сказал Нейт. — Вы не увидите меня, но я скроюсь среди прихожан и буду недалеко от врат. Если что-то сорвется, я постараюсь помочь.

Это заставило меня почувствовать себя чуточку лучше. Я перевела взгляд на Софи. Не смотря на меня, она потянулась вперед и стряхнула пепел в блюдце. Затем откашлялась.

— А я... э-э... возьму вертолет и отправлюсь в безопасное место, как только мы вас высадим.

— Вот как, — тихо сказала я.

Она быстро взглянула на меня с извиняющимся выражением лица.

— Послушайте, Уиллоу, я знаю, что вы поймете меня. Нейт и я — мы единственные, кто уцелел из всего проекта «Ангел», и мы просто не можем позволить, чтобы что-то случилось с нами обоими.

Я медленно кивнула, чувствуя себя еще более одинокой, чем раньше. Конечно, в ее словах был смысл. И даже логика. Я открыла рот, чтобы спросить, как же мы с Нейтом выберемся оттуда, если она возьмет вертолет... и закрыла его, вдруг осознав правду. Алекс был прав. Мы не выберемся оттуда, и они оба это знали. Если меня не убьют врата, то разорвут в клочья люди из церкви. А Нейт в любом случае долго не протянет, если врата закроются, так что он может остаться и помочь. Но и у него мало шансов пережить этот день после того, как два ангела в церкви обнаружат его. Нам обоим оставалось жить всего несколько часов.

Я знала это и раньше. Не знаю, почему лишь теперь это стало казаться мне реальным. Я молча сидела, крепко обняв себя за плечи. Нейт тоже сел, поставив кофе передо мной и Софи. Мой начал постепенно остывать. Игра по телевизору сменилась мыльной оперой, а затем вечерними новостями.

Наконец, Нейт взглянул на часы.

— Думаю, нам пора собираться, — сказал он.

Мы с Софи отправились в ванную, где она закрутила мои волосы в тугой пучок.

— У вас такие красивые волосы, — сказала она, закалывая их по бокам.

«Нет, мне очень нравится: они такие мягкие». Я смотрела на себя в зеркало, и у меня в ушах звучал голос Алекса. Я словно почувствовала, как его рука гладит мои волосы, упавшие ему на грудь. Я не могла произнести ни слова.

Когда Софи закончила, моя голова казалась стянутой, и мне было не по себе. Мы вернулись в гостиную, и она достала несколько пар черных туфель на танкетке, купленных для меня сегодня утром. Одни туфли подошли.

— Удобно? — спросила Софи, глядя на мои ноги.

— Да, нормально.

— Вам не нужны чулки?

Я покачала головой, почувствовав странное отчуждение, словно все происходило во сне, и я была призраком самой себя. В то же время мое сердце колотилось так сильно, что я всерьез задумалась, почему оно до сих пор не выскочило. Я замечала маленькие странные детали вокруг: картина на стене висела косо, на чашке Софи отпечатались губная помада, мешковатый серый свитер Нейта продырявился на рукаве.

— Ладно, думаю, мы готовы, — сказал наконец Нейт.

Я взяла сумку.

— Хорошо.

Почему мой голос звучал так спокойно? Софи взяла плащ и перекинула его через руку; он повис сияющими серебристо-голубыми складками.

— Наденете это в вертолете, — сказала женщина. В другую руку она взяла портфель с ангеликой. Выходя из комнаты, Нейт положил руку мне на спину. Мы пошли по коридору. Мои ноги словно принадлежали кому-то другому: они несли меня вперед безо всяких усилий с моей стороны. Закрыв глаза, я на секунду погрузилась в себя и увидела своего ангела. Я почувствовала ее свет, белизну ее сияющих крыльев, любовь, исходящую от нее. Я крепче сжала сумку, пытаюсь побороть внезапный приступ грусти. Я едва узнала эту часть себя, а через пару часов для меня все закончится навсегда.

Когда мы сели в машину, на часах было ровно без пятнадцати пять. Всего через час я встану на колени перед воротами. Я дотронулась до свитера, погладив сверкающий камушек, спрятанный у меня на груди под одеждой. «Я люблю тебя, Алекс, — подумала я. — Прости меня. Мне так жаль».

Когда машина тронулась, я не заплакала.

Я чувствовала себя так, словно уже никогда не заплачу.

Глава восемнадцатая

Он выбрался из Сьерра-Невады лишь через несколько часов. На горных дорогах дул сильный ветер, а повороты были узкими и крутыми. Каждая минута казалась Алексу вечностью, кровь стучала у него в висках. Но, несмотря на это, он мрачно сдерживал желание надавить на газ и повернуть на скорости сто восемьдесят километров в час. Ему нужно было добраться к Уиллоу, а не рухнуть с обрыва. Алекс вел машину, крепко держа руль и стараясь ехать аккуратно. Наконец он выбрался на шоссе и с облегчением вдавил педаль газа в пол. Теперь он двигался быстро.

Следующие двадцать часов он ехал по шоссе, дважды останавливаясь на заправках. Мельком взглянув на себя в зеркало в туалете, Алекс с трудом узнал себя: его глаза выглядели темными, тревожными. Но, подойдя к машине, он тут же забыл об этом. Вечер сменился ночью и снова днем, когда Алекс пересек Неваду и Юту, направляясь, наконец, в Колорадо. Он ехал с опережением графика, так что напряжение, сковавшее все его внутренности, немного отступило. Оставалось еще пересечь Скалистые горы, но там все должно было пройти гладко. Он успеет, даже время останется.

Через полчаса в горах у Алекса лопнуло колесо.

Свернув на обочину, он вышел и уставился на левое переднее колесо, не веря своим глазам. Он проверил багажник: место, где должно было лежать запасное колесо, было пусто. Нет, только не это. Он с силой захлопнул багажник. Искушение ехать дальше, не останавливаясь, на одном ободе от колеса было почти непреодолимым. Алекс сделал глубокий вдох, стараясь успокоиться. Все в порядке. Без паники. Он доберется туда, время еще есть.

Внезапно на дороге показался грузовик Алекс бросился к краю дороги, отчаянно размахивая руками. Он уже подумал, что водитель не остановится, но тот затормозил, съезжая на обочину в сотне метров от Алекса. Алекс побежал к нему. Водитель грузовика высунулся из кабины, опираясь локтем на открытое окно.

Алекс выпалил, запинаясь:

— Привет, у меня лопнуло колесо, а мой телефон не работает — вы не могли бы вызвать сюда механиков?

Мужчина был крупный, с ярко-голубыми глазами, напомнившими Алексу о Калли. Он задумчиво посмотрел на внедорожник Алекса.

— Вряд ли кто-то работает в воскресенье, в наших-то краях. Но если хочешь, я тебя подброшу — тут километрах в пятнадцати есть ресторан, оттуда можно позвонить.

Воскресенье. Он и забыл, что сегодня воскресенье. Алекс тяжело вдохнул, оглядываясь на свою машину. Она осела на один бок, и было очевидно, что ехать на ней нельзя.

— Да... да, спасибо, — торопливо сказал Алекс.

Ресторан был ярко освещен, в нем играла духовая музыка, гулко отдававшаяся в голове Алекса. Он провел у телефона-автомата почти час, пытаясь разыскать механиков, которые работали в тот день, а потом еще два часа прождал, пока они приехали. Все его мускулы свело от напряжения. Когда колесо наконец поменяли и Алекс снова сел за руль, часы на приборной панели показывали 14:46. Служба в Церкви ангелов начнется всего через час с лишним, а еще через два часа Уиллоу попытается разрушить врата. При этой мысли внутри у Алекса все сжалось: ему все еще предстояло преодолеть Скалистые горы. «Я успею, —

мрачно сказал он себе, снова выезжая на дорогу и вдавливая газ до отказа. — Я успею или погибну, пытаюсь успеть».

Вскоре он был в самом сердце гор, на извилистой дороге. Этот путь был ему знаком, Алекс бывал в Колорадо много раз. Он выдохнул. Он будет в Денвере к половине пятого — время еще есть.

Но вдруг движение замерло.

Алекс был километрах в тридцати от Денвера, когда это произошло. В течение последнего часа поток машин на шоссе все увеличивался, а движение замедлялось. Сжимая руль, Алекс то и дело поглядывал на часы, пытаюсь убедить себя, что время еще есть, даже несмотря на пробку.

Машины ехали все медленнее и медленнее, и вскоре Алекс обнаружил себя зажатым со всех сторон. Все вокруг ползти со скоростью пять — десять километров в час, то и дело останавливаясь. Вскоре движение и вовсе прекратилось. Алекс сидел, глядя на неподвижные машины, и его сердце колотилось с каждой минутой все сильнее. Прошло десять минут. Затем пятнадцать. Движения не было. Что, черт возьми, здесь происходит? Внезапно Алекс понял, и его словно окатило ледяной водой.

Все они ехали в Церковь ангелов. Десятки тысяч машин, направляющихся туда же, куда и он.

Выйдя из машины, Алекс залез на капот. Его сковал холод. С возвышения он увидел километры неподвижных машин, сверкающих на солнце. Пробка тянулась до самого горизонта. Далеко впереди люди стояли у своих автомобилей, открыв двери. Они явно провели здесь не один час. От Денвера Алекса все еще отделяли более двадцати километров, а на часах было пятнадцать минут пятого.

Он не успеет. Уиллоу погибнет одна, уверенная, что он ненавидит ее.

Нет. Нет!

Соскочив с капота машины, Алекс распахнул пассажирскую дверь. Достав из бардачка пистолет, он сунул его под футболку и пустился бежать.

Люди и машины проплывали мимо него словно в тумане. Алекс сосредоточился на дороге, его кроссовки ритмично стучали по обочине. В спортивном зале он мог бежать со скоростью двенадцать километров в час. Здесь было намного тяжелее: он бежал по холмистой дороге, а горный воздух резал легкие. Но Алексу было все равно. Сжав зубы, он побежал быстрее, заставляя себя напрячься. Несколько километров спустя он избавился от куртки, бросив ее на обочине.

Алекс потерял счет времени. Впереди была лишь бесконечная дорога, бег и сумасшедшее биение сердца. Наконец, он взобрался на холм и увидел два мотоцикла, припаркованные на траве у обочины. Рядом с ними стояли мужчина и женщина. Похоже, они остановились отдохнуть и сейчас как раз натягивали шлемы. На шоссе по-прежнему тянулись длинные ряды неподвижных автомобилей.

Пара мотоциклистов замерла в изумлении, глядя на Алекса, приближавшегося к ним. Он остановился, положил руки на пояс, хватая воздух ртом и чувствуя, как пот струится по его лицу.

— Который... который час? — выдохнул он.

У мужчины были длинные каштановые волосы, завязанные в хвост на затылке, борода, заплетенная в косичку, и темные очки. Он достал из кармана джинсов мобильный телефон.

— Пять двадцать семь, — сказал он, взглянув на экран.

Сердце Алекса подскочило.

— Сколько... сколько до Церкви ангелов?

Мужчина поморщился.

— Парень, ты же не из этих, правда? Не знаю, километров восемь — девять.

Кровь стучала у Алекса в висках. Полчаса. Уиллоу может погибнуть через полчаса, а он не успеет добраться до нее, не будет рядом с ней в эту минуту.

— Возьмите, — сказала женщина, протягивая ему бутылку воды. Женщина была маленького роста, с круглым лицом и длинными черными волосами. Она смотрела на Алекса с беспокойством. — Вы явно в этом нуждаетесь.

Трясущимися руками Алекс взял воду и выпил полбутылки одним глотком. Вытерев рот рукой, он вернул женщине воду и сказал:

— Мне надо добраться до церкви к шести, очень надо. Вы не могли бы меня подбросить?

Мужчина с улыбкой покачал головой.

— Прости, приятель, но мы едем в Колорадо Спрингс и скоро свернем. Но я могу рассказать тебе один секрет: ангелы не прилетят, так что можешь так не беспокоиться.

— Нет! — Алекс старался говорить спокойно, но понимал, что ничего не получается. — Это моя подружка, мне надо добраться до нее, она в беде. Пожалуйста, мне очень нужно туда попасть. Речь идет о жизни и смерти, я серьезно.

Улыбка исчезла с лица мужчины.

— Послушай, парень, мне бы очень хотелось тебе помочь, но...

— Что вы имеете в виду, о жизни и смерти? — перебила его женщина, распахнув глаза.

Боже, Уиллоу вот-вот погибнет, а он стоит здесь и болтает с этими людьми?!

— Я не могу объяснить, — твердо сказал Алекс, — но мне очень нужно успеть туда. — Он взглянул на мотоциклы. Один из них был раритетным «Харлеем», а другой — «Хонда Шедоу», тоже далеко не новым. — Я могу купить ваш мотоцикл? — внезапно выпалил Алекс.

Брови мужчины взлетели над его очками.

— Ты серьезно?

Алексу захотелось его ударить.

— Да! Послушайте, я дам вам штуку за «хонду», наличными, просто продайте ее мне.

Если они согласятся, у него останется лишь пара сотен долларов, но какое это имеет значение. Если Уиллоу погибнет, ему все равно будет незачем жить.

Женщина открыла рот и медленно закрыла, переводя взгляд на своего спутника. Тот пожал плечами.

— Ты все равно хотела новый, — сказал он подруге.

— Ну... да, но я купила его за восемьсот, и это было два года назад...

— Вот и отлично, выгодная сделка.

Выхватив бумажник, Алекс отсчитал купюры и протянул их женщине. Она уставилась на деньги. Наконец, она взяла их и сунула в кожаную сумочку, висящую на груди.

— Э-э... спасибо. — Пожав плечами, женщина удивленно рассмеялась. — Возьмите это, вам понадобится. — Она вручила Алексу синий шлем, который только что собиралась надеть.

— Ты ведь умеешь им управлять? — спросил мужчина, когда его спутница сняла с мотоцикла все свои вещи.

Застегивая шлем, Алекс кивнул, перекидывая ногу через сиденье. С тех пор прошло уже несколько лет, но в лагере у Хуана был мотоцикл, и они с Джейком по очереди брали его покататься. Женщина протянула Алексу ключи.

— Вот, — сказала она. — И удачи вам. Надеюсь, вы успеете к своей подружке.

— Я тоже надеюсь, — пробормотал Алекс. Заведя двигатель, он несколько раз повернул ручку, маневрируя между машинами и выбираясь на середину дороги, где было свободное место между рядами. Вырвавшись на шоссе, он нажал педаль сцепления и рванул вперед.

Даже несмотря на маневры между машинами, это было значительно быстрее, чем бег. Алекса на секунду охватило облегчение — тут же сменившееся страхом, что он все равно опоздает. Последние километры пролетели быстро: Алекс то мчался вперед, то нырял между машинами в пробке. Найти собор было легко — через каждые пару километров вдоль дороги стояли указатели. Сворачивая, Алекс заметил краем глаза, что машины, стоявшие вокруг, пусты: похоже, прихожане сдались и пошли пешком.

Преодолев еще один километр, Алекс оказался на холме, с которого был виден собор: его гигантский купол сверкал золотом в лучах полуденного солнца. Алекс сразу понял, что через главные двери ему не пройти. Перед собором стояли десятки, а может, и сотни тысяч людей: каждый сантиметр ступеней, лужайка и автомобильная стоянка были словно покрыты живым ковром — шевелящимся, массивным. Люди сидели даже на крышах машин. На секунду остановившись, чтобы посмотреть вниз, Алекс услышал пение церковного хора, звучащее из динамиков снаружи.

Должен быть другой способ войти. Должен быть. Заставив себя успокоиться, Алекс мысленно просканировал собор. Отсюда он был виден как на ладони. Внезапно пульс Алекса подскочил: он заметил черный вертолет, поднимающийся откуда-то из-за собора и направляющийся на восток. Он выглядел в точности как тот, на котором улетела Уиллоу вчера. Конечно, здесь должна быть задняя дверь — наверное, Уиллоу вошла в нее. Вглядевшись, Алекс заметил узкую дорогу, ведущую к задней части церкви. Там, должно быть, и есть второй вход.

Слева от Алекса раскинулось широкое поле, прилегающее к жилому комплексу вокруг церкви. Все оно было заставлено машинами, но в центре осталась небольшая дорожка. Если повезет, поле выведет его на ту дорогу. Через пару секунд Алекс уже мчался через поле, вздымая из-под колес комья грязи. В его сознании билась одна и та же фраза: «Пожалуйста, пусть я доберусь до нее. Пусть я успею, пожалуйста».

Вертолет приземлился за церковью ровно в пять сорок. Нейт и Софи подвели меня к запасному входу — серой двери в задней стене собора. Шелковистая ткань плаща обвивала мои лодыжки, а ангелика оттягивала левый рукав. На голову я набросила капюшон, словно и в самом деле была монахиней. Из-под капюшона было видно только мое лицо. Все вокруг казалось очень тихим. Когда мы подлетали к церкви, я видела огромную толпу людей, не говоря уже о километрах неподвижных машин на шоссе — но здесь все было словно окутано тишиной, даже несмотря на службу, которая уже началась.

А может, эта тишина была у меня внутри. Мы шли, и я глядела на свои ноги, на блестящие новые туфли, и думала о своих закатанных джинсах, спрятанных под плащом. Я пощупала карман: там лежала детская фотография меня с ивовым деревом. Я не захотела оставлять ее в сумке, которая теперь была в вертолете — Софи сказала, что «сбережет ее для меня». Я знала, что никогда не увижу ее снова. Я чувствовала себя очень спокойной, даже

отрешенной, но понимала, что стоит на минуту задуматься — и все провалится. Я словно несла саму себя в хрупкой скорлупе, очень бережно, чтобы не разбить.

У двери в церковь стоял охранник в коричневой униформе.

— Здравствуйте, мы привезли служителя Церкви из штата Висконсин, — сказала Софи, улыбаясь. — Можно поговорить с Ионой Фиском? Он ждет нас.

Мужчина быстро передал что-то по рации, и через минуту к нам вышел молодой парень с копной кудрявых темных волос. Я удивленно уставилась на него. Не знаю, каким я представляла себе двойного агента, но точно не таким. У парня были большие взволнованные карие глаза, на вид ему можно было дать года двадцать два. На нем был серый костюм и галстук серебристо-голубого цвета, как и мой плащ.

— Э-э... Отлично, штат Висконсин, наконец вы прибыли, — сказал он, нервно облизывая губы. Где-то внутри я чуть не рассмеялась: этот парень совсем не умел лгать. Но охранник ничего не заметил: он прислонился к стене со скучающим выражением лица.

Иона проводил нас внутрь, и через минуту мы вчетвером уже шагали по длинному, безлюдному коридору. Пол, стены и потолок — все сверкало белизной. Иона завел нас в пустую комнату в середине коридора и плотно закрыл дверь.

— Значит, вы и есть Уиллоу, — сказал он, разглядывая меня.

Я кивнула. В горле было так сухо, что я не могла говорить.

— Все готово? — спросил Нейт.

Иона все еще смотрел на меня, словно не веря собственным глазам. Слегка тряхнув головой, он повернулся к Нейту.

— Надеюсь. По крайней мере, я сделал все, что от меня зависело.

— Они станут искать ее? — взволнованно спросила Софи.

— Нет, не думаю. Разиэль поверил, что она мертва. Э-э... то есть вы мертвы, — добавил он зачем-то, глядя на меня.

Я выдавила подобие улыбки. «Совсем скоро это будет правдой», — пришло мне в голову.

Софи вздохнула.

— Спасибо и на этом. — Она посмотрела на часы. — Наверное, мне пора. — Софи повернулась ко мне и неуверенно дотронулась до моей руки. У нее внутри явно происходила борьба. — Удачи, Уиллоу. И чем бы все это ни закончилось, спасибо вам. Это звучит странно, но... — Она замолчала.

Я изо всех сил старалась не возненавидеть ее.

— Я... я сделаю все, что смогу, — сказала я. — Обещаю.

— Мы верим вам. — Внезапно Софи быстро обняла меня. От нее исходил запах духов и сигарет. Она повернулась к Нейту. — И тебе удачи, — сказала она, пожимая ему руку. — Работать с тобой было большой честью для меня.

— Взаимно, — сказал Нейт с легкой улыбкой. Наклонившись к женщине, он поцеловал ее в щеку. Я отвернулась, не желая смотреть, как они прощаются друг с другом навсегда.

Когда Софи ушла, Нейт тоже посмотрел на часы.

— Мне пора занять место в зале, у нас не так много времени. — Ангел быстро взглянул на меня, и я увидела, как отчаянно он хочет, чтобы у меня получилось. — Я сделаю все, чтобы вам помочь, — сказал он наконец. — Удачи, Уиллоу. и спасибо за ваши старания, несмотря ни на что.

— Спасибо, — ответила я. Наверное, нужно было сказать что-то другое, но тогда я была

способна только на это. Быстро сжав мое плечо на прощание, Нейт вышел, закрывая за собой дверь.

Лицо Ионы было бледным, как полотно.

— Я... э-э... провожу вас к другим служителям, — сказал он, нервно теребя рукой волосы. — Он прав, у нас мало времени. И, пока я не забыл, ваше имя — Кэрри Сингер, хорошо? Через несколько минут я проведу перекличку. Не забудьте, что это вы.

— Не забуду, — ответила я. Станным образом мой голос звучал почти нормально. Я услышала, как из-за пары двойных дверей раздались громкие звуки. Они глухо отдавались вокруг, заставляя весь собор вибрировать. Через пару мгновений я поняла, что это запел хор. Судорожно вдохнув, я нащупала ангелику в рукаве, убеждаясь, что она на месте.

— Э-э... сюда, — сказал Иона, дотрагиваясь ладонью до моей руки, когда мы подошли к дверям. С его прикосновением меня накрыл ледяной страх: я не знала, кто его почувствовал — я или Иона. Тем временем Иона повел меня по другому короткому коридору. — Они все собрались здесь, — тихо проговорил он, останавливаясь перед дверями. — Лучше пригните немного голову — я уверен, что все они видели ваше фото.

Я кивнула, опуская глаза. Капюшон послушно упал мне на лоб. Мы вошли в комнату, и вокруг послышались женские голоса, приветствующие нас. Но все, что я смогла увидеть из-под своего нависшего капюшона, был трепет серебристо-голубых накидок повсюду. Откашлявшись, Иона начал:

— Уже совсем скоро ваш выход. Давайте построимся, как мы репетировали вчера.

Голоса мгновенно смолкли, воздух в комнате задрожал от всеобщего возбуждения. Послышался шелест, и накидки выстроились в ровную линию. Страшась обратить на себя внимание, я осталась стоять на месте. Я боялась поднимать глаза и все равно не знала, куда идти. К счастью, Иона снова взял меня за руку.

— Так, Висконсин, ваше место в центре... вот здесь.

Он подвел меня к пустому месту в середине линии, и две девушки подвинулись, пропуская меня. Заняв свое место, я внезапно почувствовала, как время несется вперед, толкая меня к тому, что вскоре произойдет. Мои руки мгновенно похолодели, словно я держала кусок льда.

Иона пошел вдоль линии, называя имена и сверяя их с планшетом, который держал в руках. Вскоре он оказался совсем близко ко мне.

— Джесси Кинг?

— Здесь.

— Летиша Эллис?

— Здесь.

— Кэрри Сингер?

Прошла пара секунд прежде, чем я вспомнила.

— Здесь, — ответила я.

Сверившись с планшетом, Иона двинулся дальше, не глядя на меня.

— Кейт Гефтер?

— Здесь.

Иона шел, и девушки по очереди слаженно отвечали ему. Я стояла, боясь шелохнуться. Воображаемая скорлупка внутри меня дрожала, вот-вот готовая треснуть. Все мы стояли лицом к стене, на которой висел плакат со словами «Ангелы спасут нас!». Я уставилась на него, глядя на изображение ангела и стараясь запомнить каждую его черту.

— Сьюзан Буссо?

— Здесь. Точнее — я не Сьюзан, меня зовут Бет Хартли. Я вместо Сьюзан.

Меня охватил ужас. Бет была здесь! Я не могла удержаться и бросила взгляд в ее сторону: Бет отделяли от меня всего четыре другие девушки. Ее лицо под капюшоном выглядело уставшим, но прекрасным как никогда. Я быстро отвела взгляд, пока она не успела меня заметить. Мое сердце колотилось.

Иона тоже замер на месте. Я чувствовала его смятение, его страх.

— Бет, — повторил он.

Она кивнула.

— Сьюзан заболела, и меня попросили пойти вместо нее. Вас должны были предупредить... Это ведь ничего, да? Я хотела сказать вам вчера, но не успела.

Я отчетливо слышала мысли Ионы: он лихорадочно соображал, не успеет ли он поменять всех местами, чтобы поставить Бет подальше от меня. Но времени на это уже не было.

— Нет, все... в порядке. Рад вас видеть, — произнес он наконец.

Иона продолжил перекличку. Через пару минут он сказал:

— Вот и все, девушки. — Краем глаза я заметила, что Иона смертельно бледен. Он подошел к двери и открыл ее перед нами. — Пойдемте.

Мы двинулись по короткому коридору. Высокие двойные двери, ведущие в зал, были все ближе, и меня вдруг охватило безразличие. Момент настал. Он и правда настал. Иона остановил первую девушку перед самой дверью, и длинная линия одинаковых серебристо-голубых накидок вытянулась вдоль по коридору.

— Время пришло, — проговорил Иона, глядя на часы. — Да пребудут... да пребудут с вами ангелы.

Он распахнул одну из дверей, и девушки потянулись в зал. Мои ноги тряслись, но я послушно двинулась вслед за остальными. Я кожей ощущала тишину, повисшую в аудитории — чувство ожидания и благоговения, исходящее от огромной толпы. Когда я вошла в дверь, мой взгляд на секунду встретился со взглядом Ионы. Он с тревогой смотрел на меня. Страх. Он отчаянно желал, чтобы план сработал — больше ему было не на что надеяться.

Через мгновение Иона оказался позади меня, и я двинулась в главный зал вместе с другими. Мы миновали ряды зрителей, окутанные мягким светом, и вышли прямо в центр зала, освещенный ярко, словно театральная сцена. Свет был таким ослепительным, что я толком не видела людей — словно справа от меня была огромная черная масса, шевелящаяся в ожидании. Наши шаги разнеслись по всему залу, будто стук сердца, в тысячу раз усиленные микрофонами. Я отчетливо различала все детали вокруг: кафедра в форме ангела с крыльями, седовласый священник за ней, прямо за ним — темноволосый мужчина и роскошная женщина с копной янтарных волос. Два ангела, поняла я. Разиэль и Лайла. Гигантский телеэкран поднимался вверх, к потолку, открывая высокие окна из витражного стекла с изображениями ангелов. Через окна пробивались лучи закатного солнца. А в самом центре зала — пустое пространство шириной с половину футбольного поля, с массивными украшениями из цветов по бокам.

Врата.

Мое сердце бешено заколотилось, все мысли вдруг исчезли. Мы с другими девушками тихо остановились перед самыми вратами. Я незаметно сунула ладонь в рукав, дотрагиваясь до ангелики. Девушки двинулись, и я вместе с ними.

Повернуться. Достать камень и встать на колени. Сложить руки для молитвы.

Я стояла на коленях вместе с другими девушками, спрятав в ладонях ангелику и не сводя глаз с пространства передо мной. Как только появится рябь, врата откроются. Где-то глубоко внутри я почувствовала, как моя скорлупа трескается. На меня нахлынули боль, горечь и ослепляющий страх. Я не хотела умирать. Только не здесь, только не так. Я еще слишком молода. Я почувствовала, как внутри меня разверзлась глубокая, холодная пропасть. Тихо стоя на коленях, я вся затряслась. Пытаясь унять дрожь, я заставила себя сосредоточиться на вратах. «Не думай. Ты здесь не для того, чтобы думать, а для того, чтобы действовать».

Пока я стояла, согнувшись на полу с другими девушками, к вратам подошел Разиэль. Он встал прямо перед ними и глядел в воздух, сцепив руки за спиной. Мои глаза на секунду остановились на его лице и, несмотря на весь мой страх, задержались на нем. Где я видела его прежде? Ангел повернулся, отходя, и я увидела его в полный рост.

Потрясение волной накрыло меня. Красивое лицо темноволосого ангела было тем же самым, что я видела в памяти моей матери, много лет назад.

Это был мой отец.

На секунду я забыла об осторожности и подняла голову, глядя на него во все глаза. Я потеряла контроль. Нет! Соберись! С усилием отведя взгляд, я снова уставилась в стену. Кровь стучала в моих висках. Но в ту же секунду послышался шелест плащей, девушки рядом со мной зашевелились, украдкой переглядываясь. Кто-то ахнул, распахнув глаза.

— О, святые ангелы, — послышался шепот Бет. — Это же... это же Уиллоу!

Накидки снова зашелестели, девушки поворачивались то к ней, то ко мне. Я вся сжалась под плащом, нагибаясь ниже и глядя в стену.

— Это Уиллоу, — произнесла Бет громче. Ее голос стал громче, срываясь на крик, и я услышала, как звуковая система разнесла его по всему залу. — Кто-нибудь, сделайте что-нибудь! Это Уиллоу Филдс! Она здесь, она здесь, остановите ее!

Боже, только не это. Я согнулась, вся дрожа, боясь пошевелиться. Словно в тумане я увидела, как Разиэль разворачивается, удивленно хмурясь, а девушки вокруг меня ахают и вскрикивают. И тут воздух передо мной задрожал, словно вода, к которой кто-то прикоснулся. Не думай, действуй, давай же!

Я связалась со своим ангелом и побежала изо всех сил, вырываясь вперед из линии девушек. Я поднялась над своим телом. Я летела, я бежала. Спланировав вниз на одном крыле, я дотронулась своей энергией до ангелики и почувствовала, как камень запульсировал в моих руках.

Алекс пересек половину поля, когда машины начали парковаться прямо на дороге, так что ему пришлось сбросить скорость. Он принялся маневрировать вокруг них, кровь бешено стучала в висках. Наконец Алекс пересек поле, которое, как он и рассчитывал, выходило прямо на дорогу. От дороги его отделял широкий ров, но Алексу хватило пары секунд, чтобы поднять мотоцикл на дыбы и преодолеть препятствие. Через мгновение он уже несся по дороге на полной скорости, и заднее колесо мотоцикла слегка скользило на каждом повороте. Церковь ангелов была совсем близко. В этом ракурсе гигантский собор выглядел совсем как спортивный стадион, которым он и был когда-то: простое белое здание, огромной стеной вырастающее из земли. Подъехав ближе, Алекс увидел небольшую парковочную площадку рядом со служебным входом.

Резко затормозив на парковке, Алекс поставил мотоцикл на подножку, сорвал шлем, бросил его на сиденье и рванул к двери. У входа стоял охранник в коричневой униформе. Не обращая на него внимания, Алекс всем своим весом навалился на защелку на двери, сдвигая ее.

— Эй, — сказал охранник, хватая его за руку, как только дверь поддалась. — Вам туда нельзя!

Алекс отпихнул его и нырнул в открытую дверь. Он оказался посреди длинного коридора, сверкающего белизной. Не успел он пройти пару шагов, как охранник повис на нем сзади.

— Немедленно выйдите, сэр, — сказал охранник, тяжело дыша. — Это вход для персонала.

Все, что Алекс видел в тот момент, были высокие двойные двери в конце коридора. Уиллоу была там, он знал это. У него внутри будто что-то взорвалось. Он отшвырнул охранника, услышав, как тот шмякнулся о стену, и рванул к дверям. Его шаги эхом отдавались по гладкому полу.

Как только Алекс добежал до дверей, оттуда послышался чей-то крик, в тысячу раз усиленный колонками:

— Кто-нибудь, сделайте что-нибудь! Это Уиллоу Филдс! Она здесь, она здесь, остановите ее!

Я почти достигла врат, воздух передо мной крутился, словно в водовороте — но вдруг мой ангел замер прямо над моей головой. Откуда-то снизу на нее набросился другой ангел, и связь с ангеликой порвалась. Камень в моих руках перестал биться, словно остановившееся сердце. Нет! Я в отчаянии застыла на месте, поднимая голову. Это был Разиэль. Мой отец.

Краем уха я услышала чей-то вопль: «Отпусти меня!» — и голос Ионы, кричащий: «Все в порядке! Всем отойти подальше от барьера, у ангелов все под контролем!» В своей ангельской форме я металась туда-сюда, отчаянно колотя крыльями по воздуху и пытаюсь отогнать Разиэля, чтобы снова связаться с камнем. Он преграждал каждое мое движение, его огромные крылья сияли чистой белизной. Тем временем рябь в воздухе становилась все сильнее. Ворота в любой момент могли распахнуться.

— Ты не ускользнешь от меня, — прошипел Разиэль. Наши взгляды на секунду встретились, и его глаза распахнулись от удивления. Я поняла, что он узнал во мне лицо моей матери. На какую-то долю секунды Разиэль замер — и в этот момент откуда-то появился другой ангел; он набросился на Разиэля. Нет. С воплем ярости Разиэль кинулся к нему.

Два ангела вступили в схватку, их крылья рассекали воздух. В эту секунду меня ослепила вспышка белого света. Времени на раздумья не было — в своей ангельской форме я нырнула вниз, прикасаясь к камню. Он снова ожил, и я побежала вперед, прорываясь к вратам.

За спиной я слышала крики Ионы, хлопанье крыльев, вопли людей: «Остановите ее! Остановите их обоих, он на ее стороне!» Врата прямо передо мной начали открываться по спирали, словно затвор старого фотоаппарата. Я на секунду увидела тысячи ангелов, стоявших по ту сторону врат в ожидании — сияющих, белых, прекрасных.

Рухнув на колени, я вставила пульсирующий камень прямо в центр воздушного водоворота. Стена энергии изогнулась, словно волна, бурля и искажаясь. Я вскрикнула от

боли, когда энергия захлестнула меня; я едва видела свою руку в центре стены. Барьер между мирами задрожал, искривляясь; врата силились открыться. Ангелы по ту сторону исчезли и появились снова. Раздался глухой гул, все завибрировало. Пол подо мной с треском вздыбился. Я закричала, падая на бок. Ангелика в моей руке рассыпалась на кусочки, пол снова дрогнул и приподнялся, за моей спиной что-то с грохотом рухнуло. Боже, эта стена вот-вот разорвет меня на кусочки, я уже чувствовала, как это начинает происходить. Я сжала зубы, отчаянно пытаюсь бороться за свою жизнь. Где-то вдалеке я услышала, как кто-то выкрикнул мое имя — а потом белый шум стал нестерпимым, и все взорвалось.

Я падала, летела вниз. Все тело пронзила боль, ужасная боль. Я попыталась закричать, но не смогла.

Все вокруг постепенно угасало, и я подумала: Алекс.

Глава девятнадцатая

Ворвавшись в собор, Алекс увидел девушку в голубом плаще — должно быть, Уиллоу, — которая бежала к воротам, пока другая девушка громко кричала. Он рванулся вперед, его единственной мыслью было прорваться к Уиллоу, когда она добежит до врат, обнять ее и быть рядом, чтобы она не погибла в одиночестве. Краем глаза он заметил движение в центре зала: двое мужчин боролись, один удерживал другого сзади, а вокруг кричали девушки в голубых плащах.

Алекс не успел пробежать до освещенного пространства, когда Уиллоу вдруг остановилась и подняла голову. Ангелы тоже остановившись, Алекс быстро выхватил пистолет с глушителем и поднял энергию по чакрам. Он увидел трех ангелов: ангел Уиллоу пытался ускользнуть от другого ангела, мужчины. А над ними парил еще один ангел, женщина с жестоким, но прекрасным лицом. Она спикировала прямо на человеческое тело Уиллоу. Упав на одно колено, Алекс прицелился в нее и выстрелил. Ангел рассыпался на миллион сияющих осколков.

Люди вокруг выкрикивали имя Уиллоу, бросаясь на пластиковую стену и пытаясь разбить ее. Когда Алекс прорвался в центр зала, откуда-то вдруг появился Нейт в своей ангельской форме. Он набросился на другого ангела, с силой атакуя его крыльями. В ту же секунду ангел Уиллоу бросился к ее человеческому телу, и девушка побежала вперед. Достигнув врат, она протянула к ним руки. Стенка из энергии исказилась в отчаянном рывке — он увидел, что с той стороны стоят тысячи ангелов. Пол под воротами треснул и вздыбился, Уиллоу упала. Алекс почти пробежал до нее, но потерял равновесие, когда пол закачался под его ногами. Он с трудом удержался, бросаясь к девушке.

— Уиллоу! — закричал он изо всех сил.

Врата распахнулись, взрываясь. Волна энергии вырвалась из них ослепительной вспышкой. Закричав от боли, Алекс закрыл рукой глаза. Словно в тумане, он увидел, как два борющихся ангела разлетелись на кусочки, а Уиллоу отбросило взрывной волной. Раздался шум и грохот: кусок потолка обвалился, превратившись в гору пыли и цемента всего в паре метров от кучки напуганных девушек в плащах.

Все вокруг кричали. Лампы заискрились, и свет внезапно погас. Весь центр зала погрузился во тьму, только лучи заката пробивались сквозь витражные окна. В эту секунду, как по сигналу, толпы ангелов потянулись из образовавшегося проема прямо в зал, пролетая над скамьями. Их нимбы и крылья сияли, а в открытые врата были видны лучи заката в их собственном мире. Зал внезапно наполнился нарастающим гулом, все вокруг начали приветствовать ангелов, забыв про Уиллоу. Люди в первых рядах подпрыгивали и кричали, в благоговении глядя на серебристо-лазурную реку, струящуюся над их головами.

Все это случилось в одно мгновение. Уиллоу. Где же Уиллоу? Сознание Алекса все еще парило в верхней чакре, и, несмотря на накрывшую зал темноту, он отчетливо видел ауры людей, поднявших головы, их разноцветные энергетические поля, дрожащие от возбуждения. Алекс принялся торопливо сканировать всех вокруг, страх нарастал в нем: ауры Уиллоу нигде не было.

И вдруг он нашел ее: еле заметное серебристо-сиреневое свечение, вдали от всех. Алекс бросился в темноту, спотыкаясь на неровном полу, чуть не падая. Наконец, он подбежал к девушке. Уиллоу лежала на спине, ее голова была повернута набок. Алекс рухнул на колени,

прижимая к себе девушку.

— Уиллоу! Уиллоу, прошу, пусть с тобой все будет в порядке, пожалуйста...

Ее голова безжизненно упала. Девушка лежала неподвижно, ее аура постепенно тускнела, угасала. Взглянув ей в лицо, Алекс почувствовал, как его собственное сердце останавливается. Нет. Пожалуйста, нет!

Слабо сияя, ангел Уиллоу появился над ее головой, такой бледный и призрачный, что Алекс едва разглядел его. Ангел указал на Уиллоу, а затем на Алекса, в его глазах была мольба... а потом он исчез. Что он хотел сказать? Судорожно сглотнув, Алекс уставился на безжизненное тело девушки в его руках. Ее аура теперь была совсем слабой, она теплилась еле заметным светом. Алекс поколебался... и, сам не понимая, что делает, положил руку на сердце девушки, закрывая глаза.

«Пожалуйста, возьми мою силу, — подумал он. — Все, что у меня есть, забери это. Только живи, прошу тебя, живи...»

Алекс отчаянно пытался мысленно представить, как его сила и любовь к Уиллоу перетекают в тело девушки, помогая ей, находя ее и возвращая обратно оттуда, куда она ушла. Он не знал, сколько времени прошло — над его головой все еще хлопали крыльями ангелы, люди в зале все еще кричали. Тело девушки в его руках оставалось неподвижным. Наконец, борясь со страхом взглянуть на девушку, Алекс открыл глаза.

Аура Уиллоу исчезла.

У него внутри все словно взорвалось от боли.

— Нет! — сдавленно вырвалось у Алекса. — Пожалуйста, нет...

Лицо Уиллоу было у него перед глазами, когда он сжал ее в объятиях, зарываясь лицом в плечо девушки. Ее нежная кожа, запах ее волос... Алекса затрясло. Он опоздал. Она пошла на смерть совсем одна, даже не зная, что он был там. Он поцеловал неподвижные губы девушки, борясь с подступившими слезами.

— Прости меня, — прошептал он, глядя ее по все еще теплой щеке. — Прости, Уиллоу, пожалуйста...

Словно в оцепенении, Алекс заметил, что его мышцы вдруг ослабели, а все тело обмякло. Он едва мог удерживать в объятиях тело Уиллоу. Он вдруг почувствовал мучительную боль, словно из его тела что-то вырвали. У него закружилась голова, и Алекс будто в тумане подумал, что это, должно быть, ангел забирает его жизненные силы. Он чувствовал, как жизнь уходит из него, словно вода утекает из дырявой трубы. Не выпуская из рук неподвижное тело Уиллоу, он ощутил странное облегчение.

Вдруг над ними появился свет. Он закружился, словно в водовороте: слабое серебристо-сиреневое свечение, смешанное с ярким синим и золотым.

Алекс в недоумении поднял голову, наблюдая, как свет струится над их головами, словно легкий дымок. Серебряная струйка была еле видна. Алекс увидел, как синяя струйка обернулась вокруг серебряной, как будто глядя, лаская ее. Синий и золотой свет немного поблекли, а серебристый и сиреневый, напротив, стали ярче. Алексу показалось, что одна аура питает другую.

Наконец серебристый свет стал заметен, его сиреневые блики засверкали. Аура Алекса вернулась к нему. Она была слаба, но уже начала восстанавливаться. Он чувствовал, как силы возвращаются. Серебристо-сиреневая аура оказалась над головой Уиллоу — пока не яркая, но уверенная и становящаяся все сильнее с каждой секундой.

В мучительной надежде Алекс опустил взгляд на девушку, лежащую в его руках. Он

снова дотронулся до ее щеки, едва дыша.

— Уиллоу?

Сначала все было по-прежнему... но потом ее зеленые глаза медленно открылись. Девушка изумленно уставилась на Алекса.

— Алекс? — прошептала она. — Это действительно ты?

Алекс ощутил такую радость, что ему стало больно. Он прижал девушку к себе, по всему его телу разлилась слабость.

— Это я, детка, — хрипло сказал он, прижимаясь губами к ее волосам. — Это я.

Уиллоу обняла его еще слабыми руками и уткнулась лицом в его плечо, всхлипывая.

— Алекс... Ты здесь, ты правда здесь...

Отпустив девушку Алекс убрал непослушную прядь волос с ее виска и пристально взгляделся ей в лицо.

— Ты в порядке?

Вдохнув, девушка кивнула.

— Думаю, да. Я так устала...

Алекса охватило чувство благодарности. Он крепко прижал Уиллоу к себе, целуя ее волосы, ее щеки.

— Прости меня, — шепнул он. — Я люблю тебя, я не хотел... Я не хотел, чтобы так вышло.

Ее руки крепче обняли его за шею, и Алекс почувствовал, как губы девушки прижимаются к ней.

— Я знаю, Алекс, я знаю, я тоже тебя люблю...

Пару мгновений он просто наслаждался тем, что держит ее, снова живую и теплую, в своих руках. Но надо было выбираться отсюда, и поскорее. Алекс оглянулся через плечо. Ангелы все еще вылетали из проема в стене, и весь собор превратился в движущуюся реку их трепещущих крыльев. Они летели над скамьями для молитв прямо к высоким дверям, а оттуда наружу.

Крики толпы теперь звучали не так слаженно, но люди все еще радовались. Нейт говорил, что ангелам понадобится минут двадцать, чтобы закончить церемонию прибытия. Сколько времени уже прошло?

Он быстро поцеловал Уиллоу в губы.

— Я люблю тебя, — повторил он. — Пойдем, нам нужно спешить.

Он поднял девушку на руки и встал, с облегчением обнаружив, что центр зала все еще погружен во мрак. Алекс двинулся к двойным дверям, откуда они пришли, стараясь как можно быстрее идти по вздувшемуся полу.

Когда от дверей их отделяла лишь пара дюжин шагов, Уиллоу сжала его плечо.

— Алекс, там ангел!

Алекс резко обернулся. Тот самый ангел, что напал на Уиллоу, летел прямо на них. Его крылья рассекали воздух, а прекрасное лицо искривилось в злобной усмешке. Выхватив пистолет, Алекс поставил Уиллоу на пол, поддерживая ее одной рукой. Ангел приземлился, воздух вокруг него подернулся рябью, и ангел принял человеческий облик. Теперь перед ними был высокий, красивый мужчина с бледным лицом и угольно-черными волосами. Он стоял в паре метров от них, пристально глядя на Уиллоу.

— Девушка-ангел и ее несостоявшийся убийца, — произнес ангел низким, ледяным голосом, который перекрывал шум толпы. — И, похоже, это я во всем виноват. Миранда, не

так ли?

Алекс застыл, уловив знакомый британский акцент. Это был тот же ангел, что приказал ему убить Уиллоу. Он услышал короткий вздох девушки и вдруг вспомнил, что ее мать звали Мирандой.

Это был он. Отец Уиллоу.

— Не смейте произносить ее имя, — тихо сказала Уиллоу, глядя ангелу в глаза. — У вас нет на это права...

— О, позволь тебе возразить, — сказал ангел. — Это событие... исторического масштаба, разве нет? Интересно, как мне все же это удалось?

Он уставился на Уиллоу. За его спиной, в центре собора, ангелы все прибывали, и их сияющие крылья трепетали под потолком.

Крепко прижимая к себе Уиллоу, Алекс наставил на ангела пистолет.

— Я думал, ты погиб при взрыве, — хрипло сказал он.

— Было бы кстати, правда? — ответил ангел с ухмылкой. — Но нет, погиб только предатель, а меня едва задело.

Прищурился, он сделал шаг вперед.

— Отойди, или пожалеешь, — сказал Алекс.

Губы ангела скривились.

— А вот я так не думаю. Вам обоим пришло время умереть, как вы должны были раньше.

Снова приняв форму ангела, он бросился прямо на них, сверкая крыльями.

Алекс выстрелил. Ангел увернулся в последний момент, его крылья полоснули воздух, и пуля задела лишь край его нимба. Бело-голубая энергия ангела задрожала, подернулась рябью. Все еще паря над ними, он скорчился от боли, его затрясло, и гигантские крылья захлопали, как у птицы, пойманной в клетку. Не успел Алекс выстрелить снова, ангел рухнул на землю, снова превращаясь в человека. Он лежал неподвижно.

Уиллоу уставилась на ангела, готовая упасть в обморок.

— Алекс, он... Это был...

— Ш-ш-ш, я знаю, — сказал Алекс, снова подхватывая девушку на руки. Она повисла на его плече, крепко обнимая Алекса за шею.

Алексу очень захотелось, чтобы это существо и правда было человеком: он бы с радостью изрешетил его тело пулями. Но в этом не было смысла: единственная возможность убить ангела — это попасть в его нимб, в его сердце. Но этот хотя бы провалится без сознания какое-то время. Оглянувшись на все прибывающих ангелов, Алекс быстро двинулся к дверям, бережно прижимая Уиллоу к себе. Пожалуйста, еще несколько минут, и они вырвутся отсюда.

Всего несколько минут.

Когда ангелы Второй волны начали вылетать из проема в стене, Иона замер, безмолвно глядя вверх. Ничего не вышло. После всех их приготовлений, после того, как он поставил на карту все... он проиграл, и ангелы все равно явились. Их прекрасные лица мелькали в воздухе одно за другим, и вскоре каждый из этих ангелов проголодается и начнет питаться людьми. Иону передернуло, от ужаса у него закружилась голова. Его щека болела в том месте, куда его ударил священник.

Дальняя часть собора была освящена, но в центре зала было темно. Иона отчетливо

различал фигуру священника: тот стоял в нескольких шагах от него и аплодировал прибывающим ангелам, широко улыбаясь. Бет и другая служительница обнимали друг друга за плечи, их лица светились от радости. За их спинами ликующая толпа больше не прыгала на пластиковый барьер, пытаясь сломать его: теперь они подбрасывали в воздух головные уборы, прося ангелов благословить их, плача и смеясь.

Иона не знал, сколько времени он простоял в оцепенении, глядя наверх и размышляя, что теперь делать. Вдруг краем глаза он заметил в углу короткую вспышку света. Повернувшись, он увидел силуэт темноволосого человека, несущего на руках девушку. Оба исчезли в двойных дверях.

Иона глядел им вслед. Он узнал девушку: Уиллоу. Выжила она... или нет? Внезапно он понял, что ему тоже нужно выбираться отсюда. Разиэль теперь знал, что Иона предал его: он не только солгал о смерти девушки, но и кричал на толпу людей, а потом удержал священника, чтобы тот не мог помешать Уиллоу — ангел наверняка видел все это. Во всеобщей суматохе Иона заметил, как Разиэль исчез, очевидно, принимая ангельскую форму — и до сих пор не появлялся.

Что он сделает с Ионой, когда вернется? И что сделают остальные члены Церкви, когда все это закончится?

Иону охватила паника, и он помчался в темноту, спотыкаясь на треснувшем полу. У пластикового барьера он заметил охранника, поднявшего голову вместе с другими, и быстро проскользнул мимо него. Добежав до дверей, Иона вскрикнул и отскочил, вытаращив глаза. В тени у дверей лежала человеческая фигура: это был Разиэль, его безжизненное тело вытянулось на полу. Иону захлестнул страх и вместе с тем облегчение. Неужели Разиэль мертв? Он не был уверен в этом, но не желал прикасаться к нему, чтобы проверить. Осторожно обойдя лежащего ангела, Иона бросился к дверям.

Он выбежал в коридор. Лампы здесь издавали гудение, постоянно мигая. Человек, несущий Уиллоу, был уже далеко впереди, в конце коридора. Иона побежал за ним, внезапно почувствовав необходимость узнать, жива ли девушка. Он догнал их уже у самого выхода.

— Здравствуйте... — начал он. И резко втянул воздух ртом, когда темноволосый молодой человек повернулся к нему, одной рукой прижимая девушку к груди, а другой наставив на Иону пистолет.

— Я не думаю, что вам стоит пытаться остановить меня, — сказал он низким голосом.

Иона почувствовал, как кровь отлила от его лица.

— Нет, я... Простите, я только... — Словно в тумане он понял, что парень моложе его — и тут же осознал, что возраст ничего не значит. Этот парень выглядел старше, чем Иона когда-либо станет.

Уиллоу обнимала парня за шею, ее голова лежала у него на плече. При звуках голосов она устало открыла глаза, и ее взгляд упал на лицо Ионы.

— Алекс, он помогал мне, — тихо сказала она.

Алекс? Иона уставился на парня во все глаза. Конечно, это был их наемник. Он был здесь.

При словах Уиллоу Алекс, казалось, немного расслабился. Он опустил пистолет, и Иона выдохнул.

— Ты человек ЦРУ, — сказал Алекс.

Иона кивнул.

— А ты... э-э... наемник.

Алекс не отвечал, он не спускал глаз с коридора за спиной Ионы.

— Тебе тоже стоит убраться отсюда, иначе они убьют тебя, когда все закончится.

Подхватив Уиллоу двумя руками, Алекс вышел в дверь и исчез из виду. Иона взволнованно глядел ему вслед. В отдалении он еще слышал звуки приветствий, но как долго все это продлится? Распахнув дверь, Иона вышел в лучи закатного солнца. Неподалеку, на служебной парковке, Алекс и Уиллоу стояли рядом с мотоциклом. Алекс помог девушке снять серебристо-голубую накидку, и Иона увидел, как он бросил ее на землю. Он спросил что-то у девушки, и та кивнула, глядя на мотоцикл. Алекс наклонился и поцеловал Уиллоу, обхватив ее лицо ладонями.

Иона опустил голову, не желая быть свидетелем чужой личной жизни. Когда он снова повернулся, Алекс помогал Уиллоу надеть шлем. Затем он быстро сел на мотоцикл, а девушка устроилась за его спиной, обняв Алекса обеими руками. Тут Иона вспомнил кое-что, и его охватил страх.

— Постойте! — крикнул он, бегом направляясь к паре. Алекс уже заводил мотоцикл, он оглянулся через плечо.

— Разиэль, — проговорил Иона, задыхаясь. — Он мертв?

— Ангел? — Алекс покачал головой. — Нет, он только оглушен. Пару дней проваляется без сознания, но потом придет в себя. К сожалению.

Лицо Уиллоу было усталым и измученным.

— Спасибо за помощь, Иона, — мягко сказала она. — Я... я бы хотела, чтобы... — Девушка замолчала.

— Да, — промямлил Иона. Он был ошеломлен, впервые встретившись с Уиллоу лицом к лицу. В воображении он рисовал себе что-то вроде суперженщины. А перед ним оказалась миниатюрная девушка, такая напуганная и вместе с тем самоотверженная, что ему стало стыдно за собственный страх.

Иона посмотрел на дверь собора, судорожно вдыхая воздух.

— Э-э... что вы будете делать теперь? — Он хотел спросить: «Что мне делать теперь?» — но не мог произнести этого вслух.

Алекс пожал мускулистыми плечами. Иона чувствовал, как ему хочется поскорее уехать.

— Убраться отсюда поскорее, по-моему, отличный план. А ты? У тебя есть машина?

Иона кивнул.

— Да, на парковке для персонала, за углом.

На усталом лице Алекса появилась невеселая улыбка.

— На твоём месте я бы ею воспользовался, — сказал он. — Не думаю, что ты когда-нибудь снова станешь работать на ангелов.

— Береги себя, Иона, — тихо сказала Уиллоу. Алекс убрал подножку, и они с грохотом умчались прочь по дороге. Иона глядел им вслед, пока они не исчезли из вида, а звук мотоцикла не затих вдали.

А может, пока не умолкли крики в соборе.

Иона облизал губы, не двигаясь с места. Он не ожидал, что так будет; он думал, что, когда ворота взорвутся, он погибнет вместе со всеми, кто окажется рядом, и какая-то часть его жалела, что этого не произошло. Как он теперь будет жить без того, что грело его так долго — без знания об ангелах и о том, как они помогают людям? В отчаянии он подумал, что, будь у него хоть капля смелости, он бы пошел обратно в собор и позволил толпе делать

с ним, что угодно.

Но он не был смелым, никогда не был. И это всегда было проблемой.

И тут он вдруг вспомнил. Его ангел, самый первый, спустившийся к нему рядом с университетом, весь в сиянии. «Не бойся. Я пришла дать тебе кое-что». Она и правда помогла ему, он не выдумал это. И благодаря ей он стал смелым, он изменил всю свою жизнь. Если он только сможет поверить в это — в то, что есть добрые ангелы, не такие, как большинство из них, — то это даст ему необходимую смелость, даст возможность жить дальше.

Нервно оглянувшись на дверь, Иона помчался к парковке для персонала.

Дорога привела их обратно на шоссе, где Алекс увидел длинные ряды машин, ползущих по другой стороне. Пробка все еще не рассосалась. Но на стороне, ведущей прочь от собора, машин почти не было. Когда спустились сумерки, Алекс включил фары и направился на юг, чувствуя, как ветер треплет его волосы и футболку. Он положил ладонь на руки Уиллоу, обнимавшие его, чтобы убедиться, что девушка и правда здесь.

Ему хотелось оказаться в тысяче километров от собора, но сегодня это было невозможно. Он чувствовал усталость, навалившуюся на него тяжелой волной, и бороться с ней было все труднее. Алекс ехал, пока мог, но вскоре ему пришлось свернуть в городок под названием Тринидад, в горах Сангре де Кристо, в южной части штата. Он подъехал к первому попавшемуся отелю, завернул на стоянку и заглушил мотоцикл. Его мышцы заледенели от холодного горного ветра, но он помог Уиллоу слезть на землю. В свете фонарей девушка казалась совсем бледной, а ее глаза стали еще больше, когда она сняла шлем. Она была вымотана еще сильнее, чем он.

Но еще никогда она не была такой прекрасной.

Пару секунд они просто стояли на парковке, внимательно глядя друг на друга. Алекс подумал, что ему никогда не наскучит смотреть на Уиллоу, даже если они оба проживут по сотне лет. На горизонте высился темный горный массив, а ночная улица была пуста — лишь один автомобиль промчался по ней. Алекс прикоснулся к лицу девушки, и она положила ладонь на его руку, прижимаясь к ней щекой. Наклонив голову, Алекс медленно поцеловал девушку, наслаждаясь мягкостью ее губ, теплом ее кожи. Уиллоу была жива. Каким-то образом ему удалось уберечь ее. Тихо вздохнув, она обняла его за талию и прижалась к нему. Алекс обнял Уиллоу, прижимаясь щекой к ее волосам и глядя ее по спине.

Алекс обхватил девушку за плечи, и они вошли в отель. Пока он заполнял бланк регистрации, Уиллоу задремала, прислонившись к его груди. Он и сам едва держался на ногах. На пути в комнату девушка споткнулась, и Алекс подхватил ее. Остаток пути по коридору он нес ее на руках. Не отпуская Уиллоу, он отпер комнату и внес девушку внутрь, спиной закрывая за ними дверь. Плечом он включил свет.

Положив Уиллоу на кровать, Алекс вытянулся рядом с ней. Она прижалась к нему, и он притянул девушку к себе, устраиваясь поудобнее. Он не хотел засыпать прямо сейчас — свет в комнате еще горел, и они оба были одеты. Но, когда Алекс снова открыл глаза, прошло уже несколько часов. Заставив себя проснуться, он нежно распутал волосы Уиллоу, вынимая из них заколки и расплетая пучок, так что пряди свободно рассыпались по ее плечам. Девушка сонно моргнула, наполовину просыпаясь. Он помог ей снять ботинки и свитер, стянул с нее джинсы. Сняв собственные джинсы и футболку Алекс погасил свет и набросил одеяло на них обоих.

Уиллоу уютно свернулась калачиком у него под боком. Алекс погладил ее длинные волосы, мягкими прядями рассыпавшиеся по спине девушки. Через пару мгновений она снова уснула, ее дыхание стало ровным и глубоким. Алекс поцеловал голову девушки, и ее руки крепче обняли его. Вскоре он и сам задремал. Во сне он увидел тысячу ангелов, летящих через проем в стене, но это показалось ему далеким и неважным. Единственное, что было важно то, что он лежал в постели, обнимая Уиллоу, и их ноги сплелись вместе под одеялом.

Он хотел бы провести так всю жизнь.

Я проснулась в мягкой постели, услышав голос Алекса. Я медленно открыла глаза. Мы были в номере отеля, шторы были закрыты, и в номере было темно. Алекс сидел на краю постели и разговаривал с кем-то по телефону. Я лежала, разглядывая твердые и мужественные линии его спины. Я была так счастлива, что не знала, как выразить это словами. Это был не сон, он правда пришел за мной. Мы снова были вместе.

Алекс повесил трубку и скользнул обратно под одеяло, обнимая меня и прижимая к себе.

— Ты проснулась, — шепнул он, целуя меня в висок.

Я кивнула, прижимаясь к нему.

— Кто это был? — прошептала я, прикасаясь губами к его плечу.

— Я забронировал номер на еще одну ночь, — сказал он, поглаживая мою руку. Его голова лежала на подушке, глаза были закрыты. — Сегодня мне не хочется даже шевелиться. Я хочу только лежать здесь и обнимать тебя.

Мы снова отключились. Когда мы опять проснулись, был уже день, и яркий солнечный свет пробивался сквозь занавески.

Некоторое время мы лежали в кровати и болтали, рассказывая друг другу, что произошло, пока мы не виделись. Я первая рассказала о своих приключениях, и выражение лица Алекса стало жестким, когда я сказала, что Софии улетела.

— Отлично, значит, она теперь в безопасности — после того, как бросила вас там.

Я кивнула.

— Наверное, ее можно понять... Лишь тогда я осознала, насколько они уверены, что я умру.

А ведь Нейт и правда погиб. Я вздрогнула, вспомнив, каким тоном Разиэль произнес: «Погиб только предатель», — и почувствовала боль за ангела, который твердо верил, что такие, как он, не имеют права уничтожать человечество.

Алекс погладил мои волосы, словно понимал, о чем я думаю. Я опустила взгляд, теребя край простыни.

— Алекс, я не могу поверить, что Разиэль — мой... — Я замолчала, не в силах произнести это слово.

— Лишь биологически, — сказал Алекс. — Уиллоу, он не имеет с тобой ничего общего. И никогда не имел: неважно, кто он такой.

— Я знаю, — ответила я. Просто это... так странно, теперь, когда я видела его своими глазами. И когда он тоже все понял. Лучше бы он не узнал меня.

— Да, — коротко сказал Алекс. — И лучше бы я не промахнулся.

Я тяжело вздохнула. Я не могла открыто желать Разиэлю смерти, неважно, как сильно я его ненавидела — но не жалела бы о нем, если бы Алекс попал. Я выпрямилась на подушках,

обнимая свои колени и снова вспоминая тысячи ангелов, которых я увидела за спиной Алекса, когда очнулась в церкви.

— Я... я до сих пор не понимаю, что пошло не так? — проговорила я. — Дело в ангелике, которая так и не сработала, или в том, что я слишком поздно добралась до ворот, когда Бет подняла крик?

— Не знаю, — сказал Алекс. Последовала долгая пауза, он погладил меня по руке. Наконец, он произнес: — Очень скоро меня переполнят гнев и ярость из-за того, что в мире стало еще больше ангелов... Но сейчас я чувствую только радость. Я просто счастлив, что ты жива.

Я кивнула.

— Я знаю. Мне очень жаль, что я не смогла остановить их, но я не могу жалеть, что осталась в живых, ведь теперь я с тобой. — Я посмотрела в его серо-синие глаза, такие глубокие под иссиня-черными ресницами. — Алекс, я хочу только одного: быть с тобой.

— Не волнуйся, мы будем вместе, — мягко сказал Алекс. Притянув меня к себе, он поцеловал меня, и на пару мгновений весь мир исчез, остались только его теплые мягкие губы. Меня охватила дрожь, когда я провела рукой по его волосам, чувствуя, как напрягаются мышцы его шеи. Я так боялась, что потеряла это навсегда.

Когда мы снова заговорили, Алекс рассказал мне, как добрался до Денвера и что произошло в соборе. Он говорил коротко, немногословно, но я поняла, что он чувствовал.

— О, Алекс, — прошептала я, глядя его по щеке. Когда я представила, как он держал меня в руках, уверенный, что я мертва, мое сердце чуть не разорвалось. — Я не могу... не могу поверить, что ты прошел через все это...

Выдохнув, Алекс потянулся к моей руке и сжал ее, глядя мне в глаза.

— Важно только то, что ты жива, — сказал он. — Я бы пережил это еще сто раз, лишь бы ты была со мной.

Внезапно меня посетило неясное, смутное воспоминание. Я потрясенно тряхнула головой.

— Я... кажется, я помню это. Я чувствовала, что ухожу, я... словно плыла по длинному коридору. А потом появился ты, и ты вернул меня назад. Ты словно тянул меня, тащил за собой...

Алекс поцеловал мою ладонь, не говоря ни слова. Я смотрела на него, вспоминая безумную радость, охватившую меня, когда я впервые открыла глаза и увидела его. Эта радость все еще была во мне.

— Я думала, что никогда не увижу тебя снова, — прошептала я.

Алекс провел пальцами по моему лицу словно стараясь запомнить его.

— Через пять минут после того, как ты ушла, я был уже в машине, — хрипло сказал он. — Я знал, что совершил самую большую ошибку в своей жизни. Уиллоу, прости меня. Прощу тебя, прости. Все, что я сказал тебе, все, что сделал... Я позволил тебе пойти туда одной... — Его челюсть сжалась. — Ты сможешь простить меня за это?

Мои глаза наполнились слезами.

— Как ты можешь спрашивать меня об этом...

— Я не просто могу, — коротко ответил Алекс. — Я должен встать на колени и умолять тебя.

— Нет! Я знаю, через что ты прошел... — Алекс пристально смотрел мне в глаза. Мое горло сжалось. Я нежно провела рукой по его шее. — Конечно, я прощаю тебя. Алекс, не

смей даже вспоминать об этом снова. Когда я открыла глаза и увидела тебя... — Я смотрела на Алекса, не в состоянии выразить свои чувства словами. — Я люблю тебя, — просто сказала я.

Закрыв глаза, Алекс вздохнул и крепко прижал меня к себе.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он, прикасаясь губами к моим волосам. — Как только ты уехала, моей единственной мыслью было добраться до Денвера вовремя, чтобы быть с тобой, поддерживать тебя... Уиллоу, если бы ты погибла, я бы не смог жить дальше.

— Я знаю, — прошептала я в его плечо. — Я чувствую то же самое. Улетать от тебя было... ужасно, просто невыносимо. Алекс, и ты прости меня, но я должна была хотя бы попытаться...

Алекс откинулся назад.

— Не смей извиняться передо мной! Ты должна была пойти туда... я знал это, я просто не мог вынести мысли, что с тобой может что-то случиться. А потом, когда я добрался до церкви и понял, что опоздал... — Алекс покачал головой, в его глазах была глубокая печаль. — Если бы ты погибла, я бы никогда не простил себя за то, что подвел тебя.

Я взяла его руку, наши пальцы сплелись.

— Нет, ты ведь был там... Алекс, ты не подвел меня, ты вернул меня к жизни.

— Слава богу, — сказал он, глядя мои волосы. — Но твой ангел подсказал мне, что делать — сам бы я не догадался. — Он замолчал, и я почувствовала его напряжение: оно исходило от Алекса огромными волнами. Наконец, он вздохнул и произнес: — Я думал... я думал, ты погибнешь, и это будет так же, как было с Джейком.

Мускулы на его руке стали твердыми. Я поколебалась, не уверенная, что стоит спрашивать — но ведь это не давало Алексу покоя уже целую вечность...

— Алекс... Как он погиб?

Сначала я думала, что Алекс не ответит. Затем он опустил глаза, откашливаясь.

— Мы... мы были на охоте в Лос-Анджелесе, — сказал он. — Мы с Джейком иногда... играли в такую игру. Один из нас изображал приманку для ангела, а другой стрелял в него. Мы не должны были так рисковать, Калли убил бы нас, если бы узнал. Просто мы... мы оба так хорошо стреляли, что это не казалось нам таким уж опасным занятием. В общем, мы охотились совсем рядом с одним каньоном над городом, и Джейк был приманкой. И... ангел бросился на него, я выстрелил и... подбежал к Джейку, и мы... ударили друг друга по рукам, ну, знаешь...

Алекс внезапно замолчал. Не отпуская его руку, я мысленно увидела темноволосого парня с такими же, как у Алекса, глазами, сидящего на стене спиной к каньону. Он улыбался, поднимая руку навстречу брату. «Отличный выстрел, братишка! Он даже не понял, что произошло!» Я почувствовала ужас, исходящий от Алекса при одном воспоминании об этом, и пожалела, что вообще завела этот разговор. Я прижалась к нему, целуя его в щеку.

— Ничего, — шепнула я. — Прости, ты не должен мне рассказывать, если не хочешь.

— Нет, все в порядке. — Слегка отстранившись, он дрожащей рукой провел по волосам. — В общем... там был другой ангел, они охотились вдвоем. Я не стал сканировать еще раз перед тем, как убрать ружье. Я даже не видел его. Он явился... ниоткуда, и бросился на нас, и Джейк отшатнулся назад, и... мне удалось попасть в ангела, но Джейк упал в каньон...

Алекс замолчал, и мое сердце сжалось: я никогда еще не видела его таким юным, таким уязвимым. Сглотнув подступившие слезы, я изо всех сил обняла его и почувствовала, как его

руки крепко сжимают меня.

— Это была моя вина, — сдавленно проговорил Алекс. — Он доверял мне, а я подвел его. Мы отвезли его в больницу, но было слишком поздно, он... — Алекс замолчал.

— В этом не было твоей вины, — сказала я, прижимаясь губами к его шее. — Алекс, то же самое могло произойти с тобой, если бы Джейк держал ружье. Это была ошибка, такое могло случиться с кем угодно...

Когда Алекс заговорил, его голос звучал устало и безжизненно.

— На охоте нет права на ошибку. Не на такую.

Я посмотрела ему в глаза.

— Хорошо, — сказала я. — Но если бы все произошло иначе, если бы это Джейк ошибся — ты бы простил его?

Алекс уставился на меня, не говоря ни слова. Я заметила, как дернулось его горло.

— Алекс, ты знаешь, что простил бы, — сказала я, проводя рукой по его татуировке. — Так что, пожалуйста, прости себя, ладно? Прошу тебя.

Я поцеловала его щеки, бровь, губы.

Алекс сидел, не шевелясь, пока я осыпала его поцелуями. Он едва дышал. Я почувствовала, как его напряжение медленно рассеивается. Обхватив ладонями мое лицо, он посмотрел мне в глаза. Мы оба замерли на мгновение.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Эти слова не могли выразить моих чувств, но других у меня не было.

— Я тоже тебя люблю. Очень люблю, Алекс.

Он поцеловал меня — сначала мягким, нежным поцелуем, от которого меня охватила слабость, а потом сильнее, крепко прижимая меня к себе. Обвив его шею руками, я ответила на поцелуй, погружаясь в тепло и силу, исходящие от него. Я чувствовала, как его любовь передается мне, а моя — ему.

Он вернул меня к жизни. Я умерла, а он вернул меня к жизни.

Наконец наши губы разъединились, и мы откинулись на подушки, глядя друг на друга. Медленно, мы улыбнулись друг другу. Алекс провел пальцем линию по моему лицу от виска к подбородку. Моя ступня под одеялом дотронулась до его ноги и потерлась об нее, щекоча его лодыжку. Снаружи доносился мерный гул машин, пение птиц.

— А знаешь, оно того стоило, — проговорил Алекс, улыбаясь мне.

— Что именно? — спросила я.

Его палец медленно двинулся по моей щеке.

— Все это. Все это стоило того, чтобы ты стала моей. Я бы отдал за это... что угодно.

Несколько минут мы лежали вот так, глядя друг на друга. Вдруг, пошевелив пальцем босой ноги, я кое-что поняла и чуть не расхохоталась — хотя это было вовсе не смешно.

— Значит... у нас нет никакой одежды, да? Кроме той, в которой мы были вчера. И... вообще ничего нет.

Алекс покачал головой, садясь на кровати.

— Похоже на то. Внедорожник наверняка уже увезли, а без документов мы не сможем вернуть его. Все наши вещи в нем. Хотя моя сумка с одеждой осталась в домике — мы могли бы попытаться добраться туда на мотоцикле, но...

— По-моему, это небезопасно, — закончила я, садясь рядом с ним.

— По-моему, тоже.

Я почувствовала горечь, вспомнив о домике в горах — там случился наш первый

поцелуй, там мы впервые рассказали друг другу о своих чувствах. А сколько часов мы провели там, болтая, играя в карты, просто обнимаясь. Но это было всего лишь место, а значит, не так уж важно. Важнее всего было то, что мы вместе.

— Что... мы будем делать теперь? — спросила я наконец. Подложив под голову подушки, я устроилась на кровати лицом к Алексу.

Он мягко убрал волосы с моего лица.

— Ну прежде всего — и самое главное — я больше ни за что не отпущу тебя. Что бы ни случилось, мы будем делать все вместе.

Я дотронулась до своего кулона, проводя пальцем по его граням.

— Всегда, — сказала я. И меня снова охватила безумная радость от того, что мы оба живы.

Алекс нежно поцеловал меня.

— А насчет планов... — Он облокотился на колени, задумчиво сдвигая брови. — Ну мы знаем, что проект «Ангел» все еще существует, хотя с трудом. Думаю, Софи попытается возродить его, когда ей надоест прятаться в укрытии.

Я подтянула колени к груди, наблюдая за ним.

— Ты хочешь снова работать на них?

Алекс коротко фыркнул.

— Нет. Я не доверяю им и не одобряю их методы. А ты?

Я покачала головой. В этом не было вины Софи, но я предпочла бы никогда больше ее не видеть. Я вздрогнула, осознав, что она даже не оставила мне своих данных. Она была полностью уверена, что мне не выжить. Алекс забарабанил пальцами по колену.

— По правде говоря, я все еще не прочь отправиться в Мексику, — сказал он наконец. — Нам нужно безопасное укрытие, а в этой стране нам вряд ли удастся такое найти. К тому же, в Мексике дешевле, а у меня осталось около шести сотен. При первой возможности я попытаюсь устроить новый тренировочный лагерь. Но для начала нужно найти безопасное место, где я смогу связаться с другими УА и все подготовить. — Алекс посмотрел мне в глаза, его пальцы сплелись с моими.. — Как тебе такой план?

Я не хотела даже думать об этом, но знала, что придется произнести слова вслух. Глядя на ладонь Алекса в моей руке, я медленно спросила:

— Алекс, как ты думаешь, я все еще... я все еще должна уничтожить ангелов? Думаешь, это все равно случится в будущем, несмотря на то что в этот раз ничего не вышло? — Я попыталась улыбнуться. — Не то что бы я мечтала снова сделать это в ближайшее время, но... — Я замолчала, понимая, что, какими бы ужасными ни были последние дни, я бы пошла на это снова, если бы могла навсегда уничтожить ангелов. Я не просто не хотела этого, меня ужасала даже мысль об этом. Но я бы сделала это.

Алекс потер мою ладонь большим пальцем.

— Я не знаю, — произнес он наконец. — Но, Уиллоу, если это произойдет, я хочу, чтобы ты знала, что я всегда буду рядом.

Меня вдруг охватила тревога.

— Но я не хочу этого! Алекс, я хочу чтобы ты был в безопасности...

Алекс прикоснулся к моей щеке.

— Даже не думай, — сказал он. — Я больше никогда, никогда не позволю тебе пойти на такое в одиночку.

Я не могла произнести ни слова. Придвинувшись ближе к Алексу, я обвила руками его

талию. Он обнял меня, и я прижалась к нему, наслаждаясь теплом его кожи и чувствуя невероятную радость от того, что он мой и мы снова вместе. Откашлявшись, я провела пальцем по его твердому бицепсу.

— Мексика... звучит неплохо, — сказала я.

Алекс чуть отстранился, заглядывая мне в лицо.

— Ты уверена? У нас там не будет особых развлечений, но мы сможем прожить без проблем как минимум пару месяцев, а этого, надеюсь, хватит, чтобы все устроить.

— Да, уверена, — кивнула я, улыбаясь. — Еще как уверена.

Хотя я знала, что наше будущее трудно назвать безоблачным — в мире стало еще больше ангелов, а Алекс был одним из немногих, кто мог с ними бороться... после всего, что случилось в последние дни, одна мысль о том, что мы вместе, и любим друг друга, и можем не разлучаться, делала меня счастливой, как солнечный день после череды дождей.

Я села на кровати.

— А что я буду делать, пока ты будешь искать новых УА?

Брови Алекса удивленно поднялись.

— Помогать мне, надеюсь. Уиллоу, ты очень нужна мне, ты чувствуешь столько всего, ты можешь прикоснуться к человеку и понять, кто он такой. — Он вдруг улыбнулся. — И потом, ты можешь починить мотоцикл, если он сломается.

Я рассмеялась.

— Психологический консультант и одновременно механик... да, пожалуй, я согласна. — Мой взгляд упал на покрывало, и улыбка стала грустной. — Я бы только хотела... я бы очень хотела попасть домой и попрощаться с мамой. То есть... она, конечно, не поймет, но... — Я замолчала.

Алекс сжал мою ладонь.

— Если бы это не было так опасно, я бы отвез тебя туда прямо сейчас, — мягко сказал он.

— Я знаю. — Вздохнув, я отогнала эту мысль. С мамой все в порядке, и это главное. По крайней мере, я сделаю все, что смогу, чтобы уничтожить существ, которые причинили ей боль. — Слушай, а ты сможешь научить меня говорить по-испански? — спросила я, помолчав.

Улыбнувшись, Алекс поцеловал меня в нос.

— Что бы ты хотела выучить в первую очередь?

— Как насчет... — Внезапно я замолчала. Я взглянула на Алекса — на его темные волосы, мужественные линии его лица, — и вдруг вспомнила, как увидела его в первый раз. Как я утонула в его серых с синевой глазах и уже не могла отвести взгляд от них.

Я и сейчас не могла отвести взгляд от них. Вздохнув, я осторожно провела пальцем по его четко очерченным губам.

— Как насчет: ты делаешь меня такой невероятно счастливой, что... все, чего я хочу, — это провести с тобой всю свою жизнь?

Глаза Алекса стали такими теплыми, что я почувствовала, как лечу в бездонную пропасть.

— Этому я тебя уже учил, помнишь? — сказал он. Наклонившись ко мне, Алекс поцеловал меня, долго не отрывая своих губ от моих. — Те amo^[27], Уиллоу.

И где-то глубоко внутри я почувствовала, как мой ангел улыбнулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Гудман (*англ.* Goodman) — игра слов: good man переводится с английского как «хороший человек».

Музеи «Смитсониан» (*англ.* Smithsonian Museums) — комплекс музеев в Вашингтоне, включающий этнографические и исторические экспонаты, охватывающие все без исключения эпохи существования США.

«Франклин Минт» (*англ.* Franklin Mint) — американская фирма-производитель коллекционных предметов: монет, медальонов, моделей автомобилей, кукол и др.

Вдовый мысик (*англ.* widow's peak) — волосы, растущие треугольным выступом на лбу.

Уиллоу (*англ. Willow*) — женское имя, которое переводится с английского как «ива».

Привет, как дела? Чья эта машина? (*исп*)

Она моя. Тебя интересует? *(исп.)*

Да, возможно. Если назовешь хорошую цену, я заплачу тебе прямо сейчас (*исп.*)

Спасибо, приятель (*исп.*)

Спасибо *(исп.)*

«Кмарт» (*англ.* «Kmart») — популярная сеть супермаркетов.

Библейский пояс (*англ.* Bible belt) — регион в Соединенных Штатах Америки, в котором одним из основных аспектов культуры является евангельский протестантизм.

Второе имя (*англ.* middle name, также среднее имя) — имя, обычно расположенное между личным именем и фамилией.

«Призрак и миссис Муир» (*англ.* The Ghost and Mrs. Muir) — фильм 1947 года, снятый режиссером Джоозефом Л. Манкевичем.

Квотерс (*англ.* Quarters) — популярная застольная игра: ударяя монеткой об стол, игроки должны заставить ее упасть в определенном месте.

Будь реалистом (*исп.*)

Это нехорошо (*исп.*)

Стервятники могут обглодать твои кости. Ясно? *(исп.)*

Да, да (исп.)

«Американские граффити» (*англ.* «American Graffiti») — фильм Джорджа Лукаса 1973 года.

Техасский выступ (*англ.* Texas Panhandle) — область штата Техас, состоящая из 26 северных округов штата. На западе граничит со штатом Нью-Мексико, на севере и востоке — с Оклахомой.

«Космические захватчики» (*англ.* Space Invaders) — культовая видеоигра, выпущенная для игровых автоматов в 1978 году.

Сирс» (*англ.* Sears) — американская международная торговая сеть.

Виски «Джим Бим» (англ. Jim Beam).

«Братья Блюз» (*англ.* The Blues Brothers) — американский комедийный киномюзикл 1980 года, снятый режиссером Джоном Лэндисом.

Я тебя люблю (*исп.*).

Я люблю тебя (*исп.*).